

H

885

~~CA 1034~~
~~29~~

Codex Vaticanus

Co. in Hebraeo

1er volum. Deberit

92: nephale

[Faint, illegible handwriting]

4-5 1/2

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
ДЪЯНІЯМЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Томъ Перпый.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у В. Огорокова,
1790.

О Д О Б Р Е Н І Е .

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторопъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, Томъ первый, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсмотрѣніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Слѣтникъ, Красновѣчій Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Капалеръ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благосклонное принятіе Почтенною Публичкою
трудоѣ моихъ въ собраніи и изданіи дѣлъ
ПЕТРА Великаго, было мнѣ сильнымъ по-
ощреніемъ удовлетворить общее всѣхъ жела-
ніе изысканіемъ всѣхъ, буде возможно, дѣлъ
сего Великаго Государя; и къ особенному мо-
ему щастію многіе Любители отечественной
Исторіи и сего Монарха благоволили сообщить
мнѣ вновь сего же рода не малое число раз-
личныхъ піесъ; и симъ образомъ обогащено
собраніе мое толикимъ количествомъ наивѣр-
нѣйшихъ матеріаловъ, что изъ оныхъ можно
бы было составить уже не двенадцать, но
болѣе дватцати Томовъ Дѣяній ПЕТРА Ве-
ликаго. Почему и приступилъ было я ко вто-
рому полному изданію оныхъ, и уже многое
привелъ въ надлежащій порядокъ, сочиня къ то-
му совсѣмъ новое введеніе вмѣсто прежняго, въ
первомъ Томѣ находящагося, которое отнести
теперь должно къ IX Тому Дѣяній, то
есть

)

есть къ опроверженію прдобныхъ Страленбер-
говымъ клеветъ, взведенныхъ на Великаго и
Мудраго Преобразителя Россіи.

Но какъ, среди сего упражненія моего,
узналъ я, что Публика вмѣсто такого нова-
го полного собранія Дѣяній Пешровыхъ же-
лаетъ только дополненія къ прежнему изда-
нію оныхъ: то и принужденъ я былъ пере-
мѣнить планъ мой, и въ удовольствіе любез-
ныхъ моихъ соотчичей, особо выбравъ всѣ тѣ
дѣла Великаго Монарха, которыхъ недоста-
вало въ первыхъ девяти Томахъ, издать ихъ
подъ названіемъ: Дополненіе къ Дѣяніямъ
ПЕТРА Великаго. Я расположилъ оныя так-
же по годамъ, съ указаніемъ мѣстъ, къ ко-
торому изъ прежнихъ Тому и страницъ что
слѣдуетъ; и ласкаю себя надеждою, что два
сии изданія составятъ почти полное собраніе
всѣхъ славныхъ дѣлъ безсмертнаго Ироя на-
шего.

Хотя же бы я и долженъ былъ начать
сие Дополненіе продолженіемъ писемъ и гра-
матъ Монаршихъ, поелику уже три Тома въ
первомъ изданіи ихъ напечатано: но какъ я
имѣю надежду получить оныхъ и еще нѣко-
то-

торое число; то въ ожиданіи оныхъ и прину-
жденъ отнестн ихъ къ послѣднимъ Томамъ
сего Дополненія. И такъ порядоѣ матерій
въ сихъ новоиздаваемыхъ Томахъ будетъ слѣ-
дующій :

1. Введеніе, подѣ заглавіемъ Изображеніе
предшесшвовавшихъ временъ ПЕТРУ Вели-
кому, которое нѣкоторымъ образомъ пока-
жетъ состояніе Россіи, бывшей до сего Монар-
ха, начавъ оное отъ виновника всѣхъ бѣдстей,
терзавшихъ любезное отечество наше, Бориса
Феодоровича Годунова, даже до кончины Царя
Феодора Алексѣевича, наблюдая въ изображе-
ніи всего времени сего возможную краткость,
но такъ однако же, чтобъ ничего важнаго и
къ предмету моему нужнаго не было упу-
щено; а дабы точнѣе выполнить сей пред-
метъ, то въ заключеніе описалъ я особо всѣ
чиностоянія людей, составляющихъ государ-
ственное тѣло, и ихъ нравы и обычаи и проч.

2. Множество изъ дѣяній неутомимаго
Государя, не помѣщенныхъ въ первыхъ девя-
ти Томахъ.

3. Обѣщанное мною полное описаніе Пол-
тавской побѣды.

4. Анекдоты, собранные мною изъ журналовъ и изустнаго пересказанія почтеннѣйшихъ старцовъ временъ Пепровыхъ, жившихъ и служившихъ при Немъ, и по большой части бывшихъ очевидными свидѣтелями оныхъ.

5. Описаніе жизни многихъ особъ изъ служившихъ при Его же Величествѣ, начиная отъ господина Лефорта (*); и наконецъ

6. Продолженіе и дополненіе писемъ, грамотъ и разныхъ собственноручныхъ Монаршихъ наставленій и указовъ.

Слѣдую сему расположенію, издается теперь первый Томъ новаго Введенія, содержащій въ себѣ знатную часть Изображенія предшествовавшихъ временъ ПЕТРУ Великому, то есть, Исторію Бориса Θεодоровича Годунова, перваго Лжедимипрія, и несчастнаго Царя Василья Ивановича Шуйскаго.

Представляя же оный Почтенной Публикѣ, толико ободрившей меня въ моихъ трудахъ, и
обл-

(*) Я прошу при семъ Почтеннѣйшихъ Потомковъ сихъ мужей сообщить мнѣ, что кто имѣетъ къ выполнению истогинъ знаменитыхъ ихъ предковъ, а равно и писемъ, или другихъ какихъ записокъ Монаршихъ.

обязавшей пожертвовать остаткомъ дней моихъ, въ удовлетвореніе ея желаній, къ познанию интересной эпохи отечественной нашей Истории, за долгъ почитаю возблагодарить Почтенныхъ Господъ Пренумерантовъ (*), яко доставившихъ мнѣ способъ къ скорому началу изданія сихъ Дополненій къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, безъ которой помощи всѣ мои труды, можетъ быть, остались бы подѣ спудомъ. Въ числѣ сихъ первое мѣсто занять по справедливости заслуживаетъ Никиша Никипищъ Демидовъ, который, въ ободреніе меня къ вящимъ трудамъ сего рода, оказалъ рѣдкой примѣръ великодушія доставленіемъ мнѣ знатной денежной помощи.

Изъ предисловія къ первому Тому Дѣяній ПЕТРА Великаго Публика видѣла, что я ни мало не имѣю дерзости присвоить себѣ имя Историка, или вѣсниться въ пресловутое сословіе такъ называемыхъ Авторовъ; но что только усердный я собиратель матеріаловъ,

)(3

от-

(*) Какъ пренумерація на сіе Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго продолжится до послѣдняго ихъ Тому, то и оставляю имена всѣхъ Господъ Пренумерантовъ сообщить вмѣстѣ при окончаніи сихъ моихъ трудовъ.

относящихся ко славъ нашего отечества, и
приводитель оныхъ въ хронологической поря-
дохъ: то, естли и въ слѣдующихъ Томахъ за-
служу я отъ моихъ соотчичей столько снисхо-
жденія, что они безъ негодованія на неискус-
ство писателя оныхъ читать ихъ будутъ,
то благодарность моя къ нимъ паче еще при-
умножится; буде же найдутъ въ нихъ для
себя приятное и полезное, то симъ обязаны
они будутъ тѣмъ знаменитымъ и патриоти-
ческимъ духомъ ко славъ отечества пламе-
нѣющимъ Особамъ, которыя обогатили меня
щедро всѣми матеріалами, къ составленію
всѣхъ слѣдующихъ и большею частію предъ-
идушихъ Томовъ, открывъ мнѣ такія сокро-
вищныя хранилища, которыя одни въ своемъ
родѣ источники отечественной нашей Исторіи
суть и будутъ. Колико бы я желалъ укра-
сить сіе предисловіе и труды мои именами
сихъ благотеорительныхъ Особъ: но не испрося
на то отъ нихъ дозволенія, учинить того не
осмѣлился. Писано въ Москвѣ Мая 1 дня
1790 года.

И. Голиковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Перваго Тома

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ДѢЯНІЯМЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

	Стран.
И стинна Сократова ученія о провидѣніи Божиѣмъ , управляющемъ міромъ. - - - -	3
Невѣртію причиною начальнѣйшая гордость высокоумныхъ человѣковъ. - - - -	4
Невѣрующіе безсмертію души суть безбожники. - - - -	5
Исторія доказываетъ истинну провидѣніи Божию. - - - -	6
Исторія Россійская паче еще оное подтверждаетъ. - - - -	7
Происхожденіе фамиліи Годуновыхъ. - - - -	14
Исторія Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. - - - -	—
Царь Ѳеодоръ Ивановичъ поручаетъ все правленіе Го- дунову. Богатство его. - - - -	15
Распредѣленіе Царя Ивана Васильевича предъ смертію его. - - - -	16
Могущество и властолюбіе его. - - - -	18
Принцесса крови Царской неволюю постригается. - - - -	20
Знатные бояре совокупляются противъ Бориса , но съ бѣдствиемъ ихъ заговоръ ихъ разрушается. - - - -	—
Митрополитъ Бориса миритъ съ Шуйскими ; но миръ сей разрушается. - - - -	21
Бѣдственное слѣдствіе вражды между Борисомъ и Шуй- скими. Митрополитъ совокупляется съ боярами про- тивъ Бориса , но и сей заговоръ разрушается. - - - -	—
Хитрости Борисовы , коими уловляется Митрополитъ. - - - -	22
Подкупаются служители доносить якобы въ измѣнѣ на Господь своихъ. - - - -	24
Слѣдствіе сихъ доносовъ было погибелью многихъ знат- ныхъ особъ. - - - -	—

Митрополитъ и Архіепископъ Крушицкій, осмѣлившіе я принести Царю жалобу на мучительство Борисово, ссылающаея въ ссылку.	25
На мѣсто Діонисія заступившій мѣсто его Ростовской Митрополитъ Іовъ посвящается въ первые Россійскіе Патріархи.	—
Тайный Царскій совѣтъ; онымъ управлялъ Борисъ.	26
Царская казна вручена Борису.	27
Разсужденіе о Борисѣ Г. Миллера.	—
Борисъ предпріемлетъ истребить Царевича Димитріа Ивановича.	28
Клеветы на Царевича.	—
Истинный характеръ сего Царевича.	29
Уподробляется хъ погубленію его ядъ, но отъ сего Царевичъ избавляется.	30
Описаніе закланія Царевичева.	31
Вызываеися убить его Дьякъ Михайло Вишняговскій.	33
Соучастники сего злодѣя въ убійствѣ семъ.	—
Участвовавшій въ убійствѣ семъ мама Царевичева Марья Волохова.	34
Она уговариваетъ Царицу отпустить Царевича на дворъ, и ведши предаеши его убійцамъ.	—
Сынъ ея Данилко первой поражаетъ его ножемъ, а другіе докаляютъ неповинную сію жертву.	35
Ужасное убійство сіе совершилось въ самой полдень, а не ночью, какъ несправедливо пишутъ иностранцы.	36
Убійцы побиваются отъ народа каменіемъ.	37
Борисъ перебѣгаетъ присланной изъ Углича о убіеніи Царевича рапортъ. Царь вѣритъ тому подложному рапорту, что будто бы упавъ Царевичъ на ножъ, зарѣзлся. Царь опредѣляетъ то изслѣдовать, но поступаютъ по волѣ Борисовой и обвиняютъ въ несмотрѣніи Царицу мать его и весь родъ ея.	38
Царица отсылается въ скудной монастырь и постригается, а весь родъ ея въ дальнія селки отсылается.	39
Граждане Угличкіе претерпѣваютъ ужасное наказаніе за смерть убійцъ Царевичевыхъ.	40
Трупы убійцъ съ честью погребаются. Мама и родъ убійцъ награждаются.	—
Царь Феодоръ Ивановичъ предпріемлетъ походъ въ Угличъ для изслѣдованія убіенія Царевичева; но съ пути	

Хитростію Борисовою возвращается въ Москву, Спирш- ный пожаръ въ Москвѣ по мнѣнію нѣкоторыхъ пове- лѣніемъ Борисовымъ зажженъ.	41
Щедрость, оказанная погорѣвшимъ, привела его въ лю- бовь народную.	42
Притворно примиряется съ родомъ Князей Шуйскихъ.	43
Нашеси вѣ Крымскаго Хана, и народъ приписывалъ по вѣрису.	—
Слѣдствіе того слуха.	44
Царь Симеонъ Бекбулатовичъ ошъ Бориса ослабилъ.	45
Царевна Феодосія умараешъ, и было подозрѣніе на Бо- риса, что смерть ея была насильственная.	—
Онъ заключаетъ со всѣми сосѣдственными державами миръ, имѣя въ томъ свои выды.	46
Описаніе о происшествіяхъ въ разсужденіи Лифляндіи и Эстляндіи.	—
Смерть Царя Феодора Ивановича.	49
Подозрѣніе, что Борисъ отправилъ его ядомъ.	—
Утвержденіе сего подозрѣнія.	50
Странныя мысли сего Государя о наслѣдствѣ.	—
Мнѣніе шѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что Царь отдалъ престолъ Феодору Никишичу Романо- ву, не основательно.	51
Смертію сего Государя пресѣкъся въ мужескомъ колѣнѣ Руриковъ родъ.	53
Вдовствующая Царица пріемлетъ монашество.	55
Хитрый братъ ея Борисъ послѣдуетъ за нею въ монастырь, и тамъ устрояетъ себѣ жилище. Преданные ему между шѣми устрояютъ все къ его возшествію на престолъ.	56
Избраніе на царство Бориса происходило въ домъ Паш- риаршемъ.	57
Хитрый Борисъ сприваеця ошъ избранія на царство.	58
Пашриархъ, Бояре и народъ съ крестнымъ ходомъ, при- шедъ къ Борису, убѣдили его якобы къ принатию под- носимой ему короны.	59
Притворство Борисово.	60
Онъ воспріемлетъ подносимую ему корону.	—
Предпріемлетъ походъ въ Серпуховъ противъ Татаръ.	61
Пріемлетъ сіе предложеніе.	62
Великолѣпная щедрость Царская.	—
Въѣзжаетъ въ Москву.	—

	Стран.
Какъ бы въ торжествѣ коронуется.	63
Объясняетъ управлять народомъ правосудно и милостиво.	—
Въ первые годы являлъ онъ правосудіе и отеческое по- меченіе о бѣдныхъ.	—
Кляшвы его были не искренни, такъ какъ и набожность имъ являемая.	64
Пришворство былъ его господствующій характеръ.	65
Онъ хитростію отвращаетъ опасность отъ возмужав- шей силы Нагайскихъ Татаръ.	66
Такую же хитрость употреблялъ онъ и на искорене- ніе значительныхъ своихъ подданныхъ.	67
Попускаетъ слугамъ доносить на Господь своихъ.	—
Слѣдствіе сихъ доносовъ.	—
Повелѣваетъ за цѣлой годъ не брать податей съ народа.	69
Не допускаетъ усматриваться фамиліямъ чрезъ бракосоче- таніе.	70
Особое гоненіе предъ всѣми претерпѣваетъ фамилія Ро- мановыхъ.	—
Феодоръ Никишичъ поспригается въ монахи и его су- пруга.	74
Александръ и Михайло Никишичи въ ссылкѣ удушены.	—
Василью Никишичу такъ участь.	—
Царь вызываетъ Принца Шведскаго Густава въ камбре- ни выдать за него дочь свою.	76
Сей Принцъ пришелъ въ немилость и отдаленъ въ Угличъ.	—
Датской Принцъ Іоаннъ привозитъ въ Москву.	77
Богатство Двора Россійскаго.	—
Аудіенція ему данная.	—
Великолѣпіе Царскаго стола.	—
Обручается Принцъ сей съ Царевною Ксенією.	78
Принцъ къ великому сожалѣнію умираетъ.	—
Ужасной голодъ, продолжавшійся безъ мала три года, истребляетъ превеликое число народа.	79
Состраданіе и милость Царская, являемая въ крайности той народу.	—
Излишество запасовъ, хранимыхъ въ монастыряхъ и у Бояръ, раздакъ народу.	—
Разсужденіе о таксыныхъ милостыяхъ.	82
Разсужденіе Палицына о милостыняхъ Царскихъ.	83
Несправедливо приписываются Царю разбои, бывшіе въ Мо- сквѣ.	85

Еще несправедливѣе, что будто запретилъ Царь покупать хлѣбъ, привезенной иностранцами.	-	-	85
Морская язва въ Смоленскѣ.	-	-	86
Причины, родившія страшные разбои.	-	-	—
Царь обращаетъ всю военную силу на сихъ разбойниковъ.	-	-	89
Сраженіе было нарядное. Предводитель Царскаго войска и разбойничій атаманъ были убиты, но побѣда осталась на сторонѣ Царской.	-	-	—
Изъ зла оныхъ властолюбія Царя Бориса произошло колѣно Романовыхъ на престолѣ.	-	-	90
Посольство къ Царю Борису Сигизмунда Короля Польскаго и республики.	-	-	—
Заключается миръ съ Польшею на 20 лѣтъ.	-	-	91
Посольство Шведское.	-	-	92
Посольство отъ Королевы Англиской Елисаветы.	-	-	—
Посольство отъ Папы.	-	-	93
Посольство Датское.	-	-	—
Посольство отъ городовъ, составлявшихъ Ганзеатской союзъ.	-	-	—
Подарки ихъ.	-	-	94
Великолѣпное Посланъ угощеніе, показывающее богатство Россійскаго Двора.	-	-	—
Посольство вторичное отъ Папы.	-	-	—
Посольство отъ Шаха Персидскаго Аббаса.	-	-	95
Подарки Шахскіе.	-	-	—
Посольство отъ Англискаго Короля Іакова I.	-	-	—
Царь отправляетъ Посла къ Цесарю Рудолфу II чрезъ городъ Архангельской.	-	-	96
Посольство отъ Цесаря.	-	-	97
Посольство отъ Султана Турецкаго.	-	-	—
Посланцы отъ Грузинскихъ Царей.	-	-	98
Царскія посольства ко всѣмъ предупомянутымъ Государямъ.	-	-	—
Достоинства Царя Бориса.	-	-	99
Приспѣло время омищенія Воля за кровь Царевича Димитрія.	-	-	103
Опроверженіе иностранныхъ писателей, мнившихъ бытъ самозванца истиннымъ Димитріемъ.	-	-	105
Первой изъ сихъ писателей есть Маржеретъ.	-	-	—
Второй Гералдъ Гревенбургъ Нѣмецъ.	-	-	106

Третій безимьяной; книга его издана Канцлеромъ Луд- вигомъ.	-	106
Четвертой де ла Рошель.	-	107
Петрей есть достоувереннѣйшій всѣхъ помянутыхъ писа- телей.	-	108
Салега Полякъ утверждалъ, что Ажедимитрій есть по- бочной сынъ Короля Польскаго Вацлѣа; другіе при- знавали его Волохомъ, а кныи Ишалъяномъ.	-	—
Васнословное повѣствованіе о сохраненіи будто бы Царе- вича Димитрія отъ убійства.	-	109
Оирвеженіе всѣхъ ихъ доказательствъ о неложности будто Ажедимитрія.	-	110
Истинное описаніе Ажедимитрія.	-	117
14 Лѣтъ поспригаея въ монахи въ Москвѣ.	-	—
Изъ Москвы переходитъ въ Суздаль.	-	118
Оштуда уходитъ въ Спаской монастырь, что на Кубку.	-	—
Приходитъ въ Москву и опредѣляется въ Чудовъ мона- стырь и посвящаетъ я въ дьяконы.	-	—
Патріархъ опредѣляетъ его къ себѣ въ писари.	-	—
Юна Митрополитъ, первой предвидя въ немъ пагубныя склонности, извѣщаетъ о томъ Патріарху.	-	119
Митрополитъ доноситъ о немъ Царю.	-	—
И Царь повелѣваетъ его отослать въ Соловки.	-	120
Приказъ Царской не исполненъ.	-	—
Злодѣй уходитъ изъ Москвы и странствуетъ по мона- стырямъ.	-	—
Разсужденіе о томъ, какъ могло прийти монаху въ го- лову назвать себя Царевичемъ.	-	—
Открываетъ истиннѣе изъ монаховъ, что онъ есть Царе- вичъ Димитрій.	-	123
Самозванецъ убѣгаетъ изъ Москвы.	-	—
Иди вылетъ въ Новгородъ Сѣверскій.	-	124
Оставляетъ въ кельѣ Архимандричей цыдулку извѣщаю- щую, что онъ есть Царевичъ Димитрій, и убѣгаетъ въ Кіевъ.	-	—
Князь Острожской въ Кіевѣ принимаетъ его ласково.	-	—
Живучи въ Петерскомъ монастырѣ, оказалъ весьма со- блзвительныя растущства.	-	125
Уходитъ изъ монастыря въ городъ Гоццею.	-	—
А оштуда переходитъ въ городъ Врячинъ и опредѣ- ляется во услуженіе Князю Вишневецкому.	-	126

Приходитъ къ нему въ милость.	-	-	-	126
Пришворяетъ себѣ болѣзнь, исповѣдуется и открывається попу, что онъ есть сынъ Царской.	-	-	-	127
Попъ о семъ объявляетъ Вишневецкому, и сей вѣритъ тому совершенно.	-	-	-	128
Оказывается ему честь яко Царскому сыну и наслѣднику, Вишневецкой возитъ его ко всѣмъ знатнымъ.	-	-	-	129
Знакомится съ Воеводою Сендомирскимъ Мнишкомъ и влюбляется въ его дочь Марину.	-	-	-	—
Описаніе фамиліи Мнишковъ.	-	-	-	—
Предложеніе любва его пріемлется и отецъ на бракъ со- глашается.	-	-	-	130
Характеръ Марины,	-	-	-	131
Представляется самозванецъ Королю въ Краковѣ.	-	-	-	—
Речь его Королю склоняетъ всѣхъ въ его пользу.	-	-	-	—
Представленные свидѣтели утверждаютъ, что онъ есть истинный Царевичъ Дамирій.	-	-	-	132
Общаетъ уступить Польшѣ Смоленскъ, принять Рим- скую вѣру и обратишь въ оную Россіанъ.	-	-	-	—
Самозванецъ съ великою надеждою на помощь Польскую отвѣзжаетъ въ Самборъ съ Мнишкомъ.	-	-	-	134
Учится Лашинскому закону и въ ономъ успѣваетъ.	-	-	-	135
Пишетъ къ Папѣ и общается всю Россію обратишь въ его вѣру.	-	-	-	—
Папа вспомошествоуетъ ему всею своею властію и деньгами.	-	-	-	—
Папа писалъ о немъ ко всѣмъ Государямъ своей вѣры.	-	-	-	136
Самозванецъ объявляетъ о себѣ яко о Царевичѣ всѣмъ Европейскимъ Государямъ.	-	-	-	—
Сошварницъ его Варлаамъ и Дворянинъ Пыхачевъ дона- зываютъ обманъ самозванцовъ.	-	-	-	137
Ихъ посылаютъ къ самозванцу.	-	-	-	—
Онъ повелѣваетъ Пыхачева казнить, а Варлаамъ наказыва- ется и заключается въ темницу.	-	-	-	138
Служь о самозванцѣ приводитъ Царя Бориса въ ужасъ.	-	-	-	—
Онъ посылаетъ въ Польшу шпиона узнать, кто таковъ сей самозванецъ.	-	-	-	139
Удословившись, что онъ есть монахъ Отрплевъ, успо- коивается.	-	-	-	—
И не думая, чтобъ сей подлець что ему учинить могъ, отвергаетъ предложенную ему тогда онъ Шведскаго Короля помощь.	-	-	-	—

	Стран,
Отправляетъ къ Королю Посланникомъ дядю самозванцова Опрельева на обличеніе обману.	140
Но сему въ Польшѣ никто не вѣришь и Посланникъ возвращается ни съ чѣмъ.	141
Патріархъ посылаетъ также Посла къ Князю Острожскому, но Посолъ удерживается и Патріархъ остается безъ отвѣту.	—
Всѣ Донскіе козаки преклоняются къ самозванцу.	142
Сендомирской предлагаетъ Ажедимитрію брачной контрактъ и оной утверждается.	143
Точной списокъ съ упомянушаго контракта.	145
Царь Борисъ, надѣясь на заключенный съ Польшею союзъ, оставилъ границы свои почти безъ войска.	149
Царь собираетъ войско въ Брянскѣ.	—
Расположеніе онаго.	—
Самозванецъ вступаетъ съ войскомъ въ походъ.	150
Изъ Кіева идетъ въ Россію армія его двумя пушами.	151
Предводители войска его разослали листы, увѣряющіе о неложности Димитрія.	152
Манифесты самозванцовы.	—
Ниской народъ вѣришь самозванцу, а по помѣтому же слѣдуютъ и многіе изъ знатныхъ.	153
Въ Черниговѣ народъ, схвативъ Воеводъ своихъ, выдаетъ самозванцу оныхъ руками.	154
Въ Пушнѣ Воеводы сами ему же предаются.	—
Въ городахъ несогласныхъ начальниковъ народъ выдаетъ руками.	—
Повсюду встрѣчаютъ и признаютъ его за даръ Божій.	155
Знатные всѣ почти начинаютъ признавать его за истиннаго Царевича.	—
Царь приходитъ въ страхъ, отправляетъ къ Королю съ пребываніемъ Посла, намѣренъ ли онъ съ нимъ содержать заключенный союзъ.	—
Патріархъ и духовенство отправляютъ къ духовенству Польскому Посла съ доказательствами о ложности самозванца.	156
Отвѣтъ Королевской Послу Царскому.	—
Патріархій Посланникъ посаженъ подъ сѣражу въ Вильнѣ.	157
Въ Новгородѣ Сѣверномъ спротивляются самозванцу и поражаютъ его войско.	—

Однакожь самозванецъ не отступилъ и по шакомъ по- раженіи отъ города.	-	-	158
Царь умножаетъ свое войско.	-	-	—
Ра положеніе онаго.	-	-	159
Войско сіе подъ Новгородомъ Сѣверскимъ поражается самозванцомъ.	-	-	—
Самъ главнокомандующій войскомъ Князь Мстиславскій раненъ.	-	-	160
Молитва, которую самозванецъ предъ сраженіемъ предъ цѣлою арміею своею громко произносилъ.	-	-	161
Царь посылаетъ свѣжее войско въ помощь къ поражен- ному съ Княземъ Шуйскимъ.	-	-	—
Онъ лишился всей своей артиллеріи, и лошади подъ са- нимъ имъ раненъ.	-	-	163
Царь между тѣмъ умилоствиваетъ Бога моленіемъ.	-	-	—
Несогласіе Лѣтописи сей соглашается.	-	-	164
Царь награждаетъ оказанную службу войска.	-	-	—
Жестокость Царская надъ Камарицкою волостью.	-	-	165
Самозванецъ по побѣдѣ убѣгаетъ въ Рыльскъ и прихе- дитъ въ отчаяніе.	-	-	166
Намѣревается бѣжать въ Польшу, но предавшіеся ему Бояре его удерживаютъ и ободряютъ.	-	-	—
Оплошность предводителей Царскаго войска спасла само- званца.	-	-	167
Часть войска Царскаго осаждаютъ Рыльскъ, но отъ она- го паки отступаютъ.	-	-	—
Царь за отступленіе отъ Рыльска огорчившись, присыла- етъ къ начальникамъ жестокой выговоръ.	-	-	168
Царское войско осаждаютъ городъ Кромъ, въ которомъ было преданное самозванцу казацкое войско.	-	-	—
Михайло Салтыковъ измѣняетъ Царю, отвозитъ артилле- рію и тѣмъ спасаетъ осажденных въ Кромахъ.	-	-	170
Въ Москвѣ многіе преклоняются къ самозванцу, признавъ его за истиннаго Димитрія.	-	-	—
Патріархъ и Князь Шуйскій увѣщаваютъ народъ, но тщетно.	-	-	—
Царь преклонившихся къ самозванцу думалъ унять отъ бунта строгостію казней, но тщетно.	-	-	172
Употребляется противъ бунтовщиковъ страхъ вѣры про- клятіемъ, но также безъ успѣха.	-	-	—
Царь посылаетъ въ Пушкву, чтобъ убить самозванца; но	-	-	—

они поиманы и преданы злодѣю.	—	173
Самозванецъ пишетъ къ Патріарху и къ Царю Борису.	—	—
Царь Борисъ нечаянно умираетъ съ досады и печали.	—	174
Многіе изъ писателей утверждають, что онъ принялъ ядъ, отъ котораго и умеръ.	—	—
Но сему противное утверждаетъ Лѣтопись о мятѣжахъ.	—	175
Великія его свойства помрачены его безпредѣльнымъ властолюбіемъ.	—	176
Емь его Феодоръ объявляется въ Москвѣ Царемъ и оное утверждаетъ присягою.	—	177
Грамоты его, разсланныя во всю Россію.	—	178
Армія подъ Кромами бывшая отпеклась отъ присяги.	—	179
Сему причиною былъ Пешръ Васмановъ.	—	—
Новое распоряженіе арміи.	—	180
Измена Васманова.	—	181
Первые начальники войска и Митрополишь Исидоръ отпѣзжаютъ изъ арміи въ Москву.	—	—
Иванъ Ивановичъ Годуновъ связанный отосланъ къ самозванцу.	—	182
Всѣ начальники и армія предаются самозванцу.	—	—
Онъ изъ Пушвиля прѣзжаетъ въ армію.	—	183
Принимается какъ Государь и молебствуетъ.	—	—
Осматриваетъ армію и лагерь.	—	—
Многіе города предаются самозванцу и начальники отъ гражданъ выдаются ему.	—	—
Онъ слѣдуетъ въ Москву, и повсюду принимается съ рукоплесканіемъ.	—	—
Изъ Тулы посылаетъ къ Волрамъ Московскимъ грамоту.	—	184
Точная грамота самозванцова.	—	—
Посланые съ сею грамотою Пушкинъ и Плещеевъ прѣзжаютъ въ Красное село и имъ позинуются.	—	190
Они со множествомъ народа входятъ въ Москву, и всѣ повелѣнію самозванцову покаряются.	—	191
Патріархъ старается народъ отвратить отъ самозванца, но тщетно.	—	192
Народъ извлекаетъ Царя, Царицу и сестру его и заключаетъ въ Староборисовскомъ домѣ.	—	—
Вся Москва, Воляре и Патріархъ присягаютъ самозванцу.	—	193
Посылають отъ всея Москвы къ самозванцу Делушатами Князей Ворошынскаго и Теляшевскаго.	—	—

Сихъ Депутатовъ самозванецъ принимаетъ съ презрѣ- ніемъ.	-	-	-	194
Ругательство имъ оказанное и побой.	-	-	-	—
Съ сего времени признается настоящее царствованіе хищника.	-	-	-	195
Въ Москвѣ начаясь оправляясь дѣла его именемъ.	-	-	-	—
Онъ посылаетъ грамоты къ Послу и Агеншу Аглин- скимъ, опущеннымъ изъ Москвы еще отъ Царя Бо- риса.	-	-	-	—
Копія сихъ грамотъ къ Агеншу.	-	-	-	196
Къ Посланнику.	-	-	-	197
Разсказъ ются отъ правительства Московскаго во все го- сударство грамоты о учиненіи присяги Лжедимит- рію.	-	-	-	199
Повсюду повинуются симъ указамъ.	-	-	-	200
Убіенство младата Царя и старыя Царицы и низверже- ніе Патріарха Іова.	-	-	-	201
Мѣткіе сочинителя Ядра Росс. Исторіи соглашается съ пре- даннымъ о семъ Лѣтописью о мѣшежахъ.	-	-	-	202
Свойства несчастнаго Царя Феодора Борисовича лучшей участія достойныя.	-	-	-	206
Царевна Ксенія пощажена для мерскихъ спрасшей само- званца.	-	-	-	207
Всѣ сродники Годуновы есылаются въ ссылку.	-	-	-	—
Причины низверженія Патріа ха.	-	-	-	—
Изъемется тѣло Борисово изъ Царскія гробницы и вмѣ- стѣ съ тѣлами сына и супруги его выставляются для всеяроднаго зрѣнія.	-	-	-	209
Самозванецъ прибываетъ въ село Коломенское, и къ не- му выходящъ въ срѣшеніе духовенствю, бояре и весь народъ.	-	-	-	210
Торжественной вѣздѣ его въ Москву.	-	-	-	211
Радость всеяродная, при вѣздѣ его оказанная.	-	-	-	212
Сумнительство о предаемъ сочинителемъ Ядра Росс. Исторіи.	-	-	-	213
Смѣлость Инязя Шуйскаго.	-	-	-	—
При вѣздѣ его на площадь поднялся страшной вихрь, которой принятъ за худое предназначеніе.	-	-	-	214
Въ Соборахъ Успенскомъ и Архангельскомъ поетъ мо- лебны при звукѣ трубъ и литавръ.	-	-	-	—
Осуждается на смерть Князя Вас. Иванъ Шуйскаго.	-	-	-	216
Онъ	-	-	-	—

Онѣ приводишь кѣ плахѣ, но въ тоже время объявляетъ ся указѣ, дарующій ему жизнь.	-	-	216
Онѣ и братья его разсланы въ ссылки.	-	-	217
Возводишь на мѣсто низверженнаго Патріарха Іова единомышленнаго себѣ Панагѣа Игнашіа.	-	-	218
Самозванецѣ посылаетъ кѣ Патріарху Іову, чтебѣ онѣ благословилъ Игнашіа на Патріаршество.	-	-	221
Коромадіа его въ храмѣ Успенскомѣ совершается Игна- шіемѣ Лжепатріархомѣ.	-	-	222
Беретъ на ложе свое нещастную Царевну Ксеію, и обругавъ повелѣваетъ ее постричь.	-	-	—
Посылаетъ кѣ Царицѣ матери Царевича Димитріа, да- бы его признала за сына съ прещеніемѣ смерти.	-	-	223
Царица общаетъ исполнить волю его.	-	-	224
Самозванецѣ, удостовѣривъ въ семѣ, публично посылаетъ по нее.	-	-	—
Онѣ ее яко мать свою встрѣчаетъ съ пышностію Цар- скою.	-	-	—
Въ народѣ паче еще призналъ его за сына Царскаго, видя Царицу признающую его за сына.	-	-	225
Возвращаетъ изъ ссылки Шуйскихъ и всѣхъ сослан- ныхъ Царемѣ Ворисомѣ, и даже гробы умершихъ въ изгнаніи.	-	-	—
Бояринѣ Феодорѣ, а въ постриженіи Филаретѣ Ники- шичѣ посвящается въ Митрополиши въ Ростовѣ.	-	-	226
Несправедливостіи иностранныхъ писателей, основываю- щихся на Маржеретѣ.	-	-	—
Безпристрастное разсмотрѣніе самозванцовыхъ свойствъ.	-	-	227
Описаніе вишняго его виду и душевныхъ свойствъ.	-	-	—
Разумѣ имѣлъ острый, но не основательной.	-	-	—
Довольно былъ ученъ, а особливо свѣдущъ въ Исторіи.	-	-	228
Военная наука и охота были пріятнѣйшими его упраж- неніями.	-	-	—
Былъ искусной стрѣлокѣ.	-	-	—
Желалъ исправить искусство воинское.	-	-	—
Опускаетъ приведенныхъ съ собою драбантовъ и учреждаетъ новыхъ изъ иностранцовъ же.	-	-	229
Описаніе сихъ драбантовъ.	-	-	—
Являлъ себя защитникомѣ правосудія.	-	-	230
Щедростіи его была безъ разсмотрѣнія: онѣ награж- далъ незаслуживающихъ оной.	-	-	—

Распаченія его.	-	-	231
Былъ вспыльчивъ, легкомысленъ и своенравенъ.	-	-	232
Былъ доступенъ, но послѣ неприсутненъ.	-	-	—
Высокомѣріе его.	-	-	233
Хотѣлъ, чтобъ признавали его за Императора.	-	-	—
Намѣрялся разрушить миръ со Шведами въ угодность Королю Польскому.	-	-	234
Намѣреніе сіе было сѣдственно Густаву Королевичу, пребывавшему въ Угличѣ.	-	-	235
Казакѣ предприемаютъ возвестъ на престолъ другого самозванца изъ неудовольствія къ первому.	-	-	—
Они начинаютъ сіе разбоемъ.	-	-	—
Сей выставленный самозванецъ подъ именемъ Петра сына Царя Феодора Ивановича.	-	-	236
Казакѣ пишутъ о семъ къ Ажедимширю, шребул, чтобъ онъ уступилъ ему престолъ.	-	-	237
Отвѣтъ Ажедимширевъ.	-	-	—
Онъ пишетъ и къ самому Петрушкѣ.	-	-	—
Царя Симеона Векбулатовича отсылаетъ въ Соловки и поспригаетъ его.	-	-	238
Присылаютъ къ нему Езуиты для распросстраненія въры Римской.	-	-	—
Вдаеця въ пьянство и во всякіе мерскіе пороки.	-	-	—
Крайнее пренебреженіе его къ преданіямъ церковнымъ.	-	-	239
Попущалъ входить въ церкви Жидамъ и другихъ вѣрлюдымъ.	-	-	240
Привязанность его къ Польскимъ обычаямъ и житію.	-	-	241
Доступъ до него Россіянамъ былъ весьма пруденъ.	-	-	—
Но Полякамъ всегда отворялися двери и въ самую спальню его.	-	-	—
Всегдашнія его укоризны Боярамъ.	-	-	—
Жалобы на Поляковъ никогда не внималъ.	-	-	242
Никогда не старался о приобрѣшеніи любви отъ подданныхъ, а желалъ, чтобъ только боялись его.	-	-	—
Недовѣренность его къ Россіянамъ.	-	-	—
Одѣвалъ иностранцовъ въ богатое платье и позволялъ имъ всякія шалости.	-	-	243
Зававы его весьма были обидны Боярамъ и всѣмъ Россіянамъ.	-	-	244
Сумазбродство его возбуждаетъ въ народѣ негодованіе.	-	-	245

	Стран.
Обличавшіе его називаются смертію.	246
Осмѣлившіеся стрѣльцы принесли на Поляковъ жалобу преданы острію меча.	247
Сообщаетъ Боярѣмъ и духовенству о намѣреніи послать къ Королю Посла для полученія согласія на бракъ.	248
Всѣ на сіе сомнашаются и дають свидѣтельство, что онъ естъ истинной Царевичъ.	—
Посоль сей естъ Думной Дьякъ Еластевъ.	249
Свища его и подарки невѣстѣ.	—
Аудіенція его у Короля и рѣчь имѣ говоренная.	250
Ошвытъ Королевской.	252
Споръ, происшедшій между Посломъ и Вельможами Коро- левскими о Царскомъ шишуѣ.	253
Споръ сей прекращаетъ Воевода Сендомирской.	254
Торжественное обрученіе съ Мариною въ присутствіи Ко- роля и всѣхъ знатныхъ.	—
Кардиналъ оное благословляетъ.	—
Рѣчь Королевская невѣстѣ.	—
Великолѣпное пиршество и честь Россійскому Послу.	255
Медаль, сдѣланная въ Польшѣ въ честь Ажедимитрія.	—
Послы Королевскіе къ Ажедимитрію со многими числомъ войска.	256
Князь Мосальской посылается на границу для принятія Марины.	—
Въ Смоленскѣ предешавленъ ей пребогатой экипажъ.	257
Не обыкновенно великое число людей, свиту ея состав- лявшихъ.	258
Ажедимитрій посѣщаетъ ее скрытно въ Можайскѣ.	—
Сендомирской прежде ее вѣзжаетъ въ Москву съ пыш- ностію.	—
Великолѣпнѣйшая встрѣча и вѣздъ Марины въ Москву.	259
Описаніе порядка, при вѣздѣ ея бывшаго.	260
Великое число музыкантовъ Польскихъ, разшавленныхъ по дорогѣ, играли на инструментахъ.	261
При вѣздѣ на площадь кареты Марининой возсала бу- ря съ вихремъ.	262
Общее неудовольствіе народа.	—
Князь Шуйской взялъ отъ сего поводъ основать планъ погибели самозванцовой.	—
Самозванецъ отводитъ Маринѣ квартиру до свадьбы въ Вознесенскомъ монастырѣ при мнимой мащери своей.	263

Царской посланникъ.	-	-	263
Учреждаетъ при невѣстѣ своей въ монастырѣ всякія игры, пляски и забавы.	-	-	—
Аудіенція Польскимъ Посламъ; прѣбываніе ихъ.	-	-	264
Насмѣшка Пословъ.	-	-	265
Соглашается на прѣбываніе Пословъ относительно до войны на Хама Крымскаго.	-	-	—
Посылаетъ указы о собраніи войска для походу въ Крымъ.	-	-	—
Подарки Королевскіе.	-	-	266
Презрѣніе Поляковъ къ святости храмовъ Вожинъ.	-	-	—
Передъ свадьбою Марина перевозится во Дворецъ.	-	-	—
Духовенство настоящъ, чтобъ невѣста предъ бракоссо- четаніемъ приняла исповѣданіе Греческаго закона; но Джепатріархъ Игнашія почелъ то за не нужное.	-	-	267
Вѣнчаніе брачное.	-	-	—
Коронуется новобрачная въ тоже время.	-	-	269
Великолѣпное при Дворѣ пируештво.	-	-	271
Во время стола Россійскіе Вельможи весьма унижены.	-	-	—
Пренебреженіе и насмѣшки Болрамъ отъ Поляковъ.	-	-	—
Неслыханныя насилія и буйство Поляковъ.	-	-	272
Фейерверкъ, представленной народу, имѣлъ великое дѣй- ствіе къ скорѣйшей гибели самозванца.	-	-	275
Веселіемъ при Дворѣ не было конца.	-	-	—
Голошъ народиой извѣялялъ настоящее скорое возмуще- ніе.	-	-	276
Самозванецъ предпріемлетъ ошарашить оное жестоко- стію.	-	-	—
Болре усыпаютъ его ласкательствомъ.	-	-	—
Начало бунта на самозванца.	-	-	278
Ужасное намѣреніе самозванцова къ истребленію Болрѣ, Дворянъ и народа Московскаго.	-	-	279
Вся Москва забунтовала на самозванца.	-	-	282
Князь Шуйской предводителъствуетъ онымъ.	-	-	—
Рѣчь Князя Шуйскаго къ знатымъ и народу.	-	-	—
Тревога, крикъ народа и набашъ разбужаютъ сперва Вас- манова.	-	-	285
Одинъ Дворянинъ пробивается сквозь караулъ и облича- етъ самозванца, но Васмановъ его умерщвляетъ.	-	-	284
Самозванецъ думалъ укротить бунтъ угрозами, но шцешно.	-	-	285

	Стран.
Васмановъ первый убивается.	285
Народъ рубитъ шопорами двери дворцовыя и вламливает- ся въ оной.	—
Опчаянное средство, самозванцомъ употребленное.	286
Выскакиваетъ въ окно и преломляетъ себѣ ногу.	—
Воздержность въ самой ярости народа.	—
Убиваютъ многихъ Поляковъ.	287
Князь Шуйской спасаетъ знаменныхъ изъ нихъ.	—
Вълбе 2000 человекъ по большей части Поляковъ уби- вается.	289
Самозванецъ находится.	—
Бѣдное состояніе его приводитъ нашедшихъ въ жалость.	—
Онъ приносится во дворецъ предъ Князя Шуйскаго и разспрашивается.	—
По Лѣтописямъ признается онъ въ обманѣ, но иностран- цы несправедливо уверяють въ противномъ.	290
Заключеніе иностранцовъ опровергается.	—
Паки самозванецъ признается, что онъ не есть Царе- вичъ Димитрій, но обманщикъ.	291
Царица признается, что она объявила его за сына отъ страху, но что онъ отнюдь не сынъ ея.	—
Обличенный самозванецъ проситъ дасть ему время на покаяніе, но былъ убитъ.	293
Трупъ его поражается многими ударами.	—
Оной полагается на площади съ тѣломъ Васмановымъ.	—
Опвозится трупъ въ убогой домъ, и по томъ сожи- гается.	294
Причины сему.	—
По смерти самозванца въ кабинетѣ его найдены письма, между которыми: 1. контрактъ свадебной.	295
2. Планъ о введеніи въ Россію Римской вѣры.	296
3. Письма Папскія, Кардинальскія и отвѣты на оныя.	—
Ажепастріархъ Игнатій низвергается съ Патрѣаршества.	—
Россіяне предпринимаютъ избрать Царя общимъ всен Рос- си совѣтомъ.	297
Не нѣсколько изъ главныхъ Воюръ избирають Царемъ Князя Васнля Ивановича Шуйскаго.	—
Избраніе сіе послѣдовало безъ общаго согласія, не толь- ко всен Россіи, но и Московскихъ жителей.	298
Онъ въ храмѣ присягалъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ совѣшу Воюръ.	—

Коронованіе Царя Василья Ивановича.	-	300
Грамоты Царскія во всѣхъ горѣхъ.	-	301
Содержаніе грамотъ сихъ и при оныхъ приложений.	-	—
Грамоты Царицы, матери Димитрія Царевича.	-	304
Грамоты сіи имѣли желанное дѣйствіе.	-	305
Царь повсюду признавъ и присяга ему учинена, кромѣ пограничныхъ съ Польшею городовъ и казаковъ.	-	—
Царь отправляетъ къ Королю Польскому Посла съ извѣщеніемъ забытія неправдъ его и желаніемъ дружбы.	—	—
Наки разсылающае грамоты съ описаніемъ прочихъ дѣлъ самозванца.	-	306
Письма самозванцовы къ Папѣ и Римскому Духовенству.	307	—
Отвѣтъ самозванцовъ къ Папѣ.	-	308
Письма Кардинала Малакриды къ самозванцу.	-	—
Письмо Палежскаго Легата Рогана.	-	309
Ошрещевъ проситъ прощенія у Легата и обѣщаетъ пребыть въ Римской вѣрѣ самъ и обратишь всю Русю.	310	—
Подтвержденіе заговору его о истребленіи всѣхъ Московскихъ бояръ и народа.	-	—
По истребленіи бояръ намѣрялся въ правительство посадить Поляковъ.	-	311
Намѣреніе его было шло Царевичево вырванъ и отвезти въ другое мѣсто, якобъ попова сына.	-	—
Но Царица мать его упросила самозванца не дѣлать того.	-	—
На мѣсто низверженнаго Игнатія поставляется въ Патриархи Ермогенъ.	-	312
Троби Царя Бориса, супруги и сына его съ честию погребаются въ Троицкой Лаврѣ.	-	—
Поляки распуцающъ слухъ, что будшо Лжедимитрій спасся отъ убіенія.	-	—
Бѣдственныя свидѣнія сего Поляками распуцаеннаго слуха.	-	313
Король Польскій и Вельможи не вѣрятъ грамотамъ Царскимъ, или паче пришворились не вѣрующими.	-	—
Отвѣтъ его къ Царю.	-	314
Отправляетъ къ Царю Пословъ съ коварнымъ намѣреніемъ.	-	—
Заражающае города пограничнне и казаки Дожскіе шѣмъ слухомъ, что Лжедимитрій не убишь.	-	—
Томъ I.) (Изъ

Изъ знатимхъ Князь Шаховской первый избѣгаетъ Царю Василью и утверждаетъ тошѣ слухъ бышь истиннымъ.	314
Царь во обличеніе ажи распускаемой опредѣляетъ пере- несць изъ Углича Святыя мощи Царевича Димитрія.	315
Особы, посланныя по Святыя мощи Царевичевы.	—
Царь со всѣмъ Дворомъ, Царица мать его, Пашрфархъ со асѣмъ духовенствомъ и безчисленное множество лю- дей вспрѣчаютъ оныя.	316
Богъ прославляетъ праведника сего мощи чудотвореніемъ.	—
Раскаяніе Царицы, что нуждою принуждена была при- знать самозванца за своего сына.	—
Она проситъ у всего народа прощенія и дабы исключили ее отъ кляшвы.	317
Царь и Царица увѣдомляютъ о пренесеніи мощей сихъ къ городу.	—
Но зараженныя сердца онымъ не исправляются.	318
Войско Царское осаждаетъ избѣгившій городъ Елецъ, но отступаетъ и войско расходится.	—
Царь противъ общамя своего мститъ обиды.	—
Нещазенія со всѣхъ сторонъ поражаютъ Царя.	320
Грады предаются по одному имени злодѣю.	—
Слуга Господской Волошниковъ собираетъ великую шай- ку бродягъ и съ ними опустошаетъ многіе города.	—
Разгоняетъ Царское войско.	321
Непонятное заблужденіе народа.	—
Новая шайка подъ предводительствомъ сына Волрскаго Пашкова соединяется съ Волошниковымъ и осаждаетъ самую Москву.	—
Посланные противъ нихъ войско Царское разбиваютъ.	—
Въ Новѣгородѣ морозная язва.	—
Смольные приходятъ въ помощь Москвы.	323
Товарищъ Волошникова Пашковъ добровольно предается Царю.	324
Волошниковъ разбивается и уходитъ въ Калугу.	—
Тамъ онъ паки усиливается.	—
Побѣдою сею Царь ободрившись, посылаетъ Восводъ сво- ихъ на города, избѣгившіе ему.	—
Но успѣхи сихъ посылокъ не соотвѣщствовали желанію Царя.	325

Злость и ожесточеніе измѣнниковъ кочни не имѣтъ примѣру	326
Казацкой Полковникъ Истома является вновь съ великимъ числомъ народа и осаждаетъ Москву	327
За нимъ въ слѣдъ другой злодѣй Иванъ Исаевъ попушникъ является	—
Онъ осаждаетъ Москву же, но Царь подѣ своимъ предводительствомъ одерживаетъ надъ нимъ побѣду	—
Посемъ является самозванецъ Петрушка подѣ именемъ сына Царя Теодора Ивановича	328
Онъ приходитъ съ десятию тысячами казаковъ въ Царевъ Борисовъ городъ и избиваетъ Воеводѣ	—
Убіеніе онъ самозванца Петрушки Боярѣ, Воеводѣ и Предводителей войскѣ	329
Петрушка идетъ къ Тулѣ; на дорогѣ съ нимъ соединяются Запорожскіе казаки	330
Онъ отправляетъ на Царское войско измѣнника Теляшевскаго и одерживаетъ побѣду	—
Царь самъ на каю идетъ подѣ Тулу	—
Теляшевской сражается съ передовымъ Царскимъ войскомъ, но бѣтъ побѣжденъ	331
Царь беретъ городъ Алексинъ и слѣдуетъ подѣ Тулу	332
Злодѣйская сила съ передовымъ Царскимъ войскомъ сражается и побѣждается	—
Царь осаждаетъ Тулу	—
Наконецъ проявляется подѣ именемъ убатаго Ажедимишрїа злодѣй	333
Непоспѣвшая слѣпота народа въ признаки сего злодѣя	—
Обувище Стародубцы посылаютъ подѣ Тулу къ Царю съ Посланникомъ своимъ грамоту воззвающую, что Царь Димитрій у нихъ	334
Дерзость и ожесточеніе сего посланнаго	—
Царь потопляетъ Тулу, и Тула здается, и выдаетъ Петрушку и преданныхъ ему измѣнниковъ	337
Царь возвращается въ Москву и казнитъ злодѣя Петрушку и его единомышленныхъ злодѣевъ	—
Новый Ажедимишрїй обращается пакы въ Стародубу	338
Царь сочетавается бракомъ съ Марьею Петровною Вуйкосовою	—

Прибывшій къ Ажедимистрію Полковникъ Польскій Лисовскій в збуждаетъ его зимою ниши и взявъ Брянскъ.	339
По дорогѣ здаются ему города и войско ежедневно возрастаетъ.	—
Является новый самозванецъ подъ именемъ Феодора сына Царя Феодора Ивановича.	340
Донскіе казаки приводятъ его къ Ажедимистрію, а сей его казнилъ.	—
Ажедимистріи осаждаютъ Брянскъ; Царь отправляетъ въ помощь оному войско.	—
Безпримѣрная неуспрашимость войска Царскаго.	—
Отгоняется самозванецъ отъ Брянска съ небольшою потерею.	341
Самозванецъ отступаетъ къ Орлу.	342
Орляне принимаютъ владѣя яко Царя, гдѣ одѣ и змущетъ.	—
Гетманъ Польской Ружинской подкрѣпилъ его Польскимъ войскомъ.	—
Сапега приводитъ къ нему еще 7000 войска Липовскаго.	—
Кровопролитное сраженіе у владѣя съ Царскимъ войскомъ.	343
Мня въ Куракинъ разбитіе Царскаго войска исправляетъ своею храбростію.	—
Подозрѣваются въ измѣнѣ знатные изъ бояръ, изъ коихъ одни разсылаются въ ссылки, а другіе казнены.	344
Землеприсеніе въ Астрахани.	345
Самозванецъ и Гетманъ Ружинской приходятъ подъ Москву и укрѣпляются въ селѣ Тушинѣ.	—
Великое сраженіе.	—
Коварство Ружинскаго.	346
Поляки нападаютъ на неосторожное Царское войско и овладѣваютъ обозомъ.	347
Россіяне исправляются.	—
Коварные Послы Польскіе заключаютъ съ Царемъ перемиріе.	—
Смѣшны онаго.	—
Трактастъ утверждается съ обѣихъ сторонъ присагою.	348
Но все сіе со стороны Поляковъ было одѣ только сѣши.	—
Царь отпущаетъ задержанныхъ Поляковъ и Марину.	349

Бендомирской и Маринка приѣзжаютъ къ злодѣю въ Ту- шино.	349
Маринка показываетъ видѣ, будто бы узнала въ злодѣѣ своего мужа и бросается въ объятія его.	350
Лисовскій беретъ городъ Зарайскъ и побиваетъ войско Руское.	351
Онъ же беретъ Коломну и оной ограбляетъ и беретъ въ плѣнъ Архїерея и Градоначальника.	—
Полная побѣда одерживается надъ симъ Лисовскимъ и плѣнные освобождаются.	—
Коломна укрѣпляется Царемъ.	352
Король Польской новое посылаетъ повелѣніе войскамъ своимъ дѣйствовать непріятельски.	—
Сапега прибываетъ съ семью тысячами Поляковъ къ злодѣю.	—
Король намѣрется формально объявить Россіи войну и предлагаетъ сіе совѣту Вельможъ.	353
Преданные Королю соглашаются на то.	—
Добросовѣстные епровергаютъ сіе.	354
Объявляется опъ Короля Россіи война.	355
20000 Войска подъ приводомъ Короля слѣдуетъ подъ Смоленкъ.	—
Царь видитъ измѣну у своихъ.	—
Князь Шуйской посылаетъ къ Королю Шведскому для пробавленія помощи и заключенія союза Стольника Го- ловина и Дьяка Зяновлева.	356
Король для договора сего присылаетъ въ Рымборгъ сво- ихъ повѣренныхъ.	—
Нужда заставила обѣзаться принять сіе Шведское вой- ско за безмѣрно великую плату.	357
Кондиціи договора со Шведами.	—
Сапега съ сильнымъ войскомъ Польскимъ и Рускимъ идетъ осаждать Троицкую Лавру.	359
Царь посылаетъ на него войско.	—
Оно сражается съ нимъ сначала съ успѣхомъ, а по- томъ Россіане побѣждаются.	—
Сапега осаждаетъ монастырь Троицкой.	360
Осада сія продолжалась 1 годъ 3 мѣсяца и 20 дней.	361
Причины, побудившія ко взятію сего обители.	—
Войска осаднаго было болѣе 30000.	362

	Стран.
Монахи, выходя на вылазку, сражались.	364
Цыгга умерщвляетъ въ монастырѣ множество народу.	—
Хребость осаждаемыхъ.	365
Монастырь превозмогъ всѣ усилія Поляковъ и отъ осады освобождается.	366
Описание слѣпопы измѣнниковъ Россійскихъ и жестоко-стей Поляковъ.	—
Поляки пресѣкають подвозъ хлѣба въ Москву.	373
Злодѣи Салковъ отбивають по дорогамъ везомыя въ Москву запасы.	—
По другимъ дорогамъ те же производитъ Князь Урусовъ.	—
Князь Пожарской разбивають Саякова и очищаетъ под-возъ хлѣба.	374
Злодѣйство внутрь Москвы хлѣбопродавцовъ.	—
Смариія Царя укрощитъ алчность сихъ корыстолюбцовъ быди безсилны.	375
Келарь Троицкй Аврамй спускаетъ цѣну хлѣба деше-вою продажей монастырскаго.	377
Шатость людская.	378
Царь на нужды государственныхыя забираетъ Троицо-Сер-гиева монастыря сокровища.	379
Жалобы монастыря сего бѣдѣ распространяются въ народѣ и оштраиваютъ отъ Царя сердца.	384
Царь собираетъ войновъ и говоритъ имъ, что кто хо-четъ измѣнить, шибѣ не тайно, но явно выйдя изъ Москвы.	—
Городъ Суздаль предается самозванцу.	383
Городъ Переславль измѣняетъ Царю.	—
Твердость Митрополита Филарета.	384
Переславцы съ Поляками разоряють Ростовъ.	—
Твердость Митрополита Филарета.	—
Жестокость Переславцовъ.	—
Филаретъ яко плѣнникъ отводицца къ самозванцу.	385
Поступекъ съ нимъ злодѣя.	—
Поляки берутъ и разоряють города Шум и Кинешму.	—
Почти всѣ города предаются злодѣю.	—
Часть Польскаго войска разбивается.	386
Явленіе и вѣрность Князя Пожарскаго.	—

Мижній Новгородъ осаждається, но неприятели были ош- бины и предводитель ихъ повѣшенъ.	-	-	387
Подвиги Боярина Шереметѣва.	-	-	—
Черны собравшись очищаютъ нѣсколько городовъ ошъ зло- дѣевъ, и побиваютъ Поляковъ.	-	-	—
Панъ Лиховскій побѣждается.	-	-	389
Городъ Владимиръ обращается къ Царю, и начальника своего, нехотѣвшаго слѣдовать прѣмѣру гражданъ, уби- ваютъ.	-	-	390
Новая помощь самозванцу изъ Польши.	-	-	—
Побѣда надъ Паномъ Вобовскимъ.	-	-	391
Надъ Гемжаномъ Гужинскимъ одержана знатная во- бѣда.	-	-	—
Москва претерпѣваетъ великой недоспаштокъ въ пропи- шаніи.	-	-	392
Гопотъ народной на Царя, къ которому присвокупил- лись и многие Дворяне.	-	-	—
Машежъ увеличивается и предпріемлюшъ известъ Царя съ престола.	-	-	393
Твердосиѣ и неуспрашяемость Царская.	-	-	—
Царь упишаетъ пакъ неудовольствіе народное.	-	-	—
Василей Бумураиѣ казнится за измѣну.	-	-	394
Оказываются вдругъ еще прое самозванцовъ на Волгѣ.	-	-	395
Но оныя скоро погябаютъ.	-	-	396
Новгородцы мятутся и Князь Шуйской выѣзжаетъ изъ Новгорода.	-	-	—
Иванъ - Городъ приклябился къ самозванцу.	-	-	397
Новгородцы пакъ обратились къ Царю, и Князь Шуй- ской къ нимъ возвращается.	-	-	—
Псковъ измѣняетъ Царю.	-	-	398
Ожесточеніе Пековичъ.	-	-	—
Злодѣй Тушинской присылаетъ войско къ Новгороду.	-	-	—
Новгородцы доносятъ Князю Шуйскому въ измѣнѣ на Татищѣва.	-	-	—
Многіе изъ Дворянъ Новгородскихъ уходятъ къ Поля- камъ.	-	-	399
Карнозицкой съ войскомъ уходятъ къ Москвѣ.	-	-	400
Войско Шведское по договору приходитъ въ Новгородъ.	-	-	—
Радость народная о полученіи известіи прибытіи въ Новгородъ Шведскихъ войскъ.	-	-	—
			Но-

Поляки одерживають побѣду надъ Болриномъ Шеремешевымъ.	401
Князь Шуйской изъ Новгорода идетъ къ Москвѣ.	402
Самозванецъ отправляетъ войско противъ Князя Шуйскаго.	—
Барварство измѣнниковъ.	403
Сраженіе предъ городомъ Торжкомъ.	—
Поляки и измѣнники принуждаютъ Князя Шуйскаго отступить съ урономъ.	—
По томъ Князь побиваетъ Поляковъ подъ Тверью.	404
Шведы при маломъ неудовольствіи оставляють службу и возвращаются.	—
Посланные отъ Князя Шуйскаго едва ихъ могли уговорить къ возвращенію.	405
Слѣдъ шведскому приходу Князя Шуйскаго.	—
Города присылають къ Князю Шуйскому на содержаніе войска деньги.	—
Салега прогоняетъ посланнаго отъ Князя Шуйскаго къ Переславию Семена Коробкина.	—
Князь Шуйской чрезъ посланныхъ отъ себя овладѣваетъ городомъ Переславлемъ.	406
Салега прогоняется отъ Князя Шуйскаго съ великимъ урономъ.	—
Посылають въ Швецію для найму еще войска.	—
Болринъ Шеремешевъ и Князь Куракинъ и Лыковъ соединяются съ Княземъ Шуйскимъ.	—
Дворянинъ Ляпуновъ предпріимлетъ поссорить Князя Шуйскаго съ Царемъ, и Царь къ общему несчастію возмнилъ, что Князь подвискивается надъ царствомъ.	407
Князь Куракинъ подъ Дмитріевымъ одерживаетъ вѣстную надъ Поляками побѣду.	408
Напротивъ Болринъ Шеремешевъ прогоняется съ урономъ отъ Лисовскаго.	409
Князь Хованской съ Шведскимъ Генераломъ подъ Вѣлюю побивають Пальское войско.	—
Первая измѣна отъ Шведовъ.	—
Красное село измѣною предано самозванцу.	—
Салышковъ съ совѣту Ружинскаго предпріимлетъ самозванца отослать къ Королю и просить на царство сына Королевскаго.	410

Король присылаетъ повелѣніе о первомъ.	-	-	410
Самозванецъ, проникнувъ се, уходитъ въ Калугу и принимаетъ я съ честью.	-	-	411
Самозванецъ предастъ повсюду смерти Поляковъ по злобѣ.	-	-	—
Марина изъ Тушина убѣждаетъ къ злодѣю въ Калугу.	-	-	—
Ружинскій предъ прїѣздомъ Князя Шуйскаго отступается отъ Москвы.	-	-	412
Поляной отъ Князя Шуйскаго Валуевъ съ войскомъ посылаетъ у Ружинскаго многихъ и отъ плѣна освобождаетъ Митрополита Филарета.	-	-	—
Князь Шуйской съ Шведскимъ войскомъ прибываетъ въ Москву.	-	-	—
Радость народная о его прибытіи.	-	-	413
Но сія радость утверждаетъ въ подозрѣніи Царя.	-	-	—
Царь принимаетъ Шуйскаго и Шведскихъ Генераловъ съ великою честью.	-	-	—
И слѣднихъ и самыхъ солдатъ одаряетъ щедро.	-	-	—
Князь Шуйской, собираясь въ походъ на Короля подъ Смоленскъ, внезапно умираетъ.	-	-	—
Печаль по немъ народная.	-	-	414
Смертію его прѣзривъ всѣ успѣхи и самая надежда исчезла.	-	-	—
Подозрѣніе о насильственной смерти его.	-	-	415
Царь на мѣсто умершаго Князя опредѣляетъ брата своего Князя Дмитрія Шуйскаго.	-	-	—
Царь, отпуская его на Польскаго Короля, всю договорную пла у выдаетъ Шведскому Генералу.	-	-	—
Самозванецъ примиряется нами съ Поляками.	-	-	416
Дялуновъ снимаетъ съ себя маску и явно восстаетъ на Царя.	-	-	—
Онъ пишетъ къ самозванцу, желая, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ согласіи.	-	-	—
Вѣрность Князя Пожарскаго.	-	-	—
Дялуновъ отклоняетъ отъ Царя Князя Голицына.	-	-	417
Войско Царское подъ Шацкѣмъ измѣнниками побивается.	-	-	—
Нещастное слѣдствіе исходу главнаго войска подъ прїводомъ Князя Дмитрія Шуйскаго.	-	-	418
Предъ самымъ сраженіемъ съ Поляками Шведское войско измѣняетъ.	-	-	—
Томъ I.	Х Х Х	-	Пе-

	Стран.
Печальное слѣдствіе измѣны Шведской.	420
Войско Россійское побивается и Князь Димитрій въ маломъ числѣ уходитъ.	—
Ивергорнъ остается при Желковскомъ, а Делагардъ идетъ подъ Новгородъ.	421
Онъ непріятелиски разоряетъ все по дорогѣ.	—
Города преслушиваютъ указы Царскіе.	—
Татары Кымскіе приходятъ въ помощь къ Царю.	422
Татары обращаются въ Крымъ и по дорогѣ все разоряютъ.	—
Влодѣй и Салега осаждаютъ войско, бывшее въ монастырѣ Пфрушійа Боровскаго.	—
Змбевъ и Челищевъ предательски отворяютъ врата Поккамъ.	423
Главнокомандующій въ монастырѣ Князь Волконской и все бывшее войско и монахи побѣждаются.	—
Города Коломна, Кашира и Зарайскъ измѣняютъ Царю.	—
Мужество и вѣрность Князя Пожарскаго.	424
Измѣнникъ Просовецкой съ Лисовскимъ осаждаютъ Калезинъ монастырь.	425
Монастырь берутъ, разграбляютъ, предають всѣхъ острію меча и наконецъ сожигаютъ.	—
Просовецкой съ казаками идетъ подъ Иванъ - Городъ и Псковъ, и по дорогѣ все истребляетъ.	—
Григорей Валуевъ измѣняетъ и соединяется съ Просовецкимъ.	426
Они городъ Великіе Луки предають огню.	—
Де агардъ, увидя осторожность Новгородцовъ, миновавъ оной, овладѣлъ Ладогою и Корелюю.	—
Самозванецъ занимаетъ пакы Тушинской свой лагерь.	427
Смятеніе въ Москвѣ.	—
Твердость Царская приводитъ въ безгласіе мятежниковъ.	429
Мятежники выходятъ изъ Москвы и предаются самозванцу.	—
Михайло Салтыковъ вступаетъ съ Королемъ въ договоры, на какихъ приняшу быть сыну его Владиславу на царство Россійское.	430
Грамота о семъ въ Москву Королевская.	431
Прислана она съ Михайломъ Салтыковымъ.	437

Вѣрность патріотическая Митрополита Филарета Ни- кичица.	-	-	-	437
Коварство измѣнниковъ, бывшихъ при злодѣѣ.	-	-	-	438
Недоумѣніе народа Россійскаго.	-	-	-	439
Ляпуновъ присылаетъ въ Москву возмущительныя пись- ма о низведеніи Царя Василья Ивановича.	-	-	-	—
Народъ возмущается, и опредѣляетъ Царя и низвести.	-	-	-	—
Патріархъ оному воспротивляется, но онъ выводится изъ покоевъ и угроживается смертію, однакожъ остаётся твердымъ.	-	-	-	440
Своимъ Царской Князь Ворошынскій низводитъ Царя съ престола.	-	-	-	—
Царь низлагается.	-	-	-	—
Измѣнники, находившіеся при самозванцѣ, насмѣжаются надъ Москвичами за низложеніе Царя.	-	-	-	442
Царя неволею постригаютъ въ монахи.	-	-	-	—
Жестокость къ Царю отъ предателей.	-	-	-	—
Царица подобно же постригается.	-	-	-	443

1	Introduction
2	Chapter I
3	Chapter II
4	Chapter III
5	Chapter IV
6	Chapter V
7	Chapter VI
8	Chapter VII
9	Chapter VIII
10	Chapter IX
11	Chapter X
12	Chapter XI
13	Chapter XII
14	Chapter XIII
15	Chapter XIV
16	Chapter XV
17	Chapter XVI
18	Chapter XVII
19	Chapter XVIII
20	Chapter XIX
21	Chapter XX
22	Chapter XXI
23	Chapter XXII
24	Chapter XXIII
25	Chapter XXIV
26	Chapter XXV
27	Chapter XXVI
28	Chapter XXVII
29	Chapter XXVIII
30	Chapter XXIX
31	Chapter XXX
32	Chapter XXXI
33	Chapter XXXII
34	Chapter XXXIII
35	Chapter XXXIV
36	Chapter XXXV
37	Chapter XXXVI
38	Chapter XXXVII
39	Chapter XXXVIII
40	Chapter XXXIX
41	Chapter XL
42	Chapter XLI
43	Chapter XLII
44	Chapter XLIII
45	Chapter XLIV
46	Chapter XLV
47	Chapter XLVI
48	Chapter XLVII
49	Chapter XLVIII
50	Chapter XLIX
51	Chapter L

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ВРЕМЕНЪ

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

» **Е**сшьли бы всѣ чувствовали (говори- Испини
» рилъ Сократъ) царствующее во Сокра-
» вселенной согласіе, то никогда бы не шова
» могли почестъ слѣпаго случая причи- ученія,
» ною поль многихъ повсюду по пра- о прови-
» видамъ удивительнѣйшія премудо- дѣли и
» сти совокупленныхъ дѣиспвій ко все- Божіи-
» общей пользѣ. Есшьли бы всевышнее емъ,
» Существо не содѣиспвовало разполо- упра-
» женію, размноженію и общему сохра- вляю-
» ненію существъ, и не бдѣло бы безпре- щемъ
» спанно о нихъ: то какъ бы спашь- міромъ.
» ся могло, чшобъ въ такой чудно со-
» спавленной и такъ великой машинѣ
» никакого въ поль многіе вѣки не
» возпослѣдовало безпорядка? »

Изъ сихъ словъ древняго языческаго Философа видно, что были и тогдашкія, какія естъ по несчастію и нынѣ, нечувствительныя словесныя пвари, копорыя дерзающъ приписывашъ управленіе поль спройнаго печенія міра слѣпому случаю, и шѣмъ самимъ опметашющія и самое бытіе Бога, Творца вселенныя. Ибо можетъ ли бытъ шамъ Богъ, гдѣ господствуетъ и управляетъ всѣмъ слѣпой случай?

Невѣрію
причина
начала
иѣшла
гордость
высоко-
умныхъ
чело-
вѣковъ.

Но разсмапривая такое безбожное мнѣніе, не можно приписать онаго одной нечувствительности челоѣческой; оное производитъ болѣе опъ гордости, нежели опъ нечувствительности, дабы, шо естъ, опличить себя шѣмъ пагубнымъ умствованіемъ опъ всѣхъ людей, прошивно имъ мыслящихъ; они выдающъ себя однихъ за истинныхъ Философовъ для того, что опважились преспуитъ священныя предѣлы положенныя вѣрою, и что разторгли оковы, въ копорыя заключила вѣра умъ ихъ. Они гордятся шѣмъ, что освободили себя опъ предразсужденія воспишанія въ матеріи касающейя до вѣры, взирающъ съ презрѣніемъ на другихъ людей какъ на слабыхъ, по ихъ мнѣнію, душъ, на рабскихъ духовъ и бѣдныхъ разумовъ, копорыя устрашаются слѣдствіями, про-

из-

изходящими отъ невѣрія, и ко-
торые, не смѣя выступить ни на
минушу изъ предѣла уставленныхъ
истинъ, ниже шествовать новымъ пу-
темъ, дремлютъ (какъ они злорѣчашь)
подъ игомъ суевѣрія.

Отъ сего же нечестиваго изсточни-
ка производящъ, что сіи безбожники
оприцающъ и безсмертіе души, а шѣмъ
самимъ оприцающъ и правосудіе Бо-
жіе: ибо когда порокъ останется безъ
наказанія, а добродѣтель безъ награжде-
нія, то не будешь ли сіе явное не-
правосудіе? и добродѣтель въ такомъ
случаѣ не будетъ ли уже химера или
пустое слово?.... Мудрованіе самое нече-
спивѣишее! самое зловреднѣишее! оно
осушаетъ источники чувствительности,
разрушаетъ подпору нравоученія,
опшнмаетъ послѣднее ушѣшеніе у не-
щасныхъ, а у добродѣтели безсмер-
тіе, окаменѣваетъ сердце праведнаго,
лишая его друга и свидѣтеля, и воз-
даешъ однимъ только злымъ справед-
ливость, обращая ихъ въ ничто.

Да посрамятся всѣ шако зломудр-
ствующіе! мы же, несомнительно испо-
вѣдающіе быши Бога шворцемъ всего,
безъ воли кошораго, по словамъ вѣчныя
Премудрости, и едина шпица не падешъ,
и власъ главы нашея не погибнешъ; Бо-
га правосуднаго, воздающаго по дѣламъ

Невѣру-
ющіе
безсмер-
тію ду-
ши суть
безбож-
ники.

Исторїя
доказы-
ваетъ
истину
провидѣ-
нїя Бо-
жїа.

каждому; Бога опцемъ щедростъ и промыслипелемъ о шваряхъ своихъ, паче же о одаренномъ разумною и безсмертною душею челоѡкъ. А толь утѣшительная истина вразумляетъ насъ, что ежели участь каждаго челоѡка разполагается по соизволенїю провидѣнїя Божїа, то шѡмъ паче участь цѣлыхъ царствъ и народовъ. Исторїя сію истину предспавляетъ очамъ нашимъ ясно. Мы изъ нея видимъ, что естли великій Творецъ міра возхоцетъ прославить какой народъ, то даруетъ оному Государей снабдѣнныхъ всѣми дарами правленїа, и полагающихъ славу и щастїе свое въ славѣ и щастїи народовъ своихъ, каковы были *Кирь, Антонїны, Аврелїи, Титы, Траяны*, и проч.

Мы изъ нея видимъ, что естли какїе народы совращаются съ спези добродѣтели на путь беззаконїа, то провидѣнїе Божїе въ наказанїе ихъ возводитъ на престолъ или сласполюбивыхъ *Сарданапаловъ*, ни мало незабоптящихся о благосостоянїи ихъ; или бурливыхъ и единою войною дышущихъ *Александровъ, Чингисъ-Хановъ, Тамерлановъ, Карловъ*, вконецъ ихъ изнуряющихъ; или *Нероновъ, Калигулъ, Коммодовъ*, утѣшающихся кровїю и слезами ихъ; или насылаетъ на нихъ гладъ, язву

и другія нещастія. А когда и сими наказаніями не исправляюща, то предаеиъ ихъ въ порабощеніе иноуодныхъ языковъ, или наконецъ и совсѣмъ разрушаеиъ царства ихъ, какъ по послѣдовало съ царствами *Иудейскимъ*, *Шреенскимъ*, *Арменскимъ* и проч.

Мы изъ нея видимъ, что самыя малые и почти ничего незначивше нагоды, возвысившись въ великія Имперіи, поглосили, такъ сказаиъ, многія царства, каковы были *Македоняне*, *Римляне*, *Мунгальцы*, *Гунны* и нынѣшніе *Турки*. Мы изъ нея видимъ наконецъ преклоняющася къ паденію Монархи, и изъ пепла, такъ сказаиъ, паки восплающа въ первую или и большую силу и славу, оиъ причинъ по видимому безсильныхъ и ничпожныхъ (*).

Но нигдѣ шодико ясно не опкры- Исторія
ваеиъся провидѣніе Божіе и всесильныя Росій-
Его промыслъ, какъ надъ Россією. Не- ская па-
че еиъ

А 4

Па а

(*) Кшоуъ повѣрнть могъ, по человекски судя, чтооъ простой Аворянинъ *Влаа* (бывшій по шомъ Королеиъ *Шведскимъ*), укрывающійся въ лѣсахъ и вертепахъ, и поминунно спасающійся предаиъ быиъ въ руки овладѣвашаго Швецею сильнаго Короля *Датскаго* и *Норвежскаго Христіерна*, безъ всякой видимой надежды, съ горстью простихъ мужиковъ, могъ побѣдииъ ео, и падше: свое опечество возстановииъ въ прежниую силу и мочи? чему И шорія и многіе представляеиъ подобныя примѣры во всѣхъ часптахъ свѣиа.

подтвер-
ждаеиъ.

правды наши понудили правосудіе Божіе вначалѣ попустишь ей раздѣлились на многія части, и шѣмъ самимъ пришли въ ослабленіе; а по томъ предашь въ порабощеніе Ташарское и шoliko смиришь, что самыя маловажныя народы (*) налагали на оную законы; а на послѣдокъ, по нѣкоторыхъ успѣхахъ, пресѣчь царствующее въ оной многіе вѣки колѣно, и всшупленіемъ на престолѣ виновника сего пресѣченія и всѣхъ ошъ онаго послѣдовавшихъ бѣдствій, повергнушь ее въ шоль страшную бездну золь, что одно воображеніе объ оныхъ приводишь въ ужасъ: внутренность ея раздираема была междуусобными и кроволишными бранями; изъ чадъ ея возникли многіе предатели и измѣнники, изъ коихъ самый гнуснѣйшій, возхипвъ на себя священнѣйшее шило сына Царскаго, овладѣлъ престоломъ ея, и предъ копорымъ всѣ шолпы ошечесшва преклонились и пали; а смерть сего изверга яко гидра произвела другихъ подобныхъ ему самозванцовъ, имѣвшихъ шакже своихъ помощниковъ; грады и провинціи, раздѣлясь на паршіи, непріятельски изкореняли сами себя, и въ шож время внѣшніе враги ея, Поляки и Шведы,

(*) Какозы были Ташары Казанскіе и Крымскіе.

ды, съ войсками своими пуспошили грады, селы, деревни, храмы Божіи, огнемъ и мечемъ, и насиліе, грабежъ и убійства съ шакою производили люспоспїю, каковыхъ никогда не бывало и опъ самыхъ варваровъ. Уже всѣ почти грады пали подъ мечемъ ихъ, самая столица Москва имѣла равную съ ними участь, и Царскія сокровища купно съ нею доспались въ овладѣніе ихъ; самъ Царь Россійскій, несчастный Царь, возведенный на пронъ на мѣсто погибшаго самозванца, руками собспвенныхъ его подданныхъ измѣнниковъ былъ низведенъ съ преспола, и, къ вѣчному спыду ея, опданъ Полякамъ; а сіи безчеловѣчные, опведя его въ Польшу, уморили въ шемницѣ. По семъ спудномъ дѣиспвіи принуждены были избрать на пресполь Царемъ въ Москвѣ сына злѣйшаго непріятелиа своего Короля Польскаго, а въ Новѣгородѣ сына шаковаго же Короля Шведскаго. Но въ наказаніе за сіи избранія подвергли себя вящшему еще бѣдспвію, и лишились не только всякія къ спасенію своему помощи, но и самыя надежды, и вѣрныя чада ея, впадши въ смерпное уныніе, оплакивали только бѣдспвенную участь любезнаго отечеспва своего.

Въ семъ плачевнѣйшемъ и опчаяннѣйшемъ ея состояніи правосудный

Творецъ воззрѣлъ на нее окомъ своего благоушробія, и дабы явственнѣйше и ощутишельнѣе познали Божескую помощь и въ управленіи царствѣ промыслъ Его, то къ избавленію ея отъ всѣхъ сихъ спрашныхъ бѣдспвій не благоволилъ явишь видимымъ образомъ силы своея, не возбудилъ какихъ-либо владѣшелей противуспашъ непріятелямъ ея, не вложилъ въ сердца сихъ послѣднихъ страха или мирныхъ склонноспей, и не употребилъ никакихъ равносильныхъ имъ орудіи, но употребилъ къ тому самое слабое и по видимому ничего незначущее орудіе; словомъ, сіе всесильнаго Его промысла начальнѣйшее орудіе былъ незнашныи купецъ, по имени *Козма Мининъ*, обишавшій въ отдаленной отъ столицы спрашнѣ, а именно въ Нижнемъ Новѣ-городѣ: онъ - то былъ то орудіе, чрезъ которое Россія, шакъ сказашъ, оживошвоилась и воскресла; онъ - то былъ шотъ, копорой извлекъ изъ унынія мужа, вѣчной памяти, славы и благодарности нашей достоинѣйшаго, Князя *Дмитрія Михайловича Пожарскаго*, неимѣвшаго тогда еще и знашнаго по службѣ своей чина; и они - то побѣдили всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внушреннихъ, и освободя отъ плѣненія Москву и всѣ грады, избрали общимъ совѣшомъ на престолѣ

сполѣ Россійскій Царемъ юношу шестнашцаилѣтняго, изъ роду Юрьева-Романова, Михаила Владиміровича, высокоименистаго Дѣда ПЕТРА Великаго. Избраніе сіе было также истиннымъ чудомъ, копорымъ Творецъ благоволилъ паче еще опкрышь намъ Божескій и всѣмъ управляющій промыслъ свой.

Вошъ, любезные Соопчичи, краткое содержаніе сея книги, копорая весьма прилично назвашься можешъ Введеніемъ къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго. Я предложу ее съ возможною исправностію изъ достовѣрныхъ манускриптовъ нашихъ; изъ оныя вы сами яснѣе увидите дѣла Божія какъ въ избавленіи любезнаго нашего опечесства опъ конечной погибели, такъ и въ избраніи на престолѣ помянустаго высокославнаго Предка ПЕТРА Великаго, и Пргопца царствующаго нынѣ съ толикою славою Пресвѣплѣишаго Императорскаго Дома; при чемъ не опущу я ознаменовашъ какъ опличившихся швердоспію и любовью къ опечесству мужей, сдѣлавшихъ собою честь Россіискому роду, такъ и пропивныхъ имъ недосшойныхъ Россійскихъ сыновъ, или паче изверговъ. Омерзѣніе, копорое мы при чпеніи почувспвуемъ къ спуднымъ дѣламъ сихъ послѣднихъ, послужипъ къ нашей же пользѣ.

„ Когда

„Когда вся Испорія (говоритъ Г. Мил-
 „деръ) должна изъ примѣровъ показы-
 „вать намъ правила, по коимъ учредишь
 „и расположишь наши поступки: по не-
 „шкмо похвальныя дѣла производяшь
 „се дѣйствіе, но и рассказываніе о по-
 „рочныхъ, безразсудныхъ, дерзновен-
 „ныхъ, измѣнническихъ и безчело-
 „вѣчныхъ дѣлахъ въ себѣ содержитъ
 „шоль много полезнаго, что еще ка-
 „заться можетъ сомнительнымъ, имѣ-
 „ющъ ли въ шомъ преимущество благо-
 „получившіе и достохвалившіе слу-
 „чай, что касается до пользы нраво-
 „ученія и полишки. Человѣку сред-
 „но взирать на доброе дѣло, выключая
 „самыхъ чрезвычайныхъ, яко на обыкно-
 „венное, безъ великаго возшорга; но злое
 „возбуждаетъ ужасъ, когда живо из-
 „ображается. Пускай порокъ приметъ
 „видъ добродѣтели, сколь долго мо-
 „жетъ; время содѣлаетъ оной извѣ-
 „стнымъ и мерзкимъ; польза ошъ
 „нравоученія по правиламъ не шакъ ве-
 „лика у многихъ людей, опдаливших-
 „ся ошъ пуши добродѣтели, какъ по
 „нашавленіе, кошорое примѣрами дру-
 „гихъ научаетъ удаляться ошъ по-
 „грѣшностей и несчастія.,”

Я начну описаніе сіе жизнью *Бориса*
Өздоропича Годунова, сего хитраго и без-
 предѣльнаго влашпудобія человѣка, быв-
 ша-

шаго по помѣ Царемъ Россійскимъ; и сіе для того, что онѣ есть причиною всѣхъ послѣдовавшихъ въ опечествѣ нашемъ бѣдспвій и мяшежей, перзавшихъ оное съ самаго его возвышенія на степень Царскаго любимца. Я употреблю въ описаніи его жизни возможную краткость, ибо она уже описана Господиномъ *миллеромъ* (*); не опускаемая однако же ничего важнаго, знаменитаго и бѣдспвеннаго, какъ и погдо, что опущено помянутымъ Господиномъ *Миллеромъ*. Но Исторію *Ажедимитрія*, Царя *Василья Иоанновича Шуйскаго*, мяшежей, а паче избранія на царство Польскаго Королевича *Владислава*, посольство, отправленное отъ лица всея Россіи къ опцу его *Сигизмунду III*, Королю Польскому, въ кошоромъ начальнѣйшею особою былъ знаменитѣйшій и достойнѣйшій Прадѣдъ ПЕТРА Великаго, Митрополитъ Ростовскій, бывшій по помѣ Паптріархомъ Россійскимъ, *Филаретъ Никитичъ*; поелику, какъ мнѣ кажется, еще никѣмъ у насъ неописанное, опишу проспраннѣе; а равно подвиги паптріошическіе помянутаго Митрополита, со товарища его Князя *Василья Васильевича Голицыны*, Князя *Дмитрія Михайловича Пожарскаго*, *Козмы Минина*, и избраніе на пре-

(*) Опытъ новѣйшій Россійскія Исторіи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ Вжемѣсячныхъ Соиненіяхъ.

пресполь Россійскій Царя *Михаила Ѳеодоропича*, съ крапкою Его Величества испорею, какъ и высокоименишыхъ сына и внука его, по еспь Царей *Алексѣя Михайловича* и *Ѳедора Алексѣевича*.

Произ-
хождение
фамиліи
Годуно-
выхъ.

Исторія
Царя Бо-
риса Ѳе-
доровича
Годуно-
ва.

Борисъ Ѳеодоропичъ Годуновъ произ-шелъ изъ старинной дворянской фамиліи, копорая произвела свое начало отъ нѣкоего Ташарскаго Мурзы, *Четъ* именуемаго, копорой въ 1329 году поддался Великому Князю *Ипану Даниловичу Калитѣ*, и пришедъ въ Россію, по крещеніи нареченъ *Захаріемъ*. *Дмитрей-Зерно* (*), жившій во время Великаго Князя *Дмитрія Ипановича Донскаго*, былъ внукъ *Захару*. *Дмитрі* отъ внукъ былъ *Семенъ Годунъ*, отъ коего произошла фамилія *Годуновыхъ*. *Ѳедоръ Ипановичъ Годуновъ*, правнукъ *Семена Годуна*, былъ опецъ *Борису*, о коемъ мы начинаемъ повѣспривать. Онъ родился въ 1552 году, на 20 году былъ взяшь ко Двору Царемъ *Ипаномъ Васильевичемъ*, и отданъ въ Рынды спаршему Царевичу *Ипану Ипановичу*; и какъ онъ одаренъ былъ разумомъ и великими способностями, по и снискалъ къ себѣ довѣрренность Царскую. Въ помянутомъ чину будучи, цювожалъ онъ Царевича въ 1572 году въ Новгородъ; въ

(*) Отъ сего *Дмитрія-Зерна* произошли другіе роды, какъ - по *Вольяминковы* и *Сабуровы*.

въ слѣдующемъ году былъ онъ съ самимъ Царемъ въ походъ Лифляндскомъ, въ 1579 году пожалованъ Царскимъ Кравчимъ, въ 1581 году находился онъ при бракѣ Царскомъ дружкой, а жена его свахою. Но знапность его особливо началась съ того времени, когда Царь, предъ кончиною своею не задолго, сочеталъ Царевича сына своего *Федора Ивановича* на сестрѣ его *Иринѣ Федоровнѣ*, и коль скоро Царь *Федоръ Ивановичъ* въ 1584 году вступилъ на престолъ родительскій, то и пожаловалъ его Бояриномъ и своимъ Конюшимъ. Толь оспраго ума и хитрому челобку, каковъ былъ сей шурина Царской, весьма не трудно было, при помощи Царицы сестры его, овладѣть всѣми склонностями молодого, набожного, правосердечнаго и съ малыми способностями Государя (*); что въ самомъ дѣлѣ скоро и открылось. Царь поручилъ ему одному все правление, и обогатилъ его паче всѣхъ, такъ что доходы, пожалованные ему Царемъ, про-

(*) И неже Царь *Федоръ Ивановичъ* Государь былъ весьма къ войнѣ несклонный и сложенія зѣло слабаго, и для того онъ бремя правительства своего положилъ на шурина своего *Вариса Годунова*, Боярина великаго кавалера и безмѣрнаго честолюбца, которой, видя слабость Государя своего, возхитилъ самъ похитить царствія престолъ *Г. Шифроцъ* въ книгѣ о причинахъ войны между Россією и Швецією, стран. 15.

Царь *Федоръ Ивановичъ* участвъ все правленіе *Годунова*. Богатство его.

Разпре-
дѣленіе
Царя
Ивана
Василье-
вича
предъ
смертію
его.

стирались въ годъ до 104500 рублей (*), сумма, судя по тогдашнему времени, превеликая! Но и сверхъ сихъ доходовъ имѣлъ онъ еще великіе же отъ своихъ помѣспъевъ, копорыя такъ были знашны, что никпо еще въ Россіи такихъ не имѣлъ. Безпредѣльная сила, копорую онъ возымѣлъ, окажется скоро (**). Царь *Иванъ Васильевичъ*, предъ кончиною своею поелику предвидѣлъ, что сынъ его и наслѣдникъ *Царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ* по сложенію своему не весьма былъ способенъ къ правленію шоль великаго государсшва, а къ тому же былъ онъ весьма еще молодъ: шпо и опредѣлилъ къ нему прехъ знашнѣйшихъ и искуснѣйшихъ Боярѣ (***), копорыебъ въ правленіи ему спомоществовали. Сіи при Боярина были *Князь Иванъ*

(*) Сіи доходы, симъ Царемъ ему пожалованные, были слѣдующіе: Вяземскія и Дорогобужскія вотчины давали ему 6000 руб, отъ конюшенныхъ слободъ получалъ 12000, Царь въ годъ давалъ ему по 15000, провинція Вага, ему же пожалованная, приносила 30000, изъ княжествъ Рязани и Севера 30000, съ городовъ Твери и Торжка 8000, съ банъ 1500 рублей.

(**) Незвѣденіе иностранныхъ Писателей спледо башню, будшо бы Царь *Иванъ Васильевичъ* принялъ его за сына, а Царь *Ѳеодоръ Ивановичъ* якобы объявилъ его публично товарищемъ въ правленіи; но умолчали ли бы о семъ шоль важномъ обстоятельстве Лѣтописи Россійскія?

(***) Ядро Рос. Исторіи.

Иванъ Петропичъ Шуйской, Князь Иванъ
 Федоровичъ Мстиславской, и Никита Ро-
 мановичъ Юрьевъ. Первой производилъ
 отъ удѣльныхъ Князей Суздальскихъ и
 Нижегородскихъ, которые имѣли праро-
 дишелемъ своимъ брата Великаго Князя
 Александра Ярославича Непскаго, Князя
 Андрея Ярославича. Второй изъ роду Ве-
 ликихъ Князей Литовскихъ; отецъ его
 Федоръ Михайловичъ женатъ былъ на
 племянницѣ Великаго Князя Ивана Ва-
 сильевича, и слѣдовательно имѣлъ съ Ца-
 ремъ одного прадеда. Третій не меньше
 былъ знаменъ по своему происхожденію.
 Фамилія Романовыхъ цвѣла въ Россіи
 нѣсколько вѣковъ. Предокъ его Андрей
 Ивановичъ, братъ нѣкоего Прусскаго
 Князя, выѣхалъ изъ Пруссіи въ Россію
 въ половинѣ 14 вѣка во время Вели-
 каго Князя Ивана Ивановича, отца
 Дмитрія Ивановича Донскаго, и одинъ
 изъ пяти сыновей его Захарій въ Ново-
 городскомъ лѣтописцѣ подъ лѣтомъ
 6941 (1433) упоминается въ важной
 должности при свадьбѣ ближняго срод-
 ника Великаго Князя Василья Васильевича
 Темнаго, у Князя Василія Юрьевича,
 по прозванію (*) Косога, и всѣ вообще

Томъ I.

Б

пред-

(*) Сей Захарій обыкновенно поставляется первымъ
 праотцемъ фамиліи Императорскія ПЕТРА Ве-
 ликаго.

предки его знамениты были важностию чиновъ и заслугъ. Къ опличной же знаменитости фамиліи Никипа Романовичъ, о коемъ слово, присовокупилъ и пишло ближняго родшвенника Царей Ивана Васильевича и Феодора Ивановича; ибо сеспра его родная Анастасiа Романовна на первому была супруга, а другому мать. Не меньше же знамениты были всѣ сiи при особы и заслугами своими къ опечеспву въ военное и мирное время, какъ шо видно изъ ихъ родословныхъ и изъ книгъ розрядныхъ.

Второму меньшему своему сыну Царевичу Дмитрію Ивановичу, рожденному опъ послѣднiя Царицы Марьи Федоровны изъ роду Ногихъ, опредѣлилъ Царь опекуна любимца своего Богдана Яковлеича Бѣльскаго (*), которой бы какъ о немъ и о его воспитанiи, такъ же и о Царицѣ, вдовспвующей его матери, имѣлъ попеченіе.

Могуще-
ство и
власто-
любіе
его.

Сіе Царя Ивана Васильевича распредѣленіе, а паче знапность сихъ Боярѣ, бывшихъ при Дворѣ и въ народѣ въ великой чести, были власполюбю Борисову несносны. Почему первая его

и

(*) Иностранные писатели несправедливо называютъ сего Бѣльскаго Княземъ; снѣ не изъ Княжескаго, но Дворянскаго роду, но достоинствами своими снискавшій милость и знапность у Царя Ивана Васильевича.

и была такъ сказать ступень въ правленіи опмѣнить сіе опредѣленіе, и опрѣшнить всѣхъ оныхъ опъ поль знаменитой должности, что не стоило ему никакого и шруда; они были опрѣшнены и онъ одинъ заспуилъ мѣсто всѣхъ ихъ.

Ненависть, ревность, страхъ и подозрѣніе, яко обыкновенные спутники временщиковъ, непрестанно его беспокоили. Онъ, захвапя одинъ всю Царскую влассть, по опрѣшеніи помянутыхъ Боярѣ, воспалъ на сродниковъ вдовспвующія Царицы и на всѣхъ шѣхъ, копорые находились въ милости у покойнаго Царя, изъ коихъ онъ многихъ обвинивъ въ измѣнѣ, разослалъ въ ссылки въ опдаленныя мѣста. Сама Царица съ двухлѣпнимъ Царевичемъ (*) не избѣжала злоключенія: ей данъ въ удѣлъ городъ Угличъ, куда она съ сыномъ и съ родомъ своимъ и принуждена была опправиться.

Царь Иванъ Васильевичъ ближнюю свою родспвенницу Марью Володимиронну, копорья опецъ Володимиръ Андреевичъ, такъ какъ и самъ Царь Иванъ Васильевичъ были внуки Великаго Князя Ивана Васильевича, выдалъ за Голштинскаго Герцога Магнуса, брата Фри-

Б 2

дери-

(*) По церковной Исторіи остался Царевичъ сей по слѣ опца полушора года.

Бориса II, Короля Датскаго, которому Царь далъ пишуль Короля Лифляндскаго. Но она въ 1583 году овдовѣла и жила съ покоемъ съ дочерью своею въ Курляндіи въ вошчинѣ Пилпенѣ, купленной мужу ея отъ Короля Датскаго.

И поелику въ случаѣ пресѣченія Царскія линіи могла она быть ближайшею наслѣдницею, а сего уже и довольно было для *Бориса*, чтобъ погубить ее; она была всевозможными ласковостями и обнадеживаніемъ великихъ милоспей вызвана въ Москву; но коль скоро прибыла, шоль скоро и принуждена была поспричься; а дочь ея по прошествіи нѣкотораго времени скончалась, и весьма вѣрояшно, что не натуральною смертію, какъ тогда многіе то и утверждали (*).

Знавшіе *Бориса* совокупились было всѣ большіе Бояра, но съ бѣдствіемъ своимъ познали свое бессиліе: первой изъ нихъ Князь *Иванъ Огородничъ Мстиславской* взявъ былъ *Бориса*, подѣ спражу и посланъ въ Кириловъ монастырь, гдѣ его и поспригли; *Воротынскіе* Князья со многими знашными дворянами, державшіе *Мстиславскаго* спужону, сосланы въ ссылки и разсажены по шемницамъ; одинъ шокмо *Никита Романовичъ* и *Шуйскіе* Князья остались:

(*) Смотрж опытъ новѣшніа Россійскія Исторіа.

лись: первой по тому, что *Борисъ* не
 опважилъ еще напасть на него, яко
 на дядю царствующаго Государя; одна-
 кожъ онъ избавилъ его скоро ошъ без-
 покойства своею смертію (*); другіе ^{Митро-}
 по тому, что *Митрополишъ Діонисій* ^{политъ}
 ихъ защищалъ, а по томъ и помирилъ; ^{миришъ}
 но сей миръ, поелику не основанъ былъ ^{Бориса}
 на искренности, въ шже почти время ^{съ Шуй-}
 и разрушенъ; ибо какъ шлько вышли ^{скими,}
 они ошъ *Митрополита*, и *Князь Шуй-* ^{но миръ}
ской, идучи площадью съ *Борисомъ*, ска- ^{сей раз-}
 залъ бывшимъ на площади нѣкимъ знае- ^{ру-}
 мымъ ему купцамъ о семъ мирѣ, по ^{шаемся.}
 двое изъ нихъ и ошвѣтспвовали: по-
 мирились пы нашими головами; намъ
Князь Иванъ Петровичъ пропасть, да и
 намъ погивнуть. Толь не къ мѣсту
 сказанное слово и было причиною дѣи- ^{бѣд-}
 ствительной ихъ пагубы: купцы сіи ^{слепе-}
 были изъ домовъ ихъ шюужъ ночью взя- ^{ное}
 пы и безвѣспно пропали; а сіе и вос- ^{слѣд-}
 палило между ими вражду паче первыя. ^{стие}
 И шакъ *Князь Шуйскіе*, соединяся со ^{вражде}
 всѣми знашными, и къ тому же уго- ^{жду}
 воря и самаго *Митрополиша Діони-* ^{Бори-}
сія, подали Царю челобитную, коею ^{сомъ и}
 просили, дабы онъ благоволилъ за без- ^{Шуй-}
 плодіемъ Царицу супругу свою, для ^{скими.}
 наслѣдія престола, по желанію всѣхъ ^{Митро-}
 его ^{политъ}
^{совоку-}
^{пленка}
^{съ Во-}
^{ярами}
^{проливъ}
^{Бориса,}
^{но и сей}

Б 3

(*) Онъ въ томъ же году скончался.

заго-
воръ
разру-
шаемсл.

его подданныхъ опшусшишь въ мона-
шпырь, и сочешашься съ другою. Къ
сей прозвѣбъ можетъ бышь боль-
шимъ побужденіемъ было желаніе оп-
далишь опъ Двора брата ея, кошорой
время опъ времени спановидся силь-
нѣе и страшнѣе для всѣхъ ихъ. Не
должно ли было думашь, чшобы дѣло
сіе удалось по желанію, когда Митро-
полишь, глава Россійскаго духовен-
ства, и мужъ состоящій у Царя въ
великомъ почтеніи былъ въ числѣ про-
сипелей? Но любимецъ былъ уже такъ
могуцъ, чшо могъ бы сей п опивъ се-
бя заговоръ разсыпашь силою своею, но
шѣмъ возбудилъ бы онъ общее на себя
неудовольствіе народа, кошорой всѣхъ
шѣхъ Особъ весьма любилъ и почиталъ;
чешо ради къ разрушенію сего и упо-
шребилъ онъ хипрость и коварство,
въ коихъ никогда не было у него не-
доспашка. Нужно ему было опклонишь

Хипро-
сти во-
рисовы,
коими
уло-
влечся
Митро-
полишь.

только опъ шого одного Митрополи-
на. А въ семъ намѣреніи онъ къ нему
прѣхавъ показалъ видъ, чшо будшо
бы онъ не прошивенъ желанію народа,
но представилъ только излишество се-
го предложенія, и чшо разводъ по
церковнымъ законамъ непристойно дѣ-
лалъ безъ крайней нужды. „Какихъ намъ
„ больше надобно Коронныхъ наслѣдни-
„ ковъ (сказалъ онъ наконецъ), когда

„Ца-

„Царевичъ Димитрій Ипанопичъ въ Углицѣ живѣ и здоровѣ?“, Сего довольно было къ преклоненію Первосвященнаго на свою сторону, а его мнѣніе и было важнѣе всѣхъ прочихъ, поелику дѣло было церковное и зависѣло отъ его рѣшенія. И такъ хитрый сей любимецъ разсыпалъ сіе совѣщаніе, но сего для него было не довольно: онъ отлучилъ изъ нихъ могущественнѣйшихъ въ дальнія послышки, въ числѣ которыхъ былъ и Князь Андрей Петровичъ Куракинъ (*); а Князя Василей Юрьевичъ Голицынъ и Андрей Ипанопичъ Шуйской, за знаменитость фамиліи ихъ (**) и за разумъ свой, какъ и всѣ отличавшіеся какимъ либо достоинствомъ и любовію народною, были отъ него несносно гонимы и изпребляемы. Въ числѣ послѣднихъ состоялъ знаменитый по заслугамъ своимъ мужъ Петръ Головинъ, который въ подземельной

Б 4

пещер-

(*) Сей Князь былъ великаго достоинства и безспорнаго служенія, состоялъ по знаменитому своему роду изъ колѣна Великихъ Князей Литовскихъ. Царь Иванъ Васильевичъ во время своего отсутствія поручалъ ему правленіе Москвы. Олѣ Борисомъ при семъ случаѣ отправленъ въ военную посылку противъ Татаръ Крымскихъ и другихъ, и во все царствованіе его о немъ не было никакого слуху, и уже по смерти Борисовой дѣщи его появились.

(**) Первой пренаходилъ изъ того же колѣна,

Подку-
пающа
служи-
тели
доно-
силь
якобы
въ из-
мѣнѣ
на гос-
подѣ
своихъ.

Слѣд-
ствие
еихъ до-
носилъ
было
поги-
белью
многихъ
зна-
ныхъ
особь.

пемницѣ скончашъ принужденъ былъ
жизнь свою. Одинъ Князь *Иванъ Пет-*
ровичъ Шуйскій былъ такой, прошивъ
кошораго онъ не смѣлъ употребить на-
сильства, для великаго къ нему ошѣ
всѣхъ почтенія и уваженія, и надле-
жало къ погубленію его сыскашъ при-
чины. Но въ оныхъ не было недостаян-
ка: одинъ изъ его служителей былъ
подкупленъ донести на него въ измѣнѣ.
Забраны были шѣ изъ его служителей,
на кошорыхъ сей бездѣльникъ ссыла-
ся, и шакже нѣскольکو знашныхъ гос-
пей и купцовъ, приверженныхъ къ фа-
милии Шуйскихъ, и пышаны безчело-
вѣчно, но не выпышано, шакъ сказа-
шъ изъ нихъ ничего, чѣмъ бы можно было
доказа-шъ доносимое; однакожъ онъ и
Князь *Андрей Ивановичъ* сей же фамилии
сосланы были въ свои деревни. Но симъ од-
нако же мспительной фаворитѣ не былъ
доволенъ: вскорѣ послѣ сего они разосла-
ны въ ссылки, и по приказу его удав-
лены. По сему же дѣлу Князь *Татень*
посланъ былъ въ Аспраханъ; *Крюкъ*
Колычепъ въ Нижній Новгородъ въ ка-
менную шюрму; *Быхасопы* и иные
знашные Дворяне разосланы въ ссылки;
госпи, *Одгоръ Нагой* и шестъ человекъ
купцовъ, казнены на площади, мно-
жайшіе же заключены по шюрмамъ. Та-
ковыя гоненія его надъ сими и надъ
всѣ-

всѣми шѣми фамиліями, копорыя бы-
 ли ему подозрительны, возбудили
 Митрополиша Донисія и Архіеписко-
 па Крушицкаго принесли на него Царю
 жалобу. Они просили о пресѣченіи про-
 липія неповинныя крови. Но люби-
 мецѣ довелѣ Царя до того, что оба
 сіи знаменитые пашыри лишены сво-
 ихъ достоинствѣ и разсланы по даль-
 нимъ монашьямъ, и на мѣсто пер-
 ваго помѣщенѣ Митрополишѣ Роспов-
 скій *юлѣ Годуновѣ* былѣ одного мнѣ-
 нія съ шѣми полишиками, копорыя
 есѣ способы почишающѣ позволенными,
 кои способствовашъ только могутѣ къ
 доспиченію до ихъ цѣли; а онѣ, пред-
 полага себѣ цѣлю корону, ни о чемѣ бо-
 лѣе не думалѣ, какѣ доспичѣ до оной, ка-
 кимѣ бы то ни было пушемѣ. Въ семѣ
 намѣреніи вздумалѣ онѣ помянушаго
 Митрополиша сдѣлалѣ Пашриархомѣ,
 дабы симѣ великимѣ достоинствомѣ
 учинилѣ его себѣ совершенно предан-
 нымѣ, и имѣвшѣ на своей сторонѣ важ-
 носнѣ его голоса. И такѣ произвелѣ
 онѣ въ достоинство перваго Россійска-
 го Пашриарха, сего Митрополиша *Го-
 ва* (*). Онѣ посвященѣ былѣ въ Паш-
 риархи чрезѣ Іеремію, Пашриарха Царе-
 градскаго, Генваря 19 числа 1589
 года.

Митро-
 полишѣ
 и Архіе-
 пи-
 скопѣ
 Кру-
 шицкой,
 осмѣи-
 вшеся
 при-
 несть
 Царю
 жалобу
 на мун-
 шель-
 ство
 Борисо-
 во: ссы-
 лающа
 въ ссыл-
 ку.

 На мѣ-
 сто Дѣ-
 онисія
 вступ-
 пившій
 мѣсто
 его Ро-
 стов-
 ской
 Митро-
 полишѣ
 Іовѣ по-
 свя-

Б 5

(*) Г. Татищевѣ въ своей Исторіи.

ицается
въ пер-
выи Р с-
сійскїа
Патрі-
архи.
Тайный
Цар кой
совѣщѣ
но
онымъ
упра-
влялъ
Борисъ.

года (*). Мы увидимъ, что сей Верховный Паспырь церкви былъ величайшею ему помощію къ полученію короны. Царской пайной совѣщѣ соспоалъ тогда изъ 22 Боярѣ и Окольничихъ, изъ 4 Думныхъ Дворянъ и изъ 5 Думныхъ Дьяковъ; (**) и хошя въ числѣ оныхъ, по праву спаршинства фамиліи, Борисъ занималъ 17 мѣсто, однакожъ онъ былъ пакъ сиденъ, что управлялъ онымъ по своей волѣ. Онъ никогда не призывалъ въ сей совѣщѣ болѣе пяти или шести пер-

(*) Древняя Вавлоенка Часть VI стр. 173 и 174.

(**) Сїи особы были слѣдующїя: 1 Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской, 2 Князь Иванъ Михайловичъ Глинской, 3 Князь Василей Ивановичъ Шуйской Скопинъ, 4 Князь Василій же Ивановичъ Шуйской, 5 Князь Ѳеодоръ Михайловичъ. . . . 6 Князь Никита Романовичъ Трубецкой, 7 Князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, 8 Князь Андрей Григорьевичъ Куракинъ, 9 Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ, 10 Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Хворостининъ, 11 Богданъ Ивановичъ Сабуровъ, 12 Князь Иванъ Васильевичъ. . . 13 Князь Ѳеодоръ Дмитревичъ Шестуновъ, 14 Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троеруковъ, 15 Иванъ. . . Бушурлинъ, 16 Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, 17 Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, 18 Степанъ Васильевичъ Годуновъ, 19 Григорей Васильевичъ Годуновъ, 20 Иванъ Васильевичъ Годуновъ, 21 Ѳеодоръ. . . Шереметевъ, 22 Андрей Петровичъ Клешиный, 23 Игнашей Петровичъ Татищевъ, 24 Романъ Михайловичъ Пивовъ, 25 Деменшей Ивановичъ Черемисиновъ, 26 Романъ Гавилезичъ Алферьевъ, 27 Андрей Щелкаловъ, 28 Василей Щелкаловъ, 29 Елизаръ Вылузгинъ, 30 Тереншей Пантелеевъ, 31 Софонъ Абрамовъ.

персонъ, и шѣхъ изъ самыхъ преданиѣ-
шихъ себѣ; словомъ, дѣлалось все по
его изволенію. Наконецъ въ доказатель-
ство безпредѣльной его въ Царѣ силы
скажемъ мы, что всѣ прежніе Госуда-
ри имѣли Царскую казну подъ своимъ
смотрѣніемъ и за своею печашью; но
сей любимецъ имѣлъ оную уже подъ
своимъ смотрѣніемъ, и печашь его за-
ступила мѣсто Государевой.

Царская
казна
зручена
Борису.

Разсуж-
деніе о
Борисѣ
Г. Мил-
лера.

„Такимъ образомъ *Борисъ Годуновъ*,
„говоришь *Г. Миллеръ*, приобрѣлъ
„силу, кошорая опъ Царской по имени
„шолько разлилась; изъ большихъ ни-
„кто не хотѣлъ, или не смѣлъ съ
„нимъ равняться; а народъ, кошо-
„раго онъ еще нѣкоторымъ образомъ
„боялся, привлекъ къ себѣ разными
„благодѣянїями; онъ былъ второй Се-
„янъ, и опъ сего шокмо въ шомъ оп-
„личенъ, что не было Тиверїя, кошо-
„рой бы могъ наказашь злосшь его.
„Онъ шакже былъ подобенъ сему вре-
„менщику и въ шомъ, что принялъ
„намѣреніе присвоишь себѣ наслѣд-
„ство государства; однако здѣсь яв-
„ное было препятствїе опъ *Царевича*
„*Димитрія*, въ Угличѣ находящаго-
„ся, кошорое инако не могъ онъ оп-
„врашишь, какъ наивеличайшимъ зло-
„дѣиствомъ.,,

Но

Ворисъ
предпрі-
емлетъ
изтре-
бить
Царев-
ча Дими-
трія
Ивано-
вича.

Но остановишся ли за симъ, безпре-
дѣльнымъ власполюбіемъ жегомый лю-
бимецъ Царскій, шолкія уже жертвы
сему власполюбію своему принесшии?
Онъ безъ содроганія рѣшился сію еди-
ную оставшуюся вѣщью Рюрикова по-
помства въ мужескомъ поколѣніи ис-
пребити. Надобно, чпобъ грѣхи Россі-
янъ были велики, когда праведный про-
мыслъ Божій въ наказаніе ихъ попу-
стилъ исполнить ужасное сіе пред-
пріятіе. Но какъ сіе печальнѣйшее въ
Исторіи Россійской приключеніе было
причиною всѣхъ послѣдовавшихъ бѣд-
ствій, то и выпишемъ мы о семъ со
всею подробностію изъ Писателей (*).

Клезо-
ны на
Царев-
ча.

„Нѣкоторые объявляютъ, (гово-
ришь Г. Миллеръ) что Царевича изъ
екшеніи выключили подъ такимъ ви-
домъ, что Царь Иванъ Васильевичъ,
отецъ его, незаконно женился на его
матери, и что Царевичъ Димитрій ро-
дился отъ шестаго брака. По помъ
старались привестъ его у народа въ не-
нависть разсѣяннымъ служомъ окрово-
жающей будпо бы его склонности.
Онъ живой образъ отца своего, (гово-
рило злословіе) котораго свойства ока-
зываются уже въ его младыхъ лѣ-
тахъ;

(*) Изъ Лѣтописи о мятежахъ, изъ Ядра Россійской
Исторіи, изъ Опыта Новѣйшей Исторіи и изъ
Исторіи Церковной.

„шахъ; онъ изъясняетъ свое удовольств-
 „вие, бьетъ барановъ и другую скопину;
 „онъ съ охотою смотритъ на пекущую
 „кровь; онъ обыкновенно бьетъ гусей
 „и куѣ палкою до тѣхъ поръ, пока
 „отъ того умрутъ. Такъ въ Москвѣ
 „говорили, когда Царевичъ былъ ше-
 „спи, или семи лѣтъ. „ Таковыя кле-
 „веты распушены были для того, дабы
 „народъ тѣмъ меньше о немъ сожалѣть
 „могъ, когда его не станеть. Но до-
 „вольны ли сѣ признаки, чѣтобъ изъ-
 „овыхъ, естли бы и все то правда бы-
 „да, можно было заключить о дѣяшѣ
 „на будущее время? А истинныя сему
 „причины были тѣ: Царевичъ въ сихъ
 „лѣтахъ изъяслялъ шакія склонности,
 „по копорымъ Борисъ и его сообщники
 „не могли себѣ добраго надѣяться. И
 „писатель Ядра Россійской Исторіи имен-
 „но сѣ послѣднее утверждаетъ сими
 „словами: „Какъ Борисъ надѣялся, что
 „у Царя *Осгора Ипанопича* наслѣдія не
 „будеть, то молодатаго *Царевича Ди-*
 „*митрія* поштуки и ухватки примѣ-
 „чашъ сталъ; и понеже въ *Царевичѣ*
 „многіе знаки, Царскому лицу пристой-
 „ныя, какъ въ хожденіи, шакъ и въ
 „игрушкахъ показывалися, Борисъ его
 „опасаясь, великимъ бдѣніемъ промыш-
 „лялъ, какъ бы его погубить, и проч. „
 „И сказывающъ, что онъ игралъ иногда

Истин-
 ный ха-
 рактеръ
 сего Ца-
 ревича.

на

на льду съ другими юношами, и приказалъ сдѣлать изъ снѣгу болвановъ въ человѣческое подобіе, коимъ далъ имена знатныхъ господъ, и по шомъ саблю пому болвану, копорой предспавлялъ *Бориса Годунова*, опрубилъ голову, другому опсѣкъ руку, или ногу, а шрешьяго прокололъ, и такъ ни единого не обходя всѣхъ каралъ. А по шомъ говорилъ сіи слова: такъ-шо сдѣлаю я съ большими господами, когда всшуплю на престолъ (*).

И такъ власполюбивый наперсникъ до шѣхъ поръ не успокоился, пока его не изшребилъ. Онъ по нѣкопорымъ Лѣтописямъ, или Хронографамъ нашимъ, сперва упошребилъ къ погубленію его ядъ, (**) но на сей разъ не-

Упошре-
бляется
къ по-
губле-
нію его
ядъ, но
опъ се-
го Ца-
ревичъ
изба-
вляется.

ПО-

(*) Petreius, стр. 260. Velch, стр. 456.

(**) Въ Лѣтописи о мятежахъ о семъ тако напи- сано: Борисъ посла на Угличъ, чтобы сего праведнаго окормить зельемъ. Ему же праведному Царевичу Димитрію даваху смертное зелье овогда въ ѣсть, овогда въ питьѣ. Богъ же, храни праведнаго, не хощя въ шайнѣ его праведную душу пріяши, а хощя его праведную душу объявити всему міру. Борисъ же сіе слышавъ оскорбился зѣло, и проч.

А въ житіи Царевича въ Чешьѣ Миней Іюня 3 утверждается, что подкупленная Борисомъ мама его *Василисса Волохова* сей ядъ многократно Царевичу давала. Но оной по Вожию изволенію его не вредилъ. О чемъ когда сія мама дала знать Борису, то онъ и принялъ злодѣйскую резолюцію убить его другимъ образомъ.

повинная сія жертва спаслась; ибо одна изъ мамъ Царевичевыхъ, отвѣдавъ шо кушанье, въ коемъ смерть его скрывалась, умерла скоропоспихно. Но въ другихъ лѣтописяхъ о семъ не упоминается, а напрошивъ съ подробностію описано во всѣхъ закланіе его, которое происходило такъ: (*)

Брисъ, созвавъ родспвенниковъ своихъ *Годуновыхъ*, и нѣкихъ изъ другихъ вѣрнѣишихъ своихъ, изъ которыхъ приверженнѣишій всѣхъ былъ Окольниковій *Андрей Петропъ* сынъ *Клешинъ*, предложилъ имъ, что онъ долгъ имѣетъ спараться, дабы государство раздѣленіемъ на часпи, такъ какъ прежде, не приведено было въ ослабленіе; что городъ Угличъ съ его округою уже нѣкимъ образомъ отторгнутъ отъ общаго правленія государства, что примѣръ сей можетъ быть пагубенъ въ послѣдствіи, и проч. Помянутой *Клешинъ*, вѣдая намѣреніе сей рѣчи, совѣтовалъ отвратить сію опасностъ пресѣченіемъ жизни Царевичевой. Все собраніе, желая угодишь могущему любимцу, признало сіе за нужное; одинъ только *Григорей Васильевичъ Годуновъ* не

Описаніе
закланія
Царевича.

(*) Лѣтопись о мятежахъ, Ядро Россійской Исторіи, Хронографъ и житіе благовѣрнаго Царевича Дмитрія, въ Чехии Миней подъ 3 числомъ Іюня помѣщенное.

не шокмо не приспалъ къ сему злодѣискому совѣшу, но и всячески спарался опшврашишь пагубное шаковое предпріятіе. Но шаковая благородная смѣлостъ была бѣдспвенна ему, какъ помы увидимъ въ послѣдствіи. И между шѣмъ Борисъ и его сообщники уже никогда не приглашали его въ совѣшты. Наконецъ положено было на мѣсто опца и брательевъ вдовспвующія Царицы, управлявшихъ именовъ Царевича и машери его городомъ и доходами, послашь въ Угличъ новыхъ градоправителей и приспавниковъ Царевичу, и на нихъ возложишь совершеніе спрашнаго онаго убійства, къ чему избраны были *Володимиръ Загряской* и *Никифоръ Чепчуговъ*. Хопя же добродѣшельные сіи мужи и не оприцались опъ возлагаемаго на нихъ служенія въ разсужденіи правленія, *но чшовы злое что соппорити Государю споему Царевичу Димитрію, о томъ ниже помыслити хотяху.* Чеспностъ сія была причиною ихъ нещасія: они прешерпѣли великія гоненія и въ конецъ разорены.

Клешинъ, усердспвуя *Борису*, неусыпно спарался сыскашь шакихъ, кои бы охошно приняли на себя исполнись волю любимца. Онъ предлагалъ о семъ брательямъ и пріятелямъ своимъ, но кошорыхъ имена не записаны; одна-
кожъ

кожъ всѣ съ ужасомъ отвергли тако-
вое предложеніе. Наконецъ выискался
одинъ злодѣй, принявшій на себя охот-
но исполнить всю волю любимцову.

Сей былъ Дьякъ *Михайло Битягоп-
скій*; и поелику онъ самъ былъ Угли-
чанинъ и имѣлъ шамъ жишельство и
домъ свой, по шѣмъ надежибе *Борисъ*
на него въ томъ положился. Онъ ода-
рилъ его щедро, и увѣривъ впредь вели-
кими и заслугамъ его соразмѣрными
награжденіями, оппустилъ его въ Уг-
личъ Градоначальникомъ, съ полною
власшію управляшь не только городомъ,
но и домомъ Царицы, матери Царевиче-
вой. Съ симъ *Битягопскимъ* послалъ
Борисъ помощниками сына Царевичевой
мамки *Марьи* (*) *Волохоной Данилку*,
да *Никитку Качалопа*.

Вызываетъ
убишь
его
Дьякъ
Михай-
ло Би-
тягоп-
скій.

Соуча-
стники
сего зло-
дѣя въ
убій-
ствѣ
семь.

Битягопскій прибылъ въ Угличъ,
какъ упомянуто, съ полною власшію
не токмо надъ градомъ, но и надъ до-
момъ Царицынымъ; почему онъ и
имѣлъ право вмѣшиваться во всѣ до-
машнія дѣла несчастныя Царицы. Онъ
хотѣлъ знать о всемъ, что ни произ-
ходило у ней, и слѣдовательно имѣлъ
невозбранной доступъ и до Царевича;
и впервыхъ уменьшилъ Царицыны до-
Томъ I. В ходы,

(*) Въ Четьи Миней названа сія мама *Василиссою*, но я
въ семъ случаѣ слѣдую *Лѣтописи* о матежахъ, въ ко-
ей она названа *Марьею*.

ходы, и брашъевъ ея лишилъ права и вольности управлятъ городомъ и разпоряжатъ доходами. Царица ошъ шаковаго приштѣсненїя не могла не предвидѣшь угрожаемаго бѣдспвія ей и возлюбленному сыну ея; почему и усугубила она за нимъ смолпрѣніе свое, не выпуская его изъ глазъ своихъ, и ниже позволяла выводитъ его безъ себя изъ покоевъ.

Уча-
ству-
етъ въ
убій-
ствѣ
Царевн-
ча мама
его,
Марья
Волохс-
ва.

Между шѣмъ злодѣю *Витягопскому* не шрудно было уговоритъ помянушую маму *Царевичеву* ко всему, шѣмъ паче, что она давно уже была подкуплена *Борисомъ*, и которыя сынъ *Данилко* былъ въ числѣ первыхъ заговорщиковъ; вся же злодѣйская шайка соспояла по меньшей мѣрѣ въ 12 челоувѣкахъ. Злодѣи сіи одну полько находили шрудность заклашь неповиннаго агнца, что мать его никуда его ошъ себя не оплучала. И шако возложено было на прокляшую маму уговоритъ Царицу, оппустишь его погулять съ нею и съ сыномъ ея на дворъ и попользоваться прїяшностию *Май-*

Она уго-
варива-
етъ Ца-
рицу
оппу-
ститъ
Царевн-
ча на
дворѣ, и

скаго воздуха. Сей ехиднѣ не шрудно было уговоритъ къ тому Царицу, почиавшую въ ней вѣрнаго блюстителя здравїя *Царевичева*, яко издѣшснва при немъ находящуюся. И такъ по условію съ *Витягопскимъ*, съ *Качалоцымъ*

и

и съ сыномъ своимъ *Данилкою Волохо* ведши
пымъ, Маія 15 числа въ самый пол- преда-
 день, когда брашья и сродники Цари- етъ его
 цыны разошлись по домамъ своимъ, убій-
 присупила она къ Царицѣ, и глаго- цамъ.
 лаше ей *лухапо*, да поне на малъ часъ
 пуститъ Царевича на дворъ, поиграти
 ему, и япляшеса соволѣзнопати милому
 отроку, пѣ храминѣ неизходно держимо-
 му. Таковыми льспивыми словами уго-
 ворила машь, ни мало неподозрѣваю-
 щую измѣны и коварства ея; она взя-
 ла невинную сію жершву за руку и по-
 вела его на дворъ. Кормилица Царе-
 вичева, воспитавшая его сосцами свои-
 ми, предчувствуя предстоящее пшпом-
 цу ея бѣдствіе, всячески сему пропи-
 вилась. Но сія злодѣйка, почти си-
 лою его извлекши, предала въ руки сынъ ея
 убійцѣ; сынъ ея *Данилко*, на крыльцѣ Данилко
 принявъ его за руку, и ведя его на первой
 дворъ, спросилъ Царевича, чшо конеч- поража-
 но новое на немъ ожерелье; но агнецъ етъ
 сей, поднявъ голову, и показывая ему его но-
 ожерелье, говорилъ, чшо оно старое. жемъ, а
 Въ сію самую минушу злодѣи сей, раз- другіе
 смашривая будшо ожерелье оное, вон- докола-
 зилъ сокровенный въ рукавѣ своемъ ютъ не-
 острый ножъ въ шею его, въ намѣре- повин-
 ній переѣзашъ ему горло; но рука его ную сію
 измѣнила ему, онъ не попалъ по гор- жер-
 лу, и почувсшвовавъ ужасъ, повергъ тву.
 В 2 ножъ

ножъ и побѣжалъ въ спрахъ своемъ со двора. Между шѣмъ бывшіе въ сокрытіи *Данилко Битягопскій* и *Нихитка Качалопъ*, выбѣжавъ докололи сію осьмилѣтнюю неповинную жертву (*), а защищавшую Царевича и вопіющую кормилицу едва не до смерти прибили.

Ужасное
убій-
ство сіе
совер-
шилось
въ са-
мой
полдень,
а не
ночью,
какъ
неспра-
ведливо
пишутъ
ино-
стран-
цы.

Сіе учинилось, какъ мы уже упомянули, 15 Маія 2092 (1591) года въ самый полдень, а не ночью, какъ иностранцы писали несправедливо объявляющъ (**), изъ коихъ нѣкоторые, утверждая на семъ ложно объявленномъ обстоятельстве, заключающъ, что легко можно было подмѣнить другого младенца вмѣсто Царевича, и спасти его; а разногласіе всѣхъ ино-
спран-

(*) Въ ядрѣ Россійской Исторіи стран. 214 стоитъ, что Царевича *Димитрія* на лѣстницѣ играли даго зарѣзали по горлу.

(**) *Margaret Etat de l'Empire de Russie* пишетъ, якобы *Годуновъ* послалъ собственныхъ своихъ служителей, которые будто въ полночь ворвались въ комнату Царевичу. Также и *Gravenbruch Tragoeed. Moscov*, стр. 16 объявляетъ, что умерщвленъ въ комнатѣ. *Petteius* на стр. 262, якобы Царевичъ сдѣланнымъ ошъ убійцъ пожаромъ возбужденъ былъ вышши на дворъ. *Thuanus Histor. L. CXX, ad. a. 1598* пишетъ, что Царевичъ двумя знаменными дворянами провожаемъ до церкви убитъ былъ ошъ бѣшеннаго человека. Такъ-то всегда иностранцы, когда что пишутъ о принадлежащемъ до Россіи, согласны. Не можо довольно остеречь чинашеля, чибѣ съ осторожностію на ихъ свидѣтельствахъ утверждаться.

спранныхъ писашелей о семъ убійствѣ и подлверждаешъ вообще невѣденіе ихъ о семъ. Пономарь (*) близъ стоявшія Соборныя церкви, усмопря сіе злодѣяніе, побѣжалъ на колокольню, и заперши за собою двери, ударилъ въ набатъ; весь городъ пришелъ въ движеніе. Царицыны братья и весь народъ, прибѣжавъ были поражены зрѣлищемъ обогреннаго кровію Царевича, и рыданіемъ надъ онымъ неушѣшныя мапері. А свѣдавъ, что Михайло Вишнягопскій, ошецъ помянушаго Данилки ^{убійцы} ^{побива-} ^{ются} ^{отъ на-} ^{рода} ^{камен-} ^{емъ.} Вишнягопскаго, былъ начальникъ сему злодѣйству, въ ярости своей извлекли его изъ дому съ женою и съ нѣсколькими пріятелями, и убили каменьями. Никита Качаловъ и Данила Вишнягопскій убѣжали было, и уже вершъ съ 12 отбѣжали отъ города, но замѣшательство волнующіяся совѣспи ихъ было такъ велико, что поворошились назадъ и прешерпѣли равную судьбину; (**) всѣхъ побито каменьями 12 чловѣкъ, и шрупы ихъ повержены въ одну яму, о чемъ граждане послали съ подробнымъ донесеніемъ къ Царю

В 3

гонца.

(*) Лѣтописецъ о мшешахъ.

(**) Петрей на спран. 291 несправедливо написалъ, что Борисъ пріѣхавшихъ въ Москву убійцъ сихъ повелѣлъ другимъ убійцамъ убить, дабы не вышло наружу

гонца. Вотъ первое слѣдствіе мстѣщаго правосудїя Божїя. Тѣло Царевичево положено во гробъ и поспавдено въ Соборной церкви, до учиненїя къ погребенїю приготовленїи.

Между пѣмъ въ Москвѣ приказано было всѣхъ вѣспниковъ, опкуду бы оные ни прїѣзжали, приводить къ *Борису*, изъ Углича же никого не велѣно пропускать въ Москву. И такъ прибывшїи изъ Углича съ сею вѣспїю былъ потъ же часъ приведенъ къ нему. Онъ приказалъ донесенїе о семъ убїйсвѣ перемѣнить и написать другое, въ копоромъ изображалось, что Царевичъ, одержимъ бывъ шяжкимъ недугомъ, самъ на себя руки поднялъ (*), а виною тому вдовствующая Царица и ея братья *Натіе*, что они не имѣли о Царевичѣ лучшаго смотрѣнїя. Не трудно было любимцу увѣрить о семъ Царя, во всемъ на него слѣпо полагавшагося; но нужда соснояла въ томъ, что увѣрить дворъ, городъ и весь народъ, что дѣло такъ, а не иначе происхо-ДИЛО.

Въ семъ намѣренїи посланы были знашныя особы въ Угличъ, изслѣдовать о смерти Царевичевой и погреб-

спи

Борисъ
перемѣ-
няетъ
прислан-
ной изъ
Углича
о убїе-
нїи Ца-
ревича
ра-
портъ.
Царь
вѣришь
тому
подло-
жисму
рапортъ,
что
будто
бы Ца-
ревичъ,
упавъ
на ножъ,
зарѣ-
зался.
Царь
опредѣ-
ляетъ
что из-
слѣдо-
вать, но

(*) Въ нѣкоторыхъ извѣстїяхъ и въ житїи Царевиче-
вомъ написано тако: въ дѣшскомъ играни паде на
ножъ и зарзался.

сти пѣло. Борисъ избралъ къ сему поступающъ по волѣ Борисовой и обвиняютъ въ несме-
 Князя *Василья Ипанопича Шуйскаго*, сы- и шрѣни Царицу
 на удушеннаго въ ссылкѣ Князя *Ипа-* мань его и весь родъ ея.
на Петропича, какъ шакого, кошорой
 принужденъ былъ, избѣгая равныя оп-
 цовой учаспи, привергнувшись къ нему,
 и всячески снискивашъ его милоспъ,
 кошорому онъ далъ Окольнічеспво, и
 съ нимъ нѣсколько духовныхъ особъ;
 онъ придалъ въ поварищи, или лучше
 сказашъ въ надзирашели къ нимъ, выше-
 помянушаго *Клешнина*, давъ сему по-
 слѣднему повелѣніе, какъ имъ посту-
 пипъ. Они, прибывъ въ Угличъ, осмо-
 шрѣли пѣло и погребли оное, и по-
 помѣ допрашивали Царицу, брашевъ,
 домашнихъ ея и всѣхъ обывашелей объ
 обстоятельстввахъ смерти Царевиче-
 вой, но не было ни едишаго, кошорой
 бы прошивъ правды свидѣтельспво-
 валъ, что и нанесло всѣмъ имъ же-
 спокое гоненіе; ибо изслѣдовашели дѣ-
 ла по возвращеніи своемъ принужде-
 ны были объявипъ шакъ, какъ имъ
 приказалъ могущій любимецъ; въ слѣд-
 спвіе чего нещаспная Царица была
 обвинена въ неспошрѣни, и сослана
 въ скудной монаспырь Св. *Николая*, что
 на Ваксѣ, по шу спорону Бѣла озера,
 гдѣ была посприжена и наречена *Мар-*
вою. Ошецъ Царицынъ *Федоръ Нагой* и
 брашья ея привезены были въ Москву,

Царица отсылаешся въ скудную монаспырь и поспригаешся, а весь родъ ея и въ дальнія

стылки
посы
лающся.

Гражда-
не Уг-
лицкіе
препер-
пѣва-
ють
ужасное
наказа-
ніе за-
смерть
убійцъ
Царевн-
чевыхъ.

Трупы
убійцъ
съ че-
стію
погре-
баются;
мама
и родъ
убійцъ
награж-
даются.

и въ присутствіи Бориса и Клешиина
выпытывали изъ нихъ мученіемъ, да-
бы сказали, что Царевичъ самъ заклад-
ся (*); но не могли оныхъ нихъ сего по-
лучить, разослалъ ихъ и всѣхъ *Нагихъ*

и жизнь свою окончили. Граждане Уг-
лицкіе за пролитіе будпо неповинной
крови *Качалова* съ поварищи, многіе
казнены смертію, инымъ языки опрѣ-
заны, иныхъ по темницамъ поморили.

Одна изъ Лѣтописей нашихъ пола-
гаетъ въ семь случаевъ погибшихъ
гражданъ Углицкихъ до двухъ сотъ,
не щипая того множества, которые въ
Сибирь посланы въ населеніе города
Пелыма, и симъ образомъ градъ Угличъ
почти въ конецъ раззоренъ. Трупы
убійцъ изъ ямы изъяты и съ честію
погребены. Мамка Царевичева и жены
побитыхъ убійцъ награждены волчиною-
ми и многимъ жалованьемъ.

Въ помѣ же Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ
произходили въ Москвѣ и во многихъ
городахъ великіе пожары, яко пред-
вѣстники слѣдующихъ Россіи бѣдствій,
и иностранные писатели утверждаютъ,
что будпо бы *Годунопъ* оные произвелъ
умышленно, дабы занявъ народъ ду-
мать не о смерти Царевичевой, но о соб-
ствен-

(*) Лѣтопись о мамежахъ стран. 23.

ешвенныхъ своихъ нуждахъ, а сверхъ того чшобъ получить случай погорѣвшимъ учинить благодѣяніе своею щедростію, и шѣмъ снискашь любовь народную (*). Сочинитель Ядра Россійской Исторіи къ сему придаетъ, а согласно сему повѣспвуется и въ житіи Царевича Димитрія (**), что Царь *Еодоръ Ипанопичъ*, получа печальную о смерти брата своего вѣдомость, хотѣлъ было самъ для изслѣдованія о смерти его ѣхать въ Угличъ, и былъ уже на праздникъ Пятидесятницы съ *Борисомъ* въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, но *Борисъ* для воспрепятствованія сему пушешествію, приказалъ въ Москвѣ зажигать многіе дворы, и поспѣшно о томъ подать извѣстіе, чего ради Царь по совѣту его же *Борисову*: „уже де ты брата своего не оживошво
„ришь, а только повредишь слабое и
„безъ того здравіе свое, а между шѣмъ
„шюлица швоя можетъ обратиться
„безъ тебя въ пепелъ; „ и принужденъ былъ поспѣшно слѣдовать въ Москву.

Царь
Еодоръ
Ивано-
вичъ
пред-
пріем-
лешъ
походъ
въ
Угличъ
для из-
слѣдова-
нія уби-
енія
Царевича; но
съ пу-
ши хи-
про-
спію
Борисо-
вою воз-
вра-
щается
въ Мо-
скову.
Страш-
ный по-
жаръ въ
Москвѣ
по мнѣ-
нію нѣ-
кто.

Спашный пожаръ сей въ Москвѣ начался въ Чершольской (***) улицѣ, и обратился въ пепелъ колымажной дворъ, улицы Арбапскую, Никипскую, Твер-
В 5 скую

(*) Петрей стран. 261 и Ядро Россійской Исторіи съ симъ же согласно повѣспвуетъ.
(**) Въ Чешы Миней Іюня 3.
(***) Пречистинскія.

рыхъ
повелѣ-
ніемъ
Борисо-
вымъ
заз-
женъ.

скую и Пешровскую до самой Трубы, на Бѣломъ городѣ сгорѣла кровля, по помѣ Посольской дворѣ, Срѣтенскія слободы и всѣ дома за Неглинною, великое множество церквей и народа было также жершвою свирѣпаго пламени. Какія печальнѣйшія слѣдствія производилъ можетъ непредѣльное власполюбіе, ежели только правда то, что пожары сіи умышенно произошли повелѣніемъ Борисовымъ.

Ще-
дрость,
оказаная
погорѣв-
шимъ,
привела
его въ
любевъ-
народ-
ную.

Между шѣмъ власполюбецъ сей чрезъ преданныхъ себѣ велѣлъ внушить погорѣвшимъ, чтобъ они о помощи просили его, а не Царя; почему множество изъ сихъ несчастныхъ на пути еще его изъ монастыря по дорогѣ повергшись предъ нимъ и подавая челобитныя, молили его о милости. Коварной полищикъ сей на челобитныхъ шѣхъ подписалъ, какую кому и каждому изъ нихъ выдашь сумму, и не по достоинству (говорилъ Лѣтописецъ) (*) но цѣное и шрое попелѣ давати погорѣвшимъ на домашнее строеніе отъ Царской казны, Бояромъ же и инѣмъ отъ Царскія палаты сущимъ, попелѣ безчисленно имати не токмо на домашнюю потребу, но и на ино что кто хоцетъ, купчествующимъ и псяхой черни льготныя грамоты попелѣ давати.

(*) Лѣтопись сія писана самовидцомъ Келаремъ Троицы Бергскаго монастыря славнымъ старцомъ Авраамемъ.

пяти. Толикая щедрость и оказываемое къ каждому соспрананіе и ласковость произвели то, что весь народъ, и самые шѣ, кои его предъ шѣмъ ненавидѣли, возлюбили его, и великими превозносили похвалами. Сверхъ сего умѣлъ онъ привязать къ себѣ народъ и шѣмъ еще, что тогда же примирился онъ со всѣмъ родомъ *Шуйскихъ*, ко- При- шворио торой родъ толико любимъ былъ наро- прими- ряется домъ, что хотѣлъ прежде за нихъ убить съ ро- демъ *Бориса*. Но хотя миръ сей со стороны сего полипика и не былъ чистосердеченъ, но онъ споль искусно умѣлъ Князей Шуй- скихъ. дать оному видъ искренности, что сами господа *Шуйскіе* сочли его за искренной, и дали знать всему народу, что они довольны его дружбою (*).

Лѣтопись о мяшежахъ придаетъ еще слѣдующее, что во многихъ мѣстахъ Россіи распроспранился ошъ просныхъ людей слухъ, якобы *Годуновъ*, опасаяся прошивъ себя бунта за умерщвление Царевичево, подговорилъ Наше- ствіе Крым- скаго Хана, Крымскаго Хана *Казыгиря*, чтобъ онъ и на- родъ припи- сывалъ учинилъ впаденіе въ Россію; почему сей Татарской владѣлецъ въ 1593 го- то Воє- рису. ду съ великою силою раззоря многие города, подслунилъ подъ самую Москву (**). Но кажешся слухъ сей о при- званіи

(*) Ядро Рос. Истор. стр. 215.

(**) Въ Лѣтописяхъ нашихъ повѣствуется, что Ханъ, устра-

Слѣд-
ствіе
слуха
того.

званїи Хана Борисомъ былъ должный; однако же произвелъ онъ великія бѣдствїя; ибо Борисъ, узнавъ, что сіе народомъ приписывалось ему, посла про то съ Москвы сыскивати по городамъ, и много людей переимаху, не токмо въ одномъ городѣ (Алексинѣ), но и по всей Украинѣ множество людей съ пытокъ помроща, а иныхъ казняху и языки рѣзаху, а иныхъ по темницамъ уморяху, и отъ того многія мѣста заустѣша. Сими точю словами въ помянутомъ Лѣтописцѣ слѣдствіе сего слуха записано.

Кажелся, что Борисъ опасался также живущаго въ Твери, поддавашагося Царю Ивану Васильевичу, и крестившагося Татарскаго Князя Симеона Бекбулатовича, которому помянушый Государь позволилъ именовашься Царемъ, и котораго описывающъ Лѣтописцы наши храбрымъ и добродѣшнымъ мужемъ, дабы и онъ не могъ ему какого въ намѣренїяхъ его учинить прешествїя. Спрашился ли онъ Царскимъ шишудомъ, которое носилъ на себѣ сей

устрашась слуху о идущихъ въ помощь Москвы войскахъ, побѣжалъ, оставя свой лагерь со всѣмъ, что въ немъ ни было. Сіе приписано чуду, и набожный Царь изъ благодарности построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лагерь его былъ, Дюкхой монастырь.

сей С^{меонъ}, хотя и безъ всякой власти; или боялся его храбрости, о которой въ войнахъ Царя Ивана Васильевича прошивъ Поляковъ, Шредовъ и Лифляндцовъ явствуетъ многими свидѣтельствами, и которому за оное пожаловано Тверское княжество; но Борисъ, лишивъ его сего княжества, сослалъ въ село его Кушалино, и тамъ велѣлъ его ослѣпить. По шоль многихъ насильствъ и жестокостяхъ, чрезъ которыхъ Годуновъ подкрѣплялъ свою силу, и отворялъ себѣ путь къ престолу, бывшая до сего времени безплодная Царица, сестра его, въ 1592 году родила дочь *Теодосію Теодорошну*; но сколь была велика радость Царя и народная о рожденіи сей Принцессы, столь велика была и печаль о смерти ея, послѣдовавшей чрезъ годъ. Не должно ли, говоритъ Г. Миллеръ, имѣть подозрѣніе, что Годуновъ также и здѣсь употребилъ свою хитрость, и извелъ Принцессу, дабы она, приходя въ лѣта, не могла препятствовать его намѣреніямъ? Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сего, былъ слухъ, что тогда Царица родила будто бы сына, котораго Борисъ скрылъ и подмѣнилъ на мѣсто его дѣвучку. Мы увидимъ, что мнимой сей Царевичъ по смерти Бориса явился и восхитилъ на себя имя Царскаго сына.

Царь
Симеонъ
Векбу-
ламо-
вичъ
отъ
Бориса
ослѣ-
пленъ.

Царевна
Теодосіа
умира-
етъ, и
было
подоз-
рѣніе на
Бориса,
что
смерть
ея была
насиль-
ствен-
ная.

При-

Онѣ за-ключа-етъ со всѣми со-бд-швен-ными держа-вами мирѣ, имѣи въ томъ свои виды.

Прибавимъ мы ко всему сему, что Бо-рисъ, приутошовляя себѣ такимъ обра-зомъ пушь къ пресполу, заключилъ съ окрестными народами, какъ то съ Крымомъ, Польшею и Швеціею мирѣ; но онѣ при сихъ заключеніяхъ мир-ныхъ имѣлъ въ виду не выгоды Россіи, а свою пользу, дабы, по еспѣ, не мо-гли державы сіи бышь ему помѣшатель-ствомъ въ намѣренномъ имѣ овладѣ-ніи пресполомъ. Сіе особливо доказы-вается пракшомъ со Швеціею; мы кратко сіе изобразимъ.

Описа-ніе о проуз-шестві-яхъ въ рассу-жденіи Лифляндіи и Эстляндіи.

Россія всегда почипала Лифляндію и Эспляндію принадлежащими ей, и Царь Иванъ Васильевичъ подкрѣплялъ сіе право всегда военною рукою; но на-конецъ при семъ же Государѣ по мно-гимъ съ обѣихъ споронъ пересылкамъ соглашенось, чтообъ сѣбхаться Посламъ у границы на рѣкѣ Сестрѣ, близъ Вы-борга, и въ 1572 году сѣбхавшись пракшовали о мирѣ; но понеже со стороны Царской требовали, чтообъ Король Шведской въ Лифляндію и Эсп-ляндію не вступался, и взяшые въ нихъ нѣкоторыя города возвратилъ назадъ; а со спороны Шведской говорили, что шѣ города не у Царя, а у Магиспра Лифляндскаго они взяли, сіе возраже-но было шѣмъ, что по древнимъ и правымъ прешензіямъ Россійскимъ на шѣ

тѣ провинціи, Магистръ Лифляндскій Царскому Величеству, яко подданный, всегда давалъ дань, и по симъ спорамъ не могли согласиться на миръ, учинили перемиріе на два года, въ копоромъ постановлено, чшобы съ обѣихъ споронъ другъ друга не воевать, и съ спороны Царской ошъ Нова города, ошъ Корелы, Орѣшка, и прочихъ пограничныхъ Ижерскія провинціи мѣстъ, въ Финскую землю никакихъ набѣговъ не чинишь, а равно и съ Шведской спороны въ помянушыя мѣста никакихъ же не производишь нападеній. По прошествіи сего перемирія паки началась война, и Шведамъ пощаспилось взять Нарву съ нѣсколькими малыми въ Эспляндіи мѣстами, да изъ Новгородской провинціи Ямы и Копорье, и въ Кареліи городъ Кекзгольмъ, что было въ 1577 и 1578 годахъ. При Царѣ *Федорѣ Иоанновичѣ* Король Шведскій *Юаннъ* нѣсколькократными грамошами изъвлялъ желаніе свое о постоянномъ мирѣ. Почему хотя и съѣзжались съ обѣихъ споронъ на рѣкѣ Плюсѣ близъ Нарвы Комисары, но за спорами о тѣхъ же самыхъ провинціяхъ и о городѣ Ревелѣ, о мирѣ не согласились, а учинили перемиріе на 4 года; и понеже (говоритъ *Г. Шафировъ*)

Царь

(*) Царь Ѳеодоръ Ипанопичъ Государя вылъ песьма къ пойнѣ несклонный и комплексіи зѣло славой, и для того онѣ время правительства своего все положилъ на шурина своего Бориса Годунова, мужа великаго коварства, и дальнихъ замысловъ, и безмѣрнаго честолюбія, которой, видя славу Государя своего, похотѣлъ самъ похитить Россійскаго царствія престолъ, и для того запотрєвно разсудилъ, сперва изъ пнѣ отодсюду миръ, каковъ бы оный быть ни могъ, получить, и тако легко Его Величество склонилъ по рѣ разнымъ претехствъ къ сочиненію онаго мира съ Короною Шведскою. И для того отправлены съ обѣихъ сторонъ полномочные, которые 1594 года съѣхався на рѣку Нарову, учинили пракшапъ вѣчнаго мира, по которому уступилъ Король Шведской Россіи одну шокмо Карелію съ принадлежащими къ оной мѣстами, яко изспари къ Новгороду принадлежащую; а со стороны Россіи уступлены Швеціи Нарва, Ревель, съ принадлежащими къ онымъ городами и мѣстами, а при томъ съ Россійской же стороны уступлены и всѣ препензіи на оныя. Сей миръ

(*) Въ книгѣ о причинахъ Шведскія войны извѣстно же, что она имѣ сочинена по повелѣнію ПЕТРА Великаго; слѣдовательно слова его должны быть приняты за слова сего великаго Монарха.

миръ подпвержденъ Царемъ *Теодоромъ Ипанопичемъ*, въ 1695 году. Тако-шо *Борисъ* симъ важнымъ и древнимъ правомъ Россійскимъ на сіи провинціи пожертвовалъ своимъ власполюбивымъ видамъ.

Царь *Теодоръ Ипанопичъ*, препровождавшій жизнь свою въ набожности и богомоліи, былъ слабаго здравія; по- чему уже давно и предвидѣли, что владѣніе его будетъ не долговременное; а по сему и кажется подозрѣніе нѣко- торыхъ, будто бы *Борисъ* окормилъ его ядомъ, неосновательно. Изъ ино- странныхъ *Петрей* (*) и многіе другіе ему послѣдовавшіе Писатели сему вѣряшъ, а *Олеарій* (**) по опмещенъ. Лѣтописцы наши о семъ также мол- чашъ, но одна рукописная книга, по- слѣ смерти Фельдмаршала Графа *Брюса* взятая въ Императорскую Академію Наукъ, и Свяшій Димитрій Митропо- литъ Росповскій въ житіи Царевиче- вомъ не только сіе оправленіе утвер- ждаютъ, но и согласно описываютъ всѣ обстоятельство онаго, и приклю- чившуюся отъ того Царю смерть, а именно: что *Борисъ* поднесъ Царю ядъ въ пивъ, отъ чего вскорѣ приключи- лась болѣзнь въ желудкѣ, и Царь, нѣ-

Смерть
Царя
Теодора
Ивано-
вича.

Подоз-
рѣніе,
что Бо-
рисъ оп-
равилъ
его
ядомъ.

Томъ I.

Г

СКОЛЬ.

(*) Страница 263.

(**) Путешествіе чрезъ Россію въ Персію, стран. 1:6.

сколько дней спустя, преславился ко Господу тайноубійственною рукою *Бориса* шурина и лжепріятеля своего. *Г. Миллеръ* съ своей стороны хотя сего не утверждаетъ же, но взирая на дѣла *Борисопы*, понудишься сказать, что властолюбецъ, стараемый желаніемъ скорѣе достигнуть до своей цѣли, и для сего убившій уже *Царевича Дмитрія* и полико невинной крови проліявшій, усумнился ли поскупится и на сіе?

Утвер-
жденіе
сего
подо-
зрѣнія.

Да сего мнѣнія былъ и самъ *ПЕТРЪ Великій*; ибо *Г. Шафиропъ* въ предупомянутой книгѣ пишетъ тако: „*Царь Ѳеодоръ Иаановичъ* нечаянно умре, и тако не безъ подозрѣнія, что и его смерть того же *Годунопа* злыми про- исками, и предательствомъ, и ядомъ „приключена.“

Стран-
ныя мы-
сли сего
Госуда-
ря о на-
слѣд-
ствѣ.

Царь Ѳеодоръ Иаановичъ при кончинѣ своей благословилъ *Царицѣ* супругѣ своей поипи въ монастырь. *Патріархъ* и *Бояра* прощались съ нимъ со слезами. Они спрашивали, не соизволилъ ли *Государь* назначить по себѣ преемника престола? Но онъ, по словамъ *Лѣтописи* о мятежахъ, отвѣпствовалъ имъ тихимъ гласомъ: по псемъ моемъ царствѣ и въ пасъ полень создашій насъ *Богъ*; како ему угодно, тако и будетъ. *Хронографы* же наши, *Ядро Россійской*
Испо-

Исторіи, Исторія Библиотеки Фельд-
маршала Брюса, Св. Димитрій Ростоп-
скій въ житіи Царевича Димитрія и
Г. Ломоносовъ въ своемъ ЛѢтописцѣ, а
изъ иностранныхъ Петрей (*), Лакомъ
и другіе (**), согласно говорятъ, что
Царь царство отказалъ Боярину Фе-
дору Никитичу, сыну Никиты Романо-
пича Юрьца, яко ближайшему сродни-
ку съ матерней стороны; но кажется
первое за справедливѣйшее принятъ
должно, ибо оное подтверждается гра-
мошою о избраніи на царство Михаила
Федоропича, всѣми чинами подписанною,
и по всѣмъ городамъ разосланною, въ
кошорой написано тако: послѣ себя Ве-
ликій Государь нашъ, Царь и Великій
Князь, Федоръ Ипанопичъ, всея Россіи Само-
держецъ, на псѣхъ своихъ пеликихъ
госу-

мѣнѣ
ствѣхъ
писате-
лей, ко-
торые
утвер-
жда-
ютъ,
что
Царь от-
казалъ
пре-
столю
Федору
Никити-
чу ро-
манову,
неосно-
ватель-
но.

Г 2

госу-

(*) стр. 263.

(**) Petreius p. 167. Chytraeus Saxo p. 934 вмѣсто
Федора Никитича упоминается только о его от-
цѣ, Никитѣ Романопичѣ, кошорой тогда уже
въ живыхъ не былъ. Но Петрей при томъ сію
повѣсть украсилъ баснею, что Царь умирая ска-
залъ: кому я державу и скипетръ вручу, тотъ
будешь по мнѣ Царемъ, будто бы Цари и умирая
имѣли въ рукахъ скипетръ. Таковая же басня, что
яко бы Федоръ Никитичъ представилъ къ нему
за достойнѣйшаго брата своего Александра, а сей
брата Ипана, Ипанъ Михайлу, и такъ далѣе,
а что Царь огорчившись бросилъ скипетръ, сказавъ:
пускай возьметъ кто хочетъ, и тогда будто Го-
дуневъ оной поднялъ и проч. Съ какою осторож-
ностію должно всегда читать иностранныхъ?

государствахъ , скифетродержація Россійскаго царствія , оставль спюю Благоуѣрную Великую Государыню нашу , Царицу и Великую Княгиню , Ирину Θεодоропну , псея Россіи , а душу спюю прапедную приказавъ отцу споему и богомольцу , Святѣйшему Іову Патріарху Московскому и псея Русіи , да врату споему Царскому Θεодору Никитичу Романову Юмепу , да шурина споему , а Великія Государыни Царицы и Великія Княгини , Ирины Θεодоропны псея Россіи , врату Борису Θεодоропичу Годунову , и проч. Слѣдовашельно , есншли бы Царь Θεодоръ Иланопичъ опказавъ царство Θεодору Никитичу , шо избирашельные чины конечно бы не опустили сего какъ важнѣйшаго на право короны пункта , при избраніи сына его на царство приняшь за основаніе , и обѣ ономъ въ шѣхъ грамошахъ своихъ дашь знашь всему народу , и шѣмъ больше , что сказашь сю правду никакимъ спрахомъ отъ роду Годунова , которой былъ уже весь почти изшребленъ , не были удерживаемы ; паче же еще доказываешся сіе шѣмъ , что когда новоизбранный Царь Михаилъ Θεодоровичъ опрекся отъ принятія короны , почишая достоинство Царское выше своего званія и силъ , и принуждены были просишь и уговаривашъ его къ принятію престола ,

ла, представляя къ убѣжденію его все
шо, чѣмъ только могли его къ тому
склонить. Но о семъ однако же изво-
леніи Царя *Ѳедора Ивановича* ни сло-
вомъ не упомянули; но опустили ли
бы они сіе, ежелибъ оно подлинно бы-
ло, да и самъ Царь *Михаилъ Ѳедоровичъ*
въ грамошахъ своихъ къ Королямъ
Французскому и прочимъ Государямъ
описывая подробно избраніе свое на
пресполь, ничего же о томъ изволеніи
Царя *Ѳедора Ивановича* не упоминаетъ.

Но обратимся къ подлежащему.
Царь *Ѳедоръ Ивановичъ* преставился 7106
(*) (1598) года, Генваря 6 дня, въ де-
сятомъ часу ночи, по еспѣ въ 3 часу Смертію с.го Го- сударя пресѣк- ся въ мужес- комъ ко- дѣнѣ Ру- риковѣ
по полуночи. Смертію сего Государя
въ мужескомъ родѣ пресѣклося Рури-
ково колѣно, царствовавшее безпрерыв-
нымъ порядкомъ въ Россіи 736 лѣтъ.
Государь сей описывается въ Лѣто-
писцахъ нашихъ добродѣтельнымъ,
милоспивымъ и весьма набожнымъ.

Царь *Ѳедоръ Ивановичъ*, говоряшъ они,
коварства и лести шурина своего не ра-
зумѣя, еще же и на цѣрность его, яко
на свойственника своего надѣяся, позо-
жи на него все прапленіе царства своего;
самъ же хротокъ сый и незлобивъ, тихъ

(*) Разрядная и иностранные писатели погрѣшаютъ во
времени смерти его, приписывая оному 1597 года.

и миренъ, упражняшеса въ молитвахъ и псалмопѣніяхъ, ходи по церквамъ и монастырямъ и многія тѣоря милостыни, строя же и украшая храмы Божїя, въ во зѣло теплѣ пѣрою къ Богу и влагодчестивѣ, и къ слапослопію Божїю усерденъ, и псячески Господеви споему Царю небесному угодити тѣщашеса, о земныхъ же мало попеченїя имѣяй (*). Но соспавляющѣ

ли

(*) Таковыми похвалами превозносило его особливо духовенство, не только Россійское, но и Греческое, и имѣло къ тому причины. Щедрость Государева къ нимъ сего отъ нихъ требовала. Онъ оказывалъ къ прїѣзжавшему въ Россїю Греческому духовенству великія милости: имъ давались грамоты, по которымъ они на границѣ еще государства получали себѣ приставовъ, подводы, сколько имъ было надобно, безденежно, и на содержаніе ихъ и служишелей, бывшихъ при нихъ, деньги. Въ 7101 году послалъ Государь ко всѣмъ четыремъ Патріархамъ и монастырямъ съ Трифономъ Коробейниковымъ и Михайлою Огаревымъ 6164 Венгерскихъ червонцовъ, 8 сороковъ соболей, нѣсколько собольихъ, куныхъ, лисьихъ и бѣлыхъ мѣховъ. По поставленїи Іова Патріарха Государь изъ благодарности за соглашенїе на сіе Патріарховъ Воспичныхъ послалъ ко всѣмъ четверымъ по шапкамъ Патріаршей, по омофору и по доменцу, низаннѣхъ жемчугемъ, по чашѣ золотой для священїя воды, по 4 сорока соболей, не упоминая о посланныхъ въ другїя времена къ нимъ же и къ Архіеїямъ, Архимандритамъ и монастырямъ знатныхъ же подаркахъ и подаванїяхъ Любимецъ его Борисъ Феодоропичъ Годуновъ, какъ кажется, во угожденїе Его же Величеству оказывалъ подобныя же къ нимъ и къ цѣквамъ щедрости. Въ 7100 году послалъ онъ въ Іерусалимъ

ли шаковыя добродѣтели свойства добраго Государя, когда онѣ не управляеиъ самѣ государствомъ, а поручаетъ оное своимъ любимцамъ, и попускаеиъ имъ подѣ своимъ именемъ своевольничать, сіе оставляю на судѣ просвѣщеннымъ чинашелямъ.

Въ слѣдующій день шѣло его перенесено въ Соборный храмъ *Ахангела Михаила*, и погребено подлѣ ошца его.

По семъ Царица, призвавъ къ себѣ Папріарха и всѣхъ тогда бывшихъ въ Москвѣ Духовныхъ и Свѣшскихъ знатныхъ Особъ, объявила имъ, что покойной ея супругѣ приказалъ ей поспричься, а о наслѣдствѣ престола подшверждала шже, что они сами изъ устѣ его слышали. Тисенно просили они ее оспашься въ правишельствѣ; она не перемѣнила своего намѣренія, и Генваря 16 поспригласъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и наречена *Александрю* (*).

Вдовствующая Царица пріемлетъ монашество.

Г 4

Хипрый

лимъ поширѣ хрустальной, обложенной золошомъ и дорогими каменьями, 3 блюда, елейницу, кадило, всѣ золошья и съ дорстими же каменьями; Папріарху сорокъ сободей, полошндо богатое, кубокъ съ крышкою, серебряныя; въ Гефсиманію сосуды церковныя, блюдо и кадило серебряныя и 500 червонцовъ, и прочее. *О всемъ семъ можно видѣть въ 12 части Вифліозки.*

(*) Розрядныя. Слѣдовательно въ дѣшописн о мяшежахъ погрѣшено, что день посприжеііа ея поспашленъ въ день погребенія Царскаго.

Хищрый
братъ
ея Бо-
рисъ по-
слѣду-
етъ за
нею въ
монас-
тырь, и
шимъ
успро-
етъ се-
бѣ жи-
лице.
Предан-
ные ему
между
тѣмъ
успроя-
ютъ все
къ его
возше-
ствію
на пре-
столю.

Хищрый братъ ея послѣдовалъ за нею, подѣ видомъ, чшобъ угодишь ей своими услугами, не давая опнюдь виду, чшо онъ спарается о наслѣдствѣ престола; но между шѣмъ преданные ему, какъ изъ знашныхъ, шакъ и изъ прошныхъ людей, неуспшно о помѣ пеклись, и шѣмъ больше казался онъ шогда незабошящимся о семъ, чшо назначено было къ избранію на царство общее собраніе всѣхъ чиновъ государсшва, и разосланы повсюду созывныя грамошы; слѣдовапсельно еще довольное осшавалось ему время на успроеніе всего къ своему на престолѣ вшпу- пленію.

Между шѣмъ Борисъ Озодоропичъ на- ходился безвыходно въ монастырѣ при Царицѣ инокинѣ сеспрѣ своей, наблюдая однако же бодрымъ окомъ все производимое въ правительствѣ, которое управлялось еще именемъ вдовшвующія Царицы, не смолря на шо, чшо она вшпупленіемъ въ монаше- ской чинѣ опъ правленія опказалась, какъ-шо ясно видно изъ розрядныхъ книгъ (*); а между шого по созыв- нымъ грамошамъ Дворяне и знашные мѣща-

(*) Въ сихъ книгахъ, въ сіе самое время писанныхъ, между прочимъ написано шакъ: писалъ къ Госу- дарынѣ Царицѣ и Великой Книжнѣ Александрѣ Ое-

мѣщане изъ городовъ Россійскаго государства собирались для избранія Государя въ Москву, въ чемъ прошло шесть недѣль. Пріятели Борисовы неуспѣшно старались умножать свою уже весьма и безъ того сильную паршю, прїѣзжающимъ изъ городовъ Дворянствомъ, да и шoliko успѣли, что когда приступили къ избранію, что происходило въ домѣ Папріаршемъ, то всѣ говорили, что нѣшъ достойнѣе Бориса Огороднича къ возведенію на престолъ, для его ласковаго обращенія ко всѣмъ шѣмъ, кои до него имѣли нужду, и для его чепырнащипилѣней уже въ правленіи опышности. Да и могъ ли кто прошивнаго бышь мнѣнія, когда Свяшѣишій Папріархъ, сія мѣгущеспивенная и въ шolikoмъ уваженіи у народа сосшоящая особа, будучи достоинствомъ своимъ единспвенно ему обязанъ, наисильнѣише со всѣмъ духовенствомъ поборсшвалъ его избранію? Могъ ли кто опважисья прошивурѣчиль, когда Бояринъ

Избраніе на царство Бориса происходило въ домѣ Папріаршемъ.

Г 5

и

доровѣ всея Россіи изъ Смоленска Бояринъ Князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой на Князь Гасилья Голицына, что съ нимъ Князь Василей ни копейныхъ дѣлъ не дѣлаешъ, и списковъ за нимъ не возмешъ, что будшо меньше ему Князь Василею не вмѣшно, и по Государыинну Царицыну указу Болре и риговориди и проч.

и Дворецкой и ближній его *Борисъ* род-
ственникъ *Григорей Васильевичъ Годуновъ*,
съ нѣсколькими Дворянами за прошивное
мнѣніе были шайною уморены смертію?
Одни только изъ сихъ не согласныхъ
Князя *Шуйскіе* оспались живы, но голо-
са однако же ихъ были презрѣны. Коль
скоро собраніе заключило выборъ свой
избраніемъ на царство *Бориса*, то на-
родъ и побѣжалъ въ монастырь объ-
явивъ ему его избраніе. Но хитрый
сей полиптикъ показался весьма шѣмъ
не довольнымъ; онъ отказался отъ
царства и совѣщавалъ народу, чтобъ
подумали о комъ нибудь другомъ, ко-
торой бы былъ способнѣе его. Но на-
родъ, наученный уже его преданными,
приступалъ къ монашествующей Ца-
рицѣ, кошорая и сама весьма желала
ему царства, прося съ воплемъ, чтобъ
она его къ тому уговорила. Они ка-
зались всѣ проливающими слезы, а
многіе въ недоспапкѣ оныхъ мочили
глаза себѣ слюнами, дабы казаться
плачущими. Царица по согласію съ
нимъ припворно же по имъ ошговари-
вала и не соглашалась на его избраніе,
сіе же для шого, дабы Папріархъ съ
креснымъ ходомъ, шоржесивенно со
всѣмъ собраніемъ и народомъ къ нимъ
пришелъ съ прошеніемъ; ибо они уже
знали, что сіе въ самомъ дѣлѣ по-
слѣ-

Хитрый
Борисъ
отри-
цается
отъ из-
бранія
на цар-
ство.

слѣдуетъ. Между тѣмъ по причинѣ
 отрицанія сего было вторичное со-
 браніе у Патріарха же о избраніи Ца-
 ря; но на ономъ не токмо прежнее
 избраніе подтверждено, но и положено,
 чтобъ Патріархъ со всѣмъ Соборомъ
 и множествомъ чиновныхъ особъ и на-
 рода, шель въ монастырь милости
 просить у Государыни Царицы *Алек-*
сандры, дабы она пожаловала имъ на
 царство брата своего *Бориса Θεодоропи-* Патрі-
 ча, или паче склонила бы его къ архъ,
 приняшю Царскаго достоинства. И Боаре и
 такъ 16 Февраля Патріархъ, все ду- народъ
 жовенство, Боаре, дворянство и мѣща- съ
 не съ чудотворными иконами, свя- крест-
 тыми крестами и мощами, пришли нымъ
 въ монастырь, и пѣли молебны для ходомъ,
 испрошенія у Бога помощи въ ихъ пришедъ
 намѣреніи; послѣ сего пошли всѣ къ къ во-
 Царицѣ, и предлага ей, что братъ рису,
 ея для великихъ его заслугъ едино- убѣдили
 гласно избранъ на престолъ Царемъ его яко-
 всея Россіи, просили, чтобъ она бы къ
 соизволила, и склонила его для приня-
 народнаго прошенія, воспріяшь шю
 ление осиротѣвшаго опечесива. Цари- подноси-
 ца казалась нехотѣвшею на то мой ему
 согласишься, извиняясь, что она совсѣмъ короны.
 отказалась отъ свѣта, и не хочешъ
 больше мѣшался въ государственныя
 дѣла; но наконецъ склонилась, якобы
 по

по неопшпупной прозбѣ Патріарха, всѣхъ чиновъ и народа, и утвердила избраніе своимъ соизволеніемъ; но Борисъ и при семъ случаѣ являлся несклоннымъ на сіе, и будшо бы (по словамъ Лѣтописи) (*) усрамился пришествія образа Богоматери, и шоль убѣдительношаго прошенія, согласился приняшь, какъ онъ говорилъ, бремя правленія; а предъ Романовыми извинялся, что онъ неволю и слезнымъ прошеніемъ принужденъ былъ приняшь подносимую себѣ корону (**).

Притворство
Борисова.

Онъ воспріемлетъ подносимую ему корону.

Проспшпешельно ли играшь такъ дѣломъ шодикія важности, и прилично ли уподобленіе Туанопо (***), кошорой сравниваетъ Бориса съ Атауфомъ Готфскимъ Королемъ, такимъ же образомъ возшедшимъ на престоль, будучи шуриномъ бывшаго предъ нимъ Короля Аларика, кошорой однако же опшнюдь не опскрылъ себѣ пуши къ престолу такимъ не позволеннымъ образомъ? И такъ новый Царь при радосшномъ отъ всего народа восклицаніи, въ проваженіи Патріарха, Боярѣ и другихъ чиновниковъ изъ монастыря послѣдовалъ въ Царскія палашы, опредѣляшотъ

(*) Лѣтопись Палицына.

(**) Ядро Россійской Исторіи стр. 220 и 221 и Опытъ новѣйшей Россійской Исторіи.

(***) Hist. L. CXX. A. 1598.

пошлѣ день торжествовать ежегодно съ особливимъ молебствіемъ Пресвятой Богородицѣ Одигирии.

Тогда Царь Борисъ съ супругою своею Марією Григорьевною (*) имѣлъ сына Ѳодора десяти лѣтъ, и дочь Ксенію шестнадцати лѣтъ.

Великой постѣ и Свяшая недѣля, а 1 Апрѣля полученное извѣстіе о приуготовленіи Крымскаго Хана съ великою Ташарскою и Турецкою силою на Россію, было причиною опложенія коронаціи. Новый Царь восхождѣ самъ вышши прошивъ Ташаръ, и шѣмъ какъ бы заслужилъ корону. Указамъ его послѣдовало всякое послушаніе; войско собралось въ Серпуховъ какъ на обыкновенномъ сборномъ мѣстѣ. Царь, пріѣхавъ въ Серпуховъ 2 Маія, съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ въ собраніи пресильную армію, въ наилучшемъ порядкѣ, и готовую къ его повелѣніямъ. Армія сія состояла по свидѣтельству Петреву (**) въ 200000, а по Маржерстопу въ 500000 (***) чело-
пред-
пріем-
летъ
походъ
въ Сер-
пуховъ
противъ
Ташаръ.
ЛОВЪ-

(*) Она была дочь Малюты Скуратопа.

(**) Петрей стр. 269.

(***) Marg ret Etat de la Russie fol. 8. Сія оба иностранцы были тогда сами въ Россіи и казалось бы должны были вѣрно все знать произходимое; однако же во многомъ они другъ другу противорѣчатъ, какъ и въ семъ исчисленіи войска.

Пріем-
летъ
сіе пред-
ложеніе.

Велико-
лѣпная
ще-
дрость
Царская.

Вѣвжа-
етъ въ
Москву

ловѣкахъ. Однакожъ слухъ сей о во-
оруженіи Ташарскомъ оказался неспра-
ведливымъ, и вмѣсто того Ханъ при-
слалъ къ Царю въ Серпуховъ своихъ
посланцовъ съ подтвержденіемъ мир-
ныхъ договоровъ. 29 Іюня провезены
сіи посланцы сквозь всю армію при громѣ
пушечной стрѣльбы, приведшей ихъ въ
великой спрахъ. Но Царь, принявъ ихъ
весьма ласково и наградя щедро,
отправилъ съ ними къ Хану съ драго-
цѣнными подарками своихъ Пословъ
съ подтвержденіемъ мира и любви. Въ
семъ походѣ Борисъ оказывалъ преве-
ликія щедрости войску; онъ чрезъ цѣлыя
6 недѣль кормилъ Царскимъ споломъ
почти ежедневно по десяти тысячъ
человѣкъ (*), и сполы сіи даваны бы-
ли въ великолѣпныхъ шапрахъ и на
серебряной посудѣ (**). При оконча-
ніи же похода давъ всеобщій пиръ,
благодарилъ войско за вѣрность и ис-
правность, наградилъ каждого воина
нѣкошорымъ числомъ денегъ, а знат-
ныхъ и чиновниковъ золотыми пар-
чами, бархатами и штофами, и ша-
ковою щедростію войско и народъ при-
влекъ къ себѣ въ любовь. По окончаніи
сего вѣвжалъ онъ въ Москву, какъ
бы

(*) Маржеретъ стран. 8.

(**) Петрей же.

бы въ торжествѣ по значной побѣдѣ какъ бы
при радостномъ восклицаніи народа. въ тор-
жествѣ.

Торжество коронаванія (*) про- Коро-
изходило 1 Сентября 1699 года, по нуется.

есть по тогдашнему въ Новый годъ,
съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ. Царь
принялъ корону отъ рукъ Папріарха

Юпа, и великимъ гласомъ всенародно
предъ Папріархомъ и всѣмъ народомъ

обѣщался, представляя во свидѣтель- Обѣща-
ство Бога, подданныхъ своихъ упра- етъ
влять правосудно и милосливо, и что упра-
никто въ государствѣ его ницѣ и бѣ- влять
денѣ не будетъ, и пряхя рубашку на наро-
себѣ, давалъ знать, что и послѣднее домъ
свое въ нуждѣ отдастъ подданнымъ, правосу-
что принято отъ народа съ великою дно и
радостію (**). Три дни сряду угоща- миро-
емы были при Дворѣ всѣ значные вещь етъ во.

ма великолѣпно, и многіе повышены

чинами, а иные пожалованы вопчина-

ми. И въ первыя времена соблюлъ онъ

сіе свое обѣщаніе. „Царь же Борисъ, го-

„воритъ Писатель одной Лѣтописи,

„(***) о всякомъ благочестіи и испра-

„вленіи всѣхъ царству вещей зѣло въ пер-

„пе- вые го-

„ше- вые го-

„ше- вые го-

(*) Лѣтопись о мятежахъ, Писатель Ядра Россій-
ской Исторіи ошибкою конечно положилъ коронава-
ніе 3 Октября.

(**) Опытъ новѣйшей Рос. Исторіи, и Ядро Рос. Ис-
торіи.

(***) Авраамій Палицынъ.

ды яв- „ печашеся ; и по слозеси своему о бѣд-
 лалъ онъ „ ныхъ и о нищихъ крѣпцѣ промышля-
 правосу- „ ше , и милоспѣ къ шаковымъ велика
 діе и „ опѣ него бываше ; злыхъ же людей
 опече- „ люшѣ изгубляше , и шаковыхъ ради
 ское по- „ спроеній всенародныхъ всѣмъ любе-
 печеніе „ зенѣ быспѣ. „ Колико бы было по-
 о бѣд- „ хважно , ежелибѣ шако царспвовалѣ онѣ
 ныхъ. „ навсегда ! Но мы увидимѣ въ послѣд-
 ствіи весьма прошивное сему. *Петрей*
 придаешѣ еще о немѣ , что *Борисѣ* по
 коронаціи своей обѣщался пять дѣшѣ
 не проливашѣ крови , и пресшупниковѣ
 наказывашѣ шолько ссылкой. Въ са-
 момѣ дѣлѣ въ царспвованіе его не бы-
 ло публичной казни ; но чтожѣ въ
 шомѣ , когда пресшупившіеся въ чемѣ ли-
 бо предѣ нимѣ , или шолько на коихъ
 имѣлѣ онѣ подозрѣніе , были шайно
 удавливаемы (*) ? Мы скоро увидимѣ
 безчеловѣчные его поступки съ знаш-
 ными , а паче съ свѣшлѣйшею фамилією
Романовыхъ. Не значилѣ ли же сіе , что
 всѣ его кляшвы и самое призываніе
 имени Божїа , былѣ единый шокмо об-
 манѣ и сѣши для невинности , и что
 и набожностѣ его , кошорую мы шоп-
 часѣ увидимѣ , изѣ сего же источника
 происходила ? Въ 1588 году повелѣлѣ
 онѣ перворожденному сыну своему въ
 шяж-

Кляшвы
 его были
 не ис-
 кремни,
 шакѣ
 какѣ и
 набож-
 ностѣ
 имѣ яв-
 ляемая.

(*) Опытъ новѣйшей Россійской Исторїи.

тяжкой болѣзни его пишь холодную свяшюю воду, и неспи его вѣ церковь во время великой спужи, опѣ чего и смерть ему послѣдовала. Лѣпопись о мяпежахѣ повѣспвуешѣ шакже, что скоро по коронаціи его имѣлѣ онѣ пушешествія по монаспырямѣ, какѣ-шо вѣ Іосифовѣ на Волокѣ Ламской, вѣ Можайскѣ, вѣ Боровскѣ, вѣ Троицкой и вѣ Колязинѣ монаспыри. И вѣ семѣ послѣднемѣ по приказу его сдѣлана для мошцей Свяшаго Макарія серебряная рака, и вѣ присушспвіи его положены вѣ оную сіи свяшныя мошци, и проч.

Кѣ сему же набожеспву его опшеспси должно, что онѣ приказалѣ вылишь колоколѣ вѣ 10000 пудѣ и повѣсиль его на сооруженной имѣ же Ивановской колокольнѣ, что вѣ Кремлѣ; *что составилѣ о севѣ молитву, которую за овѣдомѣ и за ужиномѣ при питіи чашѣ за его здравіе гопорить целѣно (*).* Не смопря на шо, какѣ гопорилѣ сочинилѣ Ядра Россійской Ишпоріи и Лѣпопись Палицына, допушалѣ піянспво, блудѣ и всякія неисповспва; словомѣ, припворспво и хитроспвь былѣ его господспвующій харакшерѣ, кошорыя онѣ шакѣ умѣлѣ производилѣ вѣ дѣиспво, что когда употреблялѣ онѣ

Припворспво былѣ его господспвующій харакшерѣ.

Томѣ 1.

Д

у

(*) Ядро Россійской Ишпоріи стр. 225.

у мѣста, по дѣлало ему особливую еще и честь. Мы скажемъ сему примѣру: онъ, узнавши о великомъ умноженіи и силѣ Нагайскихъ Ташаръ около Аспрахани, угрожавшихъ опасностію сему городу и всему шамошнему краю; ибо хотя сей народъ еще при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ учинилъ Россіи присягу въ вѣрности, но на нихъ положить въ шомъ было не можно, и сполно бы великаго шруда и убытковъ унять ихъ, ежелибъ вздумали они учинить нападеніе. Но Царь опасность сїю опвращилъ весьма искусною хитростію: онъ повелѣлъ Аспраханскимъ своимъ Воеводамъ посѣять въ сихъ Ташарахъ сѣмена раздора. Сіе повелѣніе исполнено весьма искусно, такъ что знающіишіе ихъ роды поссорились и въ краткое время другъ друга испребили. Улусъ Князя Казя, бывший тогда всѣхъ другихъ сильнѣишій, едва не весь разорился, и всѣ вообще въ такую пришли бѣдность, что опцы продавали дѣшею своихъ въ Аспрахани для своего пропитанія (*).

Ежелибъ такія хитрости употребляемы были имъ, по примѣру сего, для безопасности опечества, шобъ по-

ди-

Онъ хитро-
спію-
опвра-
щаетъ
опас-
ность
опъ
возму-
жавшей
силы
Нагай-
скихъ
Ташаръ.

(*) Лѣтопись о мяшежахъ, и Ядро Россійской Исто-
рин.

лирикѢ его достойно было приписатьъ Тако-
 похвалу; но онѢ не меньше упопре- вую
 блялъ оную и на испребленіе всѢхъ же хи-
 знапныхъ фамилій въ опечесствѢ, ка- простѣ
 завшихся подозрительному его харак- упопре-
 теру не доброжелательными его пра- блялъ
 вительству, съ шюю только разноспію, онѢ и
 что ежели не можно было между си- наиско-
 ми фамиліями учинить разорительнаго ренене
 для нихъ раздору хипроспію, по знаш-
 повелѣвалъ тайно на шакихъ холо- нѢйшихъ
 намъ ихъ доносишь въ вымышленныхъ своихъ
 какихъ либо преспуленіяхъ, по ко- поддан-
 шорымъ доносамъ господа ихъ и были ныхъ.
 шомъ же часъ забираемы подѢ сразу Попу-
 и осуждаемы по его изволению. скаеть
Слуга слугамъ
Князя Дмитрія Шестунова, по имени доно-
Воинко, сдѣлалъ шому начало, за что силъ на
 и произведенъ онѢ былъ въ дѢши Бо- господѢ
 ярскія и пожалованъ помѣштемъ, и своихъ.
 сіе пожалованіе его объявлено ему бы-
 ло Царскимъ именованъ публично, предѢ
 челобитеннымъ приказомъ на площади
 предѢ всѢмъ народомъ. А примѣръ
 сей и былъ сильнымъ для многихъ слугъ
 побужденіемъ къ шаковымъ же доно-
 самъ на господѢ своихъ. Собиралось Слѣд-
 шаковыхъ холопей по нѢскольку и сто- ствіе
 варивались, кому бышь доносишелемъ, сихъ
 и кому свидѣшелемъ. Даже и изъ го- доно-
 родовъ отъ помѣщичьихъ дворовъ совѣ.
 спаями прѣзжали шаковыежѢ холопи

съ доносами въ Москву, и получали награжденія; имъ всѣмъ и доносамъ ихъ вѣрили. Есѣли же господинъ ссылался на другихъ своихъ вѣрныхъ служителей, то такіе дошолѣ были пытаны, пока принуждены были подтверждать доносы, а въ проповномъ случаѣ пираннически замучиваны были до смерти. И по симъ доносамъ (подтверждаетъ другая Лѣтопись) (*) многіе большіе люди погибли въ жестокихъ пышкахъ, другимъ рѣзали языки, оперубали шайно головы и ссылали въ дальнія започенія. *А тѣхъ доподчиковъ* (слова Лѣтописи) (**) Царь Борисъ жалопаше спомъ великимъ жалопаньемъ, инымъ дапаше помѣстья, а инымъ изъ казны дапаше жалопанье. Такъ дѣлалъ, говоритъ Г. Миллеръ, Типерій; и наконецъ дошло до того, что и изъ проспаго народу одинъ на другаго доносилъ въ надеждѣ получить отъ Царя награжденіе; попы, монахи, причетники церковные, просвирни, и даже жены доносили на мужей своихъ, а дѣти на родителей. *Отъ такія ужасти* (слова той же Лѣтописи) *мужіе отъ женъ спохъ таяхуса, и въ тѣхъ окаянныхъ доподѣхъ многія крови пролишася* не.

(*) Плицына.

(**) О мяшежахъ.

непацинныя, и многіе отъ пытокъ по-
мрещо, иныхъ казняху, иныхъ по темни-
цамъ разсылаху, содѣмъ дома разоря-
ху, якоже ни при которомъ Государѣ
такихъ вѣдѣ никто не видѣ. „Нещасп-
„ные господа, придаетъ къ сему со-
„чинитель Ядра Россійской Исторіи,
„своимъ людямъ не токмо что про-
„шивное дѣлать или говорить не смѣли,
„но многими дарами ихъ оклеветанія
„на себя воздерживать щцалися, а
„унять не могли.„ И уже сами гос-
пода между собою и между своими срод-
никами не смѣли ничего говорить, не
приведя другъ друга къ клятвѣ, что
не будетъ шо вынесено. Никогда (зак-
лючаетъ ужасную сію картину Г. Мил-
леръ) подобнаго шаковаго въ Россіи ра-
зоренія не видано, никогда всѣ союзы
человѣческаго общества такимъ поно-
снымъ образомъ не разрывались, ни
уничтожались.

Сюда также принадлежитъ, говоритъ
Г. Миллеръ, что Царь около сего же
времени разослалъ по всему государству
указы, коими онъ думалъ всѣ прошив-
ные на него совѣщы пресѣчь, а напро-
шивъ шого людей склонить, чтообъ они
доносили на заводчиковъ худыхъ на-
мѣреній. На шакой конецъ приказалъ
онъ не брать со всѣхъ подданныхъ за
весь 1600 годъ никакихъ казенныхъ

Повелѣ-
ваетъ
за цѣ-
лой

годъ не брать пода-тей съ народа, сборовъ, давая сему видъ, что причиною сего общія ушѣсненія народныя, и лихоимство нижнихъ начальниковъ, и копорыя онъ симъ указомъ желалъ совсѣмъ искоренишь, дабы народъ жилъ безъ всякой нужды въ тишинѣ и покоѣ (*), какъ будто бы доносы и пошворство могли когда нибудь служить средствомъ къ тишинѣ и покою.

Между тѣмъ жестокой сей поли-щикъ выдалъ сестру своя супруги за Князя Дмитрія Ипановича Шуйскаго, дабы интересъ сея сильныя фамиліи, кою онъ пошрясти не опваживался, совокупить съ своимъ; напропивъ сего зналъ онъ искусство воспрепятствовать, чтобъ Князь Ѳедоръ Ипановичъ Мстиславской не женился; а сестра его, дабы вышедъ за мужъ не могла служить союзомъ между сими двумя знаными фамиліями, принуждена поспричься.

Но предъ всѣми свѣтлѣйшая фамилія Романовыхъ претерпѣла спрашнѣшія гоненія, и сіе не по иной какой причинѣ, какъ только что она съ покойнымъ Царемъ Ѳедоромъ Ипановичемъ съ машерней стороны находилась въ весьма близкомъ родствѣ, и что

глава

(*) Также выраженіе точно въ семъ его указѣ помѣщено. Оно помѣщено Господиномъ Миллеромъ въ Сибирской его Исторіи.

глава оныя Бояринъ *Федоръ Никитичъ Рманоу* былъ одаренъ превосходными шблесными и душевными своиспвами, и народу любезенъ (*). И хотя при помѣ сей добродѣтельный Бояринъ, зная подозрительный и мспительный характеръ Царя *Бориса*, всевозможно осперегался и малѣйшее какое либо подашь ему на себя неудовольствіе, но онъ былъ двоюродной бранъ покойнаго Государя, а сего и довольно было къ погубленію не шокмо его, но и всего роду его; однакожъ пока еще не весьма ушвердился онъ на престолѣ, то около году и сносилъ бытіе его; а какъ скоро увидѣлъ себя безопасна, то и опредѣлилъ погубить его и весь испребить родъ его. Царь *Борисъ*, по словамъ *Лѣтописи*, не могъ ихъ пидѣти, и хотя и достала корень Царской изпестъ, многихъ научаше на нихъ доподити, и по тѣмъ доподамъ имаху у нихъ людей многихъ, кои за нихъ стояху, и пытаху ихъ разными пытками, они же отнюдь на Государей (господь)

Д 4

спо.

(*) По розрядной *Федоръ Никитичъ* упоминается въ службѣ Царя *Бориса* въ послѣдній разъ 26 Февраля 1600 года, когда приказано было полкамъ собираться въ Туль и въ другихъ ссѣдственныхъ мѣстахъ, чшобъ когда будетъ потребно, въ случаѣ нападѣнія отъ Крымскихъ *Ташаръ* можно было дать имъ сильной ошпоръ.

своихъ ничего не говоряху, и терпяху за нихъ пѣ правдѣ, что не пѣдаютъ за ними ничего; но слуга, казначейскую должность исправлявшій, *Александра Никитича*, брата сего *Федора Никитича*, по прозванію *Второй*, приходитъ къ среднику Царскому Окольничему *Семену Никитичу Годунову* (*), и объявляетъ, что онъ готовъ на своего господина доносить, только бы ему повелѣли что дѣлать. Сей *Годуновъ* сообщаетъ о семъ Царю, Царь же велѣлъ ему сказать многое свое жалованье. Семенъ же умысли (съ симъ слугою) и наклаша всякаго коренья пѣ мѣшки и пелѣ ему положить пѣ казну (въ казенную) *Александра Никитича*; той же сотворя тако, приде доводитъ на господина своего. По сему доносу Царь послалъ въ домъ сего знаменитаго господина на обыскъ Окольничаго *Михайла Салтыкова* съ поварищи, копорые нечаянно пришедъ, по указанію помянутаго холопа выняли изъ казенной мѣшки съ кореньемъ, и оные принеся къ Патриарху *Юпу*, сказали, что по волшебное коренье. *Федоръ Никитичъ* съ братьями своими, *Александромъ*, *Михайломъ*, *Иваномъ* и *Васильемъ*, потъ же часъ взя-

ны

(*) А по другой Лѣтописи, слуга сей пришелъ къ любимцу *Ворисову* хъ *Андрею Клешину*.

ны подѣспражу, и причшено было имѣ
всѣмъ въ вину, что будшо бы они шѣ-
ми кореньями хощѣли извеситъ Царя.
Надѣ ними публично производился судѣ
въ присутствіи Палпріарха и многихъ
другихъ къ тому созванныхъ особѣ;
донощикъ былѣ шакже и свидѣтелемъ,
Романовы хощѣли было оправдаться;
но не могли ни единого слова выгово-
ришь, для великаго шуму собранныхъ
шуда, державшихъ Царскую сторону.
Людей ихъ, говоритѣ Дѣшопись, и ра-
вынь, пытаху разными пытками и на-
учаху, чтобѣ они что нивудѣ на господѣ
споихѣ молили; они же отнюдѣ не по-
мышляюще зла ничего, помираху многіе
на пыткахѣ, господѣ споихѣ не оклевета-
вшѣ. Сіи пыпки по большой части про-
изходили въ присутствіи невинныхъ
и добродѣтельныхъ господѣ ихѣ. Но
хощя и не могли ничего добитѣся отѣ
людей ихѣ, которые бы подшвердили
доносимое на нихѣ; однакожѣ Царь
повелѣлѣ все ихѣ имѣніе движимое и
недвижимое ошписать, а по шомѣ не
пощю однихъ Романовыхъ, но и всѣхъ
знамениныхъ ихъ родшвенниковѣ и
своисшвенниковѣ послашѣ въ вѣчное
зашоченіе. И шакѣ Ѳедорѣ Никитичѣ Ро-
мановѣ посланѣ въ монастырь Свяшаго

всѣ Ро-
мановы
разсыла-
юшся въ
изгна-
ніе.

Федоръ года) посприженъ въ монахи и нареченъ Фларетомъ.

Никитичъ Супруга его Ксенія Ипановна на поспригается Онѣгу, гдѣ посприжена въ монахини въ монахи и его супруга. и наречена Марѳою. Шестилѣтній сынъ ихъ Михайло Федоровичъ оставленъ при матери.

Александръ Александръ Никитичъ Романовъ на соляные заводы, называемые Луда, лежащія при Бѣломъ морѣ, и шамъ по Царскому указу удавленъ.

Никитичъ Михайло Никитичъ Романовъ въ Пермь, гдѣ заключенъ въ шемницу и вскорѣ удавленъ.

Ипанъ Ипанъ Никитичъ Романовъ въ Сибирь въ городокъ Пелымъ.

Василью Василій Никитичъ Романовъ шуда же, гдѣ вскорѣ удавленъ.

Никитичу Сестра ихъ Марѳа Никитична, и шамъ супругъ ея Князь Борисъ Камбулатовичъ Черкасской на Бѣло озеро. Сей Князь въ шемницѣ шамъ и скончался.

Сынъ ихъ Князь Ипанъ Борисовичъ Черкасской въ Яренскъ въ шемницу же.

Зять господъ Романовыхъ, Князь Ипанъ Васильевичъ Сицкой съ супругою его Евфимією Никитичною привезены изъ Аспрахани, гдѣ Князь былъ Воеводою, скованныя, и сосланы въ Сумской при Бѣломъ морѣ оспрогъ, и шамъ посприжены и вскорѣ по шамъ удавлены.

Сынъ

Сынъ ихъ Князь *Василій Ипанопичъ Сицхой* былъ сосланъ вмѣстѣ съ ними же, но по смерти ихъ возвращенъ въ Москву, однакожъ на дорогѣ удушенъ.

Анастасія Никитична Романова съ сеспрою *Марею Никитичною*, сослана на Бѣло же озеро, но послѣ возвращена.

Князей *Шестунова*, *Сицкихъ*, *Рѣпниныхъ* и *Карповыхъ*, ихъ же сродниковъ, разослали по разнымъ городамъ въ шеницы. Всѣхъ помянутыхъ несчастныхъ господъ имѣніе было ошъ нихъ описано, вошчины ихъ розданы любимцамъ Царскимъ, а дома и движимое все поспуило въ казну.

Послѣдовавшій послѣ сего бракъ дяди Царскаго, Боярина *Иаана Ипанопича Годунова* съ *Ириною Никитичною*, меньшею сеспрою *Романовыхъ*, можешъ бышь былъ причиною, что изъ ссылки возвращены *Ипанъ Никитичъ*, и *Марѣя* и *Настасія Никитичны Романовы*, также и Князь *Ипанъ Борисопичъ Черкасской*, сынъ *Марѣи Никитичны* и Князь *Бориса Камбулатопича*, и ошдана имъ изъ спарыхъ ихъ вошчинъ одна въ Романовскомъ уѣздѣ *Клинъ*, гдѣ и велѣно имъ жишь, однакожъ за приспавомъ, покуда судьба до нихъ явилась благосклоннѣе. *Федоръ Никитичъ* съ супругою

гю и съ сыномъ, хотя долѣе при-
нуждены были терпѣть несчастіе, но
за то получаютъ они и большее на-
гражденіе, какъ-то увидимъ мы ниже,
Всѣ сии гоненія послѣдовали скоро по
коронаціи Борисовой, а именно въ 1599
и 1600 годахъ.

Царь
вызыва-
етъ
Принца
Швед-
скаго
Густа-
ва, въ
намѣре-
ніи вы-
дать
за него
дочь
свою.
Сей
Принцъ,
пришелъ
не въ
ми-
лосѣ,
и отпра-
вленъ въ
Угличъ.

Въ 1599 году Царь вызвалъ въ Рос-
сію Шведскаго Принца *Густава*, сына
Эрика XIV Короля Шведскаго. Онъ
имѣлъ намѣреніе выдать за него дочь
свою *Ксенію*, и надѣялся чрезъ бракъ
помощь присоединить къ Россіи Эст-
ляндію и Финляндію, имѣ же, какъ
мы видѣли, уступленныя Швеціи; но
сіе не удалось, и Принцъ сей не пока-
зался Царю; почему и данъ ему былъ
въ удѣлъ городъ Угличъ, куда онъ и
отпаленъ. Сіе послѣднее происходило
въ 1601 году (*). По томъ произво-
дились переговоры съ Датскимъ Дво-
ромъ, о изысканіи Царевича доспойна-
го жениха, и женихомъ симъ назна-
ченъ былъ младшій братъ Короля Дат-
скаго Христиана IV, *Юганъ*. Царь по-
сылалъ для сего въ Данію къ Королю
Дья-

(*) Лѣтопись о мнѣжахъ, и Ядро Россійской Исте-
рин повѣствуютъ сему противное: то есть, что
Принцъ сей выѣхалъ къ Царю въ службу, и обо-
гащенъ многими дарами, и отпаленіе его въ Уг-
личъ приписано милосѣ Царской; но Г. Миллеръ
держится въ семъ случаѣ свидѣтельства иностран-
ныхъ, чему и я послѣдовалъ.

Дьяка своего *Анонася Власъева*. Ко- Даш-
 роль на сіе согласился, и Принцъ при- ской
 былъ въ Москву 19 Сентября 1602 Принцъ
 года, и принявъ съ превеликою честью Иоаннъ
 и съ крайнимъ великолѣніемъ. Я ко- приѣ-
 снусь сего единственно шолько для жаетъ
 показанія богатства Двора Россійскаго. въ Мо-
 Коль скоро онъ прибылъ въ Москву. скву.
 шо на квартиру его послалъ къ нему Богат-
 Царь шоль на спѣ великихъ и шол- ство
 сныхъ блюдахъ, покрытыхъ шоликимъ Двора
 же числомъ другихъ, копорыя всѣ Россій-
 были изъ чистаго золоша; шакже по скаго.
 пропорціи сего всякихъ напишковъ въ
 золошыхъ же кубкахъ и чашахъ. Ау-
 діенція ему была 28 Сентября. Онъ Аудиен-
 увидѣлъ Царя и Царевича стоящихъ ція ему
 подъ богатымъ балдахиномъ, въ дол- данная.
 гихъ пурпуровыхъ бархатныхъ пор-
 фирахъ, весьма искусно и богато вы-
 низанныхъ крупнымъ жемчугомъ и
 драгоцѣннымъ каменьемъ; а на головѣ
 и на грудяхъ были каменя совсѣмъ
 неощенныя. Но взаимнымъ друже-
 скимъ привѣтствіямъ, пошли они къ Велико-
 шолу, изгошовленному въ грановишней лѣіе
 палатѣ. Царскія кресла были сдѣланы Цар-
 изъ золоша, а шоль изъ серебра съ ского
 позолоченымъ подножіемъ; поверьхъ шоло.
 онаго висѣла искусно сдѣланная коро-
 на, содержащая въ себѣ боевые часы;
 большой шолбъ, стоящій посреди за-
 лы,

Обру
чается
Принцъ
сей съ
Царев-
ною Ксе-
ніею.

Принцъ
къ ве-
ликому
сожалѣ-
нію
умира-
етъ.

лы, вокругъ уславленъ былъ сверху до низу золошыми и серебряными кубками, большими чашами, кружками и другою посудю, и шакимъ же образомъ въ передней залѣ уславлены были большія пирамиды съ золошыми и серебрянымижъ чашами и блюдами. Кушанья было на двухъ спяхъ блюдахъ (*), чайпельно на золошыхъ же. По окончаніи спола производилъ стговоръ съ Царевною *Ксеніею Борисо-ною*, и браку опредѣлено бышь въ началѣ слѣдующаго года (**). Тогда Царь и Царевичъ, снявъ съ себя золошья цѣпи, богато осыпанныя каменьями, возложили оныя на Принца; а по томъ поднесено ему и послано въ кварширу его множесшво другихъ драгоцѣнныхъ подарковъ, состоящихъ въ серебряной посудѣ, разныхъ богатыхъ парчахъ, соболяхъ и другихъ мѣхахъ и вещахъ; но смерть Принца сего, послѣдовавшая за симъ вскорѣ, къ крайнему сожалѣнію Царя и невѣсты, разрушила союзъ сей: онъ скончался горячкою Окпября 29, 1602 года.

Лѣтописи наши повѣствуютъ, что Царь въ то же время старался сыскать невѣсту и сыну своему, изъ дочерей
Азі-

(*) Петрей.

(**) Шлегель въ житіи Христіана IV, стр. 314.

Азіатскихъ Государей; для чего посы-
 лалъ онъ къ Тапарскимъ и Горскимъ
 владѣльцамъ Посланниковъ; но се не
 свыстѣя, говоритъ Лѣтописецъ Палицына,
 се же мысляше, да отъ Востока сущихъ
 невѣстою, отъ Запада же зятемъ прими-
 ритъ къ себѣ, и царство свое укрѣпитъ,
 и изшедшихъ отъ чреслъ его на престолѣ
 споемъ утвердитъ, окольнымъ же проти-
 никомъ страшна себѣ сотворитъ. Царь
 полико занимался сими изысканіа-
 ми жениховъ и невѣспъ, чпо по
 свидѣтельству одной изъ нашихъ
 Лѣтописей, оставилъ всякое попеченіе
 о успрѣненіи царства своего. Царь Бо-
 рисъ, говоритъ она, о разсмотрѣніи
 царства своего цѣлыми неврежаше, хор-
 чемства и каваки по многій перекупъ по
 градомъ, пв высокую цѣну плагати по-
 пущаше и прочее.

Слѣдующіе при года отъ неуро-ужас-
 жаю хлѣбнаго поль великой былъ го-ной го-
 лодъ въ Россіи, каковаго никогда до лодъ,
 шого не бывало. Бѣдспвіе, послѣдовав-продол-
 шее отъ сего голоду, было неописанно. ся безъ
 Петрей, Миниспръ Шведскій, бывшій мала
 погда въ Москвѣ, и видѣвшій все сво-при го-
 ими глазами, бѣдспвіе сіе изобразилъ да, ис-
 кисью въ ужасъ приводящею (*). Но требля-
 мы удовольспвуемся шолько сказашъ емъ
 изъ превели-
 кое чис-
 ло на-

(*) Спр 292. Траурово ввденіе въ Рос. Исторію рода.
 спр. 339.

изъ сего описанія, что въ два года и два мѣсяца, а по другимъ въ два года и чешыре мѣсяца, въ одной Москвѣ на улицахъ отъ гладу умершихъ шѣлъ по повелѣнію Царскому собрано и погребено на кладбищахъ 127000; ежели же прибавишь къ сему, сколько въ то же время погребено у церквей, копорыхъ тогда щислалось въ Москвѣ болѣе 400 и шакже копорымъ не было записки: то, говоришь Г. Миллеръ, и не покажется велико число пѣши сошъ штысячь человѣкъ, отъ глада сего въ Москвѣ погибшихъ, о какомъ пошъ же *Петрей* увѣряешь, (*) не включая еще въ число сіе пою же смертію испребленныхъ по другимъ городамъ, селамъ и деревнямъ. Что же въ семъ случаѣ иноспранный сей Писатель сказалъ правду, то и спарець *Палицынъ*, бывший всему шому очевиднымъ же свидѣшелемъ, во всемъ оное подшверждаетъ, и заключаетъ ужасное описаніе бѣдспвія сего сими словами: *толикая вѣда належаше, яко псяку нечистоту вѣднымъ и неимущимъ снѣдати, и аще не вы Господь прекратилъ дней*

(*) Всякой подумаетъ, что число сіе весьма увеличено; ибо и всѣхъ въ Москвѣ жителей такого числа не было; но Писатели говорятъ, что голодъ со всѣхъ сторонъ принуждалъ стекаться народъ въ Москву въ чаяніи найти въ ней пищу.

дней тѣхъ, то уже начинаху и другъ друга ясти (*). Толь спрашное бѣдствіе увеличивалось еще бывшими въ Москвѣ разбоями, производимыми по большой часпи опѣ людей Боярскихъ, Царемъ испомворованныхъ (**). Ниже увидимъ мы яснѣе причину сихъ разбоевъ. Въ сей крайности Царь ежедневно раздавалъ бѣднымъ, по свидѣтельству *Петрецу* же, по 3000 рублей, и испощилъ на сіе всю казну (***)
 Опреѣлены были опѣ него же люди, кои на казенной цемѣ похороняшь были должны мершвыя шѣла. Таковыя милоспи подлинно похвальны, особливо же, что онѣ повелѣлъ спрогими указами, чтобъ всѣ Архіереи, монашпыри, Бояра и Дворяне, живущіе по деревнямъ, весь излишній хлѣбъ продали ему за половинную цѣну для

Состраданіе и милоспіе Царская, являемая въ крайности шей народу. Излишество запасовъ, хранимыхъ въ монастыряхъ и у Бояръ, раздаются народу.

Томъ 1.

Е

Раз-

(*) Ядро Россійской исторіи тоже свидѣтельствуемъ.

(**) Ядро же Россійской исторіи свидѣтельствуемъ стр. 223 и 224, что съ начала голоду было у купцовъ довольно хлѣба, но они не и одавали, дожидаясь большей цѣны, коша уже по 3 рубли четверть продавалась; а послѣ, какъ *Петрей* убѣряемъ, подивлась цѣна до 19 рублей четверть.

(***) Кажется, къ сему ошине ни должно, что повѣствуемъ въ Лѣт описи Палицыной, что Царь принуждеъ былъ взять изъ монастырской (Троицк Сергіева монастыря) казны, 15400 рублей заимобразно на рашныхъ людей, однакожь не возвращилъ оныхъ.

Разсуж-
деніе о
тако-
выхъ
милос-
спяхъ.

раздачи бѣднымъ, и что въ то же время руками сихъ бѣдныхъ, питаемыхъ щедрошою Царскою, построена снѣжна Бѣлаго города, колокольня Иванъ Великой, и другія зданія; но несравненно большую бы онъ заслужилъ похвалу, ежелибъ не допустилъ до сего ужаснаго бѣдствія подданныхъ предварительными къ тому средствами, какими на примѣръ прославляется память древняго Іосифа. Обстоятельства во время Іосифа и Бориса были одинаковы: ибо предъ шѣмъ въ Россіи такое же обиліе, ежели только не большее было хлѣба, какое и въ Египтѣ, такъ что въ Москвѣ продавалась четверть хлѣба по гривнѣ и меньше; слѣдственно употребя шѣ же самыя средства, какія употребилъ первый, могъ бы онъ не допустить до поль спрашнаго бѣдствія подданныхъ, и которое бы не стоило ему ни десятой части прошивъ шѣхъ суммъ, кои употребилъ онъ на пропитаніе бѣдныхъ, но которыми однако же не отвратилъ бѣдствія. Обстоятельства не доказываютъ его проицанія, въ разсужденіи пользы подданныхъ, какими оное превозносятся въ разсужденіи полиическихъ дѣлъ его.

Но и о вышеписанной раздачѣ бѣднымъ денегъ достоверный того време-

мени писапель (*) разсуждаешъ шако:
 „Царь же Борисъ вѣ ша лѣша многу
 „ милоспыню шворяше нищимъ, паче Разсуж-
 „ перваго, не помянувъ же словесе все- дснїе
 „ ленной покаянїю наславника, иже убо Пали-
 „ опѣ лихоиманїя, и опѣ неправды цына е
 „ шворяй милоспыню, подобился сей мло-
 „ зарѣзавшему сына у опца, и кровь снѣ-
 „ его приносящему вѣ златой чашѣ нлхъ
 „ (ему) да пїешъ опѣ нея къ здравїю Цар-
 „ си. Тои Борисъ сему сіе подобно со- скихъ.
 „ швори, дома великихъ Болярѣ со-
 „ сланныхъ (вѣ изгнанїе) вся испо-
 „ щивъ, и пренесе вѣ Царскїя сокрови-
 „ ща, вся симъ оскверни, опѣ сего же
 „ и милоспыню шворяше. О сихъ Исаїя
 „ Пророкъ глаголетъ къ царшвующимъ
 „ во Іудеи: сице глаголетъ Господь
 „ Вседержишель: аще убо едину сребря-
 „ ницу неправедно присовокупише къ
 „ имѣнїю вашему, ея же ради вся со-
 „ кровища ваша огнемъ пошреблю. „
 „ Сверхъ сего не показываешъ, кажешся,
 „ попеченїя Царскаго о подданныхъ и
 „ шо, что не могъ онъ доставишъ вѣ
 „ при шоль гладные, и шoliko велико-
 „ му числу подданныхъ его смертно-
 „ сные годы, жлѣба изъ другихъ провинцій,
 „ гдѣ не было неурожая. Г. Миллеръ вѣ
 „ опытѣ новѣйшїя Россїйскїя Исторїи

Е 2

ГОВО-

(*) Троицкой Келарь старецъ Арамїй вѣ своей Лѣто-
 писи.

говоритъ тако: „Невѣрояшно шо, что
 „ въ Лѣтописяхъ подтверждается,
 „ якобы голодъ равно великъ былъ во
 „ всей Россіи. Какъ могла бытъ случа-
 „ ющаяся причина общею въ шоль вели-
 „ комъ государствѣ? По крайней мѣрѣ
 „ онаго не перѣбли въ Украинѣ, въ Ка-
 „ зани, въ Астрахани, на Вяткѣ и въ
 „ Пермѣ. Вся Сибирь, какъ я запод-
 „ линно сказашъ могу, голоду никако-
 „ го не чувствовала. Какъ въ шо вре-
 „ мя въ Сибири еще не было вездѣ до-
 „ вольнаго земледѣлія и хлѣбъ шуда
 „ привозили для тамошнихъ казаковъ
 „ изъ Устюжской, Вятской и Пермской
 „ провинціи, шо не было въ привозѣ
 „ никакого недоспаика; а слѣдователь-
 „ но и не лзя положишь въ оныхъ
 „ провинціяхъ, чтобъ былъ неурожай
 „ хлѣбной. „ И ежели сіе такъ, шо
 „ какъ бы при попечительномъ пра-
 „ вительствѣ въ при года не могли изъ
 „ шѣхъ провинцій привезшъ въ Москву
 „ хлѣба? Г. Миллеръ полагаетъ причи-
 „ ною непривозу ошшуда хлѣба шо,
 „ что де въ Москвѣ были еще великіе
 „ анбары съ хлѣбомъ; но шѣ, коимъ
 „ оные принадлежали, его не продавали,
 „ дожидаясь большей цѣны; а сіе самое
 „ подтверждаютъ и всѣ наши Лѣтописи.
 „ Но сіе паче еще показывается нераченіе
 „ Царево, не могъ ли бы онъ повелѣшъ въ
 „ шоль

поль общей нуждѣ опворишь оныя? Другую причину, для чего въ Москву не привозили хлѣба, онѣ же полагаешъ сию, что въ Москвѣ никто не опваживался хлѣба продавати публично; ибо де оголодавшій и въ опчаяніе пришедшій народѣ опнималѣ у продавцовъ хлѣбѣ насильно, и что нѣкошорыя же продавцы сверхъ того и убишы были народомъ. Но кто не заключитѣ, что и сіе равно же не значитѣ попеченія Царскаго о порядкѣ? Впрочемъ весьма несправедливо то, что сочинилъ Ядра Россійской Исторіи придаетѣ, будто бы по наущенію Борисову слуги Дворянскіе чинили въ Москвѣ великіе разбой, и что и самѣ онѣ присутствовалъ при оныхъ разбояхъ, и помогалъ разграбляти дома богашыхъ: таковой слухъ безъ сомнѣнія пропущенъ опъ предупомянутыхъ бесовѣспныхъ богачей, изъ кошорыхъ можешъ быти у нѣкошорыхъ, по повелѣнію его, взяти прошивъ воли сокрываемой ими хлѣбѣ, что и сочлси сии прокляшыя корыстшлюбцы грабешемъ. Но и сего несправедливѣе то, что всѣ иношпанные писатели, повѣря *Петрею*, ушверждаюшъ, что когда будто, по распространившемся въ другихъ земляхъ слуху о великой дороговизнѣ въ Россіи хлѣба, прибыло

Несправедливо приписываетъ Царю разбой, бывшій въ Москвѣ.

Еще несправедливѣе, что будто запретишь Царь покушати

хлѣбъ,
приве-
зенной
ино-
спран-
ными.

Моровая
язва въ
Смолен-
скѣ.

Причи-
ны, ро-
дившія
страш-
ные
разбои.

нѣсколько кораблей съ рожью въ Нарву и въ Каргополь, по будшо бы Царь не дозволилъ подданнымъ своимъ покупать оной, для того, чшобъ шѣмъ показашь симъ иноспранцамъ, что служъ, побудившій ихъ привезшъ хлѣбъ, былъ ложенъ, и что Царь и безъ ихъ помощи можетъ продовольствовать народъ свой; а по сему корабли оные и принуждены были возвратиться, не продавъ ржи. Можно ли кому либо принять за справедливое таковое смѣшное поистиннѣ повѣспованіе? Таковы - по были почти всѣ тогдашніе иноспранные писатели, въ разсужденіи повѣспованія ихъ о Россіи, какъ-то мы увидимъ сіе яснѣе при описаніи ложнаго Димитрія. Во время сіе гладное, а именно въ 1602 году, свирѣпствовала еще въ Смоленскѣ страшная моровая язва; а иноспранные писатели распрспраняютъ оную и на многія мѣста Россіи. Къ вѣщшему нещасію, не меньшее же почти бѣдствіе преперѣвали тогда же и опѣ весьма умножившихся по дорогамъ, а наипаче около Москвы разбоевъ. Симъ разбоямъ Лѣтписи наши (*) даютъ слѣдующія причины: 1) Царь Борисъ послѣдовалъ примѣру Царя Ивана Васильевича, спа-
рав-

(*) Изъ которыхъ одна Лѣтписи Палицына со всею подробностію сіе описываетъ.

равшагося населишь пограничныя съ Польшею и Крымомъ мѣста военными людьми, дабы сдѣлашь оныя безопасными; но средспва къ тому обими были избраны весьма прошивныя пользѣ общей, имянно же, что ежели преслупники, осужденные на смерть, убѣжанъ въ шѣ Украинскіе города, и въ какомъ изъ оныхъ поселялся, шаковыя освобождалися отъ смерти, и отъ всякаго испязанія и слѣдствія; чего и не оставили злодѣи сіи употребить въ свою пользу: убѣгало шуда ихъ, и подобныхъ имъ бездѣльниковъ, заслуживавшихъ наказаніе, со всѣхъ сторонъ цѣлыми семьями; но въ строгое царствованіе бдительнаго Царя Ивана Васильевича не смѣли сіи бѣглецы разбойничать; въ царствованіе же кропкаго Царя Геодора Ипанопича держались еще они нѣсколько установленнымъ опцемъ его порядкомъ; а въ царствованіе Царя Бориса новоубѣгавшіе шуда же злодѣи развращили и старыхъ, и всѣ вообще уклонились въ воровство, грабленіе и разбой. 2) Во время гоненія Борисова на Боярѣ, начавшагося при царствованіи еще Царя Геодора Ипанопича, и продолжавшагося послѣ кончины его, когда они лишаемы бывали всѣхъ своихъ имѣній и людей; по любимцы

Царевыи ихъ пварь, дворовыхъ ихъ людей, волею и неволею разобравъ по себѣ, поработили; а во время великаго гододу принуждены были ихъ паки отъ себя опущать, и увольнять на свободу; а нехотящихъ изгоняли изъ домовъ своихъ. Сихъ людей никто не смѣлъ принимать въ дома свои, бояся ябеды и силы бывшихъ ихъ господъ, дабы подъ видомъ принятія чужихъ людей въ домъ свой не подвергнушь себя взысканію къ плашежу, по наклепаннымъ сносамъ. Симъ образомъ люди, не знающіе никакихъ рукодѣлій и не пріобыкшіе къ шрудамъ, не могли себя прокормить; а нужда сія и заспавила ихъ уклониться въ воровство и разбой. Къ симъ послѣднимъ присоединились первые: они, оставя свои поселенія, соспавили почти цѣлую армію разбойничью: ибо Лѣшописи наши полагаютъ число однихъ первыхъ до 20000 человекъ; большая изъ нихъ часть разбой свои имѣла около Москвы, подъ предводительствомъ своего атамана, бывшего Боярскаго холопа, по прозванію *Хлопскаго*. Они такъ учинились страшными, что не шокмо всѣхъ проѣзжающихъ, но и самые города брали, грабили и жипелей убивали. Города Калуга и Тула, копорыми они овладѣли, были сборныя ихъ мѣста. Многія

гтя высылаемыя прошивъ нихъ силь- Царь об-
 нныя воинскія команды они разбивали рща-
 и прогоняли, и пуши всѣ сдѣлались ешъ всю
 непроѣжими; почему Царь и прину военную
 жденъ былъ наконецъ всю военную об- силу на
 рапишь на нихъ силу. Онъ поручилъ сихъ
 войско въ команду Окольниковъ, разбой-
 Федоропича Басмавопа, копорой напалъ никовъ.
 на помянушаго ашамана. Сраженіе было
 до сѣ обѣихъ споронъ кровопролитное: Сраже-
 разбойничій ашаманъ убитъ, Оксель- ніе было
 ничій также сражаясь палъ мерпвѣ; наряд-
 но побѣда однако же осталась на спо- ное.
 ронѣ Царской, и слѣдствіе оныя было Предво-
 шакое, что множество злодѣевъ сихъ дитель
 побито, переловлено, переказнено; и Царска-
 наконецъ злодѣйство сіе, хотя и сѣ го вой-
 великою поперею людей, испреблено. ска и
 были разбой-
 убилы, ничій
 но по- аша-
 бѣда макъ
 оста- были
 лась на сра-
 споронѣ женой.
 Цар-
 ской.

При шолкиихъ злоключеніяхъ Рос-
 сии, удивляясь должно, какъ еще мо-
 гли при Дворѣ рачительно исправляемы
 быть дѣла, касающіяся до вышшняго
 правленія государсшва. Кшо о семъ
 разсудитъ (говоритъ Г. Миллеръ),
 шотъ инако не почнетъ, какъ будшо
 жили въ Москвѣ во всякомъ изобиліи
 и ни малѣйшаго не чувствовали въ си-
 лахъ ущерба; но шоль великому госу-
 дарсшву (продолжаетъ онъ же) не
 шрудно паки въ скоромъ времени опра-
 вившись: сіе довольно доказывается
 многими посольсшвами, копорыя въ

то время отъ иностранныхъ державъ находились при Россійскомъ Дворѣ, или изъ Россіи къ другимъ Дворамъ отправляемы были.

Изъ вла-
стѣ
власпо-
любїа
Царя
Бориса
произо-
шло ко-
лѣно Ро-
ма. о-
выхъ на
пре-
столю.

Но какъ главнѣйшій предметъ мой есть показать несчастїя, происшедшія отъ неумѣреннаго власполюбїа сего Государя, доведшаго Россію до самыя бѣдспвеннѣйшія крайности; но копорыя по непоспжимымъ судьбамъ Божїимъ были совокупно и причиною возведенїа на престолъ свѣшлѣйшаго дому *Романовыхъ*; то и не разспрашюсь я въ описанїи сихъ посольствъ, и глѣмъ паче, что оныя уже обстоятельно описаны въ опытѣ новѣйшія Исторїи; однакожъ упомяну объ оныхъ столько, сколько поспребно къ связи обстоятельствъ настоящаго времени, какъ то и слѣдуетъ.

Посоль-
ство
къ Ца-
рю Бо-
рису
Сигиз-
мунда
Короля
Поль-
скаго и
респуб-
лики.

Въ 1600 году, Октября 6 числа, прибыло въ Москву со многочисленною свитою посольство отъ Сигизмунда III, Короля Польскаго, для засвидѣтельствованїа желанїа бытъ съ Россією въ мирѣ, и для опредѣленїа тому урочнаго числа лѣтъ, въ которыябъ ни та ни другая сторона не имѣла никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй. Знаменнѣйшій изъ Пословъ былъ *Леоп Сапега* Липовскій Канцлеръ, одинъ изъ славнѣйшихъ Генераловъ и Министровъ

ровъ того времени. Сполъ, данный По
сламъ въ Грановитой палатѣ, богат-
ство и великолѣпнѣе прибора, подар-
ки поднесенные послѣ сполѣ Посламъ,
привели Пословъ сихъ въ удивленіе и
зависть. Абыписи наши, описывая
пышность сію, придаютъ, что Царя
оказали при Ташарскіе служащіе
Царевичи, а именно: два Ташарскіе,
Уруславъ и *Урмаметъ*, и Сибирской
Маметхулъ; а въ сѣняхъ спояли въ
ружьѣ Нѣмецкіе и Польскіе, въ служ-
бѣ же Царской бывшіе Роммиспры и
Порупчики. Съ сими Польскими полно-
мочными Послами и заключено было
перемиріе 1601 Марша 11 на 20 лѣтъ,
щипая отъ 15 Августа 1602 года; а ра-
шификованъ пракшатъ Королемъ 7 Ген-
варя того же года, коюрой Послы за
Короля и за всю Рѣчь Посполитую
ушвердили присягою. Въ пракшатъ ме-
жду прочимъ спояли сіи слова: „Въ шѣ
„перемирныя лѣта имѣ Государямъ
„(Польскому и Московскому), и го-
„сударству съ государствомъ, быши
„въ миру и въ дружбѣ; а войны и
„ни коюрья недружбы не вчинаши,
„и людей въ землю Московскаго госу-
„дарства не всылаши, и чрезъ свою
„землю никакихъ воинскихъ людей не
„пропускаши, и недругомъ никакими
„людьми, ни казною не вспомогаши. „

Заклю-
чается
миръ съ
Поль-
шею
на 20
лѣтъ.

По

По заключеніи шаковаго пракшапа, Послы въ Августѣ мѣсяцѣ погожѣ года и отправились въ возвратной пушѣ.

Посольство
Шведское.

Въ 1601 году Генваря 25 дня прибыло въ Москву посольство отъ правительствовавшаго тогда въ Швеціи Карла Герцога Зюдерманландскаго. Причиною сего посольства было, что Царь прежде заключенія съ Польшею мира обѣщаль вспоможеніе дасть Швеціи противъ Польши (*). Но какъ миръ съ Польшею уже состоялся, а къ помужь увидѣль Царь, что за просимую Шведами помощь Послы не подались къ уступкѣ Эстляндіи, о чемъ искусно дано было имъ знашь, то и опказано было въ требованіи ихъ; а равно опказано жъ и Полякамъ, требовавшимъ помощи противъ Шведовъ. Между шѣмъ видно изъ Петрея, что Царь сильно желалъ присоединить къ Россіи имъ же уступленную Швеціи Лифляндію, и уже подкупилъ измѣнниковъ, обѣщавшихъ здашь ему городъ Нарву; но измѣна опкрыша, и успѣху отъ шого никакого не послѣдовало.

Посольство
отъ Королевы
Англической
Елисаветы.

Въ шомъ же 1601 году прибыло въ Москву посольство отъ Англической Королевы Елисаветы, которое Марша 18 имѣло у Царя аудіенцію. Причиною

(*) Швеція и Польша были тогда въ войнѣ.

ною сего посольства было устанавленіе на лучшемъ основаніи Англинской въ Россіи торговли.

Въ томъ же году прибылъ отъ Папы Посланникомъ Миссіонеръ, и имѣлъ аудіенцію 23 Августа. Прозьба Папина состояла въ томъ, чшобъ дозволено было Бздитъ проповѣдникамъ чрезъ Россію въ Персію, чшо не токмо дозволено, но и всякое вспоможеніе общано.

Посольство отъ Папы.

Въ томъ же году прибыло Датское посольство; но оно относилось до вышеписаннаго брачнаго союза, на которой Король Датскій шѣмъ охотно склонился, чшо желалъ съ Россіею вступитъ въ союзъ противу Швеціи, и чрезъ сіе же посольство учинено разграниченіе земель со стороны Лапландіи.

Посольство отъ Датского.

Поелику Царь покровительствовалъ торговлю, и былъ по благодареніямъ своимъ къ торгующимъ иностранцамъ повсюду славенъ: то Любскіе и прочіе города, составлявшіе Ганзейской купеческой союзъ, симъ воспользуясь, прислали къ Царю въ 1603 году великое посольство, для возобновленія прерванной бывшими войнами въ Новгородѣ и Псковѣ торговли, которые зъ Апрѣля имѣли у Царя великолѣпную аудіенцію. Они поднесли

Посольство отъ городовъ, составлявшихъ Ганзейской союзъ.

Царю

Подарки Царю и Царевичу 15 большихъ серебряныхъ и позолоченныхъ шпукъ, представлявшихъ орла, спруса, пеликана, грифа, льва, единорога, оленя, носорога, Форпуны, Венеры, павлина, двухъ коней, и одного большаго кубка; они подали вѣрющую свою опѣ городовъ и рекомендацельную опѣ Курфирша Бранденбургскаго грамошы. Сколь прїятно принялъ сіе посольство Царь, по доказываеишея тою

Велико-лѣпное Посламъ угощеніе, показывающее богатство Россійскаго Двора. чеснїю; которая была имъ оказана. Имъ отосланъ на кварширу Царской сполъ на 109 блюдахъ зелошыхъ, которыя были такими же блюдами накрышы; и напишки вѣ зелошыхъ же сосудахъ; и подшверждены всѣ прежнїя ихъ шорговыя права по ихъ желанїю; при опѣвздѣ же ихъ одарены они были щедро, и поручены имъ пяшь юношей, дабы они взяли ихъ на свое попеченїе; и обучили языкамъ Нѣмецкому и Лашинскому, на Царскомъ содержанїи, и тогда же дана свобода шорговашь вѣ городѣ Архангельскомъ Голландцамъ.

Посольство шоричное отъ Папы. Вѣ семъ же году было паки посольство отъ Папы съ прежнимъ же предложенїемъ, и вѣ прозвѣв сей учинено всякое удовольшвїе.

Вѣ началѣ 1604 года прїбыло вѣ Москву посольство отъ славнаго Персид-

Сидскаго *Абвасъ Шаха*, съ предложеніемъ о свободѣ взаимной торговли. 4
 Сенября дана была Послу великолѣпнѣйшая же аудіенція; онъ поднесъ Царю драгоценныя подарки, между кошорыми были креслы, украшенныя весьма богато золошомъ и драгими каменьями. Послу данъ въ Грановитой палатѣ пребогашой столъ; и удостоенъ онъ сидѣть за однимъ столомъ съ Царемъ; а и въ послѣдующіе дни угощаемъ онъ былъ въ его кварширѣ шодико же великолѣпно, и опиночительно до его предложенія, все было исполнено. Иностранцы писатели къ сему прибавляющъ, что Царь съ симъ Посломъ былъ на Ивановской колокольнѣ, и въ доказательство неограниченной своей власпи повелѣлъ одному изъ служивелей броситься съ высоты оныя, что сей и исполнилъ (*).

Посольство
отъ
Шаха
Персидскаго
Аббаса.

Подарки
Шах-скѣ.

Посольство
отъ
Аглинскаго
Короля
Иакова I.

Въ томъ же году прибылъ въ Москву Посольство отъ Аглинскаго Короля *Иакова I*, съ объявленіемъ своего на престолѣ Аглинскій возмешствія и для подшверженія прежнихъ договорныхъ прапашовъ. Онъ принявъ, по обыкновенію *Борисову*, весьма великолѣпно, и по предложенію его исполнено.

Члоужь

(*) Г. Миллеръ не признаеть сего послѣднего за справедливое.

Царь
оппра-
вляетъ
Посла
къ Це-
сарю Ру-
долфу
и чрезъ
городъ
Архан-
гель-
ской.

Чпожъ касается до Пословъ Цесарскихъ, по прежде упомянушь должно о посольствѣ Царя Бориса Фредероича къ Цесарю Рудолфу II, яко многое до погдашняго времени касающееся открывающемъ. Онъ отправилъ съ Москвы Посломъ Дьяка своего *Аванасья Власьена*, 1599 году Юня 28 дня; а какъ Король Польскій *Сигизмундъ III*, бывшій тайнымъ непріятелемъ какъ Царю, такъ и Цесарю, не дозволилъ Послу оному чрезъ Польшу проѣхати: по Посолъ и принужденъ былъ чрезъ городъ Архангельской на кораблѣ, чаятельно Аглинскомъ, слѣдовать въ Цесарскую землю, куда онъ прибылъ около половины Сентября мѣсяца. Причина посольства сего состояла въ томъ, чпобъ воюющему Цесарю съ Султаномъ подать помощь со стороны Крыма, куда Царь обѣщалъ итти своею особою; а съ другой стороны угворилъ онъ Персидскаго Шаха *Аббаса* и Грузинскихъ владѣльцовъ объявить войну Поршѣ же; но не меньшее однакожъ побужденіе было сего посольства и то, чпобъ ввести Цесаря въ войну и съ Королемъ Польскимъ. Господинъ *Власьенъ* представлялъ Цесарю неправды Королевскія къ Россіи, и обиды самому Цесарю учиненныя въ лице брата его *Максимиліана*, при избраніи его
въ

въ Короли Польскіе, и также что Король Сигизмундъ предпочелъ Магометанскаго владѣтеля Цесарю. Предложеніе сіе было весьма пріятно принято: Цесарь, отпустя его съ великою честію, общалъ съ рѣшительнымъ оповѣшомъ прислать немедленно къ Царю Марграфа Дунайскаго съ поварищи (*); но были ли оныя присланы, не могъ я опыскашь; а нахожу только, что уже въ 1604 году Юля 4 дня, прибылъ отъ Его Цесарскаго Величества въ Москву Посланникъ Генрихъ Даугло, кошорой въ розрядной называется Андрей Лохъ. Между шѣмъ извѣстно также, что и отъ Султана Турецкаго прибылъ къ Царю Посоль съ великими дарами, и съ предложеніемъ дружелюбнаго союза; однакожъ Царь, изъ почтенія къ Цесарскому Двору, не хотѣлъ съ Турками вступитъ въ союзъ; а сей опказъ и былъ причиною того, что Султанъ, давъ Черкесамъ противъ Царя помощь, причинилъ Россіи нарочитой уронъ, пошеряніемъ въ Дагестанѣ города Койсы и другихъ крѣпостей, и гдѣ все бывшее войско погибло, сражаясь съ безчисленнымъ множествомъ войскъ Турецкихъ, Горскихъ и иныхъ народовъ.

Посольство отъ Цесаря.

Посольство отъ Султана Турецкаго.

Томъ I.

Ж

довъ.

(*) Статейной посольской списокъ. Смотри въ XII часши Вифлісѣяки изданія вшораго.

Послан-
цы отъ
Грузин-
скихъ
Царей.

довъ. Лѣшопись, описывающая сіе, за-
ключаетъ шако: „И шако въ Торкахъ
„погибло все Московское войско. Царь
„*Борисъ* чужую землю хопѣлъ оборо-
„нишь, и своихъ погубилъ (*). „ Умал-
„чиваю уже о Посланцахъ Грузинскихъ,
просившихъ помощи на помянушихъ
же Черкесъ и Турковъ.

Царскія
посоль-
ства ко
всѣмъ
пред-
упомя-
ну-
тымъ
Госуда-
рамъ.

Прошивъ сего находимъ мы въ
Лѣшописяхъ нашихъ, что и Царь ко
всѣмъ помянутымъ Государямъ вза-
имныя отправлялъ посольства, съ
знашными по щедрости его подарками
и пышностію (**). Всѣ сіи посольства,
шо-

(*) Обстоятельство сіе и храбрость Россійскихъ
войскъ описаны мною въ VIII Томѣ Дѣній на стѣ-
нидахъ 225 и 226 въ примѣчаніи.

(**) Посольство, отправленное отъ Царя *Бориса Фе-
доровича* къ Сигизмунду III Королю Польскому,
въ кошоромъ главнымъ Посломъ былъ Бояринъ
Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ Морозовъ, для
подтвержденія заключеннаго Посломъ его *Сапегою*
въ Москвѣ съ Царемъ на 20 лѣтъ помянушаго пе-
ремирія, достойно особливаго замѣчанія; потому
что 1) Россійскіе Послы коликко ни настояли, чтобъ
въ перемирной грамотѣ Россійской Государь напи-
самъ былъ Царемъ, доказывая то, что Импера-
торъ, всѣ Короли и Папа, также и Азіатическіе
Государи, въ грамотахъ своихъ даютъ Государю
ихъ шило Царское; но гордые Поляки опиюдь на
то при семъ случаѣ не согласидсь, что и оспавлене
было до вѣчнаго мирнаго постановленія; 2) Поля-
ки всевозможно старались переименишь заключен-
ной въ Москвѣ перемирной договоръ по своему,
требуя, чтобъ Король Польской, поелику онъ то-

полюкую приносящія намъ честь, доказывающъ, въ какомъ былъ Царь Борисъ Бедородичъ у Европейскихъ и Азіатскихъ Государей и народовъ уваженіи; а изъ сего и не можно не заключить о его великихъ душевныхъ дарованіяхъ, разумъ и способностяхъ къ пра-

Достоинства
Царя
Бориса.

Ж 2

вле-

гда съ братомъ своимъ Карломъ IX, Королемъ Шведскимъ, спорилъ въ коронѣ сей, именованъ былъ въ грамотѣ той Королемъ Польскимъ и Шведскимъ; 3) чтобъ Лифляндія написана была въ спорѣ Польши; но Послы Россійскіе съ неслуханною твердостью спорахъ въ томъ, что имъ ничего ни прибавить ни убавить изъ договору уже постановленнаго въ Москвѣ, и присягою Пословъ Польскихъ утвержденнаго, ошнудъ не можно, доказывая сверхъ того, что и вся Лифляндская земля есть вошчина Россійскихъ Царей изъ самой древности, а именно отъ Великаго еще Князя Ярослава Георгія, завоевавшего оную и городъ Юрьевъ (Дерптъ) въ свое имя, и въ немъ церковь по имя Ангела своего Георгія Спращотерпца построившаго, чему де нынѣ уже 574 года; а что де Стефанъ Баторій Король Польской, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ захватилъ Лифляндію себѣ: по учинилъ онъ незаконно закрестнымъ цблованіемъ, направъ на оную въ такое время, когда Царю оборонить ее было не возможно, за нападеніемъ на него Султанна Турецкаго, Хана Крымскаго, большой Нагайской, Завольской орды, Кабардинцовъ, Черкесъ и другихъ Горскихъ народовъ, и по тому де землѣ Лифляндской, яко древней вошчинѣ Царей Россійскихъ, не льзя оспаривать за Польшею. И такъ по многимъ спорамъ Поляки принуждены были отстать отъ сего требованія и проч. *Тщетное пустословіе, когда уже Лифляндія имъ же Годуновымъ уступлена была Швеціи!*

влению государшвомъ; и по справедливости можно о немъ сказать, что ежели бы не было въ немъ шоль безпредѣльнаго власполюбія, заимѣвашаго всѣ чувства соспрананія и заспавлявшаго попирашъ всѣ законы Божескіе и еспешивные: шо достоинъ бы онъ былъ заняшъ мѣсто между самыми великими людьми. Онъ оградиль государшво со внѣшней спороны безопасностию, укрѣпилъ границы со спороны Ташаръ и Поляковъ (*), привелъ его у сосѣдспвенныхъ державъ въ шакое уваженіе, въ какомъ оно едвали когда до него бывало. Онъ спарался жишъ въ добромъ согласіи со всѣми пограничными державами, и наслажденіемъ мира доспавишъ государшву выгоды съ онымъ соединенныя; онъ пекся о распроспраненіи поргавли; и ежели шо правда, что иноспранные исторіики о немъ свидѣлельспвуютъ, (**), что онъ намѣрился исправишъ народъ свой введеніемъ наукъ: шо сіе особливую чеспъ имени его приноситъ. Въ самомъ дѣлѣ призвавъ онъ разныхъ Докшоровъ, Апшекарей и масше-

(*) Онъ посороилъ при рѣкѣ Донѣ въ безопасность ешъ Ташаръ городъ и назвавъ его по еспему имени Царевъ Борисовъ городъ, укрѣпилъ Смоленскъ. Та спѣна, кошою и по нынѣ еше шверда около сего града, ешъ его же попеченія дѣло.

(**) Пешей спр. 211.

перовыхъ, которыхъ всегда покровительствовалъ; вызывалъ Англинскаго Математика *Юганна Дея* въ свою службу, повелѣлъ сдѣлать первую о Россіи ландкарту (*), и выписывалъ изъ Нѣмецкой земли, Англии и Франціи, разныхъ ученыхъ и искусныхъ мужей, кои бы обучали Россійское юношество всякимъ языкамъ, добрымъ нравамъ и наукамъ. Онъ отправилъ 18 юношей изъ Дворянъ въ чужія земли, дабы тамъ на его кошты научились языкамъ и наукамъ, и пятеро изъ оныхъ поручены были Магистрату Любскому; а шрое служили при Дворѣ Шведскаго Короля Карла IX. Къ сему придающъ наши Лѣтописи, что онъ имѣлъ у себя въ службѣ многихъ Нѣмцовъ и другихъ иностранныхъ Офицеровъ, и позволялъ имъ носить платье ихъ земель, и былъ весьма щедръ, привѣтливъ и доступенъ, привелъ въ лучшее совершенство заведенную Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* въ Москвѣ Типографію, и всѣмъ шѣмъ положилъ основаніе всему, что преемниками его предпринимано было въ пользу опечесства.

Изъ похвальнаго слова, говореннаго въ

Ж 3

честъ

(*) Карта сія отъ *Гессля Гералда* въ 1614 году вышла подъ именемъ Царя *Федора Борисовича* и дедикована по смерти *Борисовой Царя Михаила Федоровичу*.

честь ему Константиномъ Фидлеромъ, видно, что и сей Фидлеръ на его же Царскомъ коштѣ въ Ригѣ обучался наукамъ и проч. Онъ старался вводить въ Россію Нѣмецкіе обряды, и началъ было брить бороды, шерпѣль въ Россіи всякія вѣры и покровительствовалъ оныя, хотя все сіе и было прошивно Россіянамъ, какъ - то записано сіе въ одной изъ Лѣтописей нашихъ сими словами: „Ереси Лапінской и мудрости армейскѣй послѣдующимъ зѣло попускаше, старымъ мужамъ браны своя оспригати велеше, и во юношескій образъ претворилися не прещаше; и таковыхъ ради преждедеченныхъ мудрованій и нововводимыхъ начинаній, паче же не повиннаго его на великихъ Боярѣ гоненія ради, всѣмъ Россійскимъ жителямъ ненавидимъ быше, и проч. „

Колико жаль, что столь блистательныя свойства помрачены неумѣреннымъ его власполюбіемъ, коему онъ, какъ мы видѣли, всѣмъ, что ни было священо, жертвовалъ; убитъ наследника престола, пресѣчь толико вѣковъ непрерывно правительствовавшую линію Царскаго рода: есть дѣйствіе въ ужасъ приводящее, паче же когда вообразимъ мы, что отъ онаго всѣ шѣ страшныя произошли въ опечесивѣ нашемъ

бѣтствія, копорыя увидимъ мы въ послѣдствіи, и копорымъ единственною причиною былъ онъ. Но судьбы Божіи непоспужимы: сіе неизвиняемое впрочемъ его властолюбіе, породившее толико золъ, сіи убійства и пролитія крови, суть причиною и произведенія на свѣтѣ ПЕТРА Великаго, и отъ корени его произшедшаго и по нынѣ царствующаго пресвѣтлѣйшаго Императорскаго Дому, толикія славы и благосостоянія опечесства нашего виновнаго. Весьма справедливо уподобляется Исторія царствъ каршинъ, копорыя свѣтѣ не могъ бы бытъ пріяшенъ безъ тѣни, оживляющія оной.

Наконецъ исполнилась мѣра долго-
 терпѣнія Божія, и приспѣло время
 опмщенія за пролитіе невинныя и
 дражайшія крови Царевича *Димитрія*
Ивановича, и за грѣхи Россіянь. Мы
 начнемъ сіе нравоученіемъ, въ Лѣтописи
 о мяшежахъ помѣщенной: „Премило-
 „спивый Богъ, видя наше посполно-
 „веніе ко грѣху, и шого ради всяче-
 „ски опвращая насъ и опвода отъ
 „всякихъ не подобныхъ спудодѣяній,
 „и многія и различныя бѣды и напа-
 „спи посылаешъ на насъ грозными
 „знаменьми, и ярошно устрашая насъ,
 „и запрещаая намъ съ милоспивымъ

Приспѣ-
 ло время
 опмщен-
 нія Бо-
 жія за
 кровь
 Царевича
 Димитрія.

„наказаніемъ; быша бо на насъ бѣды
 „многи, пожары, нашеспвія инопле-
 „менниковъ, и глады, и смертоносныя
 „язвы, и межъ собою неспроеніе; но
 „по шомъ же всѣхъ бѣдъ намъ гор-
 „чайшее прекраши Богъ у насъ Царскій
 „корень. Мы же грѣшніи сіе наказа-
 „ніе Божіе ни во что же вмѣняхомъ,
 „и паче къ своимъ злымъ дѣламъ
 „уклонихомся, зависти, гордоспи и
 „неправды не лишихомся, но на боль-
 „шую пагубу поосприхомся. Богъ
 „же, видя наше неисправленіе, и наве-
 „де грѣхъ ради нашихъ сугубое нака-
 „заніе по Пророческому словеси: *Аще*
 „*кая земля оправдится предъ Богомъ,*
 „*постыплетъ имъ Царя и Судію пра-*
 „*ведна и псякое подаетъ благодѣніе;*
 „*аще которая земля прегрѣшитъ предъ*
 „*Богомъ, и постыплетъ Царя и Судей*
 „*неправедна и наподитъ на ту ю зем-*
 „*лю псякая злая, якоже древле наве-*
 „*де Богъ окаяннаго Святополка на*
 „*Рускую землю, и на убійство братіи*
 „*своей, такожъ и на нашу православ-*
 „*ную Христіанскую вѣру на Москов-*
 „*ское государство наведе окаяннаго*
 „*Гришку (Опрепьева), яко не хоша-*
 „*щу Богу насъ наказати ни Цари,*
 „*ни Короли, и не хошащу опмспи-*
 „*ши праведныя крови Царевича Дими-*
 „*трія никоими Ордами, но взя вѣ*
 „Ру-

„ Русскій земли прахъ отъ земли , се-
 „ го окаяннаго чернца , Гришку глаго-
 „ лю , и проч. „

Что справедливѣе можетъ быть се-
 го наставленія ?

Но прежде нежели приступимъ мы къ описанію сего гнѣва Божія на Россію, должны мы изпробить изъ Россійской Истории ложное миѣніе нижеслѣдующихъ иноспранныхъ писателей, суесловившихъ, что будто бы сей обманщикъ былъ испинный Царевичъ *Димитрій*, сынъ Царя *Іоанна Васильевича*.

Опро-
 верже-
 ніе ино-
 стран-
 ныхъ
 писате-
 лей,
 мни-
 вшихъ
 быть
 самоз-
 ванца
 испан-
 нымъ
 Дими-
 тріемъ.

Я имѣю рукопись покойнаго госпо-
 дина Миллера, въ копорой сей ученый мужъ доказалъ основательно несправедливостъ писателей оныхъ, по и займу я изъ него большую часть сего розысканія, дополнивъ то, чего у него не достаетъ, изъ достовѣрѣншихъ же Лѣтописей.

Первой писавшій о семъ есть *Якобъ Маржеретъ* Французъ, бывший сперва у Царя *Бориса*, а по томъ у ложнаго *Димитрія* по возшествіи его на престолъ Капишаномъ его драбаншовъ, или гвардіи, копорой въ 1607 году издалъ въ Парижѣ книгу подъ заглавіемъ *Etat de l'empire de Russie*. (*) Но шакой свидѣтель

Первой
 изъ
 сихъ
 писате-
 лей есть
 Марже-
 ретъ.

Ж 5 НИ-

(*) Полной названіе сей: *Etat de l'empire de Russie et du Grand Duc de Moscovie avec ce que s' y est passé de plus memorable et tragique depuis 1500 jusqu'au 1600, par le capitaine Margeret, à Paris, 1607, 8.*

никѣмъ изъ беспристрастныхъ принятъ бытъ не можеть. Онъ съ одной стороны опасался порицанія, что служилъ обманщику; а съ другой спороны, что по смерти ложнаго *Димитрія* не шакъ съ нимъ поспулено, чтобъ онъ съ удовольствіемъ изъ Россіи могъ выѣхать; а пошому и легко спанешся, что онъ хотѣлъ прошивной парши нанести безчестіе, и все объявилъ за выдумки, что шогда о прямой природѣ ложнаго *Димитрія* объявлено было.

Второй
Герардъ
Гревен-
бругъ,
Нѣмецъ.

Другой есть *Герардъ Гревенбругъ*, родомъ Нѣмецъ, которой никогда самъ не былъ въ Россіи; напечаталъ въ 1609 году въ Кельнѣ при рѣкѣ Рейнѣ книжку, называемую *Tragoedia Moscovitica* (*), по извѣстіямъ отъ другихъ полученнымъ; а сіи извѣстія уповашельно до него дошли чрезъ Польшу, гдѣ для своей чести держали спорону ложнаго *Димитрія*, а шѣмъ меньше оныя служипь могутъ доказашельствомъ.

Третій
безви-
мянной;
книга
его из-
дана

Третій есть безвмянной, копорого повѣсть о щастіи и нещастіи Царевича *Димитрія* издана въ печать

Кан-

Канцле-
ромъ
Лудвигъ-
гомъ.

(*) Полной шмулъ: *Tragoedia Moscovitica sive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos imperium tenuit, narratio ex fide dignis scriptis et litteris excerpta, Coloniae Agrippinae apud Gerardum Grevenbruch, an 1609, 8.*

Канцлеромъ Лудвигомъ (*); и какъ издатель не показалъ намъ о сочинителѣ оныя, то должны мы довольствоваться догадками. Слова Аистого аполунто Mos. legato, кажешся означающѣ, что сочинитель былъ Россійской Посланникъ при какомъ нибудь Дворѣ. Онъ писалъ въ то время, какъ ложный Димитрій возшелъ на пресполѣ; для шого онъ и кончилъ повѣсть свою симъ шоль благополучнымъ для Государя своего случаемъ. А понеже въ то время вся Россія приклонилась къ обманщику, то и не дивно, что сей Посланникъ объявлялъ о немъ то, что по его мнѣнію къ чести Государя его служить могло. Впрочемъ обспоятельспва, о сохраненіи Димитрія имъ приведенныя, не согласуютъ ни съ Маржеретомъ ниже съ Греченбургскими извѣстіями, и самому объявленію обманщика, какое онъ о себѣ выдумалъ, прекословящѣ. А сего ради сочиненіе его и не можешъ служить оному къ подшверженію.

Четвертой естъ Французской баснословъ *de la Rochelle*, котораго книжка (**), едва достойна, чтообъ о ней и упоминашь; пошому что онъ шокмо оную выписалъ изъ другихъ, прибавивъ

Четвертой
де ла
Рошель.

(*) Reliquiae Moscovitarum, Tom. VI, p. 349.

(**) Le Zar Demetrius, Histoire Moscovite à Paris 1714 et à la Haye 1716, 12.

вивъ еще отъ себя многія смѣшныя выдумки. Пяшой Господинъ Трейеръ, бывшій Профессоромъ въ Гелмштетѣ, а по томъ въ Гешпингенѣ, копорой въ введеніи своемъ въ Московскую Исторію послѣдую *Маржерету* и *Грепенвругу*, наконецъ спарался защищать дѣло ложнаго *Димитрія*.

Петрей
есть
досто-
вѣрнѣй-
шій
всѣхъ
помяну-
тыхъ
писате-
лей.

Напрошивъ того съ Россійской стороны согласуетъ съ нами *Петрей*, изъ всѣхъ иностранныхъ писателей того времени почестъся долженствующій за достовѣрнѣйшаго, копорой, также какъ и *Маржеретъ*, въ самое то время находился въ Москвѣ, и копорой не имѣлъ причины ласкать ни той ни другой стороны, но истинныя обстоятельства дѣла, какъ ему извѣстны учинились, описалъ въ Московской своей Хроникѣ. Припомъ же должно замѣтить и осторожность знаменитаго Историка *Туана*, копорой ни *Маржерету*, хотя съ нимъ и имѣлъ обхождение, ниже *Грепенвругу* точно не повѣрилъ.

Да и самые знашнѣшіе изъ Поляковъ писатели, на примѣръ *Пязецкій*, *Лубиенскій*, *Ковіерцицкій*, опчаспи о дѣлѣ сомнѣвались, а опчаспи познали обманъ, и оной учинили извѣстнымъ. Нѣкопорые знашныя Господа въ Польшѣ, а особливо *Юганъ Сапега*, въ поже время объявляли ложна-

Сапега
Полякъ
ушвер-
ждалъ,
что
Лже-
дими-

го

то *Димитрія* побочнымъ сыномъ Польскаго Короля *Стефана Баторія* (*); другіе признавали его по рожденію за Волоха, а иные за Ипаліянца (**); однако должно намъ привести основанія, на коихъ всѣ сіи писатели утверждающъ свое мнѣніе. Одни изъ нихъ сказывающъ, якобы молодаго Царевича, находящагося въ Угличѣ, по извѣстію о подыскахъ *Бориса Годунова*, спараніемъ его матери и службою бывшаго при Царицѣ Гофмаршала, или какъ другіе говорящъ, Царевичева Гофмейстера Нѣмца, родомъ изъ Кельна, спасли удаленіемъ, и на мѣсто его подкинули поповичева, или по мнѣнію другихъ дьякова сына. Такъ описывающъ *Маржеретъ* и *Грепенвругъ*; а напрошивъ сего безвѣщанной писатель у Лудвига въ книгѣ *Reliquiæ Moscovitarum* баснословищъ, что въ Угличѣ находились тогда многіе ученые, въ числѣ кошорыхъ былъ одинъ по имени *Августинъ*, копорой послѣ поспригся въ монахи, и сей якобы спасъ Царевичеву жизнь, подмѣнивъ вмѣсто его сына нѣкопорой знашной женщины именемъ *Эспомены*,

прій
естъ
побоч-
ной
сынъ
Кореля
Польскаго
Баторія,
Другіе
призна-
вали его
Воло-
хомъ,
а иные
Ипалі-
янцомъ.
Васно-
словное
повѣ-
ствова-
ніе о со-
хране-
ніи буд-
то бы
Царевича
Димитрія
отъ
убій-
ства.

(*) *Петрей* стр. 374. *Буссонъ* рукописное извѣстіе, приведенное *Кельхомъ* въ *Лифляндской Исторіи*, стр. 481.

(**) *Ведекинда* *Исторія* войнъ Шведской противъ Россіи стр. 27.

мены, (можетъ быть Испомины), ко-
 ея сынъ весьма былъ похожъ на Царевича. И такъ оный вмѣсто ея убиенъ
 ночнымъ временемъ. По томъ *Алгу-*
стинъ сей ушелъ съ Царевичемъ въ мо-
 настырь, лежащій при Бѣлѣ озерѣ, и
 будучи тамъ при смерти, совѣщовалъ
 питомцу своему, чшобъ онъ никому
 не открывалъ о Царской своей приро-
 дѣ, пока онъ не придетъ въ совершен-
 ныя лѣта, и возвѣститъ надежду, чшобъ
 получишь родительской престолъ; по
 томъ будпо бы Царевичъ скипался
 нѣсколько лѣтъ по разнымъ монасты-
 рямъ, и живучи въ Москвѣ въ нѣко-
 торомъ монастырѣ въ Кремлѣ, при-
 ходилъ часто во Дворецъ Царя *Бориса*
 подъ разными видами, но не могъ до-
 стигнуть до своего намѣренія. Нако-
 нецъ съ досады ушелъ въ Польшу.
Де ла Рошель вымышляетъ, что нѣко-
 торой молодой *Годуноцъ*, коего отецъ
 служилъ вдовствующей Царицѣ,
 свѣдома и дозволенія матери своей
 убиенъ вмѣсто Царевича. Толико уро-
 дливыя и одно другому противныя по-
 вѣспи иностранныхъ писателей не
 показываютъ ли ясно, чшо все ими
 писанное о подмѣнѣ Царевича и о ис-
 истинности *ложнаго Димитрія*, еспъ ху-
 до вымышленная баснь? ибо можно ли
 подумать, чшобъ Дьякъ *Битягоцкій*,
 до-

Опро-
 верже-
 ніе
 всѣхъ
 ихъ до
 каза не-
 вѣстнѣ
 о недо-

довольно знаючи Царевича, а еще больше мама и сынъ ея, неоплучно при ЦаревичѢ пребывавшія, и даже всѢ граждане Углицкіе могли шакѢ обмануться, чшобѢ не различили истиннаго опѢ подмешнаго Царевича? Правда, они утверждають, что сія подмѣна и убійство происходило ночью; но кто не заключитѢ, что ночь здѣсь вымыслена для того только, чшобѢ ночью шьмою прикрышь ложь сію? ибо всѢ наши ЛѢтописи согласно утверждаютъ, что убіеніе Царевичево происходило въ самы полдень, а опнюдъ не ночью; по крайней мѢрѢ сіи лжесоплешатели не могутѢ не признашься, что когда шѢло убіеннаго обмывали и кѢ положенію во гробѢ одѣвали, то оно было не ночью, а кѢ шому же и шѢло сіе для всенароднаго зрѣнія спояло опкрышо, даже до полученія опѢ Двора повелѣнія о его погребеніи: то не уже ли ни одинѢ человекѢ и изѢ самыхъ ближнихъ кѢ Царевичу не могѢ узнать его? и проч. Можно ли шакже подумашъ, чшобѢ вымышленной ГофмейстерѢ ЦаревичевѢ, спасшій жизнь его, ни свѣшу и никому изѢ РоссіянѢ былѢ не извѣстенѢ, даже самому ложному *Димитрію*, которой, будучи въ ПольшѢ, говорилѢ шокмо, что Дьяки *Андрей* и *Василей Щелкало-*

пы помогли ему спасшися, не упоминая никогда о каковомъ либо Гофмейстерѣ своемъ, въ помъ ему способствовавшемъ? Сверхъ упомянушихъ одно другому противорѣчащихъ басней иностранцовъ, мнялъ еще они увѣришь о неложности *Джедимитрія шѣмъ*, что будпо бы Царевичъ имѣлъ одну руку длиннѣе другой, большія уши, и двѣ на лицѣ бородавки, одну на правой споронѣ носа, другую на лѣвой споронѣ лба, и что точно всѣ сіи опличительные знаки имѣлъ на себѣ и сей похищитель имени Царевичева (*).

Под-

(*) *Г. сумароковъ*, при трагедіи своей *Димитрія Самозванца*, приложилъ гравированной его портретъ, и говоришь о немъ тако: „Сие вида его
 „ изображение снято съ эстампа, сдѣланнаго въ
 „ шомъ самый годъ, когда онъ былъ на Россій-
 „ скомъ престолѣ, и вырѣзаннаго въ Аугзбургъ не
 „ яко Самозванца, но яко Государя Московскаго,
 „ котораго будпо Всевышій возвелъ на шронъ ра-
 „ ди просвѣщенія Россійскаго народа; ибо онъ обѣ-
 „ щался Папѣ *Клименту VIII* ввести въ Россію
 „ исповѣданіе Римской церкви; слѣдственно сие из-
 „ ображеніе по всѣмъ обстоятельствамъ вѣрнее;
 „ такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради
 „ Россіянъ, сей эстампъ достоинъ примѣчанія. Я
 „ его получилъ отъ госпожи *Маріи Анны Кол-
 „ лотъ*, Академики Санктпетербургской Император-
 „ ской Академіи Художествъ, скульптеры и Пенсі-
 „ онеры Ея Императорскаго Величества. Нашель я
 „ сие начертаніе между прочими портретами по-
 „ гдашняго времени Государей. Скорость времени,
 „ а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ учине-
 „ на;

Подлинно сіе доказательство казиспо, но сіи увѣришели никогда сами Царевича не видали, и слѣдовательно сходство сіе со *Агедимитріемъ* или родилось въ ихъ воображеніи, или разглашено было самимъ *Агедимитріемъ*, или его защитниками; ибо ни одна изъ Россійскихъ Лѣтописей о семъ, чпобъ шаковыя знаки имѣлъ на себѣ Царевичъ, не упоминаетъ; но опустили ли бы Лѣтописи сіи, по крайней мѣрѣ хотя изъ всѣхъ одна, о семъ упомянуть? Но если бы положишь и шакъ, что Царевичъ подлинно имѣлъ шѣ же признаки на шѣлѣ, какіе и *Агедимитрій*: то не можешь ли подобное сходство между различными особами случиться игрою природы, или не могъ ли хитрый самозванецъ бородавокъ шѣхъ на лицѣ своемъ произвести искусствомъ, и одну руку притворно казать длиннѣе? ибо и сами утверждающіе сіе не говорятъ того, чпобъ ру-

Томъ 1. 3 ка

„на, ибо порш;етъ сей не на ту сторону вырѣзанъ; шакъ должно знать, что бородавки на лицѣ самозванца на выворотѣ изображены: у него онѣ были на правой сторонѣ носа, и на лѣвой, а не шакъ какъ здѣсь начертано. „ Сіе описание Г. *Суморожонъ* не знаю почему заключаетъ шѣмъ, что будто прямой *Димитрій* былъ особенно ообразенъ по симъ знакамъ ему. Онъ конечно повѣрилъ въ семъ иностранцамъ; ибо, какъ сказано, ни одна изъ Лѣтописей сего не подтверждаетъ.

ка ша очень примѣпную имѣла предѣ другою длинношу. Къ утвержденію истинны потребны достовѣрнѣшія сего доказательсва.

2) Чшо вдовспвующая Царица *Марѳа Теодоропна*, машь Царевичева, сама признала его по возшеспвіи его на пресполь за своего сына; но сіе доказательсво ни мало же неважно по шому, чшо она могла учинишь по по нуждѣ, изѣ спраха или изѣ благодарности за свое возвращеніе и за опмщеніе великому ея злодѣю Царю *Борису* и проч. по крайней мѣрѣ впорое при конкинѣ и по кончинѣ *ложнаго Димитрія* учиненное ею шоржеспвенное признаніе, чшо онѣ не еспь сынѣ ея *Димитрій*, убіенной вѣ Угличѣ, споль же сильнымѣ еспь доказательсвомѣ, и можешѣ съ первымѣ держашѣ равновѣсіе.

Но приспраспїе иностраннхѣ писателей паче еще доказываешся слѣдующимѣ: не лѣзя уже имѣ было опровергнушь шого, чшо убѣжавшїй изѣ Россїи вѣ Польшу монахѣ, по имени *Гришка*, не былѣ изѣ роду *Отрепѣеппхѣ*, кошорато всѣ Россїяне разумѣли похишившимѣ на себя имя Царевича *Димитрія*: шо какѣ же они изѣ сего мнїашѣ вывернушься? *Маржеретѣ* не успыдился написашѣ, чшо *Димитрій* и *Гришка* совѣмѣ были разнхя особы; и дабы
баснѣ

баснь сію сдѣлашь вброяшною; соплетаетъ цѣлую о семъ повѣсть, имянно же, что *Гришка* съ *Димитріемъ* ушелъ изъ монастыря, и проводилъ его въ Польшу; а сіе де и подало поводъ сказать, что *Димитрій* есть *Гришка*; но сей *Гришка*, продолжаетъ онъ, возвратился вмѣстѣ съ *Димитріемъ*, и всякой де, кто желалъ, могъ его видѣть въ Москвѣ; что ему было онъ рожденія прищипать пяшь лѣпъ, а *Димитрію* едва исполнилось дващипать пяшь лѣпъ; что *Димитрій* прогнѣвавшись на него за непорядочное житіе, сослалъ его въ ссылку въ Ярославль, гдѣ по томъ спознался онъ съ нѣкоторымъ Англичаниномъ, которому по смерти *Александра* сказалъ онъ, что онъ подлинной былъ сынъ Царя *Ивана Васильевича* (*).

3 2

Есть-

(*) Въ сіе же заблужденіе ввалъ и *Келхъ*, но совсѣмъ прошивнымъ образомъ. Пишетъ онъ о семъ въ Лифляндской Исторіи своей, стр. 482 и 486, хотя въ обманъ ложнаго *Димитрія* признается, однакожъ полагаетъ разность между имъ и *Гришкою Острепьевымъ*; чашельно, что онъ сіе мнѣніе взялъ отъ *Конрада Вусона*, которой во время сихъ мятежей находился въ Москвѣ, и оставилъ своимъ младежамъ описаніе, которое *Келхъ* употребилъ при сочиненіи своей исторіи; а сіе ослозано на томъ, что *Вусонъ* съ нѣкоторыми Польскими господами (какъ выше показано) починалъ ложнаго *Димитрія* за побочнаго сына Кароля Польскаго

Есшлы бы сіе шакъ было, шо бы конечно вся повѣсть о произхожденіи ложнаго *Димитрія* разрушилась; но какъ можно себѣ предсавишь, чшобъ кшо признавалъ обоихъ за одного чедовѣка? Положимъ, чшо прошивная паршя не спыдясь разсѣяла шаккой неосновашельной слухъ; положимъ, чшо *Гришка* изъ Москвы былъ сосланъ еще прежде, какъ *Ажедимитріеиы* непріятели начали его обѣявляшь за сего бѣглаго монаха: шо для чегожъ никшо, кромѣ *Маржерета*, не примѣшилъ шоль досшопамятнаго обсшояшельсшва? *Петрей* когда доказывалъ обмансшво *Ажедимитрія*, шо могъ ли бы онъ пропустить сіе? ибо невозможно, чшобъ ему шакковое обсшояшельсшво было не извѣсшно; слѣдовашельно должно либо *Маржерета* обвинишь въ явной неправдѣ, или положишь, чшо онъ слышалъ о другомъ *Отрелъепѣ*, которой былъ шогда въ Москвѣ, и котораго онъ неосшорожно принялъ за *Гришку*.
Кшожъ

скаго *Стефана Баторія*; почему и пошребенъ былъ *Гришка*, дабы онъ могъ наспавишь и о всеи увѣдомишь сего самозванца. *Трейеръ* въ диссершаци о безпрерывномъ согласіи между Римскою и Россійскою Имперіями, стр. 52, ссылаешся на рукописное сочиненіе *Конрода Бусона*, о замѣшательномъ состояніи Россійскаго государства съ 1584 по 1613 годъ, которое чашельно ешь шожѣ, о комъ *Келъ* упоминаешъ.

Кпожѣ шолѣ былѣ Агличанинѣ, копо-
рому Гришка ошкрылѣ неложность
Димитрія, о семѣ Маржеретѣ молчишѣ.
Такѣ - шо шрудно ложѣ сдѣлашѣ пра-
вдою!

И шакѣ, доказавѣ ясно неоснователь-
ность всѣхѣ предупомянушыхѣ ино-
спранныхѣ писашелей, присшупимѣ къ
исшпинному описанію сего гнѣва Божія
на Россію, взяшому изѣ досповѣрныхѣ
нашихѣ Лѣтописей о семѣ самозван-
цѣ. *Замятня Отрепѣев* (*), сынѣ Бо-
ярской города Галича, имѣлѣ двухѣ
сыновѣ, именами *Смирнопа* и *Якола*.
Яколѣ, копорого шакже и *Богданомѣ* на-
зывали, имѣлѣ сына *Вгора*, или пра-
вильнѣе *Георгія*, сего самаго, копорого
провидѣніе Божіе назначило своимѣ ору-
діемѣ къ наказанію нашему. Онѣ ос-
шался отѣ ошца вѣ младенчешаѣ, на-
ученѣ матерью Руской грамотѣ, и вѣ
чешырнашцашое лѣшо отѣ своего рож-
денія, при жизни еше матерней, при-
шолѣ вѣ Москву, вѣ копорой по совѣ-
шу города Хлынова Успенскаго Вяш-
скаго монашшря Игумена Трифона по-
спригся вѣ монахи, будучи 14 лѣшѣ,
и нареченѣ *Григоріемѣ*. Два его имя,
первое будучи бѣльцомѣ, а вшорое бу-

Испин-
ное описаніе
Дже-
димитрія.

14 лѣшѣ
поступа-
ешся
въ мо-
нахи вѣ
Москвѣ.

3 3

дучи

(*) Лѣтопись о мяшежахъ, Ядро Россійской Исторіи,
Врюсово рукописное сочиненіе и другіе.

Изъ Мо-
сквы
перехо-
дишь въ
Суздаль,
Оштуда
уходишь въ
Спаской
мона-
стырь,
что на
Кубку.
Прихо-
дишь въ
Мо-
скву и
опредѣ-
ляется
въ Чу-
довъ
мона-
стырь.
Посвя-
щается
въ
дьяко-
ны.
Патрі-
архъ
опредѣ-
ляетъ
его къ
себѣ въ
писари.

лучи монахомъ, также два имя опца, какъ выше упомянушо, причиною, что его по Юшкою Якопленимъ сыномъ, по Гришкою Богдановымъ сыномъ Отрепъепымъ называли. Онъ изъ Москвы пришелъ въ Суздальской Спасо-Евфиміевъ монастырь. Архимандритъ Ликій, видя его весьма молода, опдалъ его подъ началъ духовному спарцу; чрезъ годъ ушелъ онъ изъ сего въ Спаской монастырь на Кубку или на Куску; но и шамъ не могли ужиться, чрезъ полгода вышелъ изъ онаго и скипался по многимъ монастырямъ. Пошомъ услышавъ, что дѣдъ его Змятня поспригся въ Москвѣ въ Чудовъ монастырь, пришелъ въ Москву и опредѣлился въ шомъ монастырь, гдѣ по изволенію Архимандриша монастыря того Пафнутія, посвященъ рукоположеніемъ Юпа Патріарха въ дьяконы. Одна Лѣтопись наша говоритъ, что по семъ посвященіи своемъ упражнялся онъ въ чпеніи ерешическихъ книгъ, и свѣденіемъ своимъ предъ другими началъ возноситься. Архимандритъ опредѣлилъ его при себѣ для переписки книгъ; но Патріархъ, узнавъ о искусствѣ его въ письмѣ, взялъ его къ себѣ для переписки же книгъ. Въ сей должноти онъ былъ болѣе года, упра-

(*) упражняяся между шѣмъ въ сложеніи каноновъ Святымъ, а припомъ и другихъ сочиненій и повѣстей, означавшихъ его начальспволюбныя наклонности. Паптріархъ биралъ его иногда съ собою и къ Царю *Борису*. Видимое имъ величество и пышность Царская можетъ бытъ родили тогда впервые пагубную въ немъ мысль, чпобъ выдашь себя за убіеннаго Царевича. Онъ началъ развѣдывашъ о всѣхъ подробностяхъ его убіенія, и въ предпримчивой головѣ своей расположа шому планъ, говаривалъ иногда монахамъ, какъ бы въ шушкахъ, чпо онъ будетъ Царемъ Московскимъ. Монахи смѣялись шому, а нѣкіе плевали ему въ глаза, и шушя называли его иногда Царемъ. *Иона*, Митрополишъ Ростовскій, случившійся тогда въ Москвѣ, и видѣвшій его нѣскольکو крашъ, а можетъ бытъ и слышалъ, чпо его Царемъ Московскимъ называютъ, заключилъ изъ лица и поспупокъ его, чпо изъ него преопасный выдепъ злодѣи, о чемъ онъ извѣспилъ и Паптріарха; но какъ Паптріархъ сему не повѣрилъ, шо Митрополишъ по нѣсколькомъ времени донесъ о шомъ Царю *Борису*.

Иона
Митрополишъ
первой
предви-
дѣ въ
немъ
пагуб-
ныя
склон-
ности,
извѣща-
еъ о
шомъ
Паптрі-
арху.

3 4

(*) Иностранцы говорятъ, чпо Паптріархъ взялъ его въ свои Секретари, не разумѣя, чпо всей чинъ изъ монаховъ не опредѣляи.

Митрополишъ
доносилъ о

немъ
Царю,
и Царь
повелѣ-
валъ
отпо-
слашь
его въ
Соловки.
Приказъ
Царской
не ис-
пол-
ненъ.

Злодѣй
ухо-
дитъ
изъ
Москвы
и стран-
ству-
етъ по
монас-
ты-
рямъ.

Разсуж-
деніе о
томъ,
какъ
могло
пришши
монаху

въ голо-
ву наз-
ванъ се-
бя Ца-
ревни-
чемъ.

рису. Царь не пренебрегъ того, и пове-
дѣлъ Дьяку своему Смирному *Васильеву*
сослалъ его подѣ крѣпкой началъ въ
Соловецкой монастырь. Дьякъ сей о
повелѣніи Царскомъ открылъ Дьяку
же *Семену Ефимьеву*, его *Гришкину* род-
ственнику, а сей и упростилъ его оп-
ложишь на нѣкое время посылку его.
Смирной, не починяя се за важное, не
только на то позволилъ, но скоро о
семъ Царскомъ повелѣніи и совсѣмъ
забылъ (*). Между тѣмъ *Гришка*, извѣ-
стия о семъ ошъ помянутого род-
ственника своего, ушелъ съ Москвы
въ Никольской, чпо на Угрьшѣ, мона-
стырь, а изъ онаго въ монастырь же
Св. Іоанна Предтечи, чпо на Желѣзномъ
Борку, оштуда въ Муромъ въ монастырь
Борисоглѣвской. Въ сихъ монастыряхъ
живучи, выработывалъ онъ предпріятной
планъ свой, какъ бы лучше подѣ имя-
немъ Царевича *Димитрія Ипановича*-
вышши ему на позорище свѣта.

Кажешся не лѣзя бы ошнюдь и пред-
спавишь себѣ, чшобъ когда либо мог-
ла кому пришши въ голову, а наипа-
че монаху и дьякону толь химериче-
ская

(*) Здѣсь между Лѣтописью о м шежахъ и Ядромъ
Россійской Исторіи есть великая разность: по-
слѣдняя повѣствуетъ, что онъ дѣйствительно со-
сланъ былъ въ Соловки, но оштуда убѣжалъ и
пришелъ пакн въ Чудовъ монастырь; но всѣ Лѣ-
тописи сего не ушверждаютъ.

ская мысль, что ешь чшобъ выдашь себя за убиеннаго Царевича *Димитрія*, тогда, когда еще жива была Царица мать его, и ея родспвенники и служилели, бывше шакъ сказашъ зришелями его заклелія; поелику оное произходило не вѣ ошсущствіи каковомѣ, но предѣ самыми почши ихѣ очами, и не ночью, но вѣ самый полдень, и кошорымѣ нѣмѣ паче вѣ шѣлѣ его обманушься было не можно, что сами они оное и обмывали, кѣ погребенію убирали и во гробѣ полагали, что шакже и весь градѣ Угличѣ могѣ знашь. А еще спраннѣе, чшобѣ взявѣ шоль нелѣпую мысль вѣ голову, возмечшашъ, что можно будешѣ кого либо увѣришь вѣ шоль явномѣ обманѣ. Но какѣ же, повшоряю, могла пришши шодикая химера вѣ мысль монаху? Надобно, чшобѣ онѣ имѣлѣ какія либо похожія на вѣрояніе причины, но причинѣ сихѣ доискашься шрудно. Однакожѣ вѣрояшно, какѣ-шо нѣкіе изѣ писателей утверждаюшѣ, что онѣ для сего доказательспва сдѣлалѣ шайно золошой крестѣ, на кошоромѣ означенѣ былѣ годѣ и день креленія Царевича *Димитрія Ивановича*, и что крестѣ сей осыпанѣ былѣ богато дорогими камнями, кошорые не шрудно ему было похитить у Папрі-

арха, живучи у него; и спанется, что онъ, основавъ на семъ злодѣское свое намѣреніе, показывалъ его яко доказательство его рожденія, говоря, что будто оной возложенъ на него при крещеніи ошцомъ его крестнымъ, Бояриномъ Княземъ *Иваномъ Огородичемъ Мстиславскимъ*.

Между же шѣмъ продолжалъ онъ наиприближнѣше развѣдывать и о самомалѣйшихъ обстоятельствахъ Царевичевой жизни и смерти, и всѣхъ окружавшихъ его, также о склонностяхъ, о поведеніяхъ и объ ухваткахъ его, о чемъ кажется и не трудно было ему узнать, поелику то было еще у всѣхъ въ свѣжей памяти; а легко спашься могло, что онъ познакомился и съ шѣми Двора Царицына, или убійцъ его служителями, кои лично Царевича знали. И такъ увѣдавши о всемъ, что къ пагубному намѣренію его было ему нужно, началъ онъ подражать всѣмъ шѣлодвиженіямъ и выговору Царевичевымъ, и мало помалу спалъ выводилъ и увѣрялъ всѣхъ, что Царевичъ сохраненъ ошъ убійства Боярами и Дьяками *Щелкалопыми*, коимъ поручено было ошъ *Бориса Годунова* убить его. А дабы де *Годунова* увѣришь, что они исполнили волю его, то убилъ вмѣсто его подспавной

едино-

единолѣпнїй съ нимъ мальчикъ, сынъ одного Углицкаго попа. И когда уже въ монаспыряхъ шаковая сказка стала извѣсна, тогда онъ и открылъ нѣкимъ изъ монашествующихъ, что сей Царевичъ, спасшїйся судьбами Божиими отъ убїенїя, есть онъ самъ.

Откры-
наетъ
къ имъ
изъ мо-
наховъ,
это онъ
есть
Царе-
вичъ
Дмитри-
й.

И хотя, по свидѣтельству Лѣтописей нашихъ, какъ-то выше показано, монахи разсказами сими сперва забавляясь смѣялись, называя его шуця Царемъ, а другіе сумасшедшимъ; но спавшїя, что нѣкіе легковѣрнѣшіе и вѣрнѣшіе поному начали, особливо же по богатому кресну его; ибо праздность всегда преклонна къ вѣроушїю всякимъ пустошамъ, а суевѣріе черни и того еще преклоннѣе.

Симъ образомъ злодѣй, впечатлѣвая въ мысли многихъ о себѣ, переходилъ изъ одного въ другое мѣсто, разсѣывая чаятельно повсюду шаковыя же плевелы; наконецъ пришелъ онъ паки въ Москву; сіе было въ 1601 (*) году въ великой постѣ на впокой недѣлѣ во впожникъ; и створяся съ двумя Чудова монаспыря монахами, Мисаиломъ Попаднымъ и Варлаамомъ, нанявъ подводы, уѣхали въ Болховъ, оттуда пошли въ Карачевъ, а изъ онаго пришли
въ

Самоз-
ванецъ
убѣга-
етъ изъ
Москвы.

(*) Нѣкоторые писатели несправедливо побѣръ его изъ Москвы относитъ къ 1603 году.

Прибы-
ваетъ
въ Нов-
городъ
сѣвер-
скій.

Оста-
вляетъ
въ
кельѣ
Архи-
мандрі-
чей цы-
дулку,
кавъца-
ющую,
что онъ
есть
Царе-
вичъ
Димит-
рій, и
убѣжа-
етъ въ
Кіевъ.

Князь
Острож-
ской въ
Кіевѣ
прини-
маетъ
его ла-
сково.

въ Новгородъ Сѣверскій въ Спас-
кій монастырь, и не много поживъ въ
ономъ, ошпросился онъ у Архиман-
дриша съ шѣми же монахами въ Пу-
шивль, якобы навѣспинъ своихъ срод-
никовъ. Архимандритъ, не вѣдая его
замысловъ, на сіе позволилъ и далъ
имъ лошадей и провожашаго. Предъ отъ-
ѣздомъ оставилъ онъ въ кельѣ Архи-
мандрічей цыдулку шаковую: *азъ есмь*
Царевичъ Димитрій, сынъ Царя Іоанна, и
каждъ вуду на престолѣ отца своего, и я
тебя пожалую за то, что меня покоилъ
у себя въ обители. Между шѣмъ Гриш-
дулку, ка съ поварищами своими, оспавя Пу-
шивльскую дорогу, поворошили въ Кіевъ;
и когда провожашой не хотѣлъ на то
согласиться, то они его сполкнувъ,
убѣжали одни. Провожашой возврапя-
ся объявилъ о томъ Архимандриту,
сей же между шѣмъ нашолъ и остав-
ленную цыдулку, и недоумѣваясь, что
начашъ, разсудилъ за лучшее никому
шого не объявлять.

По приѣздѣ сего злодѣя съ сопо-
варищами своими въ Кіевъ, бывший
тогда подъ властію Польскою, Князь
Константичъ, или Василій Константи-
новичъ Острожской (*), Воевода Кіев-
скій,

(*) Что здѣсь Константиинъ или Василій были имя-
на одной особы, то показываетъ печатной въ
Кіевѣ Синописѣ, стр. 253.

скій, бывъ Греческаго закона, принялъ ихъ ласково. Хитрой обманщикъ умѣлъ ему полюбиться, а паче сановипоспѣю своею и голосомъ въ служеніи, чего ради и опредѣлилъ его и двухъ бывшихъ съ нимъ монаховъ въ Печерской монашнрь, приказавъ ихъ всевозможно содержать лучше. Но природная склонность Гришкина къ распушной жизни ему измѣнила: онъ дѣлалъ шупъ всякія неисповства, и между прочимъ ѣлъ мясо. Монахи жаловались на него Архимандриту, а сей Князю, копорой и приказалъ его взявъ подъ спражу, и яко соблазнила казнишь, а товарищей его монаховъ *Мисаила* и *Варлаама* приказалъ отослать въ Спаской Древянской монашнрь, чпо въ Волыніи. Но злодѣи, завремянно о семъ провѣдавъ, убѣжалъ сперва въ городъ *Гоцею*, и одѣвшись въ свѣтское платье, опредѣлился къ Польскому господину по прозванію *Готскому*, или *Готскію*, у котораго служа, научился совершенно Польскому языку (*).

Отъ

Живучи въ Печерскомъ монашнрь, оказалъ весьма соблазнительныя распушства. Уходя изъ монастыря въ городъ *Гоцею*.

(*) съ симъ сходно объявляется въ повѣсти у *Луднига*, Reliquia Moscovitarum, Tom. VI p. 36, что Царевичъ *Димитрій* сначала пришелъ къ нѣкому Дворянину именемъ *Гойски*, въ Черной Русси; но что онъ, по словамъ того же писателя, училъ дѣшей у сего Дворянина читать и писать по Гречески. Оное ницѣмъ инымъ не подтверждается, также и никогда

А оп-
твуда
перехо-
дитъ
въ го-
родъ
Врячинъ
и опре-
дѣляет-
ся во
услуге
нїе Кня-
зю Виш-
невцко-
му.
Похо-
дитъ
къ нему
въ ми-
лость.

Отъ сего самопроизвольнаго сложенїа мо-
нашескаго чина придано ему прозвище
Рострига, по кошорому онъ не мень-
ше извѣстенъ, какъ и по имени *Гриши-
ки Отрепьева*. Между шѣмъ онъ при-
шедъ въ городъ *Брячинъ*, опредѣлился
въ служенїе же у Князя *Азана Вишне-
нецкаго*. Хищрой монахъ (говоритъ
Лакомбъ) вскорѣ пришелъ въ любовь,
уваженїе и дружбу новаго своего го-
сподина, кошорой былъ не дальняго про-
нищанїа. Довѣренность, кошорую онъ
къ себѣ увидѣлъ у сего *Вишневецкаго*,
предсхавилась ему благопрїятнымъ слу-
чаемъ произвесъ первыя свои намѣ-
ренїа въ дѣисшво: почему и принялъ
онъ на себя приличной замышленному
имъ рожденїю видъ, кошорой не шоль-
ко во всемъ его обхожденїи, но и въ
самыхъ услугахъ былъ видѣнъ; напро-
тивъ шого на лицѣ его изображалась
скука, печаль и опчаянїе, часто сле-
зы будшо прошиву воли текли изъ
очей его; не рѣдко спрашивали о при-
чинѣ печали его; но онъ на шо не ина-
ко отвѣщивовалъ, какъ шолько вздо-
хами и прерывающимися словами, оз-
начающими нѣшшо не обыкновенное и
скрытое. *Вишневецкій*, почиая его по-
ве-

когда не слыхано о ложномъ *Димитрїи*, шобѣ онъ
зналъ хотя нѣсколькo по Гречески.

веденіе за чрезвычайное, не однократно покушался узнать тайну души его, но тщетно. Хитрый злодѣй, такимъ образомъ приговоря сего мочнаго господина въ пользу своего намѣренія, написалъ свиспокъ, какъ преставился Царь Іоаннъ Васильевичъ, какъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ отпустилъ брата своего Царевича Димитрія Іоанновича въ Угличъ, какъ повелѣлъ Борисъ Годуновъ убить его, какъ убили вмѣсто его Углицкова попова сына, какъ его Бояре и Дьяки Щелжаковы по завѣщанію якобы отца его Царя Іоанна укрыли, и какъ сіи, спрашася долго укрывать его у себя, проводили въ Липовскую землю, со всѣми къ сему служащими выдуманними имъ околичностями, и свиспокъ сей положи подъ постелю свою, приговорилъ себѣ болѣзнь тяжкую, и повелѣлъ призвать къ себѣ Лапинскаго попа для исповѣданія; и когда сей къ нему пришелъ, то обманщикъ по исповѣди говорилъ ему: *По смерти моей погреви меня честно, якоже Царскихъ дѣтей погреваютъ, а сея тебѣ тайны не скажу; а есть тому всему у меня письмо въ скрытѣ подъ моею постелью, и какъ отъиду къ Богу, и ты сіе письмо позьми, и прочти его себѣ въ тайнѣ, никому же о томъ не позвѣсти, Богъ уже мнѣ такъ судилъ.*

Попъ

Притворилъ себѣ болѣзнь, исповѣдуется и открывается попу, что онъ есть сынъ Царской.

Попъ о семъ
 объявля-
 ешь Ви-
 шневед-
 кому, и
 сей въ-
 рить
 тому
 совер-
 шенно.

Попъ слушалъ сіе съ изумленіемъ, и повѣря яко пригошовившемуся къ смер-ши человекъ, поспѣшно объявилъ о семъ Князю Вишневецкому; а сей уже расположенный признавалъ его выш-шимъ видимаго званія его, вдался въ сей обманъ совершенно, и пришедъ къ нему, спалъ искашь того свѣрка. Мни-мой больной колико могъ сиделся по-му пропившись, однако же Вишневец-кій пропивъ воли его оной вынялъ, и прочія поразился удивленіемъ, и спалъ его почипашъ яко сына Царскаго; а вышеупомянутой крестъ золотой, бо-гато осыпанной каменьями, кошорои онъ увидѣлъ на немъ, и о кошоромъ сказалъ будшо бы не хошя, чпо оной при крещеніи на него возложенъ оп-цемъ крестнымъ Княземъ Ипаномъ Ог-доропичемъ Мстиславскимъ (*), и совер-шенно его Вишневецкаго ушвердилъ въ помъ. Онъ упопробилъ всевозможное спараніе о его излѣченіи, и злодѣй, шоль искусно сѣигравъ первое въ пра-гедіи сей явленіе, оказался будшо бы освободившимся опъ болѣзни. Съ сего времени пользовался Отрепѣевъ у Князя Вишневецкаго всякою при-своенной его породѣ принадлежащею че-спію:

Оказы-
 вается
 ему
 честь
 жо
 Царско-
 му сы-
 ну и
 наслѣд-
 мику.

(*) О крестѣ семъ изъ иностранныхъ писемъ Ксавъ
 стр. 482, и Лакомъ.

спію: онъ обучался кавалерскимъ упражненіямъ, Лапинскому языку, испоріи и шпашскимъ познаніямъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно успѣлъ. Князь возилъ его съ собою по всѣмъ знашнымъ; онъ особливо познакомился съ брапомъ своего благодѣтеля, Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ; а сей доставилъ ему знакомство со своимъ пестемъ, Воеводою Сендомирскимъ Георгіемъ, или Юрьемъ Мнишкомъ, чрезъ что *Опретъевъ* приближался часъ опъ часу ближе къ своему намѣренію; къ шому же вмѣшалась шогда и любовь между имъ и одною дочерью Воеводскою.

Вишне-
вецкой
возилъ
его по
всѣмъ
знаш-
нымъ.

Знако-
мился
съ Вое-
водою
Сендо-

Фамилія Мнишковъ поселилась въ Польшѣ невспушно за сто лѣшъ предъ шѣмъ. *Николай* Мнишекъ Георгіевъ опецъ, въ 1508 году, изъ Богеміи, оставивъ наслѣдственныя свои вопчины, великихъ *Концицъ* и *Осовницъ*, переѣхалъ въ Польшу (*). *Георгъ Мнишекъ*, яко знашнѣшій Вельможа, оказалъ государству въ военныя и мирныя времена важнѣшія услуги (**). Имѣя самъ великое имѣніе, снискалъ онъ еще большее своими службами и двукрашнымъ бракосочетаніемъ. Кромѣ

мир-
скимъ
Мниш-
комъ и
влю.
бляется
въ его
дочь
Марину.
Описа-
ніе фа-
миліи
Мниш-
ковъ.

Томъ I.

И

Сен-

(*) Sim. Okolski orb Polon. p. 537.

(**) Maximus erat in toga et fago vir et Senator Okolski. l. 6.

Сендомирскаго воеводства имѣлъ онъ еще каспелянство во Львовѣ. Каспелянство *Сановское* поручилъ онъ своимъ старшимъ сыновьямъ, *Юганну* и *Станиславу*. Сверхъ того онъ еще пишудовался Сокольскимъ и Мединицкимъ, генеральнымъ Каспелланомъ, также Суппаріемъ, или главнымъ надзирашелемъ соляныхъ заводовъ въ Чермной Россіи. Какъ его первая супруга *Гедвигъ*, изъ фамиліи *Тарло*, отъ коеи имѣлъ онъ предупомянутыхъ сыновей, скончалась: то онъ сочелся вторымъ бракомъ съ Княжною *Софією Олоечинскою*, изъ фамиліи прежнихъ Великихъ Князей Липовскихъ, и прижилъ съ нею слѣдующихъ дѣтей: *Сигизмунда*, *Франциска*, *Бонифацію*, *Урзулу*, *Марину*, *Анну*, *Христіану* и *Ефросинію*. *Урзула* была супруга Князя *Константина Вишневецкаго* (*).

Предло-
женіе
любви
его при-
емлется
и ошедь
на бракъ
согла-
шается.

Такимъ образомъ *Стрепъевъ* не ошибся избраніемъ себѣ невѣсты; онъ, посѣщая часто домъ *Мнишковъ*, влюбился въ дочь его *Марину*, и испросилъ ее себѣ въ замужство, елики промыслъ *Вышняго* возведетъ его на наслед-
лѣд-

(*) *Адамъ* и *Константинъ Вишневецкіе* произошли въ шестомъ колѣнѣ отъ *Коривута*, сына славнаго *Олгерда*, Великаго Князя Липовскаго. *Адамъ* внукъ Князя *Михаилъ Вишневецкій* по томъ возведенъ на Польской престолъ.

дѣдственнѣйшей престолѣ Россійской. *Ма-рина* была хитра, горда и дерзновенна; она совершенно была прилична для такого спранника; а отецъ мнилъ чрезъ сей бракъ паче еще возвысить родъ свой. И пакъ отецъ и дочь охотно на желаніе самозванцова согласились. Сіе - то особливо обязало Воеводу сего, Князей Вишневецкихъ и многихъ Польскихъ Вельможъ, пакъ сильно за обманщика сего вспунишься, какъ то слѣдуешъ.

Характеръ Марини.

Въ началѣ 1603 года Сендомирской и Вишневецкіе привезли его къ Королю *Сигизмунду* III на сеймъ въ Краковъ; они представили его Королю яко прямаго Царевича и законнаго престола Россійскаго наслѣдника, спасагося отъ убіенія *Бориса* покровительствомъ Божіимъ. *Отрепьевъ* былъ краснорѣчивъ, и въ рѣчахъ своихъ плѣняющъ; онъ зналъ при случаѣ удобно проливать слезы, и чрезъ то возбуждать къ сожалѣнію; онъ привелъ Королю на память примѣры о изгнанныхъ, и по томъ возстановленныхъ Государяхъ; онъ напомнулъ ему о собственнѣйшей его Королевской судьбинѣ, какъ онъ самъ въ Швеціи родился въ шемницѣ, изъ которой онъ освобожденъ особливимъ промысломъ Божіимъ, дабы возымѣлъ онъ случай другимъ,

Представился самозванецъ Королю въ Краковѣ. Рѣчь его Королю склонилъ всѣхъ въ его пользу.

преперпѣвающимъ подобное бѣдствіе, оказашъ вспомошествованіе: все сіе хитрый обманщикъ украсилъ слезами своими, чѣмъ привелъ Короля и всѣхъ Вельможъ на свою сторону. Такъ о семъ почти всѣ иностранные повѣствуютъ писатели. Наконецъ ссылаясь онъ на свидѣтелей, кои, говорилъ онъ, подшвердяшъ подлинность его природы. Сїи свидѣтели были изъ Россійскихъ дворянъ, пять братьевъ Хрипуновыхъ, также Иванъ Шеварла, Петръ Истоминъ, Михневъ и Иванъ Вожъ, и нѣкоторые изъ купцовъ Кіевскихъ, безъ сомнѣнія условившіеся прежде съ *Отрепьевымъ*, которые, представъ предъ Короля и Вельможъ, съ клятвою подтвердили все то, что хотѣлъ самозванецъ. И наконецъ видя онъ удачное дѣйствіе своихъ хитростей, и дабы болѣе еще преклонилъ Короля и Вельможъ, бывшихъ тогда на сеймѣ, просилъ ихъ о помощи къ своему возстановленію на родительской, какъ онъ говорилъ, прешолъ, обѣщая изъ благодарности своей уступить Польшѣ Смоленскъ съ подсудными ему мѣстами, и всю Сѣверскую Украину, и принявъ ихъ вѣру, которую признаетъ онъ, будто бы по совѣсти за истинную; а по словамъ одного манускрипта (*) обѣщаль

Пред-
сша-
гленые
свидѣ-
тели
универ-
сальнѣ,
что онъ
естъ
испав-
ный
Царе-
вичъ
Дими-
трій.

Обѣща-
етъ
усту-
пать
Польшѣ
Смо-
ленскъ,
принявъ
Рим-
скую
вѣру и
обра-

под-

(*) Грамота Царя *Теодора михайловича* къ Королю Французскому.

подчинить Польшѣ и всю Россію. Тако-^{шить въ}
 выя обѣщанія сильны были приклонить ^{оную}
 къ самозванцу сердца Польскія; одни ^{Росі-}
 полько не задолго предъ шѣмъ воз-^{янь.}
 становленные съ Россією обязашель-
 ства препяшествовали тогда же объ-
 явить себя прошивъ Царя Бориса въ
 пользу самозванца; однакожъ Король
 публично тогда объявилъ, (*) „что
 „ему будетъ пріятно, ежели Польскіе
 „Вельможи похощашъ сами помогаютъ
 „Димитрію; и обрашясь къ сему об-
 „манцику, сказалъ: впредъ можете
 „вы больше ошъ меня ожидать.“ Но
 Лахомбъ увѣряешъ, что Король при
 семъ случаѣ Сендомирскому далъ въ
 пользу Ажедимитрія корпусъ войска,
 въдесяти тысячахъ состоящій, и од-
 на изъ Лѣтописей нашихъ то же под-
 тверждаетъ. По семъ Король, одаря
 его щедро, оппустилъ; но нѣкоторые
 писатели (**) не несправедливо ушвер-
 ждаютъ, что все вышеписанное проис-
 хождение съ ложнымъ Димитріемъ
 была шокмо одна выдумка Короля
 Сигизмунда, дабы чрезъ то учинить
 Россію подвласною Польшѣ, или по
 крайней мѣрѣ испощить оную внутрен-
 ними безпокойствами, и что онъ надѣял-

(*) Lublinski.

(**) Vedekind. Hist. belli Sueco-Moscov. p. 21.

ся шѣмъ способнѣе напасть на своего дядю Шведскаго Герцога *Карла*, еспьли онѣ отъ того, кому онѣ доставитъ Россійской пресполь, получишь вспоможеніе; но понеже Король для заключеннаго не давно съ Россією мира не могъ дѣла сего производить явно, по къ шому и разсудилось ему упошребишь имя *Сендомирскаго* Воеводы.

Г. Миллеръ однако же держишся того мнѣнія, что Король и Сендомирской обманушы были самозванцомъ, повѣря, что онѣ былъ почно Царевичъ *Димитрій*. Чшождъ до меня, шо я не могу съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, сего впрочемъ почшеннаго мужа, согласишся: все послѣдующее произшествіе, какъ-шо мы увидимъ, ушверждаетъ меня въ шомъ.

Самозванецъ съ великою надеждою на помощь Польскую отъѣзжаетъ въ Самборъ. По семъ *Сендомирской* съ нареченымъ своимъ зяшемъ поѣхали въ Самборъ; и между шѣмъ, какъ онѣ съ своими друзьями дѣлалъ приугошвленія и набиралъ войско въ службу ложнаго наслѣдника Россійскаго преспола (*): шо сей обманщикъ про-

дол-

боръ съ (*) Въ одвей изъ Лѣтописей и шихъ написано шако:
 „Окалнннй *Гришка* вельми въ Липовскихъ сира-
 „нахъ прославися, и люди къ нему мнози соби-
 „рахуся, онѣ же всѣхъ принимаше и великій на-
 „емъ раздаваше; даде бо ему *Сендомирской* Панѣ
 „и *Левъ Сапегу* злата множество на жалованіе
 „рашнымъ. „

должалъ учитья прилѣжно Латинско-Учатся
му языку (*), въ чемъ онъ имѣлъ Латин-
учителемъ Езуита Каспора Савецкаго, скому
которой по Королевскому указу на- и въ
спавлялъ его также и въ догматахъ ономъ
Римской церкви. Увѣряющъ, что буд- успѣва-
но Отрепьевъ въ краткое время такъ сть.
много успѣлъ, что могъ уже напи-
сать къ Папѣ Клименту VIII на Ла- Пише въ
тинскомъ языкѣ искусно сочиненное къ Папѣ
письмо; но по находящимся въ архи- и об-
вѣ иностранныхъ дѣлъ руки его Ла- щаеися
тинскимъ подписямъ не можно заклю- всю Рос-
чить о искусствѣ его въ томъ язы- сию
кѣ, потому что съ нуждою онъ под- обра-
писывалъ могъ даже и имя свое; по- щивъ
чему и мню я, что то искусное письмо въ его
сочинено помянутымъ Езуитомъ Каспо- вѣру.
ромъ, его учителемъ; но какъ бы то ни
было, только Отрепьевъ съ письмомъ
онымъ отправилъ къ Его Святейшес-
тву своего посланника, которымъ просилъ
сью главу западныхъ церкви о помощи къ
достиженію отеческаго наслѣдія, объ- Папа
щаваяся не токмо принять законъ вспомо-
Римскій, но и всевозможное упро- ществу-
бишь стараніе ввести оной и во всю етъ ему
Россію. Папа не опустилъ сего случая всею
къ порабощенію владычеству своему власт-
Россійскія церкви: онъ и благослове- н д-нь-
и емъ гам-а.

И 4

ніемъ

(*) Grevenbr. p. 12, 13.

Папа
писалъ
о немъ
ко всѣмъ
Госуда-
рямъ
своей
вѣры.

Самоз-
ванецъ
объявля-
етъ о
себѣ, як
о Царе-
вичѣ,
всѣмъ
Евро-
пей-
скимъ
Госуда-
рямъ.

нїемъ своимъ, и великою суммою де-
негъ, кошорую прислалъ къ злодѣю,
сильно способствовалъ ему въ намѣрен-
номъ. И сверхъ сего мнѣи сей
Намѣстникъ Христовъ писалъ ко
всѣмъ Государямъ, почитавшимъ его
безгрѣшнымъ рѣшителемъ всего, что
сей самозванецъ якобы есть истин-
ной сынъ Царской, и наслѣдникъ пре-
спода Россійскаго, изгнанный изъ оше-
чества опъ похищившаго права его, и
изъявлялъ благоволеніе свое, дабы они
признавали его за шаковаго, и въ по-
лученїи короны, ему принадлежащей,
не оставили его своимъ вспомошество-
ванїемъ. Таковое повелѣніе Папское
особливо было къ Королю Польскому
и Вельможамъ. *Ажедмитрій*, важнымъ
симъ свидѣшельствомъ подкрѣпленный,
писалъ и опъ себя ко всѣмъ Европей-
скимъ Государямъ, объявляя, что онъ
есть сынъ Царя *Ивана Васильевича*, и
законный наслѣдникъ Россійскаго пре-
спода; и просилъ каждаго о вспомо-
женїи ему къ полученїю короны (*).
Езуишы, какъ исполнители воли Пап-
ской, неусыпно старались у Короля и у
Вельможъ подкрѣплять ложное право
сего хищника; и съ сего времени само-
званецъ велъ уже съ Его Свяшѣщен-
ствомъ

(*) Лѣтопись Палицына.

спвомъ частую переписку, какъ - то по смерти его доказали найденныя въ кабинетѣ его письма. Между шѣмъ, когда шодико успѣвали дѣла *Ажедими-трія*, прѣбхалъ въ Краковъ вышеупомянушой сошоварищъ *Роспригинъ* старецъ *Варлаамъ*, и сынъ Боярской *Яковъ Пыхачевъ*. Они предстали предъ Короля, и первой доносилъ, что шодъ, кошорой выдаетъ себя за Царевича *Димитрія*, опшюдь не Царевичъ, но монахъ и его сошоварищъ, уроженецъ города Галича, по прозванію *Отрепьевъ*, у кошораго жива еще мать и братья, и съ кошорымъ онъ *Варлаамъ* вмѣстѣ пришолъ изъ Москвы въ Кіевъ; а *Пыхачевъ*, знавшій совершенно же произхожденіе *Роспригино*, подкрѣплялъ обличеніе *Варлаамово* (*). Однакожъ зломыслящіе на Россію Король и всѣ Вельможи показали шому не повѣрившими, и опшослали обоихъ при письмѣ къ *Отрепьеву*. Хишрыи обманщикъ, прочшя письмо оное, и видѣвъ предъ собою обличешелей своихъ, не перемѣняся въ лицѣ, сказалъ: „Сии люди подсланы „ опъ Царя *Бориса*, чшобъ меня убишь, „ и воспрепятшвовашъ признанію меня

Сотова-
рищъ
его *Вар-
лаамъ* и
Дворя-
нинъ
*Пыха-
чевъ*
доказы-
вають
обманъ
самоз-
ванцевъ:

Ихъ опш-
сылла-
ютъ къ
самоз-
ванцу.

И 5

„ за

(*) Нѣкоторые пиштели увѣряютъ, что сей старецъ *Варлаамъ* и *Пыхачевъ* опшправлены съ сими обличешіями къ Королю опъ Царя *Бориса*; но я держусь болѣе *Лѣтописцевъ* нашихъ.

Онѣ по-
велѣва-
етъ Пы-
хачева
казнить,
а Варла-
амъ на-
казы-
ваетъ.
ся и за-
клю-
чается
въ тем-
ницу.
Слухъ о
само-
убицѣ
приво-
дитъ
Царя
Бориса
въ
ужасъ.

„за Царевича.“ Да и велѣлъ Пыхачева каз-
нить; но сей вѣрный сынъ опечества до
самыя смерти своя не переспавалъ обли-
чашъ злодѣя; старца же Варлаама безъ
милосердія сѣкли, и оковавъ заключили
въ темницу. Слухъ о явившемся Аже-
димирии въ Польшѣ проникъ до са-
мыя Москвы. Царь Борисъ отъ еди-
наго имени Царевича Димитрія, подѣ
копорымъ выдаетъ себя самозва-
нецъ, почувствовавъ мучительное въ
совѣсти своей угрызѣніе, и пришелъ
въ ужасъ; а одинъ изъ иностранныхъ
писателей (*) къ сему придаетъ, что
Царь началъ опасаться, почитая, что
убійцы не исполнили его повелѣнія. И
какъ въ то время по причинѣ бывшей
въ Смоленскихъ предѣлахъ моровой
язвы стояли по границѣ оныхъ заста-
вы: то и повелѣлъ онѣ строгими ука-
зами, по той же якобы причинѣ, да-
бы то есть язва она не распростра-
нилась далѣе, просянушь кордонъ шотъ
до Брянска, съ повелѣніемъ какъ изъ
Москвы въ Польшу, такъ и изъ за
границы Польской въ Россію никого не
пропускать; въ самомъ же дѣлѣ для
шого, дабы не допустить въ Москву
слуха онаго о возникшемъ Ажедими-
трии, и шѣмъ бы не возмущить про-
шивъ себя не довольныхъ; но какъ
вся

(*) Лакомбъ.

вся Россія вѣдала, что Царевичъ *Димитрій* вѣ Угличѣ подлинно убитъ, что не зналъ Царь, кто бы былъ явившійся вѣ Польшѣ подъ именемъ Царевича обманщикъ; и для того послалъ одного изъ вѣрныхъ своихъ вѣ Польшу тайно развѣдать объ немъ; но при семъ случаѣ Царь поступилъ неоспорочно: онъ, какъ бы имѣлъ дѣло съ настоящимъ *Димитріемъ*, положилъ великую цѣну за его голову (*). Поудостоверившись, исполнивши вѣ точности повелѣніе его, возвращаясь донесъ, что сей обманщикъ есть монахъ *Гришка Отрепьевъ*, убѣжавшій изъ Россіи. Царь, удостоверившись о семъ, успокоился; и какъ онъ не забылъ еще того, что Дьяку своему *Смирному* приказалъ его опослать вѣ Соловецкой монастырь: по призвавъ его, спросилъ, исполнилъ ли онъ повелѣнное ему. Сей со спросомъ признался, что забылъ оное исполнить. Прогнѣванной Государь повелѣлъ его, отрѣшавъ отъ должности, счесть во вѣренныя ему Дворцовыхъ доходахъ; и какъ начтена на него многая сумма, то подъ видомъ сего начеса и прибилъ онъ былъ на правѣжѣ до смерти.

Въ самомъ дѣлѣ Царь, удостоверившись совершенно, что сей мнимый *Димитрій* не другой, а тотъ же самый, что онъ посылалъ вѣ Польшу, и не думавъ, что сей подлецъ что ему

(*) Лакомъ.

Онъ посылалъ вѣ Польшу шпиона узнать, кто таковъ сей самозванецъ.

Удостоверившись, исполнивши вѣ точности повелѣніе его, возвращаясь донесъ, что онъ есть монахъ *Отрепьевъ*, успокоился.

И не думавъ, что сей подлецъ что ему

учи-
нись
могъ,
ошверта-
еть
предло-
женную
ему то
гда ошъ
Швед-
скаго
Короля
помощь.

Отпра-
вляеть
къ Ко-
ролю
Послан-
никомъ
дядю
самоз-
ванцева
Отре-
пьева
на обли-
ченіе об-
ману.

мый Царевичъ естъ *Отрепьевъ*, сначала не думалъ, чшобъ бѣглою монахъ, хотя бы онъ и всю Польшу привлекъ на свою сторону, былъ въ состоянїи ему вредить; и когда Шведской Король Карлъ IX предлагалъ ему свою помощь прошивъ обманщика: то Царь отвѣтствовалъ, „чшо Россїя не имѣетъ нужды въ Шведской помощи по тому, „чшо со времянъ Царя *Ивана Васильевича* довольно извѣстно, чшо въ одно время имѣла войну съ Турками, „Поляками и Шведами, и была въ „состоянїи чинить довольно всѣмъ „оппоръ (*). „Но когда однакожъ время ошъ времени служъ объ успѣхахъ въ Польшѣ злодѣя увеличивался: то Царь отправилъ къ Королю въ характерѣ Посланника своего, дядю самозванцова *Смирнова Отрепьева* (**), дабы доказалъ онъ Королю, чшо онъ обманушъ злодѣемъ, кошорой естъ его посланниковъ племянникъ *Отрепьевъ* и монахъ, а опнюдь не Царевичъ, и кошорой злодѣиски похитилъ на себя убиеннаго Царевича имя, единственнo для того, дабы возмушилъ спокойствїе двухъ государствъ. Но колико ни ясны и ни сильны были сего Послан-

(*) *Ренскиндъ* стр. 20.

(**) Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича къ Королю Французскому.

сланника и дяди злодѣева доказашельства, однакожъ ему не повѣрили, или паче припворились невѣрящими. Онъ просилъ Короля, чшобъ по крайней мѣрѣ приказали ему видѣль шого обманщика, увѣряя, что онъ въ очи его изобличилъ и сдѣлаелъ его безошвѣрнымъ; но и въ томъ ему опказано. И пакъ спустили его ни съ чемъ. Другіе придающъ къ сему (*), что Царь посылалъ и въ Самборъ убійцевъ; дабы тайно умершвилъ злодѣя; но они были пойманы и по приказу Ажедимирія казнены смертію. Между тѣмъ Папріархъ Іовъ опъ имени своего и всего духовенства послалъ дворянина своего *Аванасія Васильчикова* въ Кіевъ къ Князю *Константину Острожскому*, яко единовѣрному Христіанину, дабы его увѣришь, что злодѣи шотъ не естъ Царевичъ, но сущій обманщикъ, бывшій въ Чудовѣ монастырѣ монахомъ, и его рукоположеніемъ посвященный дьяконъ; но и сему не шокмо не повѣрено, но еще и заарештованъ шотъ посланной въ Кіевъ для шого шолько, дабы не учинилъ Царя извѣстнымъ о происхожденіемъ въ Кіевъ въ пользу самозванца; ибо стараніемъ Воеводы *Сендомирскаго* въ Кіевъ шогда собиралось

Но сему въ Польшѣ никшо не вѣришь, и Посланникъ возвращаелся ни съ чемъ.

Папріархъ посылалъ также посла къ Князю Острожскому, но Посоль удерживаелся и Папріархъ оштался безъ шотъ.

для шу.

(*) Повѣсть Посланника у Людвига, Reliquiae Moscovitarum, Том. VI р. 355.

для мнимаго Димитрія войско, которое и опсправило уже опъ себя къ обманщику въ Самборъ, гдѣ онъ пребывалъ, депушашовъ. Первые же, которые приспали изъ Россіянь къ самозванцу, были предупомянушые бѣжавшые опъ казней преспуники въ Украинскіе города (*). Къ вящшему же нещастію Царя Бориса Донскіе козаки, имѣвшіе прежде необузданную вольность и Царемъ соспрогоспію приводимые въ должной порядокъ и послушаніе, коль скоро услышали о явившемся *Димитріи* семъ, шо и сочли сей случай самымъ удобнѣшимъ къ опмщенію за свое припѣсненіе. Они полчасъ опсправили къ самозванцу съ нѣсколькими тысячами войска ашамана своего *Корелу* съ дарами, съ поздравленіемъ и съ увѣреніемъ, что они за него, яко за истиннаго Царевича *Димитрія*, ради живопъ свой положипъ и право его на престолъ Россійскій всею силою своею защищать. Король Польской изъ сихъ Пословъ къ *Ажедимитрію* увидѣвъ, что щастіе его такъ сказашъ расшешъ, далъ ему тайно и своего войска, сколько

Всѣ Донскіе козаки преклоняющся къ самозванцу.

(*) Ядро Рос. Исторіи. Выше мы видѣли, что сего войска было 10000 человекъ; а въ одной Лѣтописи спомашъ тако: тогда Король нача ему помогати, повелъ рашъ въ своей землѣ сбирати, и Московское царство себѣ доступати.

ко по разсужденію его было онаго нужно. И шакъ было уже все гошово къ походу въ Россію. Но Воевода *Сендомирской*, яко главный производи- тель всего плана, желалъ прежде обязать *Ажедимиріа* письменно о всѣхъ его обѣщаніяхъ; и шакъ пред- Сендо- мирской ложилъ ему по формѣ написанной кон- предла- га- ть шпактъ, а имянно: 1) чшо онъ Воево- Ажеди- мирію да долженъ вспомошествовать ему *Ди- митрію* въ досупленіи короны Рос- брачной сійской войскомъ, деньгами и совѣ- кон- шпактъ помъ; а онъ *Димитрій*, когда взойдетъ и оной на престолъ Россійскій, и сочешается утвер- ждаещ- съ дочерью его *Мариною*, обязывается ся. заплашить ему Воеводѣ милліонъ Польскихъ золошыхъ, и для подѣму и Бзды дочери его прислать попребную сумму червонными; и для шого 2) коль скоро вспушишь онъ въ правленіе, то долженъ прислать отъ себя къ Королю Польскому шоржешественное посольство съ шребованіемъ его соизволенія о вспуленіи въ супружештво съ дочерью его по уговору; 3) подарить въ вѣчное наслѣдешвенное владѣніе ей (дочери его) два княжештва, Велико- новгородское и Псковское, со всѣмъ шѣмъ, чшо къ онымъ принадлежишь, копорыми она и имѣетъ управляшь по собешвенной своей волѣ, по копорой можешъ ввести въ оныя Римско-

ка-

каполической законъ, спроишь монашеры, церкви и училища того закона, и опдашь въ наслѣдіе кому похочешъ; словомъ, дѣлашь шо, какъ ей будетъ угодно, безъ наималѣйшаго помѣшательства и препятства. Сей даръ онъ *Димитрій* имѣешъ ушвердишь государспвенною печашью, и проч.

4) Ежели за прошивносцію его подданныхъ во время года исполнишь онъ всего сего не можешъ: шо и они, Воевода и дочь его, имѣющъ волю держашъ или не держашъ положеннаго условія (*). *Ажедимитрій* конспрактъ сей безъ всякаго прекословія подписалъ, и въ присуствіи Польскаго духовенства кляшвою ушвердилъ, какъ и въ шомъ, что онъ обѣщашъ и всѣхъ Россїянъ привести въ послушаніе Римскія церкви. Таковыхъ учинено два равногласящїе конспракта, которые и размѣнены формально въ Самборскѣ Маїя 25 числа 1604 году. Подлинной конспрактъ найденъ между письмами ложнаго Димитрія послѣ его убїенїя, а Россійской переводъ съ онаго шога для всенароднаго извѣстія Царскими указами былъ публикованъ и по всѣмъ городамъ разосланъ. Г. *Миллеръ* въ архивѣ

(*) Исторїя ПЕТРА Великаго, въ Швеціи изданная и съ поправленїемъ въ Санктпетербургѣ напечатанная.

Панью *Марину* за насъ далъ, и что шепере мы есмь не на государспвахъ своихъ, и по шепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государспвахъ живи, и емубъ попомниши слово свое прямое вмѣстѣ съ Панною *Мариною* за присягою; а язъ помню свою присягу, и намъ бы прямо обѣма держали, и любовь бы была межъ насъ, а на помъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся; а впредъ во имя Свяшныя Троицы даю ему слово прямое Царское, что женюсь на Паньѣ *Маринѣ*, а не женюсь, и язъ прокляшшво на себя даю. А кой часъ достигнулю государспвъ нашихъ опчины Московскіе, и язъ Пану опцу его милоспи дамъ десять сотъ тысячъ золотыхъ Польскихъ, шакже и Паньѣ *Маринѣ* женѣ нашей изъ казны нашей Московской на подѣмъ для шакого дальняго пробзду и къ наряду клейношовъ и серебра и бархашовъ золотыхъ дамъ, и Посланниковъ его милоспи Пана опца и Паньи *Марины* не задержавъ оппускаши и ихъ жаловали и дариши нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на помъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое то, какъ всшупимъ на нашъ Царскій престолъ опца нашего, и мы шопчасъ Пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣшаго Короля Польскаго, извѣшшвучи ему

ему и бьючи челомъ, чшобъ по наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ, было ему вѣдомо, и позволилъ бы по намъ сдѣлани безъ убышка. Третье по, той же преждедеченной Паньѣ женѣ нашей дамъ два государства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды и съ Думными людьми и съ Дворяны и съ дѣшными Боярскими и съ попы, со всѣми приходы и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣніемъ, и съ повольностию, со всѣмъ съ шѣмъ, какъ мы и ошецъ нашъ шѣми государствы владѣли и указывали; а мнѣ въ шѣхъ въ обоихъ государствахъ въ Новгородѣ и во Псковѣ ничѣмъ не владѣши, и въ нихъ ни во что не вступаши; шѣмъ нашимъ писаніемъ укрѣпляемъ и даруемъ Паньѣ по за шѣмъ своимъ словомъ прямо; а какъ за помочью Божьею съ нею вѣнчаемся, и мы по все, что въ нынѣшнемъ нашемъ письмѣ написано, отдадимъ ей, и въ Канцеляріи нашей по въ вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами дѣшей не будетъ, и шѣмъ обоя государства ей приказати намѣстникомъ своимъ, владѣши ими и судиши, и вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вошчины

давати, и купити, и продавати. Также вольно ей, какъ ся ей полюбяшя, что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ государствахъ монастыри и костелы спавити Римскіе, и Бискупы и Попы Латинскіе, и школы пославляти, и ихъ наполняти, какъ имъ впредь жити, а самой жити съ нами, и Попы свои держати себѣ, сколько ей надобѣ. Также набожеству свое Римское вѣри держати безъ всякія забороны, якожъ и мы сами съ Божіею милостию съ великою шрудностию шо приняи есмя, и спанемъ о томъ накѣпко промышляти, чшобы все государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести, и костелыбъ Римскіе устроити, и шого Боже намъ не дай, будетъ шѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не полюбяшя, и въ годъ шого не сдѣлаемъ, ино будетъ вольно Пану и Паньѣ Маринѣ со мною развеснися, или пожелаюшъ больше шого, подождушъ до другога году, а язъ шепере въ томъ во всемъ даю на себе запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что все шо сдѣлаши по сему письму, и цѣлую крестъ, и присягаю на томъ на всемъ при свяшскомъ чину при Попѣхъ, что мнѣ все по сей записи сдержати кѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латинскую при-

привести. Писалъ въ Самборѣ мѣсяца
Маія въ 25 день, лѣта 1604 году.
(Подписано:)

Димитрій Царевичъ рукою своею.

Но обратимся къ повѣствованію про-
изшествій.

Должно приписатьъ доброму надѣя-
нію Царя на недавно заключенной съ Царь
Борисъ,
надѣясь
на за-
ключен-
ный съ
Поль-
шею со-
юзъ,
оспа-
вилъ
границы
свои по-
чти
безъ
войска,
Польшею шрактанъ, что Россійскія
границы къ Польшѣ оставлены тогда
почти безъ защищенія. Сначала въ Украинѣ
не было никакого войска (*). Въ
поль недовѣрчивомъ характерѣ, ка-
ковъ имѣлъ Царь, удивительно по-
испннѣ шокое надѣяніе на По-
ляковъ! Но какъ собраніе войскъ въ
пользу Ажедимирія, колико ни шайно
производилось въ Киевѣ, не могло не
дойти до свѣденія Царскаго, и опас-
ность опчасу больше умножалась, по-
и приказалъ онъ собрать войску въ
Брянскѣ, и разспавилъ по границѣ
крѣпчайшія прежнихъ спражи, съ спро-
тимъ повелѣніемъ никого изъ Россіи
въ Польшу, и изъ Польши въ Россію
не пропускалъ, паче же военныхъ Поль-
скихъ и казацкихъ людей (**). Войска,
сбравшіяся въ Брянскѣ, расположены
1 3 Царь
собира-
етъ
войско
въ Бريا-
скѣ. Рас-
поло-
женіе
оного,
были

(*) Грамота Царя Миханла Феодоровича къ Королу
Французскому.

(**) Лѣтопись о мятежахъ.

были на при часпи подѣ командою
слѣдующихъ Боярѣ (*):

Большой полкъ.

Князь Димитрій Ивановичъ Шуй-
ской.

Князь Михайла Ѳедоровичъ Кашинѣ.

Передовой полкъ.

Иванѣ Ивановичъ Годуновѣ.

Князь Михайла Самсоновичъ Тюре-
нинѣ.

Сторожевой полкъ.

Михайла Глѣбовичъ Салпыковѣ.

Князь Ѳедорѣ Звѣнигородской.

Однакожѣ изѣ Лѣтописей нашихъ
опшюдь не видно, чшобѣ войско сіе про-
шивилось вспупленію ложнаго Дими-
трія вѣ Россію; а изѣ сего кажется и
заклучишь можно, что собраніе сего
войска происходило весьма медленно.
Между шѣмѣ Воевода Сендомирской
набралѣ для самозванца 5000 человекѣ
войска, не включая вѣ сіе число ка-
зацкаго, котораго, какѣ ниже увидимѣ,
было болѣе 6000 человекѣ, и Королев-
скаго, сѣ коими злодѣи, Августа 15
дня, 1604 года (**), вспупилѣ вѣ по-
ходѣ. На дорогѣ ежедневно войско сіе
увеличивалось оповсюду спекающимися
кѣ оному Поляками. *Сендомирской*, сѣ
нимѣ

Самоз-
ванецѣ
вступа-

(*) Розрядная.

(**) Хронографы.

нимъ же поѣхавшій, имѣлъ главную ^{етѣ} надѣ ^{сѣ вой-} всѣмъ ^{скомъ} войскомъ команду (*). ^{въ по-} Одинъ изъ ^{ходѣ.} сыновей его, которой въ нашихъ дѣлописяхъ называется Спароспа *Сеняцкій* (**), и Михайла *Ратомскій*, Спароспа *Острянскій* (***), были также въ числѣ предводителей. Два Бернардинскіе монахи и два Езуипа при семъ случаѣ съ войскомъ Польскимъ вошли въ Россію, изъ которыхъ первые, не усмотря добраго успѣха въ намѣреніи своемъ, скорѣ по помѣ возвратились въ Польшу, а два послѣдніе остались при *ложномъ Димитріи* до окончанія, и какъ пользовались его щастіемъ, такъ и равное съ нимъ несчастіе претерпѣли. Они назывались *П. Николай Черниковскій* и *П. Андрей Лавицкій*.

Въ Кіевѣ присоединилось къ самозванцу не малое же число собраннаго ^{Изъ крѣ-} тамъ ^{ева} войска, и всѣ перешедъ чрезъ ^{идеть} Днѣпръ, ^{въ Рос-} раздѣлились на двое, изъ ^{сію ар-} которыхъ ^{мія его} одни пошли ^{двумя} вверхъ по ^{путями.} Деснѣ, а другіе въ правую сторону къ Бѣлу городу, дабы въ од-

I 4

НО

(*) Grevenbruch Tragöed Moscov. p. 14.

(**) Сей то былъ Каштелянъ *Саноцкій*.

(***) Царь Михаилъ Оедоровичъ въ грамотѣ своей къ Аббасу Шаху Персидскому говоритъ о семъ такъ: а Король съ нимъ послалъ по пѣ Рускіе города грамоты свои, называя его прямымъ сыномъ Царя Ивана Васильевича, и проч.

Предво-
дители
войска
его разо-
слали
листы,
увѣряю-
щіе о
нелож-
ности
Димит-
рія.

Мани-
фесты
самоз-
ванцо-
въ.

но время больше захватили мѣстѣ для покоренія самозванцу. Первое дѣйстви-
е предводителей Польскихъ было то, что они разсѣяли повсюду Королевскіе и свои листы, коими объявляли, что Король и всѣ Вельможи Польскіе по-
динно сыскали, что сей, коимъ сей войскомъ всунулъ въ Россію, есть истинный Царевичъ *Димитрій Ивановичъ*, и что стоять за него хотятъ всею Польшею и Литвою, и идутъ они съ нимъ въ Московское государство, по Королевскому велѣнію и Пановъ Радѣ (*), Рѣчи Посполитой, увѣщавая припомъ народъ, чтобъ ему, яко природному наследнику престола, помогали, дабы онъ скорѣе могъ получить престолъ отца своего. Самъ же *Джедимитрій* разо-
слалъ манифесты, или паче грамоты своимъ именамъ къ Воеводамъ соседственныхъ городовъ, какъ-то въ Черниговъ, Курскъ, Рымскъ, Бѣль городъ, Осколь, Валуйки и въ другіе, также и въ Камаицкую волость, къ Воеводамъ и всѣхъ чиновъ людямъ. Въ Хронографахъ нашихъ находится списокъ съ сихъ грамотъ, въ которыхъ обманникъ ссылается на учиненную всѣми Россійскими подданными Царю *Ивану Васильевичу* присягу, съ обѣщаніемъ

(*) Грамота Царя *Михаила Сеодоровича* къ Французскому Королю.

емъ служилъ ревностно и вѣрно его дѣшамъ. А онъ естъ истинной сего Государя сынъ Царевичъ *Димитрій Ивановичъ*: *Борисъ де Годуновъ* старался изшребить его, но онъ спасъ жизнь свою особливимъ Божескимъ провидѣниемъ, чудеснымъ образомъ, и нынѣ идешь овладѣшь пресполомъ своихъ предковъ, для шого вспомнили бы они о учиненной прежде присягѣ, и осшавя споруно измѣшника *Бориса Годунова*, покорились бы ему, яко природному своему Государю. Онъ, полагая всю вину на Годунова, извинялъ ихъ, что ему покорились, и обѣщавъ, ешьли они опѣ нешто ошшанушъ и ему будущъ вѣрны, оказывать каждому особливую милосшь и править государствомъ въ мирѣ и покоѣ.

Дѣшлвие сихъ грамотъ сначала не споль было велико у знашныхъ, какъ у низкаго народа, кошорой разсуждалъ о подлинности шакото извѣшшя и о сшраведливости основаннаго на ономъ шребованія по смѣлости, съ каковою оно е предѣвлено. Ибо что Ошрешевъ объявлялъ въ Польшѣ (*), якобы онъ содержишь со знашными шанное согласіе, и когда онъ прибудешъ, шо всякой къ нему преклонияся, было шолько хвасшовешво.

Низкой народъ вѣривъ самозванцу, а по томъ шому же слѣдуютъ и многіе и знашныхъ.

(*) Lubinski opp. posth. p. 20.

Самозванецъ находился при той часпш войскъ, которая шла вверхъ по рѣкѣ Деснѣ. Ноября 26 числа дошелъ онъ до границъ Россійскихъ при городѣ Марынѣ, правильнѣе же Моромескѣ (*). Онъ шелъ далѣе безъ всякаго сопрощивленія. Бывшіе тогда въ Черниговѣ Воеводами, Князь Иванъ Андреевичъ Татевъ, Князь Петръ Михайловичъ Шаховской и Гаврила Каркадиновъ (**), хошя не имѣли склонности здаться обманщику; но городскіе жители, схвативъ ихъ, отдали ложному Димитрію руками (***) , руками. и всѣ самозванцу учинили присягу. Въ Пупивлѣ Князь Василей Мосальской по прозванію Рубецъ и Князь Богданъ Юсуповъ (†), шопчасъ приняли его спорону, и несогласившагося съ ними Околеничаго Михайлу Михайловича Салтыкова поймавъ, послали къ нему съ повинною. Въ Рыдскѣ, Курскѣ, Бѣлѣ городѣ, Осколѣ, въ Валуйкахъ и въ Царевѣ

Въ Черниговѣ народъ схвативъ Воеводъ свихъ выдаешъ самозванцу оныхъ руками. Въ Пупивлѣ Воеводы сами ему же предаются.

Въ городахъ несогласныхъ начальниковъ народъ выдаешъ руками.

(*) Хронографы и Ядро Рос. Исторіи. Моромескъ малой городокъ по ту сторону Чернигова; посему неправильно въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ называешся оной Муромомъ.

(**) Розрядная и Лѣтопись о мятежахъ:

(***) У Лудвига, Reliqu. Мосеву. написано, что въ Черниговѣ Воевода убитъ жителями, и на мѣсто его ложный Димитрій поставилъ Поляка Запѣрскаго.

(†) Въ другихъ Лѣтописяхъ стоить Дьякъ Богданъ Юсуповъ.

вѣ Борисовѣ городѣ граждане схватывали своихъ Воеводѣ, которые не были обманщику преклонны, и привозили ихъ къ нему. Повсюду ошворялись ему во-
роша, и вспрѣчаемъ былъ съ дарами, хлѣбомъ и съ солью. Народъ признавалъ его за драгой залогъ Божіей милосни, копорая не вопще спасла его ошъ подѣисковѣ Царя Бориса, и шоль много лѣшъ его сохраняла; а помалу зараза сія вселялась и вѣ знашныхъ, которые хошя не совсѣмъ ему вѣбрили, однако же приходили вѣ сомнѣніе, а шаковое расположеніе сердецъ и обѣщавало обманщику доспигнушь до на-
мѣренія его.

Повсюду встрѣчаютъ и признаютъ его за даръ Божій. Знашныя всѣ почти начинаютъ признавать его за истиннаго Царевича.

Между шѣмъ Царь Борисъ вмѣстѣ по шого, что онъ прежде почти совсѣмъ презиралъ предпріяшя сего подлаго самозванца, увидѣлъ съ ужасомъ его успѣхи. Онъ вступленіе его вѣ Россію съ Польскимъ войскомъ почелъ явнымъ разорваніемъ Польшею мира, заключеннаго вѣ Москвѣ Канцлеромъ Львомъ Сапегою, хошя и не учинено съ Польской стороны объявленія войны. Чего ради ошправилъ онъ къ Королю По-
сланника, имянемъ *Постника Огарева*, и шребовалъ ошъ Короля и республики изъясненія вступленія Польскихъ войскъ вѣ Россію, подкрѣпляющихъ злодѣя, бунтовщика и самозванца, напоминая

Царя прих-дитъ вѣ страхъ; ошправляетъ къ Королю Посла съ шребо-

ваніемъ, припомѣ заключенный недавно мирѣ
намѣ, и союзѣ, укрѣпленный шракшашомѣ и
ренѣ ли кляпвеннымѣ предѣ Богомѣ обѣщані-
онѣ сѣ емѣ; а Паптріархѣ со всѣмѣ духовен-
нимѣ ствомѣ вѣ шоже время осправилѣ къ
содер- Польскому духовенству своего Послан-
жать ника *Андрея Бунакова* сѣ грамошою, вѣ
заклю- ченный союзѣ, кошорой доказывалѣ сильными резона-
ченый ми, чшо сей, кошорой почиташѣ себя
союзѣ. Царевичемѣ *Димитріемѣ*; естѣ монахѣ
Патрі- Гришка изѣ роду Ошрепвевыхѣ, коего
архѣ и машѣ и вся родня находилѣ вѣ жи-
духо выхѣ, и его рукоположеніемѣ вѣ дѣяко-
венство на посвященной и проч.

оппра- Король на шребованіе сіе ошвѣли-
вляюшѣ ствовалѣ (*), „чшо онѣ, равно какѣ
къ ду- „и республика, вѣ мяшежахѣ, произ-
ховен- „шедшихѣ вѣ Россіи, никакого уча-
ству „стїя не имѣлѣ, и намѣренѣ вѣрно
Польско- ствовалѣ (*), „чшо онѣ, равно какѣ
му По- „и республика, вѣ мяшежахѣ, произ-
сла сѣ „шедшихѣ вѣ Россіи, никакого уча-
доказа- „стїя не имѣлѣ, и намѣренѣ вѣрно
тель- „наблюдашѣ заключенный мирѣ; чшо
спшвами „шолѣ, кошорой называешѣ сыномѣ
о дож- „Царя *Ивана Васильевича*, хошя и не-
носши „калѣ у него помощи, но вѣ шомѣ
самѣ „ему ошказано; чшо впрочемѣ не
званца. „можно воспрешшствовашѣ великой
Ошвѣшѣ „вольносши Польскаго дворянства, естѣ-
Коро- „ли Польскіе Вельможи восхошяшѣ
левской „ему помогашѣ; чшо ежели они одна-
Посу „ко же чѣмѣ нибудѣ нарушашѣ шрак-
Царско- „шашѣ,
му.

(*) Lubienki opp. posth. p. 30. Piafeciі chron. ad A
1605 p. 222. Wedekind Hist. belli Sveco-Moscov. p. 20.

„пашѣ, по будущѣ за шо наказаны.“
 Сѣ шаковымѣ - шо опвѣшомѣ коварной
 Король опниусилѣ Огарева, а сѣ Пап-
 рiarшимѣ Посланникомѣ еще хуже по-
 сшуплено: онѣ не шолько неудосшоенѣ
 выслушанiя, но и задержанѣ подѣ спра-
 жею вѣ Вильнѣ Епископомѣ Венедик-
 шомѣ (*).

Пап-
 а шiа
 Посла-
 никѣ
 пса-
 женѣ
 пс дѣ
 спра ку
 вѣ
 Вильнѣ.

Помянушый Королевскiй опвѣшѣ
 и задержанiе подѣ спражею Пап-
 рiarшаго Посланника, какѣ всякой за-
 ключишѣ можешѣ, не могѣ успокоишѣ
 Царя; онѣ видѣлѣ ясно злонамѣренiе
 Королевское и всей изшари враждебной
 Россii наци сей; а сѣ другой споу-
 ны ежешднешно поражали Царя слу-
 хи о успѣхахѣ самозванца, кошорато
 воишко непрешанно Подьскими и
 Россiйскими силами умножалось, и
 какѣ выше упомянушо, все предѣ
 нимѣ преклонялось. Онѣ дошелѣ
 до Новогорода Сѣверскаго безѣ
 всякаго препяшшвиа, и надѣялся,
 что его шакже примушѣ вѣ ономѣ,
 какѣ и вѣ прежнихѣ городахѣ;
 но здѣсь ему случилошѣ первое
 испынашѣ нещасшiе. Князь *Нихи-
 та Романовичѣ Трубецкой* и *Петрѣ
 Федоровичѣ Басмановѣ*, правишелѣ
 шивовавшiе вѣ го-

вѣ Новѣ-
 городѣ
 Сѣвер-
 скомѣ
 сопро-
 шива-
 ются
 самоз-

родѣ

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ, что ванцу,
 Царь посылалѣ еще Посланника къ Королю Дунаго и пора-
 дяка Аезнасы Власьева для обличенiя Росшиги; но жажшѣ
 сей Власьевѣ преданѣ самозванцу.
 его вой-
 ско,

родѣ Воеводы, имѣли гарнизонѣ и жителей на своей сторонѣ, и всѣ ревностно до послѣдней капли крови обѣщались сопрошивляшся обманщику, копорой, увидя, что заперли предѣ нимѣ вороша, приказалѣ по городу бышь изѣ пушекѣ, копорыми шакои причинѣ городу вредѣ, что не надѣялись уже больше бышь въ соспоянніи опорѣ ему чинишь. Въ сей крайности прибѣгли къ хипроси, копорая имѣ и удалась. Они послали къ самозванцу обѣявишь свое сожалѣніе о учиненномѣ ему сопрошивленіи, и что хошапѣ опидашся въ его милоспѣ. Сему повѣрили, и оплошно войско Ажедимипріево начало входишь въ городѣ; тогда градское войско и всѣ жители съ шакою храброспю напали на оное, что до 4000 человекѣ положили на мѣспѣ убишыхѣ. Но Ажедимипрій однако же не смошря на сіе, продолжалѣ городѣ держашъ въ осадѣ, къ чему побуждало его какѣ желаніе къ опмщенію, шакѣ и спрахѣ, чтообѣ опспуленіе не произвело у другихѣ худаго о немѣ мнѣнія.

Одна-
кожѣ
самоз-
ванецѣ
не опш-
сту-
пилѣ и
по
шакомѣ
пораже-
ніи опѣ
города.
Царѣ
умно
жаешѣ
свое
войско.

Царѣ употребилѣ все свое спараніе избавишь осажденной злодѣемѣ сей вѣрныи ему городѣ; онѣ умножилѣ споявщее въ Брянскѣ войско новымѣ,

и по росписанію имѣло оно слѣдующее
расположеніе (*):

Большой полкъ.

Князь *Федоръ Ивановичъ Мстислав-* Распо-
ложеніе
оного.
ской.

Князь *Андрей Ивановичъ Телятев-*
ской.

Передовой полкъ.

Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ.*
Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ.

Сторожевой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.
Князь *Михайла Семеновичъ Тюренинъ.*

Правая рука.

Князь *Дмитрей Ивановичъ Шуйской.*
Князь *Михайла Федоровичъ Кашинъ.*

Лѣвая рука.

Окольничей *Василей Петровичъ Мо-*
розовъ.

Князь *Лука Осиповичъ Шербатой.*

Сего войска считалось тогда до
40000 (**), но послѣ умножено оное до
ста тысячъ, какъ по увидимъ ниже.

Какъ оное прибыло подъ Новго- Войско
сіе подъ
Новгоро-
домъ
Свер-
скимъ
пера-
жается
самоз-
ван-
домъ.
родъ Сѣверскій, то ложный Димитрій
не усумнился вступити съ онымъ въ
сраженіе, хотя войска при немъ тогда
было и гораздо меньшее число, и
при-

(*) Розрядный.

(**) Посланикъ Рос. у Лудвига Reliqu. Moscov. p. 368.

припомъ еще долженъ онъ былъ опасаться вылазки городского войска, могущаго напасть на него съ пылу; но щастіе наградило недоспашокъ его силы. Дѣшонисцы наши предающъ, что самозванецъ передовыя свои войска одѣлъ въ медвѣжьи и бараньи шубы наизворощъ, и покрылъ лошадей такими же кожами, и въ семъ видѣ напали они на передовой полкъ. Лошади видомъ симъ испужались, начали шорошиться и биться, отъ чего произошелъ въ спрочъ безпорядокъ; оной подался назадъ, и смялъ все прочее войско. Злодѣи симъ воспользуясь, напалъ всею силою, и съ такою храбростію, что пошчасъ обратилъ ихъ въ бѣгство, и поражалъ бѣгущихъ на разстояніи десяти верстъ.

Самъ
главно-
коман-
дующій
вой-
скомъ
Князь
Мени-
славскій
раненъ.

При чемъ самъ главнокомандующій Князь Мениславскій былъ раненъ, а Князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій убитъ. Сіе несчастное сраженіе было 21 Декабря 1604 года. Ажедимитрій снискалъ себѣ при семъ случаѣ великую похвалу, шѣмъ что повелѣлъ на другой по сраженіи день шѣла убитыхъ съ обѣихъ сторонъ рачительно похоронить.

Ужасно чипашъ то, что ложной Димитрій предъ всякимъ сраженіемъ, по свидѣшельству нѣкихъ писателей,
пред-

(*) предспавлялъ. Онъ предъ началомъ битвы оспанавливался предъ армією, и проспирая къ небу руки, громкимъ голосомъ въ услышаніе всѣхъ произносилъ слѣдующую молитву: „Право, судный Боже! еспъди я не по праву, или сребролюбія и злоспи ради, предпріемлю сіе дѣло: шо порази меня молнією и изспреби меня съ земли; но пощади сію Хриспіянскую кровъ, но ты вѣдаешь невинность мою, Царю небесныи! предаю себя и воиновъ сихъ въ швои руки.“

Молитва, которую самозванецъ предъ сраженіемъ предъ цѣлою армією св. его громко произносилъ.

Извѣсянясь предъ Творцомъ иначе, нежели какъ содержашъ въ мысли, не еспъ ли дѣлать сообщникомъ преступленій своихъ Всевышнее Существо? Не еспъ ли просить Его, дабы оно соблаговолило благословишь обманъ его? До какого степени развратность челоуѣческая проспираеться можетъ?

Ажедимишрїи послѣ сея побѣды пошелъ въ Камарицкую волость, и укрѣпилъ Гельминской острогъ. Царь, пораженъ бывъ симъ нещасіемъ, послалъ (**) Князя *Василья Ивановича Шуйскаго* къ арміи съ новымъ войскомъ, чшобъ онъ, яко вшорой полководецъ, командовалъ оною съ Княземъ *Мстиславскимъ* вмѣстѣ. *Шуйской* заспалъ

и Царь послалъ съѣе войско въ помощь къ пораженному, съ Княземъ Шуйскимъ.

Томъ I.

К

Въ

(*) Relatio legati Russ. op. Ludvig I. с.

(**) Хронографы, Лѣтопись о митрежахъ.

въ Спардубѣ разсыпанной оспапокѣ Россійскаго войска; но какъ привелъ онъ съ собою знашное вспоможеніе, по онымъ ободрились побѣжденные, и приведя все войско въ доброй порядокъ, пошелъ на непріятеля. *Петрей* (*) весьма увеличилъ сію армію, полагая въ оной больше 200000 человекъ; однако же изъ сего видно, что была она многочисленна. Онъ повелъ сіе войско къ Сѣвскому острогу (**) и спалъ лагеремъ у Камарицкой волости, преданной *Ажедимирию*, гдѣ съ симъ обманщикомъ, споявшимъ до того въ Гельминскомъ острогѣ, дошло до новаго сраженія (***). Двѣ сшибки между передовыми войсками были крайнѣ несчастливы (****). *Ажедимирию* получилъ уже въ добычу всю Россійскую артиллерію. Но нѣкоторой *Лифляндецъ*, по имени *Волмеръ Розенъ*, находившійся въ Царской службѣ, и *Яковъ Маржеретъ*, шотъ самой, о кошоромъ мы уже много упоминали, съ нѣсколькими шквадронами Нѣмецкихъ реишаръ,

со-

(*) стр. 302.

(**) Нынѣшній городъ Сѣвскъ.

(***) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи вмѣсто Гельминскаго острога говоритъ, что сраженіе сіе происходило подъ Камарицкою волостью на Добрыницахъ. А въ другихъ Лѣтописяхъ острогъ сей называется Чемонийскимъ.

(****) *Петрей* стр. 300 и слѣд.

еостоящихъ также въ Царской служ-
бѣ, все дѣло поправили. Они съ такою
храбростию напали, что отбили на-
задъ всю артиллерію, и по томъ Князь
Василій Ивановичъ Шуйской съ правой
руки, а *Иванъ Ивановичъ Годуновъ* съ
лѣвой (*), напавши одержали совер-
шенную побѣду, такъ что при само-
званцѣ осталось самое малое число
людей. Славное сраженіе сіе произхо-
дило 20 Января 1605 года. Самозва-
нецъ потерялъ тогда 3000 человекъ,
не считая многихъ въ плѣнъ взявшихъ.
Лишился всей артиллеріи, знаменъ
и знаварѣ, и едва самъ могъ спаси-
ся бѣгомъ; пошому что и лошадь
подъ нимъ была сильно ранена. Съ
Россійской стороны по свидѣтельству
Петреву убито 1000, а по Ядру Рос.
Исторіи 500 человекъ, въ коемъ числѣ

Онъ ли-
шился
всей
своей
артил-
леріи,
и ло-
шадь
подъ
самимъ
нимъ ра-
нена.
Царь
между
тѣмъ
умило-
спивля-
етъ Бо-
га моле-
ніемъ.

25 иноземцовъ.
Между тѣмъ Царь старался отвра-
тить бѣдствіе сіе умилосивленіемъ
Бога. Онъ переходилъ изъ монастыря
въ монастырь, и присутствовалъ всег-
да при крестныхъ ходахъ. *Михайло*
Борисовичъ Шенинъ, присланной къ Ца-
рю съ сею радостною вѣстію, нашолъ
его въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ,
и обрадованный Государь пожаловалъ
К 2 его

(*) Ядро Рос. Истор. стр. 239.

Несогла-его Окольничимъ (*). Но сочинитель
 сіе Лѣ-Ядра Россійской Исторіи говоритъ,
 тописи чпо присланъ былъ къ Царю съ симъ
 сей со-извѣстіемъ *Петръ Басмановъ*, и чпо
 гла-Царь вспрѣшилъ его за Москвою, и
 шается. одарилъ богатыми дарами. Несогла-
 сіе Лѣшописей кажется согласись мож-
 но шѣмъ, чпо первый былъ присланъ
 шопчасъ по побѣдѣ, а послѣдній съ
 обстоятельнымъ донесеніемъ. Но одна
 изъ Лѣшописей нашихъ утверждаетъ,
 чпо послѣдній имѣлъ повелѣніе отъ
 Царя пріѣхать къ себѣ обще съ Князь
Никитой Романовичемъ Трубецкимъ, для
 показанія, коль онъ почитаетъ и награ-
 дить желаетъ вѣрность и храбрость
 ихъ, оказанную ими при защищеніи
Новгорода - Сѣверскаго, и чпо обоимъ
 имъ оказана чрезвычайная милость, а
 наипаче *Басманову*, которой для по-
 слѣдовавшей вскорѣ его невѣрности
 менѣе всѣхъ былъ оныя достоинъ.
 Царь на-*Петрей* увѣряетъ, чпо сей *Басмановъ*
 гжажда-получилъ тогда отъ Царя большую
 етъ золошую чашу, наполненную Венгерскихъ
 оказан-червонцовъ, и много серебряной по-
 ную службу суды.
 войска.

При чемъ Царь не оставилъ безъ на-
 гражденія и все войско; онъ послалъ
 къ оному за ихъ показанную вѣрность

и

(*) Лѣшопись о мяшежахъ.

и храброспъ въ послѣднемъ сраженіи похвальной листъ, и 80000 рублей денегъ (*). Но ежели признапельность шаковая къ заслугамъ привлекаешъ сердца подданныхъ къ Государю, по слѣдующая жестокость Царская, въ то же время оказанная надъ прельщенною самозванцомъ Камарицкою волостію, безъ сомнѣнія прошивное оному произвела дѣиспвіе. Святый Димитрій Митрополитъ Ростовскій въ житіи Царевича Димитрія описываетъ сіе шако: Въ то же еремя Камарицкую волость, яже покорилася бѣше разстригъ, Царь Борисъ повелѣ безъ пощады всю мечемъ и огнемъ истребити, и сотворися надъ единовѣрными и единоплеменными таково мучительство, каковаго и погане въ народѣхъ своихъ не творятъ, отъ мала бо и до велика старцы и юноши, матери и младенцы, безъ милости мучимы, потубляемы и аки стеблие остріемъ меча пожинаемы, дѣвы же небрачныя оскверняемы, поругаемы и убиваемы бяху, и проливашеся яко вода кровь Христіанская, отъ рухъ Христіанскихъ; сіе же бысть

Жестокость Царская надъ Камарицкою волостію.

К 3

(за-

(*) Петрей стр. 259. Г. Миллеръ, утверждаясь на семь писателѣ, говоритъ, что оныя деньги посланы съ Княземъ Васильемъ Михайловичемъ Мосальскимъ, и мнишь, что онъ предъ прїѣздомъ своимъ въ армию предала Опреньеву, и деньги ей отдалъ ему.

(заключаетъ сей священный писатель) въ приложение глѣва Божія Борису (*).

Впрочемъ послѣ шлокія побѣды надъ Лжедимириемъ кшобъ не заключилъ, что онъ будетъ поиманъ и изпребленъ, и все окончается въ пользу Царя Бориса; но провидѣніе и правосудіе Божіе опредѣлило иначе.

Самозванецъ по побѣдѣ убога въ Рылъскѣ и приходилъ въ ошчальніе. Намъ рлется бѣжашъ въ Польшу, но предавшіеся ему воаре его удерживаютъ и ободряютъ. Послѣ помянутой побѣды самозванецъ потерялъ все; едва убожашъ могъ въ Рылъскѣ, гдѣ были Воеводами преданные ему Князь Григорей Долгорухой, прозвищемъ Роща, и Яковъ Зміевъ; а проводилъ его шуда Князь Иванъ Татеевъ. Онъ въ шакомъ былъ спрахъ, что вознамѣрился бѣжашъ въ Польшу, и шѣмъ паче къ сему его побуждало, что главнѣйшій его помощникъ, нареченной шестъ Воевода Сендомирской, шакимъ же спрахомъ пораженный, съ шой бишвы убожалъ въ Польшу, можетъ быть съ намѣреніемъ ноевое набрашъ для самозванца воиско. Но помянушые измѣнники Царевы Долгорухой, Зміевъ, Татеевъ и другіе подобныя имъ, опасаяся мщенія Царева, грозили ему, что они пристанушъ къ войску Цареву и выдадушъ его въ руки Царю, ежели онъ ихъ покинушъ намѣренъ. А сіе и принудило его ос-
та-

(*) Одна Лѣтопись наша шакже опи.ываешъ сію жестокость.

шатовишься, собираешь войско, и по-
слашь просить Короля Польскаго о
новой помощи; преданные же ему спа-
рались привести Рыльскъ къ выдержа-
нью осады, не сомнѣваясь, что побѣдо-
носное войско не оставитъ осадить она-
го. Но *Лжедмитрій* однако же не оп-
важился осматься въ ономъ, но побѣ-
жалъ въ Пушिवль.

Между шѣмъ Бояре Царской арміи Оплош-
ность
предло-
дителей
Царска-
го вой-
ска спа-
сла са-
мозван-
ца. думали (*), что уже совершенно непри-
ятеля побѣдили, и никакъ себѣ не
предспавляли, чтобъ самозванецъ могъ
паки исправиться послѣ шодикаго по-
раженія всѣхъ силъ его, и въ семъ ча-
яніи послали они за нимъ токмо по-
средственное число войска въ погоню,
дабы овладѣть шѣми городами, кои
еще находились подъ власнію предан-
ныхъ злодѣю. Сіе войско прибыло къ
Рыльску (**). Но Князь *Григорей Долго-
рукой*, стоя крѣпко за самозванца, не
успрашилсѣ приключившимся ему раз-
битіемъ; онъ столь сильно защищался,
что Воеводы осаждавшіе, по словамъ
Лѣтописи о мятежахъ, видя, что не
можно склонить Князя *Долгорукова* къ

Часть
войска
Царска-
го оса-
ждаетъ
Рыльскъ,
но онъ
однако
паки
ослуш-
аетъ.

Часть
войска
Царска-
го оса-
ждаетъ
Рыльскъ,
но онъ
однако
паки
ослуш-
аетъ.

К 4

задачѣ

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Grevenbr. Trag. Moscov.
р. 16.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ свидѣтельствуемъ,
что надъ симъ сильнымъ отрядомъ командовалъ
самъ Князь Мстиславской.

зачѣ города, и что не хощя учинить между гражданами кровопролитія, опшупили онѣ онаго; но другая Лѣтопись говоришѣ имянно, что осажденные съ осаждающими билися жестоко и много людей съ обѣихъ сторонѣ пало; а Гревенбрухъ и число убишыхъ у послѣднихъ полагаешѣ до 1000 человекъ, и 200 вѣ полонѣ съ великою добычею захваченныхъ, которые и опшведены вѣ Пупивль. Но главнѣйшею кажешся причиною было сего опшупленія несогласіе, и шашосшъ мыслей колеблющихся между вѣрносшю и измѣною начальниковъ сего опшряда. Они опшсупя соединилася съ главною арміею, кошоая и пошла вѣ Камарицкую волость прошивъ измѣнившихъ, вѣ Радожескомѣ или Рагодецкомѣ опшрогѣ. Но и подѣ симъ опшрогомѣ прошноявѣ нѣскольکو времени безѣ всякой пользы, вѣ великой постѣ, слѣдешвенно вѣ Маршѣ мѣсяцѣ пошли подѣ городѣ Кромь, вѣ кошоромѣ засѣлѣ Донскаго воиска ашаманѣ Корела съ шешью тысячами козаковъ, и измѣнникѣ Григорей Акинфиевѣ.

Царь
за опш-
супленіе
онѣ
Рыльска
огорчш-
шисъ
присы-
лаешѣ

Между шѣмъ Царь, услышавѣ обѣ опшсупленіи воиска своего онѣ Рыльска, весьма огорчилася на командующихъ Боярѣ; онѣ послалѣ къ нимѣ съ жестокииъ выговоромѣ Окольнічаго

Петра

Петра Никитича Шереметева, и Дьяка кб на-
своего Аанасья Власьева, и сѣ ними чальни-
прибавочнаго войска, состоящаго изъ камѣ
Спольшниковѣ, Спряпчихѣ, Дворянѣ и жесто-
всякихѣ дворовыхѣ людей. Помянутые кой вы-
начальники сего прибавочнаго войска, говорѣ
заспавѣ еще армію подѣ помянутымѣ
оспрогомѣ, именемѣ Царскимѣ выго-
важивали командующимѣ армію, что
они нерадѣніемѣ своимѣ не взяли
Рылска и упустили воѣа Гришку.
Бояра же (говоритѣ Дѣшописѣ) о томѣ
и вся рать оскорбѣша, вѣ ратижѣ ста-
ло мнѣніе и ужастѣ отѣ Царя Бориса. Сѣ
тоя же поры многіе начаща думати, какѣ
бы Царя Бориса избыть, а тому окаянно-
му Гришкѣ служити. Сѣ шаковыми-шо Царское
мыслями начальники и войско при- войско
шли подѣ Кромы (*), однакожѣ снача- осажда-
ла сильно спрѣбляли по городу, и еже- етъ го-
ли не щипашѣ вреда, кошорой часпыми родѣ
и удачными выласками причиняли арміи Кромы,
осажденные, шо дѣло шло изрядно; вѣ ко-
уже городѣ былѣ весь вѣ огнѣ и нача- поромѣ
ли уже всходитѣ на валѣ, шакѣ что было
осажденные не знали куда обранашѣ- предан-
ное са-
мозван-
цу на-
зацкое
войско.

К 5

СЯ. зацкое
войско.

(*) Дѣшописѣ о машежахѣ говоритѣ, что все вой-
ско пришло подѣ Кромы, а р. зрядная п. едастѣ,
что часть шолько онаго; но изѣ послѣдствія видно,
что вся армія была подѣ Кромами; но изѣ одной
Дѣшописѣ видно точно, что вѣ началѣ часть при-
шла, а во томѣ и вся армія.

ся. Не можно имъ было надѣяться на вспоможеніе ложнаго Димитрія, (*) ибо онъ долженъ былъ прежде съ столь сильною арміею вступитъ въ новое сраженіе, но у него къ тому были недоспашочны силы, и шакъ оспава-лось осажденнымъ только здаться; но нещастіе Царя обратило весь сей успѣхъ въ пользу злодѣя его. Въ самое сіе время командующей арпилле-ріею Михайло Салтыковъ, видя конечную уже погибель города, измѣнилъ Царю; онъ безъ вѣдома начальствующихъ ар-міею отвезъ отъ города арпиллерію, и какъ умолкли орудія, разбивавшія го-родъ и поражавшія осажденныхъ, то они вновь ободрились; съ другой спо-роны напалъ на армію сильной поносъ, приведшій во изнеможеніе воиновъ и которой не прежде упоился, пока Царь прислалъ изъ Москвы въ войско лѣкарствъ, пригодныхъ къ оному.

По сему и не нужно, съ писате-лемъ Ядра Россійской Исторіи, прибѣ-гать къ чародѣйству *Корелы*, дабы чрезъ то извѣяснить, какъ столь силь-ная армія въ при мѣсяца осады та-кого малаго города взять не могла. Наконецъ страхъ мщенія Царева и время отъ времени оказывающаяся боль-

Михай-
ло Сал-
тыковъ
измѣни-
лъ Царю,
от-
везъ
арпил-
лерію, и
измѣ-
нилъ
спаса-
лъ
осаж-
ден-
ныхъ
въ Кро-
махъ.

(*) Grevenbruch стр. 17.

Большая преклонность ко Ажедими-
 шрю, сдѣлали то, что великая сія ар-
 мия впала въ уныніе и бездѣйствіе;
 многіе разбѣжались, а другіе пере-
 шли къ самозванцу, которой между
 шѣмъ время отъ времени обрѣшалъ
 большее о себѣ върояніе и усиливался
 со всѣхъ сторонъ приходящими къ не-
 му всякаго соспоянія людьми. Но са-
 мое худшее для Царя было то, что
 по полученнымъ извѣстіямъ въ Мо-
 сквѣ о щастливыхъ успѣхахъ Аже-
 димішря многіе перемѣнили мнѣніе
 свое, и начали признавать того за
 истиннаго Царевича, котораго предъ
 шѣмъ почитали за обманщика. Царь ду-
 малъ оному возпрепятствовашъ шѣмъ,
 что послалъ Патриарха Іова и Князя
Василья Ивановича Шуйскаго въ публичныя
 мѣста города, въ коихъ больше собирался
 народъ, для вразумленія онаго, что Царе-
 вичъ *Димитрій* подлинно убишъ, и что
 называющійся его именемъ есть обман-
 щикъ бѣглою монахъ *Гришка Отрепъ-
 евъ*. О всенародное множество! вошялъ
 Князь *Шуйскій* среди народа, въждьте
 извѣстно и не сумнитесь, яко истинный
 Царевичъ *Димитрій* убиенъ есть, азъ бо
 его убиеннаго своими очами видѣхъ, и
 погребохъ въ *Угличѣ* въ Соборной церк-
 ви, и вы его поминайте; а то грядетъ
 разстрита, именуемый *Гришка Отрепъ-
 евъ*,

въ Мо-
 сквѣ
 многіе
 прекло-
 няющіяся
 къ са-
 мозван-
 цу, при-
 знавъ
 его за
 исти-
 наго
 Дими-
 шря.
 Патри-
 архъ и
 Князь
Шуйскій
 увѣща-
 ваютъ
 народъ,
 но
 тщеш-
 но.

евѣ, ложнѣ Царевичемъ Димитріемъ нарицающа, и вы ему не имите вѣры, но проклинайте его. Подобныя сему увѣщанія разосланы были по всѣмъ городамъ (*). Но народъ на все сіе говорилъ: не что вамъ теперь баять. И наконецъ дошло до явнаго бунта (**). Кричали по улицамъ и на площадяхъ во весь голосъ, что Царевичъ Димитрій спасся отъ рукъ убійцъ, и можетъ преемствовати отеческаго наслѣдія и что повинны они бысть у него въ послушаніи.

Царь
прекло-
нившася
къ
самоз-
ванцу
думавъ
унять
естъ
бунта
строго-
стію
казней,
но
ощещ-
но.
Упо-
пре-
блается
про-
тивъ
бунтов-
щикоу
спраха
вѣры
прокля-
ніемъ,
но на-

Огорченныи симъ Царь хошѣлъ унять народъ строгостію, повелѣвъ шако гово ящихъ ловить, рѣзашъ языки и различными казнишъ смершми, но жестокости шаковыя болѣе еще преклонили къ злодѣю сердца народныя. Царь вздумавъ наконецъ отвратишъ народъ отъ самозванца страхомъ и важностію вѣры, повелѣвъ Папріарху въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ предать его и всѣхъ державшихъ его спору публичному проклятію; но народъ шоліко уже былъ огорченъ на Царя и преклоненъ къ самозванцу, что и сіе шоль сильное во всякомъ другомъ случаѣ средство было бесполезно. Они говорили, что все сіе дѣлается

(*) Лѣтопись.

(**) Ядро Исторіи. Рос.

дается по наущенію *Борисову*, опѣ же безѣ
спраху. успѣха.

Симѣ временемѣ несчастный Царь Царь
послалѣ въ Пушивль двухѣ стариковѣ посыла-
изѣ самыхѣ по мнѣнію его вѣрныхѣ, пу- етѣ въ
сѣ шѣмѣ, чѣшобѣ они, пріѣхавѣ шуда, пу-
поспѣрались шайно склоняетѣ гражданѣ шивль,
на сторону Царскую, и досташѣ дож- чѣшобѣ
наго Димитрія живаго или убишаго. убишь
Они прибыли въ Пушивль в Марпа; самоз-
обѣщанія, ими предлагаемыя, были ве- ванцадзе
лики, и шакже разсѣяли проклятіе они по-
Паптіаршее на всѣхѣ сообщниковѣ его. иманы
Но ихѣ схватили, а спрахѣ наказанія и пре-
и побудилѣ ихѣ предашѣся *Ажедимит-* дались
рїю, кошорому обязались они служитѣ злодѣю.
сѣ шакуюжѣ вѣрносшю, сѣ какою слу-
жили Царю *Борису*, и вѣ доказатель-
сшво шого писали они вѣ Москву кѣ
знапнымѣ Боярамѣ, выхваляя сего
обманщика, признавая его за истинна-
го Царевича, и увѣщевая ихѣ по-
коритѣся ему. При семѣ случаѣ и самѣ Самоз-
Ажедимитрїй писалѣ кѣ Паптіарху, а ванецѣ
увѣрятьшѣ, чѣш и кѣ самому Царю: пишетѣ
первому выговаривалѣ, чѣш онѣ прошивѣ кѣ Па-
вѣры и законовѣ защищашѣ несправед- птіарху
ное дѣло, а послѣдняго увѣщавалѣ, и кѣ
чѣшобѣ онѣ оставилѣ пресполѣ, коимѣ Царю
по нынѣ владѣетѣ беззаконно, и пошелѣ Борису.
вѣ монастырь, обнадеживая его и фа-
милію его оставитѣ во всякомѣ спо-
кой-

койспвіи, ежели онъ по сему поступишъ.

Около сего же времени (*) прибыло въ Москву посольство отъ Шведскаго Короля съ предложеніемъ Царю о вспомогательномъ войскѣ прошивъ ложнаго Димитрія и Поляковъ; но то уже было поздно: Борисъ находился въ опчаяніи, и Послы помышляли только о скорѣйшемъ своемъ обратномъ отъѣздѣ.

Получилъ ли ложный Димитрій изъ Польши еще прибавочнаго войска, или нѣшъ, о томъ въ Лѣтописяхъ нашихъ не упоминается. Сообщество его въ Пушिवлѣ и безъ того, какъ выше показано, довольно умножилось одними Россійскими подданными, а сіе и измѣна многихъ въ арміи подъ Кромами привело Царя Бориса въ такое опчаяніе, что онъ съ досады и горести поспѣшествовалъ своей смерти; онъ нечаянно скончался на 53 году жизни своей, 16 Апрѣля 1605 года; время царствованія его было (**) 7 лѣшъ и невступно два мѣсяца (***) . Сочинитель Ядра, Г.

Царь Борисъ нечаянно умираетъ съ досады и печали. Многие изъ писателей утверждаютъ, что онъ припадъ,

(*) Г. Миллеръ въ рукописи своей о самозванцѣ.

(**) Древняя Вифлісѣнка Часть IV. стр. 189. Другіе Лѣтописи смерть его почишають случившуюся, одни 13, а другіе 5 Апрѣля.

(***) Сочинитель Ядра Росс. Исторіи полагалъ время цар-

Г. Ломоносовъ, Хронографы, и изъ иностранныхъ Конрадъ Бусовъ, бывшій въ то время въ Москвѣ, и Кельхъ (*) согласно пишутъ, что несчастный сей Государь изъ опчаянїя оправилъ себя ядомъ; но Лѣтопись о мятежахъ кажется противное сему утверждаетъ. Я помѣщу точныя слова оныя: „Послѣ убо Святыя недѣли, на недѣлю женѣ Мурносицѣ, Царю Борису вспавшу изъ за стола послѣ кушанья, и внезапно прииде на него болѣзнь люта: и едва успѣ поносишися (причасишися) и поспричись (**); и бывъ два часа въ той болѣзни, скончался, и погребенъ бысть у Архиспрашига Михаила, въ предѣлѣхъ у Иоанна Спасаителя Лѣспвицы, идѣже погребенъ естъ Царь Иоаннъ Васильевичъ съ дѣтьми. „

Занемочь во время обѣденнаго стола, и по томъ причасишися, поспричись въ монахи и умереть, незна-

царствованїя его 6 лѣтъ съ половиною, Г. Ломоносовъ 7 лѣтъ съ половиною, Лѣтопись о мятежахъ 7 лѣтъ, но послѣднее число естъ Г. Миллера, и которое точно согласно съ лѣточисленїемъ естъ вступленїя на престолъ до смерти его.

(*) Кельхъ въ Лифляндской Исторїи стр. 486. Lubienki op. Port. p. d. 1. ложно утверждаетъ, что буди бы Петръ Васмановъ, подкупленной оубъ самозванца, отравилъ Царя ядомъ.

(**) Въ монахахъ наречено имя ему Боголюбъ.

значитѣ кажется оправитѣ себя ядомъ. Угрызѣніе совѣсти, несносная досада, опчаяніе удержашься на престола и воображеніе бытъ предану злѣйшему его неприятелю подлому самозванцу, бытъ по мнѣнію моему пошлѣядѣ, которой пресѣкъ его жизнь.

Таковъ - то бытъ конецъ безпредѣльному власполюбію сего Государя, жертвовавшему оному всѣмъ, что ни есть святое, какъ то мы видѣли въ исторїи его. Но впрочемъ исключая сего власполюбія и мщенія, господствующихъ его спраспей, бывшихъ причиною шоль многихъ знаменитыхъ мужей нещасїя и гибели, видѣли мы выше его блистательныя свойства, которыя заключаетъ Г. Миллеръ тако:
 „Проницательныи его разумъ, снизхо-
 „ жденіе и щедрость, любовь его къ
 „ шпальской наукѣ, прилѣжаніе въ пра-
 „ вленїи государственныхъ дѣлъ, рече-
 „ ніе его, чтобъ имѣющееся въ чужихъ
 „ земляхъ доброе учинитъ извѣстнымъ
 „ въ Россїи, безпрестанное его попече-
 „ ніе, чтобъ поспѣшествовать всякимъ
 „ возможнымъ образомъ славу государ-
 „ ства, были шѣ добрыя его свойства. „
 „ А таковыя свойства моглибъ его по-
 „ испинитъ поспавитъ въ рядѣ съ самыми
 „ великими Государями, ежелибъ не омра-
 „ чили оныхъ предупомянутыя его па-

Великія
его свой-
ства
п-мра-
чены
его без-
предѣль-
нымъ
власпо-
любі-
емъ.

пагубныя спраси, которыхъ слѣдствія шоль бѣдственны были Россіи.

На послѣдокъ замѣнишь должно, что шоль же Г. Миллеръ въ Опытѣ новѣйша Россійскія Исторіи говоритъ, что Царь Борисъ умѣлъ сыскашь къ себѣ любовь народную. Но сіе разумѣшь должно о началѣ развѣ его царствования; ибо по шоль сія къ нему любовь народная обрапилась въ ненависть. Исторія ложнаго Димитрія ясно сіе доказываетъ: не успѣлъ, такъ сказать, извергъ сей вступишь въ Россію, какъ всѣ къ нему и преклонились, оставя Царя. Самая смерть его, опвращеніемъ отъ него сердецъ проснонародныхъ и знашныхъ, поже подтверждаетъ.

По смерти сего Государя Патриархъ и Бояре въ Москвѣ, будучи еще вѣрными Годунову дому, шоль же часъ единокорднаго сына его Царевича *Геодора Борисовича*, которому было тогда 16 лѣтъ, признали законнымъ наследникомъ престола, на которой онъ и вступишь подъ опекою Царицы своей матери, и вся Москва безпрекословно учинила ему присягу, и тогда же разосланы во всю Россію грамоты отъ вдовствующія Царицы и младаго Царя. Въ началѣ сихъ грамотъ сшяло имя Царицы, и которыми объявлено вступленіе его на престолъ, и шребована

Сынъ его Геодоръ объявлется въ Москвѣ Царемъ; и оное утверждають присягою.

Грамо-
шты его,
р-зо-
сланныя
по всю
Россію.

отъ всѣхъ вѣрноподданныхъ присяга,
при которыхъ приложены и слѣдующія
увѣщанія. „Царь Борисъ Θεодоровичъ,
„будучи при кончинѣ, самъ нарекъ
„сына своего Царевича, а нынѣш-
„няго Государя Царя Θεодора Бо-
„рисовича наслѣдникомъ государства,
„и благословилъ его святымъ живо-
„творящимъ Крестомъ, упопреляе-
„мымъ при Царскомъ коронованіи, и
„по сему бы напоминавали учиненное
„покойному Царю при вступленіи его
„на престолъ крестное цѣлованіе, ко-
„порымъ они присягали и дѣшамъ его,
„и въ силу того и нынѣ Крестъ
„цѣловалибъ Царской мащери, Царю
„и Царевнѣ сестрѣ его, и бышь имъ
„со всякою вѣрностію въ послушаніи,
„и кромѣ ихъ никакого другаго Царя
„не искашь и не желашъ; а кто услы-
„шилъ тому что нибудь прошивное,
„шолъ бы о томъ объявилъ немедлен-
„но. „ Далѣе изъ сего урѣщанія вид-
но, что Царица со своею фамиліею
весьма спрашилась, что она можешъ
бышь отспавлена отъ государственныхъ
чиновъ, или оправлена ядомъ, и что
она опасается не токмо ложнаго Ди-
митрія, но и Царя Симеона Бехбулато-
вича, якобы и онъ домогается Царска-
го правленія. Также думала она, что
можешъ бышь кто изъ знашныхъ Бо-
яръ

ярѣ помышляетъ о правительствѣ, и все шо желала она отвратишь часшо повпоряемыми подпверженіями вѣрности и подданства (*). Можешь спашься, что сей шоль не кспати избявленной ею спрахѣ причинилѣ болѣе вреда величешву младаго Царя. Однакожѣ повсюду сначала оказана должная вѣрность, и всѣ ушвердили подданство свое подобно Московскому присягоу; но шаковаго послушанія не оказала армія, бывшая подѣ Кромами. Нещасію сему главнѣйшею причиною было шо, что младый Государь, или паче Царица машь его, опозвали избѣ арміи вѣ Москву главныхѣ начальниковѣ оныя Боярѣ Князя Мстиславскаго, и обоихѣ брательевѣ Шуйскихѣ, бывшихѣ избѣ всѣхѣ вѣрнѣйшими дому Царскому (**); а на ихѣ мѣста послали Князя Михайла Петровича Катырева Ростовскаго и Окольничаго Петра Федоровича Басманова, злѣйшаго своего врага, но копорого Царица по нещасію почитала самымѣ вѣрнѣйшимѣ, и на копорого все свое упованіе возлагала.

Армія подѣ Кромами бывшая опрешлась отѣ присяги. Сему причиною былѣ Петрѣ Басмановѣ.

Л 2

СѢ

(*) Г. Миллерѣ одну избѣ сихѣ грамотѣ нашелѣ вѣ Сибирскихѣ архивахѣ.

(**) Кельхѣ справедливо мнитѣ, что сіе неразумно учиненное повелѣніе провходило отѣ того, что желали, дабы Князь Мстиславской помогалѣ молодому Царю вѣ государственномѣ правленіи. Спр. 487.

Съ сими новыми Воеводами опшравленъ въ армію и Новогородскій Миспрополишъ *Исидоръ*, на котораго обще съ *Басмановымъ* возложено привести армію къ присягѣ молодому Царю.

Новое
распо-
ряженіе
арміи.

По прїѣздѣ новыхъ оныхъ въ армію командировъ учинено вопервыхъ слѣдующее арміи расположеніе:

Большой полкъ.

Князь Михайло Петровичъ Катыревъ Ростовскій.

Петръ Ѳedorовичъ Басмановъ.

Правая рука.

Князь Василей Васильевичъ Голицынъ.

Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

Передовой полкъ.

Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Сторожевой полкъ.

Князь Андрей Андреевичъ Телятеской.

Лѣвая рука.

Замятня Ивановичъ Сабуровъ.

Князь Лука Осиповичъ Щербатой.

Ежелибъ (говоритъ *Г. Миллеръ*) старые Воеводы командовали арміею, тобъ можешъ бышь никшо не опказался по должнoспи учинишь присягу. *Басмановъ* же хотя былъ и младшии, но какъ любимецъ покойнаго и молодаго

Царей

Царей и Царицы, присвоилъ себѣ всю власшь, по имѣя сердце преданное самозванцу, и не помышлялъ о присягѣ войска, оставя по на волю каждому; но мало было такихъ, кои мнили, что можешъ Царь *Геодоръ* удержаться на престолѣ, и пошому сначала хотя и начали было многіе присягать, но скоро и сіи опспутили паки къ прошивнымъ, и какъ кажешся болѣе по угожденію къ новому начальнику. *Басмановъ* еще далѣе поспутилъ: онѣ пошѣ же часѣ сдѣлалъ паршію въ пользу самозванца; ему при силѣ своей не трудно было всѣхъ шѣхъ къ сему склонить, кои сомнѣвались присягать Царю, и составя такую сильную паршію, онѣ, *Михайло Салтыковъ* и *Ляпуновы* были первые при арміи, копорые явно себя объявили прошивъ дому *Годунова*. Многіе спали имѣ подражашъ изъ большихъ и малыхъ, всякой началъ признавать правосудное Божіе наказаніе, надѣ Царемъ *Борисомъ* скоропоспивною смертію совершившееся. Уже не многіе являли опвращеніе опѣ *Ажедимитрія*; да и сіи должны были множеспву успупашъ, еспшли не хотяшѣ вдапья въ крайнюю опаснпщ.

Имѣя
Васманова.

Между шѣмъ *Митрополишѣ Иси-доръ*, *Князь Мстиславской* и оба *Шуйские* еще прежде сей великой перемѣны

Первые
начальники
войска
опѣ и Митрополи.

иишѣ
 Исидорѣ
 опѣвѣ-
 жаюшѣ
 изъ ар-
 мій въ
 Москву.
 Иванѣ
 Ивано-
 вичѣ
 Году-
 новѣ
 связан-
 ный
 опо-
 еланѣ
 къ са-
 мозван-
 цу.

опѣвѣхали къ Москвѣ. Князь *Михайло
 Катыревѣ - Ростовскій*, Князь *Андрей
 Телятевской* и *Семенѣ Басмановѣ*, съ
 немногими вѣрными Царю, принужде-
 ны были, оставя все свое имѣніе, шай-
 но ночью уѣхашъ за ними же. *Иванѣ Ива-
 новичѣ Годуновѣ* послѣдовалъ было имѣ,
 но съ побѣгу возвращенъ силою, кошо-
 раго вскорѣ по томѣ и выдали связан-
 наго ложному *Димитрію*; и какъ онѣ
 не хошѣлъ сему хищнику покориться,
 шо былѣ по его приказу засаженъ въ
 темницу, а по томѣ и умерщвленъ.
 Сей измѣнѣ Царю *Егедору* слѣдовалъ
 между прочими и Князь *Василей Василь-
 евичѣ Голицынѣ*, кошорой присовоку-
 пилъ къ тому еще и пришворство; онѣ
 повелѣлъ себя связашъ и выдашъ, дабы
 при случаѣ неудачи самозванцу воз-
 мнили, чшо онѣ неволею будшо бы пре-
 данъ (*). Наконецъ и шѣ, кои еще нѣ-
 сколько колебались, предались злодѣю,
 и опправили къ нему въ Пупивлѣ Кня-
 зя *Ивана Голицына* для своего извинен-
 нія, чшо они шоль долго пропивились
 истиннѣ его рожденія и праву, кошо-
 рое призываетъ его на прешолѣ; но
 чшо опнынѣ будущѣ спарашъ на-
 градишъ шо своею вѣрною службою.
 Самозванецъ, всѣхъ прѣвѣжающихъ къ
 нему

(*) Аѣмопись о мшежахъ стр. 89 и 90.

нему принимая ласково, повелѣвалъ ихъ приводить къ присягѣ, чему всѣ безпрекословно и повиновались; и какъ скоро удостоивѣрился онъ, что и вся армія, стоящая подъ Кромами, ему учинила въ вѣрности присягу, то 25 Маія и побѣхалъ онъ подъ Кромы, куда прибылъ 27 шогожѣ мѣсяца. Онъ встрѣченъ былъ Боярами и чиновниками какъ Государь.

Онъ изъ Пушкы вля прі-ѣзжа-етъ въ армію.

Первое его дѣйствіе по пріѣздѣ было за сохраненіе города Кромъ, которое онъ почиталъ удивительнымъ дѣйствіемъ промысла Божія, принесъ поржественное молебствіе, для чего и пробылъ въ немъ два дни. Онъ смотрѣлъ съ изумленіемъ на лагерь, состоящій изъ 100000 человекъ воиновъ, и въ кошоромъ нашолъ 70 большихъ пушекъ.

Принимается какъ Государь и молебствіе. Осматриваетъ армію и лагерь.

Извѣстіе о равномѣрной зачѣ городовъ Рязани, Тулы, Коширы, Алексина и другихъ побудило его поспѣшашъ походомъ. Въ Орлѣ Воевода и знаменитіе граждане не хотѣли было признашь его за своего Государя, но были отъ народа схвачаны и привезены къ нему; а самозванецъ и разослалъ ихъ въ ссылки въ отдаленныя мѣста. Походъ его къ Москвѣ былъ самый поржественный: всѣ города принимали его съ радостию, выходя ему

Многіе города предаются самозванцу, и начальники отъ гражданъ выдаются.

и по- навспрѣчу съ хлѣбомъ, солью и разными
всюду дарами. Вся дорога (*), по которой
прини- онъ Ѣхалъ, наполнена была народомъ.
мается онь Ѣхалъ, наполнена была народомъ.
съ руко- Едва можно законнаго Государя ожи-
плеска- дашь и принимаешь съ великимъ усер-
ніемъ. діемъ и почтеніемъ.

Изъ Ту- Юня 1 прибылъ онъ въ Тулу, и
лы по- жоплъ было не оспанавливаясь про-
свѣла- должаешь походъ свой въ Москву, но
еть къ по нѣкопородъ разсужденіи (**) при-
Воярамъ по нѣкопородъ разсужденіи (**)
Москов- зналъ онъ за полезное послать напе-
скимъ редъ къ Московскимъ Боярамъ и всѣмъ
грамо- чинамъ грамошу, дабы шѣмъ скорѣе
шу. склонить ихъ къ своему намѣренію.
Гаврила Пушкинъ и Наумъ Плещеевъ
сами вызвались оную оппезпн и всѣхъ
привести къ присягѣ. Мы помѣстимъ
отъ слова до слова сію грамошу.

Точная „ Отъ Царя и Великаго Князя Ди-
грамо- „ мишря Ивановича всея Руссіи Боя-
та са- „ ромъ нашимъ Князю *Гедору Ивановичу*
мозван- „ *Мстиславскому*, да Князь *Василью* да
цова. „ Князь *Дмитрію Ивановичемъ Шуй-*
„ *скимъ*, и всѣмъ Бояромъ и Окольни-
„ чимъ и Дворяномъ большимъ, и споль-
„ никомъ и спряпчимъ и жильцомъ и
„ приказнымъ людемъ и дьякомъ и
„ Дворяномъ изъ городовъ и дѣшямъ
„ Боярскимъ, и гостемъ и шорговымъ
„ луч.

(*) Гребенбрухъ стр. 24.

(**) Хронографы.

лучшимъ людямъ и середнимъ и вся-
кимъ чернымъ людямъ, Цѣдовали
еще Крестъ блаженныя памяти оп-
цу нашему Великому Государю Царю
и Великому Князю *Ивану Васильевичу*
всея Русси, и намъ чадомъ его, что
было опричь нашего Государскаго ро-
ду, на Московское государство ино-
го Государя Царя и Великаго Князя
не хошѣши и не искаши. И какъ су-
домъ Божиимъ опца нашего Великаго
Государя Царя и Великаго Князя
Ивана Васильевича всея Русси не спало,
а на Россійскомъ государствѣ учи-
нился братъ нашъ Великій Государь
Царь и Великій Князь *Федоръ Ивано-
вичъ* всея Русси, и насъ Великаго Го-
сударя измѣнники наши послали на
Угличь, и шодикое ушѣсненіе наше-
му Царскому Величеству дѣлали,
чего и подданнымъ было дѣлаши не
годилося, присылали многихъ во-
ровъ, и велѣли насъ поршиши и уби-
ши, и милосердый Богъ насъ Велика-
го Государя опѣ ихъ злодѣйскихъ
умысловъ укрылъ, опшолѣ даже до
лѣшѣ возраста нашего въ судьбахъ
своихъ сохранилъ. А вамъ Бояромъ
нашимъ, и Окольничимъ, и Дворя-
номъ, и приказнымъ людямъ, и го-
спемъ, и шорговымъ и всякимъ лю-
демъ, измѣнники наши внушали,

„ будшо насъ Великаго Государя не спа-
 „ ло, и похоронили будшо насъ Вели-
 „ каго Государя на Угличѣ въ Соборной
 „ церкви у Всемилостпиваго Спаса, и
 „ какъ судомъ Божиимъ браша наше-
 „ го Великаго Государя Царя и Вели-
 „ каго Князя *Едора Ивановича* не
 „ шло, и вы не вѣдаючи про насъ
 „ прирожденнаго Государя своего, цѣ-
 „ довали Крестъ измѣннику нашему
 „ *Борису Годунову*, не вѣдаючи его зло-
 „ козненнаго нраву, и бояся его, что
 „ онъ блаженныя памяти прибрашѣ
 „ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ *Ее-
 „ дорѣ Ивановичѣ* всея Русіи, владѣль
 „ всѣмъ государствомъ Московскимъ,
 „ и жаловалъ и казилъ кого хотѣлъ;
 „ а про насъ еште прирожденнаго Госу-
 „ даря своего не вѣдали, а чаяли насъ
 „ опъ измѣнниковъ нашихъ убиваго.
 „ А какъ про насъ Великаго Государя
 „ учалъ бышь служъ во всемъ Россій-
 „ скомъ государствѣ, что съ Божією
 „ помощію мы Великій Государь идемъ
 „ на преславный пресполь прародителей
 „ нашихъ Великихъ Государей Царей
 „ Россійскихъ, и хотѣли есьмя госу-
 „ дарства нашего доспупати безъ кро-
 „ ви, и вы Бояре наши и Воеводы и
 „ всякіе служилые люди прошивъ насъ
 „ Великаго Государя спояли не вѣдаю-
 „ чи и бояся опъ измѣнника нашего
 „ смерш-

„ смершныя казни, и про насъ Великаго
 „ Государя не смѣли говорить, и я
 „ Христианскій Государь, по своему Го-
 „ сударскому милосердому обычаю, въ
 „ шомъ на васъ нашего гнѣва и опалы
 „ не держимъ, пошому что еште учини-
 „ ли невѣдомостію и бояся казни; а ны-
 „ нѣ мы Великій Государь на пресполѣ
 „ прародителей нашихъ Великихъ Го-
 „ сударей Царей Россійскихъ идемъ съ
 „ Божією помощію вскорѣ, и съ нами
 „ многія раши Русскія, и Липовскія, и
 „ Ташарскія, а города нашего государ-
 „ ства нашему Царскому Величеству
 „ добили челомъ, и прошивъ насъ не
 „ спояли, и крестъ цѣловали, помня
 „ свои души и крестное цѣлованье,
 „ намъ Великому Государю служашъ,
 „ и прошивъ измѣнниковъ нашихъ хра-
 „ брѣ и мужественнѣ спояшъ хошашъ,
 „ (*) и Польскіе города намъ Ве-
 „ ликому Государю добили же челомъ,
 „ и Воеводѣ къ намъ приведи, и Аспра-
 „ жанскихъ Воеводѣ *Михайлу Сабурова*
 „ съ шоварищи къ нашему Царскому
 „ Величеству ведущъ, а нынѣ онѣ на
 „ дорогѣ на Воронежѣ; да къ намъ пи-
 „ салъ большихъ Нагаи Ищерекъ Князь,
 „ и сказывалъ улуса его Мурза, что
 „ онѣ нашему Царскому Величеству
 „ по-

(*) Въ семь мѣстѣ цѣлой строки не могъ я разо-
братъ.

„ помогати хоцешъ ; и мы Христіан-
 „ скій Государь , не хощя видѣти въ
 „ Христіанствѣ разоренія , Нагайскимъ
 „ людямъ до нашего указа ходиши не
 „ велѣли , жалѣя нашего государства ,
 „ и велѣли Нагайскимъ людямъ коче-
 „ вати близко Царева города . А из-
 „ мѣнники наши *Марья Борисова* жена
 „ *Годунова* , да сынъ ея *Осдоръ* , о на-
 „ шей землѣ не жалѣюшъ , да и жалѣ-
 „ ши было имъ нечего , пошому что
 „ чужимъ владѣли , и опчину нашу
 „ Сиверскую землю , и иные многіе го-
 „ роды и уѣзды разорили , и православ-
 „ ныхъ Христіанъ неповинно побили ;
 „ только того мы Христіанскій Госу-
 „ дарь въ вину вамъ Бояромъ нашимъ
 „ и служилымъ людямъ не ставимъ ,
 „ для того что еште учинили невѣдо-
 „ мостью , и бояся опъ измѣнниковъ
 „ нашихъ смершныя казни ; а и то бы-
 „ ло вамъ пригоже знашъ , какое ушѣ-
 „ сненіе опъ измѣнника нашего *Бори-*
 „ *са Годунова* было вамъ Бояромъ на-
 „ шимъ и Воеводамъ и родству ваше-
 „ му укоръ и поношеніе и безчестіе
 „ наносимое вамъ , чего и опъ инород-
 „ наго было шерпѣши не возможно , и
 „ вамъ Бояромъ и дѣлѣямъ Боярскимъ
 „ разореніе и ссылки и муки нешерпи-
 „ мыя были , чего и плѣннымъ дѣлашъ
 „ негодно , а вамъ госшемъ и торго-
 „ вымъ

„ вымѣ людемѣ въ торговли вашей
 „ вольности не было, и въ пошлинахѣ
 „ у васѣ чшо шреть живота вашего, а
 „ мало не все имано, и шѣмѣ еште
 „ злокозненнаго нрава его укропиши
 „ не могли, и вы насѣ по ся мѣста
 „ не познаете, и прирожденнаго Государя
 „ своего знать не хочете, и праведна-
 „ го суда Божія не поминаете, и хоши-
 „ те кровь проливать безповинныхѣ
 „ православныхѣ Христіанѣ, чего не по-
 „ кмо намѣ дѣлаши не годится, и ино-
 „ земцы о нашемѣ разореньи скорбятѣ и
 „ болѣзнуютѣ, и узнавѣ насѣ Христіан-
 „ скаго кропкаго и милосердаго Госуда-
 „ ря, намѣ служатѣ, и крови своея за
 „ насѣ не щадятѣ, и мы Христіанскіи Го-
 „ сударь, не хоши видѣши во Христіан-
 „ сшѣ кровопролитія, пишемѣ вамѣ,
 „ жалѣя васѣ и о душахѣ вашихѣ,
 „ чшобы вы, помня Бога и православ-
 „ ную вѣру и свои души, на чемѣ еште
 „ блаженныя памяши отцу нашему Ве-
 „ ликому Государю Царю и великому
 „ Князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи,
 „ и намѣ чадомѣ его Крестѣ цѣловали,
 „ и намѣ прирожденному Государю Ца-
 „ рю и Великому Князю *Дмитрію Ива-
 „ новичу* всея Русіи добили челомѣ и ми-
 „ лости просили, къ нашему Царско-
 „ му Величеству прислалибѣ Митропо-
 „ литовѣ и Архіепископовѣ и Боярѣ,
 „ и

„и Окольничихъ, и Дворянъ боль-
 „шихъ, и Дѣяковъ и гостей лучшихъ
 „людей. А мы Великій Государь по
 „своему Царскому милосердому обы-
 „чаю всѣхъ васъ пожалуемъ, а вамъ
 „Бояромъ нашимъ честь и повышение
 „учинимъ, и опчинами вашими преж-
 „ними пожалуемъ и къ тому еще при-
 „бавимъ, и въ чести васъ держашъ
 „будемъ; а васъ Дворянъ и приказ-
 „ныхъ людей въ нашей Царской мило-
 „сти держати хошимъ; а васъ гостей
 „и торговыхъ людей и всего Москов-
 „скаго государства, пожалуемъ въ по-
 „шлинахъ, и въ подданствѣ велимъ
 „вольгошу и облегченіе учинишь, и
 „все православное Христіанство въ пи-
 „шинѣ и въ покоѣ и въ облегченіи
 „учиниши, и во благоденственномъ
 „жизни видѣши хошимъ. А не добы-
 „ете чедомъ нашему Царскому Вели-
 „честву и милости не пошлете, и вы
 „можете разсудити, что вамъ въ томъ
 „даши опѣвшъ въ день праведнаго су-
 „да Божія, и опѣ наша Царскія
 „высокія руки нигдѣ не опѣши, а
 „съ Божіею помощію намъ Великому
 „Государю преславныхъ государствъ
 „своихъ доступаши. „

Послан-
 ныя съ
 сею гра-
 монтою
 Пуш-
 кинъ и
 Плеще-

Пушкинъ и Плещеевъ съ сею грамо-
 тою прибывъ въ Красное подмосков-
 ное село, не посмѣли вѣбхашъ въ Мо-

Мо-

Москву, не узнавъ прежде расположенія евѣ, при-
бѣжа-
ютъ въ
Красное
село и
имѣ по-
вину-
ются.
народа. Собрали они Красносельцовъ,
объявили имъ свое посольство, и по-
мянушую грамоту. Всѣ съ единодуш-
ною радостію ихъ приняли, вмигъ
разнеслось сіе и по всей Москвѣ, и съ
такимъ же единодушіемъ въ оной при-
знали обманщика за испиннаго Царе-
вича *Димитрія* и за своего Государя.
Всѣ почти шекли къ симъ присланнымъ
въ Красное село. Опъ Двора посланы
были вѣрные люди, чшобъ ихъ въ селѣ
помѣ схватишь, но посланные не смѣ-
ли шуда и показаться.

Симъ образомъ удословѣренные Они со-
множе-
ствомъ
народа
вхо-
дятъ
въ Мос-
кву,
и всѣ
повелѣ-
нію са-
мозван-
цову
покара-
ются.
своей безопасности, въ препровожденіи
великаго множества народа, вошли они
въ Москву, взяли нѣсколькихъ Боярѣ,
не смѣвшихъ уже ни въ чемъ проши-
вись, изъ домовъ ихъ, и приведя на
большую площадь, наполненную не-
изщепнымъ множествомъ народа, про-
чли громогласно самозванцову грамо-
ту, и по проченіи оныя вся Москва
пришла въ крайнее замѣшательство;
но не примѣчено однакожъ, чшобъ кто
не согласился признать самозванца за
своего Государя (*). Нѣкоторые
изъ

(*) Иностранной писателъ, *The Russian impostor*. p 70.
къ сему придаетъ, что будто бы народъ пошелъ
къ дому Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*,

Патрї-
архъ
сна-
рается
народъ
отвѣра-
шить
отъ
само-
убїица,
но
щеще-
но.
Народъ
извле-
кшець
Царя,
Царицу
и се-
спру
его и
заклю-
чшець
въ Спа-
робори-
сов-
скомъ
домѣ.

изъ Боярѣ просили совѣшу у Па-
тріарха. Паспырь сей увѣщавалъ
ихъ пребышь вѣрными къ дому Го-
дунова, напоминая имъ ихъ прися-
гу. Ревность его такъ была велика,
что онъ пришелъ къ народу, увѣща-
валъ и заклиналъ ихъ не вѣрись сему
обманщику; но народъ вмѣсто по-
го, чтобъ послушашъ увѣщанїя тако-
го паспыря, котораго всегда почипали
за исполковашеля воли Божїя, успре-
мидся къ Царскому дому, и въ буй-
ствѣ своемъ извлекши изъ онаго спа-
рую Царицу, молодаго Царя и Царев-
ну, отвели въ ихъ собспвенной Царе-
борисовской домѣ, и приславили къ
нимъ крѣпкую спражу. По томъ успре-
ми-

и спрашивали его, правда ли то, что Царевичъ Ди-
митрій убїенъ въ Угличѣ, или избѣжалъ онъ отъ
рукъ убїицъ, и что будто Князь сей не одумав-
шись отвѣчалъ, что подлинно Царевичъ спасся, из-
вѣспившись де о подыскахъ Бориса Годунова,
положили на Царевичеву постелю Попова сына
равныхъ ему лѣтъ и подобнаго лицомъ; сего де
убїицы умертвили, которой вмѣсто Царевича и
погребенъ въ Угличѣ; а истинной Царевичъ Дими-
трій спонтъ съ армією въ Тулѣ, и будшо бы на-
родъ, услышавъ сіе, утвердился совершенно на сѣмъ
объявленїи. Но таксе сего писателя увѣренте есть
истинная баснь, опровергаемая не только Лѣтописы-
ми нашими, въ которыхъ ошкѣдь сего не пишеш-
ся, но и всѣмъ поведенїемъ прежде и послѣ сего
Князя; ибо давъ таковое о ложномъ Димитріи
свидѣтельство, могъ ли уже онъ послѣ шотъ же
народъ увѣрять о противномъ?

мились на всѣхъ Годуновыхъ, также Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ, яко родешвенниковъ ихъ; забрали всѣхъ ихъ подѣ шаковую же спражу, разграбили имѣніе и разорили дома ихъ, не только Московскіе, но и загородные, равно и ближнія къ Москвѣ деревни ихъ.

По учиненіи сего вся Москва прися- гала самозванцу; никто тогда не смѣлъ оказать себя сумнящимся о правѣ его на престолѣ, ибо побили бы шаковыхъ камнями. Самъ П. патриархъ, столько ревностный защитникъ дому Годунова, принужденъ былъ покориться необходимости, и призналъ самозванца за истиннаго Государя. Бояре, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій и Князь Андрей Анареевичъ Телятевскій, избраны были Депутатами, чшобъ именемъ Дворянъ и всего народа подтвердитъ предъ нимъ свою покорность. Они побѣжали въ великомъ провожаніи дворянства и мѣщанства въ Тулу къ самозванцу, гдѣ онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ дѣйствія, какое произведетъ его грамота. Но по прибытіи ихъ къ сему обманщику съ удивленіемъ усмотрѣли они, коль малое имъ оказано олъ него почтеніе.

Ажедмитрій, какъ во многихъ другихъ вещахъ, такъ особливо въ по-

вся Мо-
сква,
Бояре и
Патри-
архъ
прися-
гаютъ
самоз-
ванцу.

Посы-
лаютъ
оли
въ ея Мо-
сквы къ
само-
званцу
Депу-
татчи
Князей
Воро-
тын-
скаго
и Теля-
тевска-
го.

Сихъ
Депу-
татовъ
самозва-
нецъ
прини-
маеъ
съ пре-
зрѣні-
емъ,
Руга-
тель-
ство
имъ
оказан-
ное, и
побои.

лишикъ, имѣлъ совсѣмъ прошивеюе
свойство Царю Борису. Помянушые Бо-
яре по справедливости надѣялись наи-
лучшаго себѣ принятія, какъ для ихъ
собственныхъ достоинствъ, такъ и
наипаче для порученнаго имъ дѣла, но
при самомъ ихъ пришествіи къ нему
принуждены были видѣть съ крайнимъ
болѣзнованіемъ, что Донскіе казаки
Смага чертенской съ товарищи, въ одно
съ ними время къ нему приходшеіе,
допущены были прежде ихъ на ауди-
енцію и къ рукъ, и сверхъ сего дол-
жны были они въ присутствіи его шер-
пѣшь отъ тѣхъ казаковъ самыя чув-
ствительныя насмѣшки и ругательства,
и вмѣсто унятія сихъ наглецовъ *Аже-*
дмитрій жестоко еще и самъ имъ съ
ругательствомъ выговаривалъ, что они
не признавали его за своего законнаго
и природнаго Государя, пока ихъ къ
тому не принудили; да и повелѣлъ
многихъ изъ нихъ посадить въ шюръ-
мы, а Князь *Телятевской* едва шухъ
же не лишился жизни отъ казаковъ
за то, что онъ отвращалъ отъ себя
ихъ насмѣшки и отражалъ обвиненія,
и прибишаго отвели въ темницу же,
изъ которой онъ не прежде освобожденъ
былъ, какъ по прошествіи нѣ-
сколькихъ дней.

Съ сего времени положишь можно Съ сего времени
 начало Царскому правленію *Ажедими-* при-
трія; ибо хотя онъ по преклоненіи знаетъ и
 къ нему арміи подъ Кромами началъ настол.
 называться Царемъ, какъ по видѣли мы шее
 изъ вышеписанной грамоты его; одна- цар-
 кожъ тогда въ Москвѣ престолъ Цар- ствова-
 скій не былъ еще празденъ и онъ не при- ніе хит-
 знанъ былъ за Царя въ столичномъ градѣ. нина.
 А съ сего времени начались въ Москвѣ Въ Мо-
 въправляться государственныя дѣла скваѣ на-
 его именемъ, яко Царя и Великаго Кня- чались
 зя всея Россіи. опира-

Въ самое же сіе время, какъ *Аже-* дѣла его
димитрій симъ образомъ учинился *Ца-* имя-
ремъ, увѣдомилъ онъ (*), что *Аглин-* немъ.
ской Посоль *Рыцарь Томасъ Смитъ*, при-
 сланной отъ *Короля Іакова* къ Царю *Бо-*
рису, получивъ отъ него отпущкъ; такъ- Онъ по-
 же и *Аглинской* Агентъ *Іоганъ Меррихъ*, да- сылъ,
 бы не имѣлъ участія въ наступившихъ ешъ
 мяшежахъ, побѣжали къ городу *Ар-* грамо-
хангельскому, въ намѣреніи скорѣе ты къ
 изъ онаго отправишься въ *Англию*. Топ- Послу
 часъ послалъ онъ къ каждому изъ нихъ и Агса-
 изъ *Тулы* съ нарочно отправленнымъ ту
 свои грамоты. Сіи грамоты имѣютъ въ Аглин-
 себѣ все признаки подлинности похи- кимъ,
 щенныхъ отпу-
щен-
ныхъ

М 2

щенъ изъ Мо-
 сквы

(*) The Russian Emperor in the History of Moscow under the usurpation of Boris and the imposture of Demetrius p. 78. Relation curieuse de l'etat present de la Russie Paris 1659. 8. p 255. еще отъ Царя Бориса.

щеннаго имъ на себя званія; чего ради и помѣспимъ оныя здѣсь подлинникомъ.

Къ Меррику.

Копіи
сакъ
грамотъ
къ Аген-
ту.

„ Мы Димитрій Ивановичь, Великій
„ Государь Царь и Великій Князь всея
„ Россіи, желаемъ здравія Іоганну Мер-
„ рику, Аглинскому купцу. Мы васъ
„ симъ увѣдомляемъ, что мы по Бо-
„ жескому праведному промыслу и все-
„ могуществу вступили въ правитель-
„ ство нашего наследственнаго госу-
„ дарства, Царемъ и Самодержцемъ
„ Владимірскимъ, Московскимъ и всея
„ Россіи; а памятуя союзъ и друже-
„ ство, которое нашъ родителъ Вели-
„ кій Государь Иванъ Васильевичь, Царь
„ и Великій Князь всея Россіи содер-
„ жалъ съ большими Государями Хри-
„ стианства, имѣемъ мы намѣреніе со-
„ держать такожде согласіе, а особли-
„ во съ вашимъ Королемъ Яковомъ уч-
„ редишь почтѣншіую переписку и дру-
„ жество, чего во свидѣтельство бу-
„ демъ мы являшь вамъ, Аглинскимъ
„ купцамъ его подданнымъ, большую
„ милость, нежели какую вы имѣли
„ прежде отъ нашихъ предковъ; и какъ
„ вамъ ся наша грамота придетъ и вы
„ окончаете ваши поутги въ Аухантель-
„ скомъ городѣ, то мы желаемъ, чтобъ
„ вы поспѣшно возвратились къ Моск-
„ вѣ,

„ вѣ, чѣобѣ увидѣшь величество на-
 „ шего присутствія ; для того мы по-
 „ велѣли вамѣ давати на ямахѣ под-
 „ воды, и по вашемѣ прибытіи вѣ Мо-
 „ скву велѣли вамѣ явиться у наше-
 „ го Дьяка Аѣанася Власева. Писано
 „ изѣ Царскаго нашего спачу при Ту-
 „ лѣ Юля 8 7113 (1605) году. „

Кѣ Посланнику Томасу Смишу (*). Кѣ По-

„ Мы Великій Государь Царь и Великій ^{слания-}
 „ Князь Димитрій Ивановичь всея Рус- ^{ку.}
 „ сіи, такожде многихѣ другихѣ го-
 „ сударствѣ Государь и Обладатель.

„ Повелѣваемѣ тебѣ Томасу Смишу,
 „ Аглинскому Послу, предѣявить Коро-
 „ лю Якову Аглии и Шотландіи и Ир-
 „ ландіи, чѣо по Божескому праведно-
 „ му промыслу и всемогуществу мы
 „ возшли на престолѣ нашихѣ пра-

М 3

„ РО-

(*) Сія грамота послана сѣ служителямѣ придвор-
 нымѣ Гаврилоу, по прозваніи ему не означено.
 Наказѣ ему данной помѣщается при семѣ : „ Ди-
 „ митрій Ивановичь Великій Государь Царь и Вели-
 „ кій Князь Всероссійскій, повелѣваемѣ Гаврилу
 „ ѣхати на Вологду, а оттуда кѣ Архангельско-
 „ му городу, или гдѣ онѣ застанеть Аглинскаго
 „ Посла, то обѣявить ему о себѣ чрезѣ полмача
 „ Ричарда Финша, чѣо Великій Государь Царь и
 „ Великій Князь Димитрій Ивановичь всея Руссіи
 „ Самодержецѣ, послалѣ кѣ нему своего придвор-
 „ ного служителя, чѣобѣ поговорить сѣ нимѣ о дѣ-
 „ лахѣ для Его Величества, а по прошествіи двухѣ
 „ часовѣ итти Гаврилу кѣ Послу и предложитѣ
 „ ему слѣдующее.

„ родителей и вступили въ правленіе
 „ великихъ и славныхъ государствъ,
 „ Володимерскаго и Московскаго, такъ
 „ же царствъ Казанскаго и Астрахан-
 „ скаго и Сибирскаго и всѣхъ госу-
 „ дарствъ Русскія земли. Мы памяту-
 „ емъ переписку, любовь и дружбу,
 „ копорыя имѣлись прежде между на-
 „ шимъ родителемъ Великимъ Госуда-
 „ ремъ Царемъ и Великимъ Княземъ
 „ *Иваномъ Васильевичемъ*, достославной
 „ памяти, также между нашимъ бра-
 „ тцомъ Великимъ Государемъ Царемъ
 „ и Великимъ Княземъ *Одородомъ Ивано-*
 „ *вичемъ*, Самодержцемъ всея Россіи,
 „ съ сеспрю ихъ Англинскою Короле-
 „ вою *Елисаветою*, и мы равнымъ обра-
 „ зомъ имѣемъ намѣреніе содержать
 „ съ вашимъ Государемъ Королемъ
 „ *Яковомъ* доброе согласіе и дружество,
 „ и утвердишь оное еще больше, неже-
 „ ли какъ было прежде; въ доказатель-
 „ ство сего вознамѣрились мы всѣмъ
 „ его подданнымъ въ нашемъ государ-
 „ ствѣ оказывать всякую милость, и
 „ имъ дозволишь большую вольность,
 „ нежеди они по нынѣ имѣли; а шебъ
 „ его Послу, поведѣли мы отправишь-
 „ ся безъ всякаго задержанія и препя-
 „ ствія. И такъ желаемъ, чпобъ ты
 „ своему Государю Королю *Якову* объ-
 „ явидъ любовь нашего Величества, и
 „ ска-

„сказалъ бы ему, что мы не преми-
 „немъ, какъ скоро Богъ благоволилъ
 „наше коронованіе, и мы воспримемъ
 „Царскую корону нашихъ предковъ,
 „по приличному намъ образу и до-
 „стоинству; тогда мы Великій Госу-
 „дарь Царь и Великій Князь Димитрій
 „Ивановичъ всея Руссиі Самодержецъ
 „оправимъ къ нему нашихъ Пословъ,
 „для взаимнаго поздравленія по пре-
 „нему обыкновенію; чтожъ касается
 „до грамошы, которую тебѣ далъ Бо-
 „рисъ Годуновъ, то мы требуемъ,
 „чтобъ ты оную отдалъ нашему при-
 „дворному служивелю *Гаврилу*, и ког-
 „да онъ тебѣ о семъ извѣститъ, чтобъ
 „ты отослалъ его возвратно къ на-
 „шему Царскому Величеству (*). „

Между симъ, когда самозванецъ
 получилъ отъ повѣренныхъ своихъ
Пушкина и *Плещеева* удостовѣреніе,
 что вся Москва ему учинила присягу
 и все находится спокойно, то и по-
 велѣлъ онъ разослать указы правитель-
 ству Московскому по всему государ-
 ству, дабы всѣхъ городовъ и уѣздовъ жи-
 шели учинили присягу ему яко новому

Разсы-
 лаются
 отъ
 прав-
 тель-
 ства
 Москов-
 ского
 во все

М 4

Царю

(*) Подписана грамота сія Дьякомъ *Авдѣяемъ Ипа-*
ноичемъ Власевичемъ. Онъ тогда же переведены дарство
 на аглинской языкъ, съ котораго переводъ оста- грамота-
 вилъ намъ въ своей рукописи покойной Господинъ ты о
Миллеръ. учине-
 ніи при-

сиги
Ажеди-
митрію.

Царю *Димитрію*, и при оныхъ формуляры присяги (*). Другіе указы повелѣніемъ его же изъ Москвы посланы, коими повелѣвалось, чшобъ за здравіе вдовспивующія и въ монашескомъ чину живущія Царицы *Мары Огдорены*, яко матери царствующаго Государя, и за его самага, молили Бога во всѣхъ церквахъ, чшобъ осперегались отъ буншовъ, и о всемъ, чшо происходитъ въ государствѣ, часшыя присылали бы извѣстїя. Изъ упомянушаго присяжнаго листа видно, чшо присягали вдовспивующей Царицѣ, кошофыя имя стояло впереди имени *Ажедимитріева*, хошы она и ничего сего не вѣдала. Въ томъ же листѣ имя Царя *Огдора Борисовича* написано полуимянемъ, шо естъ *Огдохю*, и строго запрещалось съ нимъ и съ его матерью имѣшь какое либо сообщеніе. Сїи указы посланы 11 числа Мая. Всѣ города безъ прекословія симъ указамъ повинулись и присягу въ вѣрности сему обманцику учинили. Послѣ сего хошы казалось не оставалось уже никакого сомнѣнїя хищнику сему

Нелю-
ду по
вину-
ются
симъ
ука-
замъ.

(*) Указы сїи были изъ разныхъ Приказовъ, къ ко-
торыхъ вѣдомству принадлежали кошорые города.
Оди в изъ сихъ указовъ находится въ одной изъ
выше помнземыхъ Лѣтописей, также и въ архи-
вахъ Сибирскихъ нашель Г. *Миллеръ*, канъ шо онъ
свидѣтельствуетъ въ своей о семъ самозванцѣ руко-
писи.

сему слѣдовать въ Москву; однако же онъ не хотѣлъ въ оную вѣхаться прежде, пока не будутъ изпреблены Царь *Огдоръ Борисовичъ* и Царица мать его, также и Патриархъ *Иовъ* опасенся на своемъ престола. И такъ злодѣи сей опредѣлили первыхъ убить, а другаго сослать въ ссылку.

Сие печальнѣйшее произшествіе описываетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи такъ: „*Гришка*, чпобъ „еще крѣпче мучительство свое утвердишь, (зане очень боялся ума и оспропы молодого Царя *Огдора*) для того нарочно послалъ своего подьячаго пронырливаго и смѣлаго *Ивана Богданова* къ Москвѣ съ указомъ, чпобъ онъ тайно задавилъ какъ Царя *Огдора*, такъ и мать его, а сеспру его *Ксенію* оставилъ бы до его къ Москвѣ приѣзду живу, и въ народъ бы слово промчалъ, что Царь *Огдоръ* и его мать, не могли статься прошивъ лица и силы законнаго Государя *Димитрія*, сами себя оправдали. Тотъ подьячій *Иванъ Богдановъ* по указу себѣ данному все прилѣжно и щашельно исполнилъ; и какъ скоро приѣхалъ къ Москвѣ, воровски Царя *Огдора* и мать его удавилъ, а въ народъ пропустилъ слово, будто

Убийство
молодаго
Царя и
старыя
Царицы
и низверженіе
Патриарха
Иова.

„они сами отъ спраху отправили,
„ся (*).„

Миѣніе
сочини-
теля
Ядра
Р.с.
Исторіи
согла-
шающа
сь пре-
дан-
нымъ о
семъ
Лѣто-
писю о
мяше-
жахъ.

Но въ семъ описаніи не доспаетъ многого прошивъ Лѣтописей о мяшежахъ и другихъ. Злой самозванецъ по справедливости долженъ былъ боясь ума и оспорожности младаго Государя, подкрѣпляемаго припомъ шайно *Патріархомъ*; и пошому къ отвращенію сего спраху надлежало сперва низвестъ съ престола Патріарха, а по шомъ уже убить Государя; а для шоль важной комисіи нужно было упопрѣбить ему равномѣрную спраху его и силу. Все же сіе и дополняетъ Лѣтопись о мяшежахъ, копорая повѣстуетъ, что къ сему упопрѣблены были отъ злодѣя Князя *Василей Голицынъ* и *Василей же Мосальской*, да Дьякъ *Матѣй Сутуповъ*; а въ подкрѣпленіе ихъ съ ними же посланъ отъ него съ цѣлымъ войскомъ Воевода, злѣишій дому Царскаго злодѣи, и неблагодарнѣишій изъ смершныхъ *Петръ Басмановъ*; но какъ самозванецъ не могъ еще швердо положишья на сихъ особъ, ибо что они ему поддались, шому могъ бышъ причиною и спрахъ, а не внутреннее расположеніе души, шо и послалъ съ ними шваръ свою сего подьячаго

(*) Согласно сіе описываетъ и *Петрей* стр. 313.

чаго *Богданова*. Онъ твердо надѣялся на него, яко на подобнаго себѣ злодѣя и подлеца, что онъ не усомнился поднявъ руки на своего Государя, особливо же при такомъ сильномъ подкрѣпленіи; но помянушая однако же *Аѣшопись*, не сочтя въ семъ прагматическомъ произшествіи за главнодѣйствующее лице сего подъячаго, не упомянула совсѣмъ и имени его. Но да упоишемъ въ описаніи того печальнаго произшествія шочныя слова *Аѣшописи*: „До пріѣзду Боярскаго съ
 „ Москвы онъ *Гришка* послалъ къ Москвѣ на злое свое умыщленіе на убійство Царицы и Царевича (Царя) шѣхъ своихъ совѣтниковъ, которые ему хошаю добра, угодниковъ своихъ Князь *Василья Голицына* да Князя *Василья Мосальскаго* да *Дьяка Матѣя Сутупова*, а съ рашію посла *Петра Басманова*; и шѣ его совѣтники придоша къ Москвѣ и по повелѣнію его окаяннаго шворяху: *Патріарха Іова* съ престола сведоша, съ него снявше свяшительское плашье, онъ же взя съ себя панагію (*) и предъ
 „ обра-

(*) Въ семъ мѣстѣ *Аѣшописи* *Патріархъ* предъ шѣмъ чудотворнымъ образомъ слѣдующую произнеслъ молитву: „ Милостивая Владычица Богородица! сія панагія и санъ свяшительскій возло-
 „ жень

„ образомъ Богоматери положи; онижъ
 „ шѢ его посланницы взяша его и на-
 „ ложиша на него черное плащье, и вы-
 „ веде его изъ соборныя церкви, поса-
 „ диша его въ шелѢгу, сослаша его въ
 „ Спарицу на обѣщаніе въ монастырь
 „ Пречистыя Богородицы (*). Всѣхъ же
 „ Годуновыхъ, Сабуровыхъ и Велиамино-
 „ выхъ съ Москвы послаша по шюрмамъ
 „ въ понизовые города и въ Сибирскіе;
 „ единагожъ онѢ ихъ Семена Годунова
 „ сослаша въ Переславль Залѣвской, со
 „ Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ Ростов-
 „ скимъ, и шамъ его удавиша.

„ Той

„ жеиѢ на мена недостойнаго въ храмъ явемъ у
 „ честнаго образа швоего чудотворнаго иконы. Сію
 „ же азѢ грѣшныи исправляѢ въ хвалу Сына шво-
 „ его Христа Бога нашего 19 дѣмъ. Сіи праведная
 „ Христіанская вѣра нерушима была; кымъ же грѣхъ
 „ ради нашихъ мы видамъ на сію православную
 „ Христіанскую вѣру находяща ерешива; мы же
 „ грѣшніи моимъ, умоли Пречистая Богородица
 „ Сына швоего Христа Бога нашего, утверди сію
 „ праославную вѣру непоколебиму. И иже авел на
 „ мистѢ часѢ, шую панатю положи у образа Пречи-
 „ стыя Богородицы.

(*) Ядро Россійской Исторіи утверждаетъ, что Па-
 тріархъ отославъ въ свою ссылку на другой день
 по вѣздѢ самозванца въ Москву, по есѢ Іюня 24
 числа; но въ семъ случаѢ я слѣдую Лѣтописи о
 мятежахъ, яко согласнѣйше съ обстоятельствомъ
 повѣствующей. Святѣйшій сей Патріархъ въ ссылкѢ
 своей и скончался Іюня 19 1607 году. Указомъ Ца-
 ря Алексѣя Михайловича гробъ его привезенъ въ
 Москву и поставленъ въ Успенскомъ Соборномъ
 храмѢ.

„ Той же Князь Василей Голицынъ,
 „ да Князь Василей Мосальской, взявъ
 „ съ собою Михайлу Молчанова, да Ан-
 „ дрея Шереметина, да шрехъ чело-
 „ вѣкъ шрѣльцовъ, и поидоша на спа-
 „ рой Царя Бориса дворъ, гдѣ сидишъ
 „ Царица и Царевичъ (Царь) за приспа-
 „ вы, и внидоша въ храмину, гдѣ они
 „ сѣдяху, Царевичъ же и съ Царевною
 „ сѣдяще аки агнды нескверныя жду-
 „ щія на себя закланія; якоже бо пра-
 „ ведную кровь Царевича Димитрія мспя
 „ Богъ, за отеческое согрѣшеніе надѣ
 „ такоужъ нескверною кровію надѣ сы-
 „ номъ его Царевичемъ *Теодоромъ*: шѣжъ
 „ шрѣльцы убійцы ихъ разведоша по
 „ храминамъ порознь, Царицужъ *Марью*
 „ шѣ убійцы удавиша того же часу,
 „ Царевичажъ многи часъ давиша, якожъ
 „ не по младости въ шѣ поры далѣ ему
 „ Богъ мужество; шѣ же ихъ злодѣи
 „ ужасошася, яко единъ съ чепырьмя
 „ борящеся; единъ же опѣ нихъ зло-
 „ дѣи, взявъ его за тайныя уды, раз-
 „ дави (*), и сказа мірови, что Царица и
 „ Царевичъ со шраспей испиша зеля
 „ и помрѣоша. „ (Сей-то убійца кажешъ
 „ безъ сомнѣнія есть помянушой подѣ-
 „ лчей

(*) Въ другой Аѣписи стоишъ, что сей убійца
 сперва взялъ древо *валіе*, и удари Царя *Теодора*
 по раменамъ, и вземъ за тайныя его уды и спи-
 снувъ ихъ, и проч.

ячей Богдановъ.) „Царевнажъ едва ожи-
 „ве. Повелѣша нѣла ихъ положиши
 „во гробъ, мспящу бо Богу кровь Ца-
 „ревича Димитрія и прочее (*). „ Сіе
 убійство происходило 12 Іюня (**), а
 по другой Лѣтописи 18 Іюня, 1805
 году.

Свой-
 ства
 неща-
 стнаго
 Царя
 Феодора
 Борисо-
 вича
 лучшей
 участи.
 Достой-
 ныя.

Тако судьбамъ Вышняго благоугодно
 было прекрашитель жизнь сего младаго
 Государя, по душевнымъ и шѣлеснымъ
 своимъ свойствамъ лучшей участи до-
 стоиннаго: ибо онъ, по свидѣтельству
 Лѣтописей, всякими дарованіями при-
 родными, и изрядными качествами и
 добродѣтелями надѣленъ и укра-
 шенъ былъ; а равно и шѣломъ былъ
 строенъ, и лицомъ весьма пригожъ.
 Царствованія его было одинъ мѣсяць
 и около 15 дней (**).

Царев-

- (*) Съ симъ описаніемъ согласуютъ и Польскіе Исто-
 рики.
- (**) Петрей пишетъ, что 10 Іюня; но сіе опроверга-
 ютъ вышеписанные указы, посланные 11 Іюня, въ
 коихъ видно, что Царь Федоръ и мать его были
 еще въ живыхъ.
- (***) Одна изъ Лѣтописей полагаетъ поединнаш-
 цаць седмиць, сочинитель Ядра 2 мѣсяца, а Г.
 Домоносовъ 6 недѣль. Но какъ вступленіе его, на
 престолъ было въ самый день смерти отца его, на
 котора послѣдовала 16 Апрѣля, а низведеніе съ пре-
 стела положить должно около 16 числа Іюня, то и
 выходилъ царствованія его одинъ мѣсяць и около
 15 дней.

Царевна *Ксенія Борисовна* своею красотою при семъ жалоспномъ паденіи всей ея Фамиліи спасла жизнь свою; однакожъ она можетъ бытъ лучше бы желала съ ними вмѣстѣ бытъ убитою, нежели видѣть себя сохраненну для мерзскихъ спрасней ненависти бѣшаго своего врага. Для сей-то причины злодѣи приказалъ пощадить ее. Она до прибытія его въ Москву находилась въ домѣ Князя *Мосальскаго*. Что же въ Лѣтописи о мятежахъ объявляется, что она сослана при семъ же случаѣ въ Володимиръ въ монастырь: то сіе учинилось послѣ, когда уже самозванецъ лишилъ ее невозвратнаго дѣвицамъ сокровища.

Всѣ *Годуновы* сродники до прибытія же *Александра* сосланы въ ссылку; однакожъ она я шѣмъ была сносна, что многіе изъ нихъ посланы въ отдаленные и болѣе въ Сибирскіе города на воеводства.

Низверженіе Папріарха *Иова* и сосланіе его въ ссылку достойно примѣчанія по тому, что коль сильно народъ долженъ бытъ привязанъ къ *Александру*, что попустилъ видѣть съ такимъ безчестіемъ низвергаемаго, и на простой шелѣгъ, какъ бѣднаго монаха, отвозимаго въ ссылку Папріарха, полико народомъ уважаемаго и почи-

Царевна
Ке-
нія па-
щажена
для
мерз-
скихъ
спрас-
ней са-
мослан-
ца.

Всѣ
сродни-
ки Го-
дуновы
сыла-
ются въ
ссылку.

Причи-
ны низ-
верже-
нія Па-
пріар-
ха.

ша-

шаемаго, и кошораго низвергнушь безъ Вселенскаго собора почивали невозможнымъ, яко посвященнаго въ сіе великое достоинство великимъ церковнымъ собранїемъ Вселенскихъ Патріарховъ, Греческихъ и Россійскихъ Митрополишовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и всего знаменишаго духовенства, не показавъ припомъ никакого его пресшупленія, кромѣ развѣ что онъ усердствовалъ дому Годунову, пока онъ владѣлъ прешоломъ. Но оное самимъ же самозванцомъ прощено всѣмъ, ежели только признають его за Царя; а сей Патріархъ при великомъ смяшенїи народа въ Москвѣ, когда увѣщаніе его надъ ними никакого дѣйствія не произвело, принужденъ былъ и самъ учинить ему присягу, какъ шо сіе извѣстно изъ одной изъ вышепомянутыхъ грамошъ.

Какая же сему гибву самозванцову на сего верховнаго паспыря, уже преклонившагося предъ нимъ, была причина? Причины сему не могутъ бытъ иныя, какъ слѣдующія: 1) что онъ могъ его узнать яко жившаго у него, и исправлявшаго письменную должность, какъ шо мы видѣли выше; и пошому опасался его обличенія въ обманъ. 2) Намѣреніе его, чтобъ Россю привести въ Римскую вѣру, необходимо требова-

вало свергнуть съ престола Паптіаршаго Іова, яко ревностнаго защитника догматовъ Греческія православныя церкви, чего бы паспырь сей опіюдь не пошерпѣлъ.

По исполненіи симъ образомъ всѣхъ желаній сего самозванца, повелѣлъ онъ, прежде нежели прибудетъ въ Москву, изъять изъ Царской гробницы шѣло Царя Бориса, и оное вмѣстѣ съ шѣлами Царицы его супруги, и сына *Евдора Борисовича*, выспавишь на большую площадь, дабы народъ видѣлъ, что точно нѣтъ ихъ въ живыхъ. Сіе же сотвори, говоришь Свяшый *Димитрій Ростовскій* (*), оный рощрига не собою, но стрѣніемъ Бога отмстителя, казнь свою не только на душѣ, но и на тѣлѣ Борисовомъ являюща. И по прехѣ днехъ шѣла сіи погребены въ убогомъ дѣвичьемъ Варсонофіевскомъ монастырѣ, въ коемъ фамилія *Годуновыхъ* погребалась.

Изъем-
лется
шѣло
В. рисо-
во изъ
Царскія
гробни-
цы, и
вмѣстѣ
съ шѣ-
лами
сына и
супруги
его вы-
ста-
влено
для все-
народ-
наго
зрѣнія.

Томъ I.

Н

А

(*) Въ житіи Царевича *Димитрія*. Нѣкіе изъ ино-спранныхъ писателей, *Thuan ad. a 1615 Pitecius p. 223 The Russian Impostor p. 72.* повѣря слуху шему, что Царь и Царица сама себя убили, убѣрительно шо утверждали; напротивъ того *Петрей стр. 314* свидѣтельствуишь, что когда шѣла ихъ были вы-ставлены для всенароднаго смотру, шо онъ и мно-гіе другіе точно вримѣшили на оныхъ знаки, что они удавлены.

Самоз-
ванецъ
прибы-
ваетъ
въ село
Коло-
менское
и къ не-
му вы-
ходятъ
въ срѣ-
щеніе
духо-
венство,
Бояре и
весь на-
родъ.

А по семъ не имѣлъ уже онъ бо-
лѣе причинъ къ опложенію вѣды сво-
ей въ Москву. *Петръ Басмановъ*, какъ
мы видѣли, уже опсправленъ былъ съ
частію арміи въ Москву; а *Князь Ва-
сильей Васильевичъ Голицынъ* пріутошо-
вилъ уже все къ шоржеспвенному его
въ вѣду. И шакъ самозванецъ, прибывъ
въ село Коломенское, поставилъ спань
свой на лугу у онаго, дабы узнатьъ,
какъ народъ къ нему обращашься бу-
дешъ, но онъ шомъ же часъ имѣлъ удо-
вольспвіе увидѣшь прибывшихъ къ
нему изъ Москвы и изъ городовъ ду-
ховенспво, и изъ всякаго сословія лю-
дей *Депушашовъ*, съ хлѣбомъ и солью
по обычаю; а знашнѣише Бояра при-
несли къ нему *Царское одѣяніе* со
многими драгоцѣнносшми. Всѣ его
просили всеподданнѣише, чшобъ онъ
благоволилъ поспѣшнш своимъ въ вѣз-
домъ въ Москву и возшеспвіемъ на
ошеческой пресполь; всѣ изѣявляли
благодарносш Богу, въ шакихъ бѣд-
спвіяхъ ему помогшему. Обманщикъ
принималъ всѣхъ съ великою ласкою,
и обѣщалъ бышь къ нимъ не яко Го-
сударь, но яко ошецъ; и какъ скоро
онъ поднялся, шо послалъ предъ со-
бою своихъ провѣдывальщиковъ съ
Рускими Дворянами, давъ имъ повелѣ-
ніе, чшобъ примѣчали на всѣ посшуп-
ки

ки народа и чиновныхъ, и поминушно бы о всемъ его увѣдомляли, кошорые по сему приказу во все время шесствія его непрестанно одинъ за другимъ прѣзжали съ донесеніями, что все покойно. Толико-то совѣспъ въ самыхъ злодѣяхъ волнуяся беспокоилъ ихъ!

Вѣздъ сей въ Москву послѣдовалъ Юня 20 числа, въ чешвершокъ поушру (*).

Великолѣпіе и порядокъ при семъ вѣздѣ были слѣдующія:

1. Трубачи и липаврщики, шрубя и бія въ липавры.

2. Нѣскольکو ротъ Польской конницы, по 20 человекъ въ шеренгѣ, вооруженныхъ копьями.

3. Нѣскольکو полковъ мушкетеровъ, промежъ коихъ шли коляски, запряженные шеспернями.

Торжественной вѣздъ его въ Москву.

(*) О числѣ семъ согласно повѣствують всѣ наши Лѣтописи и иностранные писатели. Одинъ только *Петрей* и послѣдовавшій ему *Трейеръ* полагаютъ оному бытъ 16 числа Юня. Свидѣтельство *Петреево* долженствовало бы бытъ сильно, поелику онъ самъ тогда находился въ Москвѣ; но сочинитель Ядра Росс. Исторіи, которой во всемъ почти слѣдовалъ ему, въ семъ однако же случаѣ соглашается съ Лѣтописями нашими, и полагаетъ 20 числа Юня; слѣдовательно должно бытъ у *Петрея* или ошибки или опяскѣ писца.

4. Заводныя верховыя лошади само-
званцовы, съ драгоцѣннымъ уборомъ,
гдѣ блистало золото и дорогія ка-
менья.

5. Россійскіе барабанщики.

6. Нѣсколько ротъ Россійской кон-
ницы.

7. Духовенство Россійское со кре-
стами и Святыми иконами.

8. Дзедимирій верхомъ на бѣ-
ломъ конѣ, въ пребогатой одеждѣ, изъ
кошорой одно ожерелье оцѣнено во сто
пятьдесятъ тысячъ червонныхъ. За
нимъ верхами же до 60 персонъ знач-
нѣйшихъ Князей и Боярѣ въ бога-
тыхъ украшеніяхъ.

9. Нѣсколько ротъ Польскихъ рей-
тарѣ, въ шакомъ же убранствѣ и по-
рядкѣ, какъ прежніе.

10. Иноспранные легкоконные, ка-
заки и стрѣльцы.

Радость
всена-
родная,
и въ
здѣ
его ока-
занная,

Во всей Москвѣ звонили въ коло-
кола, и на площади производилась пу-
шечная пальба; спеченіе народа было
безчисленное; улицы, кошорыми было
сіе шествіе, и самыя крышки домовъ,
были наполнены людьми обоего пола.
Повсюду зрѣлись украшенія, играніе и
радость, всѣ ему преклонялись, и благо-
словляя его, вопіяли: дай Богъ здрав-
ствовать и долго жить нашему Царю
Государю Дмитрію Ивановичу! нынѣ намъ
солнце

солнце въ Руси возсіяло. На шаковыя привѣспствія самозванецъ отвѣчалъ: Богъ вамъ дай доброе здоровье, молитесь Богу за меня.

При шоль всеобщей радости на-
рода можно ли приняшь за спра-
ведливое повѣспвуемое сочини-
телемъ Ядра Россійской Исторіи, что будио
бы Князь *Василій Ивановичъ Шуйскій*
принимаемому народомъ за Царя и съ
побѣдоносною арміею въ шоржесствѣ
въбѣжающему въ Москву могъ сказать
въ глаза: Я вѣдаю, что ты не есть
сынъ Царскій, но законопреступникъ,
Гришка Отрепьевъ, разстрога, самозва-
нецъ, лживый *Димитрій* (*), и что сей
побѣдитель не шолько уразительныя
сіи предъ всѣмъ народомъ улики снесъ
шерцѣливо, но и оставилъ произносив-
шаго оныя въ покоѣ на при дни, не
взявши никакихъ осторожностей, да-
бы шоль знашныи вельможа, оказав-
шійся ему злодѣемъ, въ оныя дни не
могъ возмутить на него народъ, или
сокрышся отъ заслуженныя явнымъ
симъ обруганіемъ казни. Поступки
шаковыя и со стороны Князя и со
спорыны самозванца были бы про-
тивны разуму; и пакъ сходныя съ
разумомъ положишь, что Шуйской
произнесъ пакія слова между сво-

Сумни-
шель-
ство о
предае-
момъ
соини-
телемъ
Ядра
Росс.
Испт.

Смѣ-
лостъ
Князя
Шуйска-
ими 94

Н 3

(*) Ядро Россійской исторіи стр. 245.

ими собратїями, которыя могли бытъ донесены злодѣю отъ преданныхъ ему; но сей, дабы не помѣшашъ радости народа, и шоржеспву славнаго для него дня шого, припворился или презрѣвшимъ шо, или будшо бы невнявшимъ силы словъ оныхъ, чшобъ шѣмъ самымъ укрьшь отъ Шуйскаго предположенную казнь ему.

При въ-
ѣздѣ его
на пло-
щадь
поднял-
ся
страш-
ной
вихрь,
которо-
рой при-
нятъ
за худое
пред-
знаме-
нованіе.

Но обратимся къ настоящему шоржеспву. Какъ скоро Ошрепьевъ переѣхалъ живой москѣ со всею своею многочисленною свитою, и прїѣхалъ на площадь, шо поднялась шоль спрашная буря съ вихремъ, чшо многихъ срывало съ лошадей, и шакая сдѣлалась пылъ, чшо никто не могъ отверсть глазъ. Сіе приняшо за худое предзнаменованіе, по шому наипаче, чшо предъ шѣмъ и въ самый шопъ день была весьма прїятная погода, а шолько примѣчено было надъ городомъ густое облако, изъ котораго произошелъ сей сильной вихрь, и отъ сего вдругъ объялись всѣ спрахомъ и крестяся говорили: *Богъ да сохранитъ насъ отъ бѣдства (*)*. У Лобнаго мѣста встрѣченъ онъ всѣмъ уже духовенствомъ со святыми крестами, и Разсприга, сшедъ съ коня, поиде пѣшъ въ соборные храмы Успенской и Архангельской, въ кото-

Въ Со-
борахъ
успен-
скомъ
и Ар-
хангель-

(*) Ядро Россійской Исторїи.

рыхъ въ присушствіи его пѣли молеб-
ны о его здравіи, и возглашено много-
лѣшіе при пушечной пальбѣ и коло-
кольномъ звонѣ. Лѣшопись о мяше-
жахъ описываетъ сіе тако: „И нача
„пѣшь молебная, а Лапыня Липва
„сѣдяху и прубяху въ прубы и бѣ-
„ху въ бубны. „ По помѣ пошелъ въ
Царскіе чертоги, и нача (говоритъ ша-
же Лѣшопись) пировати, людѣжъ Москов-
скіе многіе его окаяннаго опознаху и
плакахуся о своемъ согрѣшеніи, и не мо-
жаху что сдѣлати окромѣ рыданія и
слезъ. Такъ - то вдругъ радость оная
помушилась (*). Послѣ, какъ Бояре,
Н 4 про-

скомъ
поетъ
молеб-
ны при
звукѣ
прубъ
и лиша-
вровъ.

(*) Гревенбрухъ стр. 25 и Туанъ объявляютъ, что
въ сей день Ажедимитрій повелѣлъ вынести гробъ
и тѣло Царя Бориса изъ Архангельскаго Собора;
но мы выше видѣли, что то учинено до прибытія
его въ Москву; при чемъ еще рассказываютъ слѣ-
дующую басню, якобы ложный Димитрій, при
вѣздѣ своемъ, не хотѣлъ видѣть палаты Царя Бо-
риса, и для того приказалъ оныя разрыть до ос-
нованія; и какъ разрыли, то въ погребѣ, подъ си-
ми палатами бывшемъ, нашли спашую, у кото-
рой въ рукѣ горѣла лампада, при чемъ лежало
великое множество пороху, которой бы при сто-
рѣніи масла въ лампадѣ, когда бы лампада рас-
прегнулась, загорѣлся, и взорвало бы оныя палаты
со веѣмъ Кремлемъ, но оному предупредили разры-
тіемъ палатъ. Для опроверженія сей басни ничего
больше не нужно, какъ сіе, что Годуновы палаты
стояли еще и по смерти Ажедимитрія, да и нынѣ
стоятъ еще въ Кремлѣ цѣлы. Г. Миллеръ въ
спосѣ о семъ рукописи.

проводя его въ Царскіе покои, пришли на Кремлевскую площадь, тогда преданныи самозванцу Окольникови *Богданъ Бѣльскій* произносилъ къ народу слово, которымъ утверждалъ, что сей Государь есть прямой и законный наследникъ Руской державы *Димитрій Ивановичь*, котораго сей день Богъ сюда къ Москвѣ возвратилъ, и увѣщевалъ народъ, чшобъ они его искренно признали, и какъ законному Государю своему были послушны (*).

Обужда-
етъ на
смершь
Князя
Вл.
Иван.
Шуйска-
го.

Онъ
приво-
дится
къ пла-
хѣ, но
въ то же
время
объ-
являет-
ся
указъ,
дарую-
щїя ему
жизнь.

По прѣхдневномъ пированїи само-
званецъ, а имянно 23 Іюня, повелѣлъ
вышепомянушаго Князя *Шуйскаго* съ
его братьями взять подъ спражу и
осудилъ его на смершь, а 25 Іюня на-
значена была и казнь ему, дабы на
оную взирая, никто подобно не осмѣ-
лился его обличать. У казни приказа-
но бысть *Михайлъ Кривоному Салтыкову* и
Петру Басманову, и уже сей Князь
приведенъ былъ на Кремлевскую пло-
щадь, окружаемъ казаками и спрѣль-
цами въ полномъ вооруженїи; и какъ
опасались возмущенїя отъ народа за
смершь сего любимаго онымъ Князя:
то взяша всякая прошивъ сего оспо-
рожность: всѣ спрѣльцы и иностран-
ное

(*) Къ сему увѣщанїю, кажется, подалъ поводъ Князь Шуйской вышепомянутыми произнесенными имъ о самозванцѣ словами.

ное войско было вооружено, и поль великое было ихъ число, что не вмѣщаясь на площади, покрыли собою Кремлевскія стѣны, какъ бы во время нашествія непріятеля. Народъ, видя сіе, хотя отъ жалости и шяжко споналъ, но видя шакое множество вооруженныхъ, никакого движенія къ избавленію его учинишь не смѣлъ; а помянушой *Басмановъ*, разбѣжая въ народъ, во услышаніе всѣхъ чиналъ указъ, содержаніе котораго было слѣдующее: „Сей великій Бояринъ, Князь „*Василей Ивановичъ Шуйской*, мнѣ при- „рожденному и наслѣдственному ва- „шему Государю измѣняеъ, разбѣвая „о мнѣ неправедныя слова и поноше- „нія въ народъ, и оспужаетъ предъ „всѣми, не признавая меня за прямаго „Царскаго сына *Царевича Димитрія*; „но называя меня самозванцемъ и „ерепикомъ *Гришкою Отрепьевымъ*, и „за шо, что онъ истинной правдѣ и „законному своему Государю пропи- „вишся, мы Царь, всея Россіи Само- „держецъ, за шакое его дерзоспное „пресупленіе указали его казнишь „смертію. „Уже Князь сей приведенъ былъ къ плахѣ, и готовился приняшь смерть мужеспвенно; но въ самое шо

Онъ и
братья
его ра-
вославы
въ ссыла-
ки.

бращевъ его сослалъ въ ссылку въ Галичъ, что пошчасъ и исполнено, и дома ихъ разграблены. Мы увидимъ, что скоро они будущъ паки возвращены.

Сіе избавленіе ошъ опредѣленной смерти *Князь Василью Ивановичу Шуйскому* приписываютъ не великодушію самозванцову, но прозвѣтъ *Дьяка Ана-насыя Ивановича Власьева*, и *Поляка Яна Бучинскаго*, коихъ онъ особливо любилъ. *Лѣтопись Палицына* придаетъ къ сему, что по пріѣхъ днехъ царствованія его дерзновенно обличали его, не шокмо родъ его Галичане, но и самая вдова мать его *Варвара* съ сыномъ, а его братомъ, и дядею *Смирнымъ Отрепьевымъ*, которые и разсланы въ Сибирскіе города въ ссылку, и шамъ уморены. Когда сіе происходило въ Москвѣ, *Бояринъ Иванъ Ивановичъ Годуновъ*, за кошорымъ была *Ирина Никитишна*, сестра *Федора Никитича Романова*, укрѣпился было въ *Калугѣ*, гдѣ онъ былъ Воеводою, и къ *Разспригѣ* не преклонился; но *Михайла Бутурлинь* съ великою силою пришелъ, осадилъ его, и городъ взялъ приспупомъ. Безчеловѣчіе сего *Бутурлина*, при семъ случаѣ оказанное, *Лѣтопись* описываетъ шако: „Егда же градъ взя-
„ша, и *Боярина Ивана Годунова* съ ба-
„шніи

„ шни свергоша, людей же многихъ по-
 „ сбкоша, а имѣніе ихъ разграбиша;
 „ но еще Бояринъ *Иванъ Годуновъ* живъ
 „ бысть, и о немъ возвѣщено *Михай-*
 „ *лу Бутурлину*, онъ же повелѣ на
 „ Оку рѣку его привести, и въ воду
 „ посадиши. Егда же привелоша, и въ
 „ воду его свергоша, тогда онъ за край
 „ спруга удержался; *Михайложь*, вы-
 „ нявъ саблю, и опсѣче ему руки, и
 „ пошопи его, и проч. „ Такъ-то мно-
 „ гіе изъ самыхъ благородныхъ Россі-
 „ янъ преобразились во нравъ самозван-
 „ цовъ. Супруга несчастнаго сего Бояри-
 „ на однако же была пощажена.

Между шѣмъ 24 числа упражнялъ
 ся самозванецъ возведеніемъ на пре-
 сподъ вмѣсто низвергнутаго Папрі-
 арха *Іова* другаго. Чшо нужнѣе народу,
 говоришь *Г. Миллеръ*, какъ наблюденіе
 вѣры, издревле въ государствѣ вкорен-
 нившейся, и коль шрудно въ оной
 сдѣлать перемѣну? Ложный *Дими-*
трий, по своему легкомыслію, помыш-
 лялъ иначе: онъ обѣщавъ ввести въ
 Россію Папежскую вѣру, къ чему онъ съ
 самага начала прилагалъ всякое спа-
 раніе. Сверженіе Папріарха *Іова* было

Возво-
 дитъ
 на мѣ-
 сто
 низвер-
 женнаго
 Папрі-
 арха
Іова

кое

едино-
мыш-
леннаго
себѣ па-
пенца
Игна-
тія.

кое званіе, былъ *Игнатій*, родомъ Грекъ, Онъ былъ прежде Архіепископомъ на оспровѣ Кипрѣ; и когда Турки завоевали сей оспровѣ, то онъ ушелъ въ Италію, и шамъ обратился въ Римскую вѣру. Во время Царя *Теодора Ивановича* пришелъ онъ въ Москву, и принялъ паки по наружному виду Греческой законъ; но внутренно былъ Папжецъ. Царь *Борисъ* произвелъ его Архіепископомъ въ Рязань, и въ семъ достоинствѣ находился онъ до того времени. Какъ *Ажедимитрій* шелъ въ Москву, коварный *Игнатій* встрѣшилъ на пуши сего похищителя, оказалъ предъ нимъ свою радость, что Всевышній благословилъ праведное его дѣло шоль видимымъ вспомошествованіемъ во всѣхъ его предпріятіяхъ; причемъ онъ ему или бывшимъ при немъ Езуишамъ, о своемъ внутреннемъ расположеніи далъ знать, въ разсужденіи исповѣданія; и коль скоро самозванецъ прибылъ въ Москву, шоль скоро и послалъ за нимъ. Въ самомъ дѣлѣ никого не было способнѣе его къ намѣренному самозванцемъ премѣненію закона. Грамоша сего *Ажепатріарха*, найденная Господиномъ *Миллеромъ* въ архивѣ города *Верхотурья*, достойна примѣчанія; въ ней объявляется о прибытіи ложнаго *Димитрія* въ Москву, и о поспановленіи его

его *Игнатія* въ Папріархи; распоряжающагося молебствію, коимъ должно опирающагося при сей перемѣнѣ Царскаго престола, и опредѣленіе его въ Папріархи приписывается единому соизволенію *Ажедимитрія*; а сіе послѣднее было справедливо: ибо Митрополимы и прочее знашное духовенство не имѣли въ помѣніи никакого учасія, и его въ Папріархи не посвящали. Одна изъ Апостолей нашихъ повѣствуетъ, что самозванецъ желалъ однако же, дабы Папріархъ *Іовѣ*, поелику онъ не былъ лишенъ соборомъ церковнымъ Папріаршества, благословилъ на Папріаршество сего *Игнатія*; и для того послалъ къ нему о семъ въ Сперицу. „Но
 „ Святѣйшій Папріархъ *Іовѣ*, видѣвъ
 „ въ немъ Римскія вѣры мудрованіе,
 „ не попусти ему въ Папріархахъ быти.
 „ Паки же Росприга къ Папріарху
 „ того посылая, и муками страхъ
 „ налагая, и смертію помилительною
 „ преля, Святитель же Божій *Іовѣ* вся
 „ сія спрахи ни во что же вѣннѣвъ, еще
 „ же и съ поношеніемъ къ Роспригѣ
 „ рекъ: въ баснословіи бо глаголаю
 „ бысть сице, яко по вамагѣ и аламанъ,
 „ и по овцамъ пасырь. И того ради
 „ Святѣйшій Папріархъ много гонимъ
 „ бысть, а *Игнатія* не благословилъ. „

Самозванецъ
 посылаетъ
 къ Папріарху
 Іову,
 чтобъ
 онъ
 благословилъ
 Игнатія
 на Папріаршество.

Коронація его въ храмѣ Успенскомъ совершается Игнатіемъ Лжепатрiархомъ.

По семъ самозванецъ поспѣшалъ пріуготовленіемъ къ своему коронованію, которое 29 Іюня и произведено съ великою пышностію въ храмѣ Успенскомъ, рукою помянушаго *Игнатія*. Лѣтописи наши къ сему придають, что во время коронаціи сея самозванецъ былъ окруженъ иноспранными съ оружіемъ, и которые въ храмѣ помѣспояли неиспово, и на раки святыхъ Московскихъ Чудотворцовъ безъ страха докошми восклоняхуся. По окончаніи коронаціи Езуитъ П. Черниковскій говорилъ при Дворѣ рѣчь на Лашинскомъ языкѣ. Послѣ коронаціи сей, говорилъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, онъ первую свою добродѣтель мужество показалъ надъ дочерію Царя *Бориса Ксенію*, которая прежде сего обручена была за Датскаго Королевича *Іоанна*, велѣвъ ея привести къ себѣ, лишилъ дѣвства, и нѣсколькo дней подержавъ, приказалъ ея послричь и послать во Владимирской дѣвичій монастырь.

Береть на доже свое нещастную Царевну Ксенію, и обругавъ повелѣваетъ ея послричь.

Но другія Лѣтописи увѣряють, однѣ, что на Бѣло озеро, а другія въ Суздаль. Тамъ она неволею послрижена, и наречена *Ольгою*. Сія нещастная Царевна въ сей ссылкѣ своей скончалась 31 Августа 1622 года, какъ-то явствуетъ въ надписи на гробѣ ея въ Тро-

Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ. Скоро по семь самозванецѣ положилъ возвратишь машь Царевича *Димитрія*, инокиню *Марю Θεодоровну*, копорая, какъ мы видѣли, была по приказу *Борисову* посприжена, и жила до сего времени въ убогомъ монастырѣ. Онъ понималъ, что долженъ онъ необходимо сіе учинишь для своего въ народѣ увѣренія, не сомнѣваясь, чтобъ Царица, доведенная жестокостію Царя *Бориса* до самаго бѣдственнаго состоянія, бывъ избавлена отъ такового помешельства, и приведенная въ первое свое состояніе и уваженіе, не признала его за сына своего; однако же и на сіе не весьма полагаясь, послалъ къ ней тайно преданныхъ себѣ сказать, что она получила первое свое званіе, и увидишь возвращенныхъ изъ ссылки, и обогащенныхъ всѣхъ родственниковъ своихъ, естли публично признаетъ его за своего сына; и напрошивъ когда ошречешся исполнишь сію волю, шо будешъ со всѣмъ родомъ своимъ испреблена мучительною смертію. Спрахъ смерти, желаніе избавишья прешерпываемаго ею шоль многіе годы помеленія и бѣдноспи, и заспуишь мѣсно мащери царствующаго Государя, благодарностъ чувствуемая ею къ нему за испребленіе великаго злодѣя

Посыла-
етъ къ
Царицѣ
матери
Царевича
Димитрія,
дабы
его при-
знала за
сына,
сѣ прешер-
пемъ
смерти.

ея,

Царица
обща-
ель и
полннть
волю его.
Самоз-
ванецъ,
удосто-
вѣрсь
въ семъ,
публич-
но по-
сылъ
ель по
нея.

Онъ ес-
яко
мать
саю
в сѣ-
чае нь
сѣ пыш-
ностію
Цар-
скою.

ея, убійцы возлюбленнаго сына, и ви-
новника всѣхъ бѣдствій ея, и уви-
дѣшь весь родъ свой возстановленнымъ
въ первое достоинство, было причиною,
что она общала поступить во всемъ
по волѣ его. И пакъ самозванецъ удо-
стовѣрсь послалъ къ ней посольство
съ прошеніемъ, дабы она благоволила
возвратиться въ царствующій свой
градъ, причемъ опправилъ къ ней Цар-
ской экипажъ; но посланнымъ однако
же приказалъ присматривать за нею,
чтобъ она тайно въ пупи своемъ ни
сѣ къмъ не говорила. Такимъ обра-
зомъ коль скоро подѣхала она подъ
Москву (*), что было по Хроногра-
фамъ нашимъ в Іюля (**): то само-
званецъ со всею пышностію Царскою,
сѣ нѣскольکو тысячами войска и сѣ
первѣишими Боярами выѣхалъ на сѣ-
шеніе ея, и сѣ великимъ почтеніемъ

И

(*) При всякомъ случѣ удивляться должно неосно-
вательности иностранныхъ писателей. *Пизецкій*
говоритъ, что *Димитрій* сей повѣдалъ ее на
другой день своего въ Москву прѣзда; изъ чегобъ
заключить должно, что она жила въ Московскомъ,
или въ подмосковскомъ какомъ монастырѣ, но
Петрей (стр. 223) изпротнвъ пишетъ, что мо-
настырь, въ которомъ Царица пребывала, отстоялъ
отъ Москвы на нѣскольکو сотъ миль; но оба они
равно въ семъ несправедливы.

(**) Ядро Россійской Исторіи повѣствуетъ, что то
было Іюля 18; но сочинитель не слѣдовалъ въ семъ
случаѣ иностраннымъ писателямъ.

и покорностию, какъ бы прилично было сыну, принялъ ее; онъ, подѣхавъ къ каретѣ ея, сшелъ съ лошади, и подтвердя ей наединѣ тоже, что чрезъ посланныхъ уже ей сказано, облобызавъ руку ея, палъ предъ нею на колѣни, и казался проливающимъ слезы; благодарилъ Бога за сохраненіе ея здоровья, ѣхалъ возлѣ ея кареты сквозь весь городъ, даже до двора Царскаго, и по помѣ съ крайнимъ почтеніемъ препроводилъ ее въ Вознесенской дѣвичій монастырь. Весь народъ, видя сіе, рыдалъ отъ радости, дивясь неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Сіе почтеніе хитрый льстецъ сохранилъ къ ней навсегда; онъ ее въ первые дни ежедневно посѣщалъ, и учредилъ всѣмъ ей выгоды, высокому званію ея соотвѣтствующія. Умѣвъ съ шолікимъ искусствомъ прогашъ сердца наодныя, не значилъ ли его разума и способностей къ правленію? Онъ умѣлъ также угодишь народу возвращеніемъ Князя *Василія Ивановича Шуйскаго* съ братьями, паче же Царицыныхъ сродниковъ и господъ Романовыхъ, и другихъ знашныхъ, сосланныхъ въ ссылки Царемъ *Борисомъ*. Онъ не шокмо всѣхъ оставшихся въ живыхъ повелѣлъ возвратишь, но и гробы умершихъ въ изгнаніи шомъ привезшь съ честию въ

Весь народъ паче еще призналъ его за сына Царскаго, видя Царицу признающую его за сына. Возвращаетъ изъ ссылки Шуйскихъ и всѣхъ сосланныхъ Царемъ *Борисомъ*, и даже

гробы
умер-
шихъ въ
нагна-
ніи.

Москву (*), и предашь оныя достпой-
ному роду ихъ погребенію, и возвра-
щенные, особливо же Романовы, коли-
ко было возможно получили опняшее
у нихъ прежнее свое имѣніе и чести.

Бояринъ
Федоръ,
а въ по-
спри-
женіи
Фила-
рета
Ники-
тича,
посвя-
щающа
въ Мн.
пропо-
лины
въ Ро-
стовѣ.
Неспра-
ведли-
вость
инс-
тран-
ныхъ
писате-
лей,
основы-
ваю-
щихъ
ся на
Марже-
рета.

При семъ-шо случаѣ Бояринъ Федоръ,
а въ монашесствѣ Филаретъ Никитичъ,
его же повелѣніемъ посвященъ въ Рос-
товскіе Митрополины (**); а супругъ
его инокинъ Марѣѣ Ивановѣ съ сы-
номъ ихъ Михайломъ Федоровичемъ позво-
лено, по ихъ желанію, въ приличномъ
высокому роду ихъ содержаніи жишь
въ Коспромскомъ Ипатскомъ мона-
шырѣ.

Иноспражные писатели, основываю-
щіеся на Маржеретъ, приписывали ему и
другія великія похвалы и добродѣше-
ли, но свидѣтельствово ихъ весьма по-
дозрительно; ибо Маржеретъ сей,
бывъ изъ первѣйшихъ ложнаго Ди-
митрія любимцовъ, имъ облагодѣтель-
ствованный и по смерти его чаятель-
но съ безчестіемъ выѣхашъ изъ Рос-
си

(*) Г. Миллеръ видѣлъ въ архивѣ города Нельма
ложнаго Димитрія указъ отъ 31 Декабря 1605
года, кошорымъ повелѣвалось отвезти въ Москву
тѣло умершаго тамъ Василья Никитича Рома-
нова. Мы выше въ Исторіи Бориса видѣли
изъ росписи фамиліи Романовыхъ, колико ихъ гре-
бовъ возвращено въ Москву и погребены въ Ново-
спаскомъ монастырѣ.

(**) Сіе въ томъ же 1605 году происходило.

сїи принужденный, и мщеніемъ на изгнанныхъ его ополченныи, можешъ ли бышь безприсраспнымъ свидѣшелемъ того? Мы искренно признаемъся, что ^{Безпри-}нѣкіе и изъ нашихъ ^{спрасп-}Лѣшописашелеи, ^{и с раз-}изъ чрезмѣрнаго къ самозванцу омер- ^{смотрѣ-}збнїя, описали одни только худыя его ^{не}свойства и пороки; но хошя по самой ^{само-}справедливости пороки его были чрез- ^{званцо-}вычайны и гнусны, однакожъ не лѣзя ^{выхъ}сказашъ, чтобъ не было въ немъ и хо- ^{снїя.}рошихъ свойствъ, чего ради и разсмо-примъ мы его съ хорошей и съ худой стороны, и опишемъ все оное съ совершеннымъ безприсраспїемъ, занявъ по ошъ Г. Миллера (*) и Лѣшописей нашихъ.

По наружному виду былъ онъ ^{Описанїе}сред- ^{внѣш-}няго росту, смугловатъ лицомъ, и ^{няго его}какъ показано, имѣлъ двѣ на лицѣ ^{виду и}своемъ бородавки; но имѣлъ ли одну ^{душев-}руку длиннѣе другой, того утвер- ^{ныхъ}дишь за подлинно не могу: показано ^{свои-}уже, что онъ могъ и пришворить по ^{ствѣ.}себѣ. По разуму былъ онъ одаренъ до- ^{Разумъ}вольною живоспїю, но оной еще не до- ^{имѣлъ}шелъ до зрѣлости; его бы почишали за ^{острой,}умнаго, ешъли бы онъ не очень по- ^{но не-}ропился въ своихъ предпрїяшїяхъ, и ^{основа-}поступалъ бы, смотря по обстоятель- ^{пель-}ной,

О 2

спшамъ

(*) Рукопись его о семъ самозванцѣ.

спвамъ времени и особъ, съ коими онъ
 имѣлъ дѣло. Въ Польшѣ учился онъ
 наукамъ и языкамъ, и всегда былъ до
 нихъ охотникъ. Исторію времянь, а
 особливо о Россіи и о смежныхъ съ
 нею государствахъ, зналъ онъ хорошо;
 онъ разумѣлъ нѣсколько инженерной
 науки и артиллеріи; также разумѣлъ
 по Лашынѣ и по Польски. Онъ былъ
 искусенъ въ кавалерійскихъ упражне-
 ніяхъ, зналъ вкусъ въ музыкѣ, военное
 ученіе, и Бздишь на охоту было его прі-
 ятнѣйшее увеселеніе. По его знанію и
 по щастію, возведшему его на пресполѣ,
 почипали его чернокнижникомъ. Онъ
 приказалъ вылить многія пушки, и
 самъ присушествовалъ при спрѣляніи
 изъ оныхъ; самые искуснѣйшіе масте-
 ра тогдашнихъ времянь удивлялись
 оному; ибо рѣдко случалось, чтобъ онъ
 въ цѣль не попалъ. Намѣренія его
 простирались далеко; оныя иногда бы-
 ли похвальны, но превосходили его
 силы. Между прочимъ желалъ онъ
 привести войско въ лучшее состояніе,
 и требовалъ, чтобъ начальники онаго
 старались о полученіи лучшаго искус-
 ства въ военныхъ наукахъ. На ша-
 кой конецъ часто приказывалъ онъ дѣ-
 лать при себѣ военныя экзерциціи,
 также иногда для забавы дѣлалъ оса-
 ды и приступы, претерпѣвая и самъ,
 бу-

Деволь-
но былъ
ученъ, а
особли-
во свѣ-
дущъ
въ
Исто-
ри.

Военная
наука и
охота
были
пріят-
нѣйши-
ми его
упраж-
неніи.
Былъ
искус-
ной
спрѣ-
дкъ.

Желалъ
испра-
вить
искус-
ство
воен-
ное.

будучи припомъ предводителемъ, жестокіе удары.

Онъ привелъ съ собою изъ Польши драбаншовъ, но по представленію нѣкоторыхъ Боярѣ, что онъ чрезъ шо изъбываетъ къ Россіянамъ недовѣренности, оппустилъ ихъ, однако же вскорѣ (*) паки новыхъ принялъ, которыя были по большей части Лифляндцы и Нѣмцы, и около ста человекъ Французовъ, Англичанъ и Шотландцовъ; надъ оными было шрое начальниковъ, а имянно: *Яковъ Маржеретъ* Французъ, *Матіасъ Кнутценъ* Курляндецъ, и *Албертъ Вандеманъ* Шотландецъ. Первой шомъ, копорой описывалъ его исторію, какъ - шо мы выше показали; имя другаго упоминается въ свшѣ Дашскаго посольства, опправленнаго къ Царю *Борису* (**). Каждой изъ нихъ имѣлъ въ своей командѣ сто человекъ. Оружіе ихъ было обыкновенныя паршазаны и алебарды. Мундиръ драбаншовъ сихъ былъ (по Маржеретову описанію) праздничной изъ краснаго бархату съ

Отпускаетъ привеленныхъ съ собою драбаншовъ, и учреждаетъ новыхъ изъ иностранцевъ же.

Описание сихъ драбаншовъ.

О 3

ЗОЛО.

(*) То есть въ 1606 году, не задолго до своего сверженія.

(**) Изъ сихъ трехъ начальниковъ послѣдняго называютъ: *Петрей Албрехтомъ Вартманномъ*, *Греценбрухъ Албертомъ Данцимъ*, *Туанъ Албертомъ Лантаномъ*. Такъ - шо шрудно на иностранныхъ писателей полаташья!

золотыми шнурами и нашивками, а ежедневной изъ шонкаго алаго сукна съ бархашными отворотами. Начальниковъ сихъ самозванецъ любилъ чрезвычайно, и они все по отъ него имѣшь могли, чего желали (*).

Являлъ
себя за-
щитни-
комъ
право-
судія.

По учрежденіи сея шѣлохранишельныя своея спражи мнилъ онъ бышь вишь всякія опасности отъ зломышленныхъ. Ложныи *Димитрій* хотѣлъ, чпобѣ почитали его защитникомъ правосудія, и для того при началѣ своего правленія приказалъ онъ казнить нѣсколькихъ судей, обвиненныхъ въ неисправленіи ихъ должности; но можетъ бышь, говоритъ *Г. Миллеръ*, сіе больше доказательствомъ его склонности къ свирѣпству, чѣмъ онъ хотѣлъ каждаго содержащъ въ страхѣ.

Ще-
дрость
его бы-
ла безъ
размо-
трянія:
онъ на-
граж-
далъ
незаслу-
живаю-
щихъ
онъ.

Иностранные полагають щедрость его въ числѣ добродѣтелей, но она сдѣлалась у него великимъ порокомъ;

ПО

(*) *Легенда* полагаетъ разность между Маржеретовою ротою, которые носили партазаны, называемые аршерами, а другія роты аллебарды; первые одѣты были въ бархатѣ и въ золотѣ, а другіе въ темноцвѣтныхъ суконныхъ мундирахъ съ широкими бархашными заворотами; а праздничей ихъ мундиръ былъ изъ чернаго бархашу. Жалованье получали первые по 70, а послѣдніе по 40 рублей въ годъ, и сверхъ того нѣкоторые доходы съ деревень. *Ажедимитрій* намѣренъ былъ и еще роту такую же учредить мушкетеровъ, но смерть да его то предварила.

потому что онъ не различалъ людей, кошорые были бы оныя достойны. Онъ привелъ съ собою изъ Польши великое множество всякаго рода музыкантовъ, и велѣлъ еще больше опшудать ихъ выписавъ, на кошорыхъ и другихъ бесполезныхъ людей, находившихся у него въ милости, исходили великія суммы, а напрошивъ заслуживающіе и прямо награжденія достойныя изъ Россіянъ не могли опшудъ хвалились его щедростію. Онъ вообще былъ склоненъ къ великимъ расходамъ и роскоши, кои изпощали Царскую казну (*). Онъ по коронаціи своей въ знакъ благодарности къ Королю и Вельможамъ Польскимъ опослалъ неизчестное множество предивныхъ древнихъ изъ Царскаго сокровища вещей, также золота и сребра къ нимъ въ подарки (**), не упоминая того миліона червоиныхъ Польскихъ, кои онъ обязался опшчасъ по коронаціи опослать къ Воеводѣ Сендомирскому.

Расположенія его.

О 4

Склон-

(*) Иностранные описываютъ, что доходы тогда Царскіе простирались до двадцати двухъ миліоновъ; но Г. Миллеръ разумѣетъ сіе о Французскихъ ливрахъ. Ибо де извѣстно, что при началѣ царствованія ПЕТРА Великаго государственныя доходы не простирались свыше пяти миліоновъ рублей.

(**) Грамота о избраніи на царство Михаила Оскарловича.

Склонность его къ распоченію и великолѣпію такъ были велики, что никакихъ бы недоспавало на оныя доходы. А поелику шаковое великолѣпіе не согласовалось съ погдашними обычаями, то и почипали оное Россіане достойнымъ великаго охуленія, и взирали на оное съ крайнимъ прискорбіемъ и негодованіемъ. Между прочимъ закупилъ онъ великое число дорогихъ камней и приказалъ сдѣлать престолъ себѣ серебряной вызолоченной, которой стоялъ на шести львахъ, изъ того же металла сдѣланныхъ; но послѣднее, гово итъ Г. Миллеръ, извинительно по тому, что драгоценности шаковыя оспаются въ Царской казнѣ.

Былъ
вспыль-
чивъ,
легко-
им-
сленъ и
свое-
нравенъ

Онъ былъ, какъ и всѣ распущные, вспыльчивъ и легкомысленъ; всѣ дѣла его доказываютъ о чрезвычайной его шоропливости; никакая опасность, хотя оная необходимо бы казалась произойти изъ его предпріяшя, не могла его побудить къ большому размышленію; припомъ же былъ онъ своенравенъ, и имѣя при себѣ весьма малое число разумныхъ и вѣрныхъ Министровъ, предпочиталъ всегда свои мѣнѣнія ихъ совѣту. Сначала всякой имѣлъ къ нему доступъ свободной, но мало по малу дѣлался онъ неприсупнѣе и

былъ
досу-
пенъ, но
по сдѣ-
непри-

по-

подозрительнѣе. И сія - то недовѣрен-
ность была причиною учрежденія выше-
помянутыхъ драбаншовъ, или гвардіи
его шѣлохранишельной. Полученное
щастіе возбудило въ немъ высоко-
мѣрїе, по кошорому онъ не могъ себѣ
представитъ, чшобъ какое предпрїятіе
ему не удалось. Россійское государ-
ство показалось ему мало для удо-
вольствованія его честолюбія. Его на-
мѣреніе клонилось къ шому, чшобъ
со временемъ покоритъ своей державѣ
еще больше государствъ и земель, а
особливо Татарскія и Турецкое.

Гревенбрухъ увѣряетъ, чшо онъ, по-
луча Царское достоинство, не былъ
доволенъ титуломъ Царя, но хотѣлъ
именоваться Императоромъ, и еще Импе-
раторомъ надъ Императорами; и хо-
тя Россійскія Лѣтописи сего не подтвер-
ждаютъ, однако же извѣстно, чшо ти-
тулъ Царя Россійскіе Самодержцы
почитали не меньшимъ титула Импе-
раторскаго; почему Россіяне и не на-
зывали Греческихъ Императоровъ ина-
ко, какъ Царями; да и многіе Европей-
скіе Государи называли Царей Россій-
скихъ Императорами. Въ 1514 году
Цесарь *Максимиліанъ* въ грамотѣ своей
къ Великому Князю *Василью Ивановичу*,
опицу Царя *Ивана Васильевича*, титуло-
валъ его Императоромъ и Цесарскимъ

Хотѣлъ,
чшобъ
призна-
вали его
за Им-
перато-
ра.

Величествомъ. У Россїянъ съ Царскимъ шишуломъ всегда соединено было нѣкоторое превосходное величество предъ всѣми Королями, что изъ самыхъ древности прилѣжно наблюдалось при чинимыхъ въ Посольскомъ приказѣ переводахъ посылаемыхъ къ иностраннымъ Дворамъ грамотъ и писемъ въ исполновенїи слова Царя Императоромъ. Но *Ажедимитрій* не много имѣлъ дѣлъ съ иностранными державами, пошому что ни которая не вступала съ нимъ въ союзы, предвидѣвъ, что его царствованіе не долго продолжится можешъ, кромѣ одного Польскаго Двора; ибо какъ Король Польской былъ главнѣйшею причиною возведенїя его на престолъ, по и спарался онъ оказывать ему всякое угожденіе. Онъ для него хотѣлъ нарушить миръ со Шведами, и въ грамотѣ къ Королю *Карлу IX* далъ знать ясно, что онъ не намѣренъ содержать заключенной въ 1595 году между обоими государсвами мирной пракшанїи. Онъ приказалъ уже нѣсколько тысячъ заготовить при Иванъ городѣ бревенъ, для сдѣланїя чрезъ рѣку Нарову мосту, которой бы служилъ къ переходу артиллерїи и войска, когда онъ вступитъ войною въ Лифляндію. И *Келхъ* въ Лифляндской своей Исторїи (спр. 494) увѣряешъ, что

Намѣ
рлся
разру-
шить
миръ со
Шведа-
ми въ
угод-
ность
Королю
Поль-
скому.

что отправлено уже и войско Руское, съ повелѣніемъ начать воинскія дѣйствія противъ Шведовъ, и сдѣланъ шанецъ при успѣвѣ помянутой рѣки. Сіе намѣреніе ложнаго Димитрія всякому вѣрному Россіянину было крайнѣ прискорбно, чѣмъ для Поляковъ всшупишь въ безвременную войну. Однако же обшояшельства до сего его не допустили. Сіе непріятельское прошивъ Шведовъ намѣреніе почувствоваль и Густавъ Королевичъ Шведскій, жившій въ Угличѣ, которой городъ былъ опредѣленъ на его содержаніе Царемъ Борисомъ, какъ-то видѣлимы сіе выше. Онъ по указу Ажедмитрія отвезенъ былъ подъ карауломъ въ Ярославль и содержался тамъ подъ спражею (*).

Намѣреніе сіе было бѣдственно Густаву Королевичу, пребывавшему въ Угличѣ.

Въ то же время случившееся на Волгѣ доспойно особливаго замѣчанія. Терскіе и Волгскіе казаки, въ числѣ 4000 человекъ, въ предѣлахъ Аспраханскихъ несказанныя чинили неисповства. Они, разоря на немалое разспояніе въ окрестностяхъ Аспра-

Казаки предпріемлютъ возвестъ на престолъ другаго самозванца нѣ неудовольствіи къ первому. Онъ на-

(*) Нещастной сей Принцъ по смерти ложнаго Димитрія отвезенъ былъ въ Кашинъ, гдѣ по его достоинству былъ содержанъ; но въ 1607 году скончалъ онъ бѣдственную свою жизнь, которую провелъ онъ съ младенчества въ безчисленныхъ злочленіяхъ.

чина-
юшъ сіе
разбо-
емъ.

Астрахани, разграбили и самой сей городъ, и получили въ немъ неизчисленное богатство, а особливо что предъ шѣмъ только вывезено было изъ Персіи купцами на весьма великія суммы всякихъ поваровъ. Предавали мучительной смерти всѣхъ шѣхъ, кшо хотя мало осмѣливался защищаться. Предводители у сихъ казаковъ были шѣ самые, которые сначала помогали ложному *Димитрію* при его вступленіи въ Россію; но почипая себя худо опъ него награжденными, вздумали опмспитъ ему опняштемъ похищеннаго имъ престола. Къ чему они упопробили шопъ же самой подлогъ, какой упопробилъ и самъ *Ажедимитрій*. Мы упомянули въ житіи Царя *Бориса*, что ненависть къ нему многихъ вымыслила, будто бы у Царя *Феодора Ивановича* родился сынъ, а *Борисъ* подмѣнилъ его дѣвушкою. На семъ оснуясь помянутые разбойники, города *Свіажека* стрѣлецкаго Головы *Григорья Елагина* слугу *Илюшку Горчакова* нарекли шѣмъ

Сей вы-
ста-
вленнѣй
сакозв-
нецъ
подъ
име-
немъ
Петра
сына
Царя

мнимымъ Царя *Феодора Ивановича* сыномъ, подъ именемъ Царевича *Петра Феодоровича*, и выдали въ народъ объявление шаковое: „*Борисъ Годуновъ*, „чшобъ не имѣшь себѣ къ полученію „короны препяшспвіа, смѣнилъ его „на дѣвицу; чшо сіа дѣвица въ кре- „ще-

„щеніи наречена *Теодосією*, по шомъ Теодора
 „преспавилась; напрошивъ же шого про- Ивановича.
 „мысль Божій сего Царевича восхо-
 „шлъ право его къ коронѣ зацципиль,
 „и самымъ чудеснымъ образомъ со- Казани
 „блуспи его благоволилъ, и проч. „ По пишутъ
 семъ опъ имяни сего новаго самозван- о семъ
 ца писали они шоже и къ самому *Аже-* къ Аже-
димитрію, пребуя, чшобъ онъ усту- дима-
 пиль принадлежащій ему престолъ безъ трію,
 кровопролипія. *Отрепьевъ* опвъспшво- пребуя,
 валъ на сіе помянушымъ предводише- чшобъ
 лямъ, чшобъ они шого, яко племян онъ
 ника его, привезли въ Москву. Дру- усту-
 гіе писашели (*) увѣряюшъ, чшо пиль
Ажедимитрій писалъ и къ самому ему
 сему *Ажепетру*: „чшо ежели онъ ис- пре-
 „шинной сынъ Царя *Теодора Ивано-* столъ.
вича, шобъ пришелъ безопасно въ опвъшъ
 „Москву, и ему шомъ же часъ оп- Ажеди-
 „дасся престолъ; ештли же онъ митрі-
 „обманщикъ, шо бы заблаговременно евъ.
 „опсталъ опъ сего предпріяшя и Онъ пи-
 „грабительства, пока не получитъ за шетъ
 „шо равнаго злодѣяшю воздаяшя. „ и къ са-
 Окончаніе сего бѣдспвеннаго умысла мому
 увидимъ мы ниже. Петру-
шкъ.

Имѣлъ ли самозванецъ подозрѣніе
 на Царя *Симеона Бекбулатовича*, ослѣп-
 леннаго Царемъ *Борисомъ*, или по дру-
 гой

(*) Гревенбрухъ стр. 49. Маржерешъ стр. 41. Трей-
 еръ стр. 27.

Царя
Симеона
Бекбу-
лашови-
ча опш-
сыда-
ешъ въ
Солов-
ки, и
поспри-
гашъ
его.
Присы-
лающа
къ нему
Езуишъ
для раз-
про-
спране-
нія въ-
ры
Рим-
ской.

Вдаст-
ся въ
пьян-
ство,
и во
вскіе
мерзкіе
жороки.

гой какой причинѣ, повелѣлъ его при-
звать въ Москву; но какъ сей Царь,
показываясь усерднымъ защитникомъ
Греческія церкви, говорилъ дерзновен-
но прошивъ данныхъ Езуитамъ позво-
леній опсправляшъ публично служеніе:

по *Ажедимитрій*, прогибъвавшись за сте-
на него, велѣлъ опослать въ Соловец-
кой монастырь и шамъ поспричь его.
Чшобъ Римскую вѣру болѣе распро-
спранишъ въ Россіи, шо по желанію
самозванца прислалъ пребывающій въ
Польшѣ Папской Легатъ *Антоній Лон-
гинъ* своего племянника и чепырехъ
еще Езуитовъ въ помощь бывшимъ уже
въ Москвѣ. Но одной склонности его
къ Полякамъ и къ Папѣ было не до-
вольно къ произведенію въ дѣйство
шоль важнаго предпріяшя. Опытномъ
извѣдано, чшо перемѣна вѣры зави-
ситъ опъ внушрренняго увѣренія и раз-
положенія сердець и склонности на-
родной, а не опъ власпи повелителя.

Ажедимитрій желаніемъ сея перемѣны
ничего больше не учинилъ, какъ шоль-
ко споспѣшествовалъ своей погибели,
въ кошорую онъ какъ бы нарочно спре-
мился, и шѣмъ еще, чшо вдался въ
безмѣрное пьянство и въ необуздан-
ное сласполобье и любодѣйство, како-
вые пороки наибольше были всякому
видны. Ни знашность года, ни замуж-
ство,

спво, ни иноческій чинъ, и ниже незрѣлыя еще дѣла обоего пола дѣшей не могли его удержашь онъ мерзской похоти. Все же сіе подшверждаешъ и сочинитель Ядра Россійской Исторіи (*). Но самое худшее его было дѣло то, что онъ вообще законъ Божій мало почиталъ, а особливо что пренебрегалъ узаконенія Греческой церкви. Какъ странно и омерзительно показаться должно каждому Россіянину, когда онъ при первомъ еще вѣздѣ своемъ въ Москву молебствовалъ въ обѣихъ соборныхъ церквахъ при играніи на трубахъ и звукѣ лишавръ, какъ-то мы видѣли о семъ выше изъ Лѣтописи о мяшежахъ! Онъ не содержалъ постовъ (**), не поклонялся святымъ иконамъ и не чпилъ церковныхъ праздниковъ, а припомъ явно являлъ себя Папистомъ, повелѣвая изъ православныхъ Рускихъ церквей дѣлать Римскія, и людей принуждалъ въ вѣру Римскую (***), и крайнѣ ненавидѣлъ духовной чинъ Грекороссійскія церкви, копорому не оказывалъ никакого почшенія, и даже сбкалъ монаховъ и священниковъ розгами. Многие изъ

Крайнее пренебреженіе его къ преданіямъ церковнымъ.

мона-

(*) Стр. 249.

(**) Гревенбрухъ.

(***) Ядро Рос. Исторіи стр. 249.

монаховъ Чудова монашья разосланы были по опдаленнымъ мѣстамъ, и онѣ никогда не ходилъ въ оной монашья, дабы шѣ, кошорые знали его прежде въ помѣ монашья, не узнали его вновь, и не объявили бы шого въ народѣ. Дѣшописи наши придающѣ еще, что онѣ намѣренѣ былѣ монашьяри обратишь въ дома для жишя въ оныхъ Полякамъ, монахамъ допусшя женишья, а монахинямъ выходишь замужѣ. Между прочимъ причисали ему въ великое прешупленіе и шо, что онѣ изѣ монашья Троицко-Сергіева 30000 (*), изѣ другаго, но не показано какаго, 10000 рублей, а по сему чаяшельно и изѣ другихъ монашьярей занимаю деньги, не кошѣлъ ошнюдь оныхъ возвращишь. Въ шо время почишали за оскверненіе церквей, когда иновѣрцы входили въ оныя; но сіе дѣлалось ежедневно во время его правленія. Поляки и другихъ вѣрѣ люди, и самыя Жиды не шокмо безѣ всякаго благоговѣнія входили, но и собакѣ съ собою приводили, и никшо не смѣлъ шому прешивишья.

Попу-
щаль
входишь
въ црк-
ви Жи-
дамъ и
дру-
гихъ
вѣрѣ
лю-
дамъ.

Кѣ сему присовокупилѣ еще онѣ крайнее презрѣніе всего шого, что было Россійское, и чрезмѣрную склонность
къ

(*) Дѣшопись Палицына.

къ иностраннымъ поведеніямъ и обычаямъ. Въ бытность его въ Польшѣ привыкъ онъ весьма къ тамошнему жишью, такъ что и по возшествіи на Россійской пресполѣ не хотѣлъ онаго перемѣнить, и по своему легкомыслию при всякомъ случаѣ насмѣхался Россійскимъ поведеніямъ и обрядамъ, дѣлая всегда прошивное онымъ, не размысливъ того, что для него бы несравненно полезнѣе и пристойнѣе было наблюдать обыкновенія общенародныя, старинною такъ сказать освященныя.

Знавшишимъ Россіянамъ до него доступъ былъ весьма пруденъ, и они одерживаемы были всегда драбаншами; а напрошивъ Полякамъ и другимъ иностранцамъ не возбраняемо было входить и въ самую его спальню. Казалось, будто бы онъ Боярѣ и другихъ особъ, принадлежащихъ къ шайному совѣту, приглашалъ шокмо для того, дабы надъ ними насмѣхаться. Онъ не пропускалъ случая, чтобъ ихъ не укорялъ во многихъ мнимыхъ погрѣшностяхъ. Ежели Россіянинъ жаловался на причиняемую ему отъ Поляковъ обиду, то не шокмо не получалъ въ томъ удовольствія и управы, но подвергалъ себя чрезъ то еще большимъ озлобленіямъ. Презрѣніе таковое было изъ главнѣйшихъ причинъ низверженія

Привлеченность его къ Польскимъ обычаямъ и жишью.
Доступъ до него Россіянамъ былъ весьма пруденъ. Но Полякамъ всегда ошворялися въ самую спальню его. Всегдашній его украинскій Коарамъ.

Жалобы на Поляковъ никогда не внималъ. Никогда не старался о приобрѣтенїи любви отъ подданныхъ, а желалъ, чтобъ только боялись его, и думаютъ, что иное бы ему просили, если бы онъ старался зальстишь Боярѣ, или бы умѣлъ ихъ слѣдальшь себѣ доброхошными; но изъ всего явствуетъ, что онъ ни мало не старался о приобрѣтенїи любви отъ подданныхъ; онъ желалъ шокмо, чтобъ его боялись, дабы не смѣли пропитишься нововводимымъ отъ него новоспямъ.

Я умолчалъ бы о шѣхъ мѣлкоспяжъ, кои приводятся въ примѣрѣ его пренебреженїа всѣхъ старыхъ обыкновенїй; но какъ оныя не почитались народомъ маловажными, то и должно оныя кратко описатьъ. При всякомъ случаѣ (*) казался онъ явно народу съ малымъ числомъ служителей и по большой части иностранцовъ, чего прежніе Цари и Великіе Князья не дѣлали. Онъ обыкновенно ъздилъ верхомъ, и будучи искуснымъ ъздокомъ, выбиралъ для себя лошадей самыхъ бодрѣйшихъ и свирѣпѣйшихъ, и рыскалъ на оныхъ повсюду. Садился на коня безъ подступля, но сіе однако же было въ первые мѣсяцы своего царствованїа, а по томъ когда поселилась въ немъ недовѣренность къ Россїянамъ, то совсѣмъ перемѣнилъ

Недовѣренность его къ Россїянамъ.

свой

(*) Петрей стр. 319 и слѣд. Ядро Росс. Исторїи.

свой поступокъ, и когда изходилъ или выѣжалъ куда, то обыкновенно былъ уже окружаемъ вооруженною своею гвардіею и Поляками, такъ что никто изъ Россіянъ не смѣлъ къ нему присупить (*), исключая преданныхъ ему совершенно, каковъ на примѣръ былъ *Басмановъ* и проч. Съ такимъ же людствомъ сихъ иностранныхъ выѣжалъ онъ на охоту, кошую весьма любилъ. Одѣвалъ сихъ иноплемениковъ въ богатыя плашья, украшенныя дорогими каменьями и жемчугомъ, допускалъ имъ при Дворѣ своемъ имѣть всякія игры, смѣхи и безчестія, за сподомъ его всегда гремѣла огромная музыка, и никогда не ходилъ въ баню. Такія обыкновенія казались народу въ то время шель важными и презрительными, что *Ажедимитрій* чрезъ оныя пришелъ у всего народа въ ненависть. Они явно говорили, „что шель, кошою оказываетъ шакое „омерзѣніе прошивъ древнихъ общенародныхъ обыкновеній, произошелъ конечно не ошъ колѣна прежнихъ „Россійскихъ Царей и Великихъ Князей. „ Они презрительна народа своего почитали за непріятеля опечеснва, а изъ шого необходимо и должно бы-

Одѣвалъ
ино-
стран-
цовъ въ
богатое
плашье
и доз-
волялъ
имъ вся-
кія ша-
лости.

(*) Аѣшопись Палицына.

до родиться желаніе избавишься отъ него.

Забавы
его весь-
ма бы-
ли оби-
дные
Волгамъ
и всѣмъ
Россі-
янамъ.

Однажды (*) имѣлъ онъ со всѣми своими прѣма сшами драбаншовъ и прѣма рошами Поляковъ и реишаръ, слѣдующее увеселеніе: онъ, опѣбжавъ отъ Москвы, по словамъ сочинителя Ядра Россійской Исторіи, 60 верспъ, а по словамъ *Петрея* шесть миль, къ монашьюрю, а правильнѣе къ селу Везѣмамъ (**), повелѣлъ за собою слѣдовать множеству Боярѣ, Дворянѣ и стрѣльцовѣ. Тамъ приказалъ онъ сдѣлать городокъ, въ кошорой посадя съ стрѣльцами Боярѣ и Дворянѣ (***) , повелѣлъ имъ защищаться, а драбаншамъ своимъ и двумъ сшамъ Полякамъ подъ своимъ предводительствомъ приступать; оружіе было у шѣхъ и другихъ снѣжныя комья, и когда осажденные опбили осаждающихъ, по самозванецъ приказалъ своимъ въ снѣжныя комья влагать каменя и ледъ и оными выбивать изъ городка. Симъ

(*) *Петрей* стр. 335. Ядро Рос. Исторіи.

(**) Село Везѣмы по Можайской дорогѣ въ разстояніи отъ Москвы въ 42 верстахъ, было прежде дворцовое, а нынѣ принадлежитъ Князю Николаю Михайловичу Голицыну; въ ономъ находился и дворецъ Царской.

(***) *Петрей* говоритъ только объ однихъ стрѣльцахъ, а сочинитель Ядра объ однихъ Волгахъ.

Симъ неравнымъ оружіемъ многіе изъ самыхъ Бояръ и Дворянъ избишю до синева и ранъ, и городокъ принуждены были здашь. Забава таковая подико полюбилась самозванцу, что приказалъ онъ паки начашъ оную и Боярамъ гоговишья къ оппору, но сіи и спрѣльцы запаслись подѣ ладами кафпановъ своихъ большими ножами и другими оружіями, что свѣдавъ Ажедимишрїй, оставидъ шоль приличную ему забаву.

Таковыя сумазбродства возбудили вѣ народѣ негодование, а вѣ самозванцѣ бѣшенство, что записано вѣ Аѣшописяхъ нашихъ сими словами:

„Людіе же Московскіе видяху надѣ собою гоненіе, и другѣ сѣ другомъ глаголаху. — Онѣ же окаянный и наипаче яряшеса на православныхъ Христїанѣ, многихъ поймавѣ разными пыпками пыпаше, иные же не сперпѣвѣ пышокѣ на себя говоряху, а иные крѣпились, иные и впрямѣ его Разспригу обличаху. Онѣ же (шакowychъ) разсылаше по пемницамѣ, и многія бѣды дѣлаше, яко и языкѣ человѣчь не можаше изрещи его злодѣйскаго жишїя (*).

П 3

„ Опѣ

(*) Аѣшопись о матежахъ,

„ Ошѣ злыхъ же враговъ, (Поля-
 „ ковъ) казаковъ и холопей, вси не
 „ шокмо слова рещи не смѣюще, но аще
 „ кто на кого донесетъ, яко Разспри-
 „ гою нарицающѣ его, и шопѣ чело-
 „ вѣкъ невѣдомо погибаше, и во всѣхъ
 „ градѣхъ Россійскихъ мїрспїи и ино-
 „ чествующїе и иные мнози погибоша,
 „ ови започенїемъ, овимъ же рыбная
 „ ушроба гробъ бысть (*). „

Облича-
 шїе его
 каз-
 нятся
 смер-
 тїю.

Между обличителями Разспригины-
 ми особливо опличились ревностїю
 своею *Петръ Тургеневъ* и *Федоръ Кала-
 ченинъ*; но они были схвачены, и по
 многихъ мукахъ ошрублены имъ на
 площади головы. Послѣднїй когда ве-
 денъ былъ на казнь, то вопїалъ къ на-
 роду: „ Се вы прїяли себѣ Аншихриспа
 „ и кланяешеся посланному ошѣ сапа-
 „ ны; но тогда уразумѣете, егда вси
 „ вы погибнете (**). „

Между симъ когда нѣкоторые изъ
 спрѣльцовъ изъ ревности къ закону
 жопѣли воспрепятствовашъ безчин-
 нымъ Полякамъ входъ въ церкви, и
 ошправили ошѣ себя одного къ *Петру
 Басманову*, первому любимцу самозван-
 цову, съ жалобою о семъ на Поляковъ,
 то сеи предашеть приказалъ всѣмъ симъ
 жало.

(*) Лѣтопись Палицына.

(**) Тамъ же.

жалобу приносившимъ стрѣльцамъ бышь на Государевъ Дворъ; и какъ они явились, то онъ, вышедъ къ нимъ, выговаривалъ имъ съ ругашедьшвомъ, что они осмѣливаются дѣлать возмущеніе; и какъ сіи безбоязненно повторыли свои на Поляковъ жалобы и упреки, тогда Басмановъ по повелѣнію самозванцову повелѣлъ преданному ему Басманову стрѣлецкому головѣ Григорью Микулину напасть на нихъ со своими подкомандующими стрѣльцами же; а сей съ такою лютостію исполнилъ повелѣнное, что всѣ недовольные были изрублены на части, за что Микулинъ сей и пожалованъ былъ тогда же Думнымъ Дворяниномъ. Коліко несогласны черны сіи съ поршрешомъ самозванцовымъ, Маржеретомъ и другими нѣкіими иностранными писателями начерпаннымъ!

Осмѣли-
вшіеся
стрѣль-
цы при-
нести
на По-
ляковъ
жалобу
предан-
ны ос-
трію
мста.

Такимъ образомъ почти цѣлой годъ прошелъ, пока опважились воспріять твердое намѣреніе низвергнушь его.

Среди распушствъ, роскоши и пьянства самозванецъ вспомнилъ, или паче напомнили ему Поляки о обязанельствѣ, въ разсужденіи брачнаго сочешанія съ дочерью Воеводы Сендомирскаго, котораго однако до сего самаго времени никто изъ Боярѣ не зналъ. И такъ, дабы сватовство сіе учинить

торжественнымъ, опредѣлилъ онъ по-
 сласть для онаго къ Королю и Рѣчи
 Посполитой Польской Думнаго Дьяка
 своего *Анасыя Ивановича Власьева*, въ
 характерѣ Полномочнаго Посла. Онъ со-
 общилъ о семъ Боярамъ и духовен-
 ству Россійскому; а сіи не шокмо не
 посмѣли ничего вопреки сему сказасть,
 но изъявили еще о томъ радость свою,
 присовокупя къ тому и ласкашель-
 ство: „Боярежъ всѣ и всякихъ чиновъ
 „люди (говоришь Лѣтопись) (*), не
 „помнивъ праведнаго суда Божія, всѣ
 „по немъ Гришкѣ пошакану, и посла-
 „ша (со Власьевымъ) грамошы въ дип-
 „ву, за руками Свяшительскими и за
 „Боярскими, назвавше его прямымъ
 „прирожденнымъ Государемъ, Царя
 „*Ивана Васильевича* сыномъ. „ Другая
 „Лѣтопись о духовныхъ сихъ особахъ,
 „подписавшихся при семъ случаѣ, что
 „онъ есть истинный сынъ Царя *Ивана*
 „*Васильевича*, придаетъ тако: „А всѣмъ
 „имъ знаемо, яко сущій законопре-
 „спушникъ, Росприга, *Гришка Отрепъ-*
 „*евъ*; паче же всѣхъ вѣдалъ о немъ во-
 „рѣ Крупицкій Митрополитъ *Паф-*
 „*нутий*, прежде бывший Чудовскій Ар-
 „химандритъ, ибо онъ при немъ въ
 „шой обители жилъ и въ діаконехъ
 „слу-

(*) О мятежахъ.

„служилъ (*). „ Но впрочемъ однако же кажется, что изъ шоль многихъ подписавшихся безпрекословно, заключить можно, что тогда паршія Лжедимитріева была нарочито еще велика въ Москвѣ.

Власьевъ (**) сей былъ чело-
вѣкъ великаго искусства и знанія; онъ находился въ нарочитой силѣ, какъ при прежнемъ, такъ и при семъ правительствѣ, и у Поляковъ приобрѣлъ себѣ великое почтеніе. Свипа, провожавшая Посла сего, состояла изъ 300 конныхъ, и немалого числа служилыхъ. Опущенныхъ съ нимъ для невѣсны подарковъ щипалось по цѣнѣ слишкомъ на двѣсти тысячъ червонныхъ; но думающъ нѣкоторые писатели (***), что подарки сіи состояли по большей части въ наличныхъ червонныхъ, дабы на оныя опецъ невѣстинъ снарядилъ все, что по ея вкусу будетъ. Сверхъ сихъ подарковъ не-
Посолъ сей есть Думной Дьякъ Власьевъ.
Свипа его и подарки невѣстѣ.

П 5

вѣстѣ,

(*) Палицына.

(**) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи, послѣдуя иностраннымъ писателямъ, называетъ его Демнасьемъ Фляшинымъ; ибо у Петра онъ названъ Демнасьемъ Флаги. Трейеръ называетъ его Фелациемъ, а Туанъ Демнасьемъ Розкловемъ Ивановымъ сыномъ, какъ-то иностранцы превращали всѣ дѣла называють.

(***) Любянскій, Опр. росс. р. 38.

Аудіен-
ція его
у Коро-
ля и
рѣчь
имъ го-
ворен-
ная.

вѣспѣ, послано къ Королю, Вельможамъ,
а паче къ Воеводѣ Сендомирскому, на
превеликую сумму богатыхъ подар-
ковъ. Посланникъ прибылъ въ Краковъ
14 Ноября, и тотчасъ допущенъ
былъ къ Королю на аудіенцію. Онъ
представлялъ въ своей рѣчи (*): „ что
„ его Государь Царь не сомнѣвается,
„ что Король и республика услышатъ
„ съ удовольствіемъ о его благополу-
„ чномъ и нечаянномъ въ поль краш-
„ кое время на прародительскій пре-
„ споль возшествіи; онъ по припи-
„ сываетъ наипаче Божескому промыслу
„ и по немъ его Королевскому и знаш-
„ нѣйшихъ Вельможъ вспомошествова-
„ нію, за что онъ всегда искреннимъ
„ благодареніемъ имъ обязанъ пребу-
„ дешъ. Но между шѣмъ разсуждаешъ Его
„ Царское Величество, коимъ образомъ
„ возможно распроспранить Христіан-
„ ство. Ему весьма чувствительнo, что
„ Турецкій Султанъ уже много дѣлѣтъ
„ причиняешъ вредъ пограничнымъ Хри-
„ стіанскимъ державамъ своими напа-
„ деніями, а особливо поль сильное го-
„ сударство, какова была прежде Вен-
„ грія, такъ многія ошъ него препер-
„ пѣло язвы, которыя и нынѣ еще пер-
„ пишъ, хотя ему и небезвѣстно,
„ что

(*) Thuanus P. C.

» что спараніемъ и силою достохвальнаго Римскаго Императора Рудольфа иногда и заплачиваемо было врагу Христіанскаго имени за причиненныя имъ обиды. Такжеже соболѣзнуешъ Государь его, что тѣ земли, которыя Пресвятыи Спаситель самъ освятилъ своимъ жиціемъ и спранспованіемъ, своими чудесами, да и самымъ пролиціемъ неоцѣненной крови своей, находящяся нынѣ во обладаніи невѣрныхъ, ошѣ коихъ не шокмо свяшосшъ пренебрежена, но и ругашельспву подвержена; и шого ради Царь его Государь вознамѣрился соединишъ дарованныя ему ошѣ Бога силы съ великомочнымъ Королемъ Польскимъ и другими Христіанскими Государями, и не жалѣя казны, и собспвеннаго живоша своего не щадя, возвратишъ тѣ земли Христіанамъ, которыя Турокъ у нихъ ошнялъ. Впрочемъ желаетъ учинишъ съ Королемъ и республикою вѣчной союзъ, и для шого просишъ Королевскаго дозволенія на брачное сочешаніе съ супругою ошѣ Польской крови, а именно со дщерію Сендомирскаго Воеводы Юрья Мнишека, дѣвицею Мариною. Благодарносшъ, которою онѣ обязанъ ея ошцу, побудила его; къ шому, ибо онѣ его не шолько яко спранника

» при-

„принялъ весьма пріятно въ домъ
 „свой, но и чинилъ ему вспоможеніе
 „деньгами и людьми для доспавленія
 „ему прародительскаго государства,
 „и проводилъ его въ Россію самъ съ
 „опасеніемъ живота своего.”

Причемъ Г. Власевъ поднесъ Королю грамоту Ажедимириеву, и вышеупомянутую отъ Боярѣ и духовенства, также богатые дары (*).

Отвѣтъ
 Королев-
 ской.

Король на сію рѣчь отвѣспивовалъ,
 „что онъ учиненное изъ благодарности
 „и дружелюбной склонности осправле-
 „ніе посольства принимаетъ съ оказа-
 „ніемъ равнаго благосклонства; онъ
 „радуется, что Димитрій въ столь
 „краткое время получилъ наслѣдствен-
 „ное и по правамъ ему подлежащее
 „государство, и поздравляетъ его
 „онимъ отъ глубины сердца своего;
 „не можетъ при томъ и не хвалить
 „правосудную его ревность прошивъ
 „приращенія Турецкой силы; также
 „онъ охотно желаетъ вступишь съ
 „нимъ въ союзъ, но не можетъ по-
 „учинишься безъ согласія республики.
 „Впрочемъ ему пріятно, что онъ
 „желаетъ себѣ въ супружество благо-
 „родную дѣвицу, дочь Сандомирскаго
 „Вое-

(*) Посла же съ нимъ къ Королю великіе дары,
 дѣтопись.

» Воеводы. Онъ желаетъ, чшобъ соче-
 » шаніе брачное совершилось благо-
 » получно, чшобъ Божеская честь чрезъ
 » шо умножилась, и симъ бы случа-
 » емъ основано и ушверждено было вѣч-
 » ное дружество между двумя силь-
 » нѣйшими государствами. »

Толикая учтивость и ласковый Споръ,
 пріемъ помущенъ былъ споромъ, про- произ-
 изшедшимъ въ разсужденіи Царскаго шедшій
 шишула. Королю Польскому не понра- между
 вилось, чшо Димитрій въ своей гра- Посломъ
 мошѣ, по словамъ Польскаго испори- и Вель-
 ка (*), именовался Императоромъ и можамъ
 Царемъ Россійскимъ, и шого де ради Коро-
 Послу знашь дано, чшобъ впредь послу- левски-
 лали по старинному обыкновенію, и ми о
 кромъ шишула Великаго Князя Рос- Цар-
 сійскаго никакихъ другихъ не употре- скомъ
 бляли. шшу-
ль.

Сіе такъ разумѣшь должно, чшо
 при Россійской оригинальной грамошѣ
 къ Польскому Двору былъ приложенъ
 Латинской переводъ, въ коемъ Царской
 шишулъ, какъ шо обыкновенно дѣ-
 лалось, выраженъ Императорскимъ.
 Впрочемъ можешъ бышь Сигизмундъ
 думалъ, поелику новой Россійской Го-
 сударь ему и республикѣ много одол-
 женъ, шо самой удобной былъ шогда
 слу-

(*) Lubinski opp. posth. p. 37.

Споръ
сей пре-
краща
етъ Во-
евода
Сендо-
мир-
ской

случай получишь преимущество предъ Россією, въ непризнаніи Россійскихъ Государей Царями; однако Власевъ Королю не уступалъ, предлагая сильныя основанія въ доказательство права Россійскаго Государя; но Воевода Сендомирской своимъ посредствомъ довелъ дѣло до того, что рѣшеніе сей ссоры опложено до удобнѣйшаго времени.

Торже-
ственной
обруче-
ніе съ
Мари-
ною въ
присут-
ствіи
Короля
и всѣхъ
внѣш-
нихъ.
Карди-
наль
оное
благ-
говла-
етъ.
Речь
Коро-
левская
невѣ-
стѣ.

Король Польской и самъ тогда пригото- влялся къ брачному сочешанію съ Австрийскою Эригерцогинею Констан- цією, сеспрою первой своей супруги, для которой свадьбы все знашное Поль- ское Дворянство собралось тогда въ Краковъ, чрезъ что шѣмъ знашнѣе было обрученіе Ажедимишрѣево съ Мариною. Оное учинилось 22 Ноября въ присут- ствіи Короля и всего Двора (*). Кар- диналь Маціевскій, Епископъ Кра- ковскій, благословилъ бракъ, и полно- мочной Посоль Власевъ подтвердилъ оной имянемъ своего Государя; по томъ самъ Король привелъ невѣсту къ Послу съ такимъ увѣщаваніемъ, „чтобъ она всегда помнила свое про- изхожденіе отъ Польской крови, „чтобъ чшила и любила опечество, и „спаралась бы защищать и распро- „спра-

(* Thuan l. c. Pislet. p. 224 Kobierzizki p. 24 Grevenbr. p. 32 Ядро Рос. Исторіи.

„спрагивать Римскую вѣру.“ По семъ Великолѣнное пиршество, на которомъ присутствовали: Король, Шведская Принцесса Анна, Королевская сестра, Царская невѣста Марина и ея отецъ; такожь Россійскому Послу и прочіе иностранные Послы и Посланники (*). По окончаніи стола показаны были подарки, присланные отъ Лжедимишря невѣстѣ. Россійскому Послу оказана отличная честь (**), онъ и при заключенномъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Декабрѣ бракѣ Королевскомъ приглашенъ былъ къ Королевскому столу, не безъ великаго неудовольствія прочихъ иностранныхъ Министровъ, кои не были къ тому приглашены.

Кажется въ то время сдѣлана въ Польшѣ ша рѣдкая золотая медаль, изъ которыхъ одна хранилась въ Санктпетербургской Императорской Кунштъ-Камерѣ, на одной которой сторонѣ представлена персона ложнаго Димишря, а на другой гербъ Россійской (***).

Марина выѣхала изъ Кракова еще до Королевской свадьбы; но какъ къ

опш-

(*) Легенда стр. 8 описываетъ преимущество, оказанное невѣстѣ и Послу, а между прочимъ, что они посажены были за столомъ выше самаго Короля.

(**) Thuan. I. c.

(***) Рукопись Г. Миллера о семъ самозванцѣ.

Послы
Короле-
вскіе къ
Ажеди-
мипрію
со мно-
гимъ
числомъ
войска.

опшествію ея въ Москву потребно было учинить пышное приуготовленіе, то и не могла она побѣхать въ путь, какъ въ исходѣ Генваря 1606 году. Посолъ *Власевъ* напередъ ее прибылъ въ Москву, а за нимъ прибыли и Королевскіе Послы *Николай Олешницкій*, *Кастелланъ Мологоцкій*, и *Александръ Гасевскій*, *Коммендантъ Велижскій*. Въѣздъ ихъ обрашилъ на себя негодующее вниманіе всего народа. На нихъ взирали, какъ на входящаго въ городъ непріятеля; ибо бывшее при нихъ число вооруженныхъ Поляковъ было необыкновенно великое. Въ грамотѣ Царя *Михаила Теодоровича* къ Королю Французскому вшествіе ихъ въ Москву выражено сими словами: *шли урядясь полки и роты какъ бы воинскимъ дѣломъ*. Приняты они ошъ Ажедимипріа съ превеликою честию и уваженіемъ. Причину ихъ прибытія и ихъ шребованіе увидимъ мы ниже.

Князь
Мосаль-
ской по-
сылает-
ся на
границу
для при-
нятія
Маринъ.

Между тѣмъ, по указу Ажедимипріеву, къ принятію невѣсты его и Воеводы Сендомирскаго дѣланы были чрезвычайныя приуготовленія; и коль скоро получено было извѣстіе, что она приближается къ Россійскимъ границамъ, то и послалъ онъ Князя *Василья Мосальскаго* въ Смоленскъ для принятія ея на границѣ; а къ Воеводамъ, въ Смоленскъ, Дорогобужъ и Вязьму,

Вязьму, чрезъ которые надлежало ей Ѣхать, посланы указы, чпобъ встрѣчали, принимали, провожали и снабдѣвали ее всякими пошребностями; 15000 рублей выдано на расходы отъ Смоленска до Москвы. Дворяне помянушихъ городовъ провожали ее до Можайска, гдѣ встрѣшили ее Дворяне Московскіе, Тверскіе, Рязанскіе и другихъ городовъ, которые должны были проводить ее до Москвы.

Князь Мосальской въ Смоленскѣ Въ Смоленскѣ пред- став- ленъ ей пребогатой эки- пажъ. предспавилъ ей имянемъ своего Государя прои богашоубранныя сани, изъ которыхъ одинъ были чрезвычайной величины, на подобіе комнапы съ дверями и окошками; снаружи обиты были онѣ алымъ понкимъ сукномъ, и вмѣстѣ желѣза окованы толсто серебромъ, внупри обиты были лучшими собольими мѣхами и запряжены двенащцашью бѣлыми лошадьми; лошадиной уборъ покрытъ былъ краснымъ бархатомъ съ серебряными бляхами, возница и конюхи одѣты были въ золотыя парчи. Въ сіи сани сѣла невѣста; двое другія сани, украшенныя богато же, были для Польскихъ госпожъ и господъ, находившихся въ свитѣ ея, въ числѣ которыхъ были знатнѣйшими, опецъ невѣстинъ, братъ ея *Кастелланъ Заноцкій*, и зять ея Князь

Необыкновенно великое число людей, свисту ея составлявшихъ. Константинъ Вишневецкій. Число людей, въ свистъ ея изъ Польши съ нею слѣдовавшихъ, Лѣтописи наши полагаютъ неравно: одиѣ до чешырежъ, а другія до шести тысячъ человекъ (*). Не можно положишь, чшобъ толь великое число, а при томъ почти всехъ вооруженныхъ людей было для одного оказательства пышности; почему и имѣли многіе справедливое подозрѣніе на другія намѣренія, кои подъ свистою сею были скрытыми; паче же когда представивъ и шо людство, которое предъ симъ пришло съ Польскими Послами.

На свяшой недѣлѣ прибыла она въ Можайскъ, гдѣ прожила до окончанія оныя. Между шѣмъ ложный Димитрій Бзидлъ къ ней въ Можайскъ безъ церемоніи, дабы не былъ узнанъ. Онъ, пробывъ у нее два дни, возвратился въ Москву, дабы учредить порядокъ къ приняшою ее. Воевода Сендомирской съ своею свистою слѣдовалъ за нимъ и пробывъ въ Москву 24 Апрѣля, принявъ съ оказаніемъ шакой чести, каковая прежде была шестю Царскому; квартира ему опшедена въ Кремль въ бывшемъ Царя Бориса домѣ.

Лжедимитрій посѣщаетъ ее скрытно въ Можайскѣ. Сендомирской прежде ее въезжаетъ въ Москву съ пышностию.

Въбздѣ

(*) Последнее число утверждается и Лѣтопись Палицына, которую можно принять за вѣрнѣшую.

Въѣздъ Маринны въ Москву произ-
 ходилъ 1 Мая. *Ажедмитрій*, желая,
 чшобъ все при въѣздѣ ея происходило
 на великолѣпнѣйшимъ образомъ, при-
 сущствовалъ самъ подъ неизвѣстнымъ
 лицомъ и распорядилъ всю церемонію.
Петръ Басмановъ опправлялъ дол-
 жность Маршала, десять тысячъ че-
 ловѣкъ изрядно наряженныхъ спрѣль-
 цовъ и казаковъ стояли по обѣ сто-
 роны дороги въ спрѣю, проспиравшемся
 на три версты отъ Москвы. Гдѣ же
 сей спрѣи кончился, тамъ ожидали ея
 знаменитѣйше Бояра и придворные го-
 спода въ пребогатомъ уборѣ, все Рос-
 сійское Дворянство, всѣ иноспран-
 ные, находящіеся въ Царской службѣ,
 Нѣмцы и Поляки, рейтары и ихъ
 служилые; числомъ больше ста ты-
 сячъ человекъ (*), не считая безчи-
 сленнаго множества народу; выѣжали
 и вышли для поздравленія будущія сво-
 ея повелительницы съ благополучнымъ
 ея прѣездомъ. Князь *Оедаръ Ивановичъ*
Мстиславской, яко старшій Бояринъ и
 мнимой самозванцовъ крестной ошецъ,
 говорилъ *Маринѣ* крапкую привѣт-
 ственную рѣчь, по окончаніи котория
 представилъ ей именемъ своего Госу-
 даря въ даръ драгоценно украшенную

Велико-
 лѣпнѣй-
 шая
 встрѣча
 и въ-
 ѣздъ
 Маринны
 въ Мо-
 скву.

Р 2

ка-

(*) Г. Миллеръ въ рукописи своей о самозванцѣ.

карешу , запряженную двенадцатью лошадьми , и поеликое же число прекрасныхъ верховыхъ лошадей. Кареша была съ балдахиномъ , снаружи обшита была тонкимъ алымъ сукномъ , а внутри краснымъ бархатомъ , подушки изъ золотой парчи , унизанныя жемчугомъ ; на верховыхъ лошадяхъ , кои всѣ были бѣлыя , сѣдла и попоны вышиты шелкомъ и золотомъ и унизаны жемчугомъ , а сверху еще накрывы были рысьими попонами. Возница и конюхи одѣты были въ золотыя парчевыя кафшаны. Марина опившествовала на привѣстїе съ благодарностию , и для доказательства , какъ ей сей даръ прїяшенъ , пересѣла потчасъ въ карешу сію , послѣ чего вѣздъ производилъ слѣдующимъ порядкомъ : 1) 200 Польскихъ рейшаръ съкопьями при боѣ въ липавры и игранїи на шрубахъ ; 2) помянушыя 12 верховыхъ лошадей , изъ коихъ каждую велъ особливой конюхъ , сидя на другой лошади ; 3) Бояра и все Россїйское Дворянство на коняхъ богато убранныхъ , изъ коихъ такожде многіе бѣхали подлѣ карешы Марининой ; 4) Марина въ вышеописанной карешѣ , окружаемой многими гайдуками въ богатомъ украшенїи ; 5) бранѣ и зяпѣ ея съ частїю знашнаго Россїйскаго Дворянства веръ-

ха-

Описа-
ніе по-
рядка,
при вѣ-
здѣ ся-
быша-
го.

хами; 6) зоо Лжедимишрѣевыхъ драбаншовъ въ праздничныхъ мундирахъ, изъ коихъ нѣкоторыя ѣхали по близости *Марининой* кареты; 7) нѣсколько заводныхъ и верховыхъ коней, приведенныхъ изъ Польши, изъ которыхъ каждого вели по два конюха; 8) карета *Маринина*, въ которой она ѣхала изъ Польши до Смоленска, богато украшенная и заложная осью сѣрыми лошадьми, у которыхъ гривы и хвосты выкрашены были красною краскою; 9) Гофмейстерина ея и прочія Польскія дамы въ 14 коляскахъ, заложныхъ шестернями; 10) прочая Польская конница, пришедшая съ невѣстою, въ лапахъ, съ шпубами, лишаврами и сиповками; 11) Россійская конница; 12) обозъ Польской.

У всѣхъ городскихъ воротъ, сквозь Великое которыхъ въѣздъ былъ, и на живомъ число мосту спояли музыканты и играли музыкантовъ до шѣхъ поръ, пока всѣ пробѣжали; Польскихъ, особливо же при входѣ въ Кремль со- разстав- оруженъ былъ великой амвоу, на ко- вскихъ по- торомъ множество находилось играю- дорговъ, щихъ музыкантовъ. Сіе тогда въ играли Россіи было еще необыкновенное дѣло; на ин- пошому что инструментальная му- стру- зыка, будучи исключена отъ церковна- мен- го благочинія, издревле не въ великомъ шахъ. была употребленіи. Между шѣмъ про-

изходилъ повсюду колокольной звонъ и въ разныхъ мѣстахъ пушечная стрѣльба.

Цириль въздѣ на площадь кареша Марииной возснѣла буря съ вихремъ.

Общее неудовольствіе народа.

Князь Шуйской взялъ отъ сего повода основательный планъ погубили самозванца.

Коль скоро кареша съ Мариною появилась на Красной площади, по спранныму спеченію случаевъ возснѣла шаквая же буря, какая случилась и при первомъ въ Москву въздѣ самаго самозванца (*), Народъ принялъ сіе за весьма худое предзнаменованіе, и шѣмъ иаче, что и безъ того довольно было причинъ опасаться всякаго несчастія; ибо пришедшее шоль необыкновенное множесство свадебныхъ госней въ латахъ и въ полномъ вооруженіи не могло произвѣсти инаго мнѣнія, особливо же еще когда увидѣли Поляковъ, выносящихъ изъ своихъ повозокъ многія сошни ружей и пистолешовъ. Печальныя размышленія о семъ глухо разносились повсюду, не шолько между просшаго народа но и между знатныхъ; а Князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, не задогло предъ шѣмъ изъ ссылки возвращенной, на семъ общемъ неудовольствіи народа и основалъ планъ низверженія съ престолола самозванца; свадебныя же произшесствія приведуть оной въ совершеншво.

Аже-

(*) Пешрей стр. 330. Ядро Рос. Исторіи.

Ажедимиѳрїи принялъ невѣспу свою со всею Царскою пышноешю, и коль скоро получила она отъ знаниѣишихъ Россійскихъ Дамъ и Боярѣвъ поздравленіе, то и опвелъ онъ ее въ Вознесенской монашырѣ къ мнимой своей матери, гдѣ до свадьбы учреждено ея пребываніе. Сендомирскому Воеводѣ уже прежде опвелена была кваршира въ Годуновомъ дому, а прочихъ знатныхъ Поляковъ разставили по лучшимъ Боярскимъ, всѣхъ же другихъ Поляковъ по обывашельскимъ домамъ.

Самозванецъ опвелъ Маринѣ кварширу до свадьбы въ Вознесенскомъ монашырѣ при мнимой матери своей.

Съ симъ множесивомъ Поляковъ былъ еще отъ Папы присланъ Посланникъ съ грамошою къ самозванцу, наименовающею о его обѣщаніи въ разсужденіи премѣненія вѣры (*). Хотя не много времени прошло въ приуготовленіяхъ къ бракосочетанію, однако показалось оное долго *Ажедимиѳрію*; онъ посѣщалъ нѣсколько разъ свою невѣспу въ монашырѣ, и учредилъ въ ономъ различныя увеселенія, въ прошивноснъ монашырскимъ уснавамъ и Государскимъ поведеніямъ: играли тамъ на инструментахъ, плясали, пѣли непристойныя пѣсни. Какіе безпорядки! одинъ порокъ раждалъ другой. Можно себѣ предсавить, какимъ со-

Пажской Посланникъ.

Учреждаетъ при невѣстѣ своей въ монашырѣ всякія игры, пляски и зѣвалы.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

блзномъ были тогда всѣ пакіе гнусныя и сумазбродныя Дзедимишріевы послушки.

Аудіен-
ція
Поль-
скимъ
Посламъ
Требо-
ваніе
ихъ.

Между тѣмъ вышеупомянутое Польское Посольство допущено на аудіенцію ; но чрезъ ихъ предложеніе больше еще умножилось неудовольствіе народное. Послы отъ имени Королевскаго и республики поздравили Дзедимишріа съ доспуженіемъ до всего его желанія. Не забыли прибавить къ сему, что оно получилъ онъ Польскимъ вспоможеніемъ, и по томъ требовали по силѣ даннаго имъ обѣщанія исполненія, что есть чтобы усшуплена была Польша вся страна отъ Смоленска до Можайска, и такъ почти до Москвы. А въ предупомянутой Царя *Михаила Ѳеодоровича* грамотѣ къ сему присовокуплено требованіе, чтобы сосшоялъ и самъ онъ въ подданствѣ Польскомъ. Требовали также, чтобы Россія соединенными силами съ Польшою препрѣла войну прошивъ Крымскаго Хана. При томъ нахальномъ такъ сказать требованіи продолжали однако же они не признавать Царскаго Государю Россійскому шшула. Но для сего послѣдняго, когда Королевская грамота, въ коей не было написаножъ Царскаго именованія, не распечатавъ назадъ опдана ; то одинъ изъ Посланниковъ *Га-
зее-*

зѣвскій или Гасевскій, опвѣщивовалъ на оное самымъ насмѣшливымъ по-
 номъ, а именно, „чшобъ *Димитрій* „опнялъ шишулъ Императора, Царя
 „и Самодержца у Турецкаго Султан-
 „на, которымъ онъ шишулуется не-
 „право; тогда Польская республика
 „не будетъ ему въ помъ больше пре-
 „кословишь. „Ажедимишрїй на сіе по
 видимому огорчившись, сказалъ, что
 Поляки не получаютъ отъ него ни на ла-
 донъ земли. Однакожъ изъ великолѣп-
 наго принятія Пословъ и изъ того,
 что онъ послѣ же часъ согласился о
 войнѣ на Крымъ, заключали, что гибвѣ
 его былъ прищворной, и что со вре-
 менемъ онъ и на всѣ ихъ требованія
 согласился. „Онъ же злодѣй (гово-
 ритъ Лѣтопись) (*) являщеся Москов-
 скому народу словами своими, яко еди-
 ной пяди Московской земли не отдастъ
 въ Литву, а сердце его окаяннаго дав-
 но съ ними было. Онъ тогда же по-
 слалъ указы, по коимъ войско для по-
 ходу въ Крымъ должно было собратъся,
 и готшво бытъ къ веснѣ въ походъ,
 и повелѣлъ опсправить артиллерію къ
 городу Ельцу со всѣми къ тому при-
 надлежащими припасами, и завеспи
 шамъ магазейнъ. Изъ чего можно бы-
 ло догадаться какъ о вредныхъ само-

Насмѣ-
 шка По-
 словъ.

Согла-
 шается
 на тре-
 бованіе
 Пословъ
 отно-
 сительно
 до вой-
 ны на
 Хана
 Крым-
 скаго.
 Посы-
 лаеъ
 указы
 о собра-
 нии вой-
 ска для
 походу
 въ
 Крымъ.

(*) О мшщцахъ.

званца помыслахъ къ войнѣ, пакъ и о безвременной посмѣшности влашся въ пакія замѣшательства, не подкрѣня еще своей собственною безопасностію. Аѣшопись Палицына придаетъ къ сему, что безпунный самозванецъ при семъ случаѣ, для насмѣшки и презрѣнія къ Хану Крымскому, послалъ въ даръ шубу, изъ свиныхъ кожъ едланную.

Подарки Королевскіе. Впрочемъ подарки Короля Польскаго къ самозванцу, помянутыми Послами объявленные, состояли въ разной искусно сѣланной серебряной посудѣ, двухъ прекрасныхъ лошадей и полномъ уборѣ, и одной чрезвычайной ученой собакѣ.

Презрѣніе Поляковъ къ святохрамовъ Божіихъ. Между шѣмъ ошъ великаго множества находившихся въ Москвѣ Поляковъ происходили превеликія своевольства и обиды; но всего для народу и духовенства было несноснѣе видѣшь ихъ шапашущихся по церквамъ безъ наибѣишаго уваженія къ святохрамовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія.

Передъ свадьбою Марины кесарези во дворѣ. Когда наступило время бракосочетанія (*), шо Царская невѣста перевезена была ввечеру предъ пѣмъ изъ марины кесарези во дворѣ.

(*) Ядро Рос. исторіи. Петрей стр. 337. Гревенбрухъ стр. 35.

нашпыря во Дворецъ при освѣщеніи 200 факеловъ. Долго о томъ спорили, въ какой одеждѣ должно бытъ невѣснѣ при сей церемоніи. *Ажедмитрій*, она и Поляки, желали, чшобъ она наряжена была по Польски; а Россійскіе Бояра напрошивъ того доказывали, чшо должно бытъ ей въ Рускомъ Царскомъ одѣяніи, и по довольномъ спорѣ самозванецъ опасаясь, чшобъ не произошло чего больше, согласился на Боярское предшавленіе, и уговорилъ невѣснугу свою надѣсть на одинъ шолько шомъ часъ Руское платье. Говорили шакже о разноши вѣры, по кошорой, слѣдую церковнымъ законамъ и издревле сохраняемому въ Россіи непремѣнному установленію, надлежало невѣснѣ до бракосочетанія принять Греко-Россійскую вѣру, о чемъ особливо наспоялъ Казанской Мишрополишъ *Ермогенъ*; но *Ажепашрѣархъ Игнатій*, яко шайной сообщникъ Римской вѣры, почелъ шо за ненужное.

Дуковенство
насто-
ннѣ,
чшобъ
невѣста
предъ
бракосочетані-
емъ при-
няла
исповѣ-
даніе
Грече-
скаго
закона,
но *Ажепашрѣархъ Игнатій* почелъ шо за ненужное.
Вѣчаніе брачное.

Вѣчаніе происходило въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ в Мая въ день *Іоанна Богослова* въ четвершокъ во время вечерни. Сіе шакже произвело въ Россіянахъ неудовольствіе, чшо день вѣчанія былъ на канунъ пяшницы и праздника Св. *Николая* чудодворца. Всѣ спѣвны и сполбы храма

одѣшы были краснымъ лучшимъ сукномъ съ шелковыми и золошыми позуменшами. Также полѣ и дороги отъ Царскихъ палатъ до церкви успланы были такимъ же сукномъ. При вше-
спвіи въ церковь Ажедимипрѣй имѣлъ на себѣ корону; державу, скипепрѣ и мечъ несли предъ нимъ знашнѣшіе Бояра, что приписано его великой гордоспи, пошому что до шого у Государей Россійскихъ сего не бывало. Воевода Сендомирской шелъ подлѣ его, и по обѣимъ его сторонамъ шли чешверо Господѣ Россійскихъ яко Рынды, въ парчевыхъ плашьяхъ, съ высокими собольими шапками, на груди и по спинѣ висѣли у нихъ накрестъ золошья цѣпи, и каждой имѣлъ на плечѣ серебряную сѣкиру, или бердышъ. По томъ шла невѣста въ Рускомъ Царскомъ украшеніи, предъ ней несли корону на красной бархатной подушкѣ, при провожаніи одной изъ знашныхъ Россійскихъ Дамъ. За ней слѣдовало множеспиво Россійскихъ и Польскихъ Госпожъ. Папріархъ Игнапій совершалъ дѣйствіе брака; онѣ возложилъ на Царицу корону, несенную предъ нею въ церковь. При семъ можно бы было сомнѣваться, подлинное ли то было коронованіе? Иностранные писатели, оное подтверждающіе, могли о шомъ

погрѣшилишь, яко не могшиє различити брачнаго отъ Царскаго вѣнца; но Россійскіе писатели, (кромѣ одного сочинителя Ядра, коимъ одной однако же послѣдовалъ въ томъ *Петрей*) о семъ ничего не упоминаютъ. А казалось, что не должны бы они того умолчать, ежелибъ то подлинно была коронація, яко важнаго происшествія; понеже до того времени Царскія супруги не короновались Царскимъ вѣнцемъ. Однакожъ, не взирая на сіе, почто то было коронованіе; ибо имѣемъ мы въ грамотѣ Царицы *Мары Федоровны* неоспоримое того подтвержденіе (*). *Марина* не только тогда коронована, но и предъ Царскими дверьми муромъ помазана, и не смотря на то, что она не приняла Греческой вѣры, включена въ церковныя молитвы, подъ шипуломъ благовѣрныхъ Царицы. При выходѣ изъ церкви (**) новосочетавшіеся шли, имѣя

Коро-
нуется
новобра-
чная въ
то же
время

(*) Г. Миллеръ изъ сихъ грамотъ, которыя сія Царица, мать истиннаго Царевича *Димитрія*, вообличеніе ложнаго *Димитрія* разослала во всю Россію, нашолъ одну въ архивѣ города *Туринска*. въ ней описаны всѣ послѣдныя обманы, беззаконія и опасныя намѣренія, и его похищеніе на себя имени ея сына. и между прочимъ стоить въ ней сіи слова: *Взявъ дѣвку изъ Польши Латвинскія пѣры, и не крестивъ ее, пѣнчалъ съ нею въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы, и помазавъ ее муромъ и пѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцомъ.*

(**) Гревенорухъ стр. 35. *Петрей* стр. 339.

имѣя на главахъ своихъ короны; по обѣимъ сторонамъ шли Князь *Ододръ Ивановичъ Мстиславской*, и его супруга. Бояринъ сей бросалъ въ народъ золотыя медали (*), которыхъ разбросано нѣсколько тысячъ. Онѣ были величиною прошивъ двойныхъ червонцовъ и меньше; на нихъ вычеканенъ былъ двоеглавный орелъ. При звукѣ барабановъ и сиповокъ, при играни трубъ и лишавръ, при колокольномъ звонѣ и при громѣ пушечномъ изъ всѣхъ стоявшихъ въ Кремлѣ пушекъ, возвратились они въ Царскія комнаты; по томъ начались торжественныя веселости; но въ первой сей день не многіе изъ Рускихъ были приглашены. На другой день примѣчено у *Ажедимитрія* большее еще прежняго пренебреженіе къ Рускимъ обыкновеніямъ; что у Гревенбруха описано съ подробностію (**). Въ Аѣтописяхъ же нашихъ сіе пренебреженіе увеличено еще больше, какъ то ниже мы увидимъ.

Слѣдующій день былъ назначенъ къ тому, чтобъ иностранные Посланники, Россійскіе знашныя обоето
полу;

(*) Прежде въ Россіи было такое обыкновеніе, что сочешашихся при выходѣ изъ церкви осыпали рожью, что значило желаніе имъ изобилія; но здѣсь вмѣсто оного употреблены сіи медали.

(**) Стр. 36 и 48.

полу, также и знатные купцы приносили свои поздравленія новобрачнымъ, и по обыкновенію приносили бы подарки; но молодые спали до полудня и никто къ нимъ не былъ допущенъ; и такъ день сей прошелъ безъ торжества.

Маія 10 празднованъ день сего бракосочетанія великолѣпнѣйшимъ образомъ. Великолѣпно при дворѣ ирше-ство.
 Мужъ Димитрій (*) и Марина, показавшаяся таки въ Польскомъ убранствѣ, сидѣли, имѣя на главахъ короны, въ богатоубранной комнатѣ. Нѣсколько часовъ прошло въ приниманіи поздравленія и даровъ, подносимыхъ имъ отъ всѣхъ чиновъ. По томъ пошли къ столу, которой сколь ни былъ великолѣпенъ и обиленъ, однакожь оный причинилъ Россіянамъ величайшее неудовольствіе; ибо столы, за коими посажены были Поляки, иносѣанные Посланники и другіе иноземцы, въ томъ числѣ и иносѣанные купцы, посажены такъ, что всѣ они видѣли въ лицо супруговъ сихъ; а напротивъ Россійскіе господа и госпожи посажены были за ними, такъ что ничего видѣть они не могли, кромѣ спины ихъ. Во время стола Россійскіе Вельможи, весьма унижены.
 Но сіе еще не столько было имъ чувствительно, какъ то, что когда отъ мно- Пренебреженіе и насмѣшки Волярамъ отъ Поляковъ.
 гаго

(*) Гревенбрухъ I. С. Легенда стр. 2.

Неслы-
ханнаго
насилія
и буй-
ство
Поля-
ковъ.

гаго пишья помрачился разумъ, по Поляки начали смѣяться Россіянамъ, (*) якобы они уже находясь подъ ихъ игомъ. Сія несносная насмѣшка и презрѣніе шoliko пронуди Боярѣ и Дворянство, что чуть не дошло до того, что вся бы радость обратилась въ горестное произшествіе. Одинъ изъ Россіянъ за столомъ Поляку прошиву- рѣчилъ, изъ того произошли жаркіе споры и упреки, а по томъ дошло и до схватки, но по щасію миролюбивые изъ Россіянъ ихъ розняли. Никогда въ пьянствѣ (**) не видали большаго безумства и нестерпимыхъ наглостей и обидъ, какъ при сихъ и подобныхъ Поляками тогда чинимыхъ увеселеніяхъ; они изъ сего Царскаго пиру шедши на свои кварширы, не пропускали женщины безъ обруганія, вышаскивали знашнѣйшихъ Дамъ изъ колясокъ, ходили по домамъ, опнимали женъ у мужей, и насилывали дочерей при глазахъ мащерей, и другія пворили нестерпимыя наглости и неистовства; и хопя (***) часно горестнѣйшія приносимы были на нихъ Лжедимитрію жа-

(*) Гревенбрухъ стр. 37.

(**) Ядро Рос. Исторіи.

(***) Гревенбрухъ стр. 49. Легенда стр. 13 и наши Лѣтописи.

видимому не важное произшествіе довершило ихъ опъ самозванца опшващеніе, и возбудило къ нему и къ Полякамъ неизреченное омерзѣніе (*).

Во

(*) Надобно знать, что всѣ Россіане не бѣли тогда шелятины, почитая яденіе оныя за грѣхъ, и нѣмѣ иностранцы писатели причисляли шо къ непросвѣщенію и суевѣрію Рускихъ; но я съ своей стороны праощивъ нашихъ не только въ семъ случаѣ оправдываю, но и охотно соглашаюсь съ ними, что шелятъ убивашъ въ пшшу нашу есть поистиннѣ грѣхъ: ибо чрезъ шо возвышается цѣна на крупную скотину, и слѣдственно дорогою покупкою говядины омагощася все общество, а паче немущіе, и кажешся мнѣ, что когда я пшношу, шакъ сказашъ, въ жоршву лакомству своему шелятина: шо мѣмъ самымъ лишая общество, и какъ бы опнимаю убѣднѣхъ цѣлаго быка. Коликко бы великія на пашвахъ нашихъ авидись стада рогатого скота, ежели бы не были убиваемы шеляты! Коликко бы оказалось тогда на столахъ самыхъ бѣдныхъ людей обиліе мясъ, котораго нынѣ они совсѣмъ почти лишаются! Коликко бы лучше удабривалась земля опъ сихъ скотинѣ, коихъ мы не допускаемъ до возраста! и коликко бы великая произошла опъ того же вѣшвъ и въ самой торговѣ нашей! Малоросія наша не есть ли сему великимъ доказательствомъ? Она почти одна снабждаетъ насъ рогатымъ скотомъ, и мы довольствуемся онымъ еще и по нынѣ, единственно по тому, что въ ней мыслятъ также о яденіи шелятины, какъ мыслили и наши праощы. Жаль поистиннѣ, ежели съ провѣщеніемъ сея пшашельницы нашей пестануть въ ней почиташъ грѣхомъ яденіе шелятины. Все же сіе сообразя, не согрѣшимъ ли мы, ежели толь соотвѣствующее пользѣ близкаго нашего и экономіи Государственной установленіе, причтемъ къ непросвѣщенію

Во время предупомянутыхъ свѣдѣнныхъ забавъ (*) самозванецъ приказалъ иностраннымъ мастерамъ на рѣкѣ Москвѣ напрошивъ Царскихъ палатъ представить фейерверкъ, на которой большая часть народа, яко на дѣло въ то время мало еще въ Россіи извѣстное, смотрѣли съ ужасомъ. Упомянутый о семъ Россійской историкъ представляетъ сей фейерверкъ адомъ, въ которомъ проглавный змѣй безпрестанно дышалъ огнемъ, и сползалъ онъ въ такомъ положеніи, якобы спремился на добычу. Симъ ложный *Димитрій* можеть бытъ хотѣлъ навести страхъ на Россіянъ шоль ужаснымъ для нихъ представлениемъ, но Россіяне обратили то на него самаго, говоря, что онъ де поставилъ змѣя себѣ самому на обличіе; ибо де чрезъ него не что иное представляется, какъ его наступающій конецъ, и будущее на шомъ свѣтѣ жилище.

Веселіямъ при Дворѣ не было конца; по всякой день были новыя пиршества, балы, танцы и музыка всякаго рода. Трубачи и лишаврчики не сходили съ

С 2

амво-

и суевѣрью прощамъ нашимъ, и то, что нарушеніе енаго почитали они грѣхомъ?

(*) Хронографъ.

Ропотъ
народ
ной набъ-
являлъ
настою-
щее ско-
рсе воз-
муще-
ніе.

Самоз-
ванецъ
пред-
пріем-
леть
отвара-
шить
оное же-
стоко-
стію.
Бояра
усыпа-
ютъ его
ласна-
тельст-
вомъ.

амвона; а пороху выстрѣлено изъ пушекъ въ шоль краткое время сполько, что довольнонобъ онаго было на произведеніе посредствеинной войны. Равно же и наглости Поляковъ къ не-сносной обидѣ Россіянябъ продолжались. Все сіе возбудило шолікой ропотъ въ народѣ, что начали явно говорить повсюду, что Царь ерепикъ, хуже Турки, и не сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, что онъ есть самозванецъ *Гришка Отрепьевъ*, и подобное сему; а сіе довольно изъвляло огонь въ пеплѣбъ сокрывающійся; особливо же сей ропотъ слышанъ былъ 12 числа Маія, и проникъ даже до ушей самаго самозванца. Ураженный шоль истиннымъ о себѣ мнѣніемъ народа *Джедимиріи* предпринялъ опврашнть сію спрашную для него бурю жестокостію, и впервыхъ далъ спрогой приказъ начальникамъ драбаншовъ своихъ, умножнть около Дворца караулы, и всѣхъ шѣхъ, кто пакъ о немъ говоритъ будешъ, предаватъ казни. Но Бояре, шоліко же его ненавидѣвшіе, и безъ сомнѣнія сами въ совѣшѣ *Князя Шуйскаго* опредѣлившіе погубнть его, спрашася опкрышнія истинны сея, предшавили ему, чтообъ онъ не изволилъ вѣрнть болшанію глупаго народа, ибо де врушъ шо сѣ пьяна, не помня сами себя, увѣрря его всевозмо-жно,

жно, что никто не отважится въ превозмѣ умѣ ни малѣйшее что либо предпріяшь противу власни Государской довольно укрѣпленной; ежелижъ, заключили они, кто будетъ споль безуменъ, и дерзнетъ какое либо изъявить негодованіе, шаковаго можно пошчасъ наказатъ по достоинству. Сему увѣренію самозванецъ пѣмъ охотнѣе повѣрилъ, чѣмъ склоннѣе онъ былъ къ веселоспямъ, и чѣмъ больше желалъ при шоржествѣ шомъ пріятными и роскоши его ласкающими пиршествами препроводить время. Между шѣмъ хищникъ престола полико вознесся, что нарекъ себя непобѣдимымъ Цесаремъ. Въ сіе кажется время положишь должно предаемое Лѣтописью *Палицына* происшествіе, а именно, что нѣкто изъ Дворянъ *Дьякъ Тимоѣй Осиповъ*, не могши стерпѣть шворимыхъ самозванцомъ и его совѣшниками наглостей, мученій и нарушеній вѣры, разжегся ревностію, исповѣдывая и причастився святыхъ таинъ, прошедъ спражи и предшавъ предъ самозванца, обличалъ его, говоря: „Ты воиспину „*Гришка Отрепьевъ*, а не непобѣдимый „Цесарь еси, и не Царевъ сынъ *Димитрій*, но рабъ грѣху и ерешикъ. „Самозванецъ разъяренъ симъ былъ полико, что въ шомъ же часъ своею рукою предалъ его смерти.

Маія 14 (*) былъ при Дворѣ день опдохновенія ; 15 число , которое было въ чешвершокъ , прошло также въ пишинѣ , или лучше сказашъ въ шайномѣ при Дворѣ безпокойствіи о умножающемся въ народѣ волненіи , на шопѣ конецъ происходимомѣ , чшобѣ учинишъ прошивѣ его *Ажедимитрія* и *Поляковѣ* бунтѣ , и въ пріискиваніи средствѣ къ разрушенію того . Между шѣмѣ приказано было *Полякамѣ* бышъ ошпорожиѣ , и *драбаншамѣ* собратъся всѣмѣ ко Двору , и въ шопѣ же еще день самозванецѣ получилъ новое тому подшверженіе , шо естъ , что уже собралось недовольныхѣ до пятнашцаши шысячѣ ; однакожѣ сіи собравшіеся паки разошлись , опложашъ свое намѣреніе до другаго времени , а сіе для того , что усмошрѣли нѣкоторыя при Дворѣ движенія . Въ пятницу , шо естъ 16 Маія , никто не хотѣлъ больше продавашъ *Полякамѣ* порошу и свинцу , и ниже другихѣ военныхѣ пошребношпей . Не смотря на сіе , хотѣли еще въ слѣдующее Воскресенье , шо естъ 18 числа Маія , учинишъ при Дворѣ балъ , на кошоромѣ намѣрялась *Марина* со своими *Дамами* танцовашъ въ маскашѣ ; однакожѣ върояшнѣ , что сіе объявлено

Начало
бунту
на самозванца.

(*) Гравенбрухъ стр. 38.

слвіе тако: Боярамъ и всѣмъ значнымъ людямъ должно по его приказу бысть на позорищѣ однимъ въ городкѣ, а другимъ у онаго. О проспомъ народѣ не сомнѣвался онъ, что весь шуда соберется для зрѣнїя потѣхъ, предъ взяшемъ городка назначенныхъ; и какъ скоро всѣ соберутся, то запереть городскїя ворота, и изо всей артиллерїи дать по народу каршечами нѣсколько залфовъ, и кто за стѣмъ останется въ живыхъ, на стѣхъ напасъ спрѣльцамъ и козакамъ (на кошорыхъ вѣрность полагалъ злодѣи великую надежду) съ саблями и пиками, рубить и колоть всѣхъ безъ изъяснїя, а на Боярѣ и Дворянѣ въ городкѣ и внѣ онаго опредѣлено напасъ Полякамъ, дабы никто въ живыхъ не остался, и по испребленїи симъ образомъ значныхъ заступитъ мѣста ихъ въ правленїи государственномъ Полякамъ (*) и совершитъ данное Папѣ и Полякамъ обязательство свое, чтобъ церкви православныя обратишь въ Римскїя, и принудитъ подданныхъ къ принятїю Папской вѣры и проч. Сїе безчеловѣчнѣйшее намѣренїе въ толикой содержано было тайности, что никто того

го

(*) Ядро Россійской Исторїи стр. 256 Исторїя ПЕТРА Великаго съ Венеціанской, напечат. въ С. Петерб. Часть I, стран. 119 и Лѣтописи.

го не зналъ; да и какъ можно было кому предсавить шоль ужасное предпрятіе? и уже по кончинѣ сего изверга учинилось шо совершенно извѣсно, ибо открыли сіе двое знапныхъ Поляковъ, а именно: *Станиславъ* и *Юганъ Бучинскіе* (*), съ копорыми онѣ яко съ друзьями въ пяшницу ввечеру о томъ совѣшовавъ и опредѣлилъ. Однакожъ нѣкопорые изъ Лѣтописей нашихъ увбряюшъ, что сіе поистиннѣ адское предпрятіе узнано за два дни до погибели злаго умыслишеля шого (**). Сего разногласія Лѣтописей инако согласишъ не лзя, какъ шолько, что проникнушо оно не во всей онаго шочности. Но Божескій промыслъ не допустилъ произвешъ сему чудовищу шого въ дѣйствіе, и вмѣсто онаго самъ онѣ прежде еще сего лишился жизни отъ шѣхъ, коихъ онѣ опредѣлилъ погубишъ.

С 5

ВЪ

(*) *Миллеръ* въ рукописи сей говоритъ, что онѣ въ архивѣ города Чердына нашолъ двѣ грамоты Царя *Василія Ивановича Шуйскаго*, въ коихъ сихъ *Бучинскихъ* изваснена сказка о семъ самозванцовѣ предпрятіи.

(**) Сіа Лѣтописи полагаюшъ имяне, что совѣшники ему были въ шоль тещъ его *Миншекъ*, *Ришмезецкой*, *Дявъ Староста Сединской*, *Тарлы* и *Бучинскіе*.

Вся Мо-
ская за-
буншо-
вала на
самоз-
ванца.
Князь
Шуй-
ской
пред-
веди-
тель-
ство
ство
онимъ.
Рѣчь
Князя
Шуй-
скаго
къ
знаш-
нымъ и
народу.

Въ субботу (*) 17 Маія поупру на
разсвѣшѣ (**), и имянно въ 4 часу
поупру вся Москва вдругъ пришла
въ движеніе. Князь *Василей Ивановичъ*
Шуйской, прудившись шоль долгое вре-
мя надъ симъ предпріятіемъ, собралъ
знашнѣйшихъ Дворянъ съ ихъ слуга-
ми и съ нарочитымъ числомъ мѣщанъ
для освобожденія опечесшва опѣ на-
спуающаго ему бѣдствія. *Лакомбъ*
влагаешъ въ уста его при семъ слу-
чаѣ къ собравшимся слѣдующую рѣчь:
„ Возлюбленные сограждане! государ-
„ ство находится при концѣ своего
„ паденія, не можемъ ли мы себѣ во-
„ образить сего, когда первыя основа-
„ нія его швердоспи, соспоаяція въ
„ древнихъ обычаяхъ, а болѣе когда
„ святая вѣра наша уничтожисъ,
„ и не спѣдно ли будешъ для Россій-
„ скаго народа видѣшь жадныхъ ино-
„ странцовъ, пользующихся всѣми
„ спепенями первѣйшихъ чиновъ, ко-
„ торые никому не принадлежатъ,
„ какъ шолько природнымъ нашимъ
„ одновѣрцамъ? Чшо касается до меня,
„ шо я мню, чшо наша должность, об-
„ щая

(*) Ядро Рос. Исторіи. Пешрей стр. 342 Гревенбрухъ стр. 59 Thuanius ad d. a. Pizescius p. 239.

(**) Въ Лѣтописи о мятежахъ стоишъ, чшо шо учи-
нилось 14 Маія; но съ симъ въ прочія извѣстія,
да и самыя архивныя писма несогласны.

„щая польза, гласъ и желаніе всего
 „народа принуждающъ меня прошиву-
 „сша съ симъ опаснымъ и вредонос-
 „нымъ новосшамъ, и что гошовъ я,
 „(заклучилъ онъ) пожертвовашъ жи-
 „знію для защищенія вѣры, правъ,
 „преимуществъ и спасенія своего на-
 „рода.„ Расположенные Дворяне и
 народъ къ гибели самозванца вос-
 кликнули, чшобъ онъ велъ ихъ куда
 должно. Вдругъ ударили во всѣхъ по-
 чщи церквахъ въ набатъ. Ружья,
 копья, сабли, шопоры, что кому ни
 попало, то и было оружіе, съ кото-
 рымъ всякой спремился подкрѣпить
 избавителей отечества. Одна часть по-
 бѣжала ко Дворцу, а другая по дво-
 рамъ, въ коихъ обишали Поляки.

Дѣшописцы наши свидѣтельству-
 ютъ, что въ сіе время *Отрепьевъ*, пре-
 проводившій ночь сію съ *Басмановымъ*
 и съ единомышленными ему Поляками
 въ пьянствѣ, спалъ. Таковое препро-
 вожденіе времени кажется подтверж-
 даетъ предупомянушій его на по-
 гибель народа умыслъ, дабы то естъ
 заглушить пьянствомъ мяшущуюся
 шѣмъ ужаснымъ предпріятіемъ со-
 вѣсшь. Но шоль спрашная шревага,

Тревога,
 гринъ
 народа
 и на-
 батъ
 возбу-
 жающъ

пронзающій крикъ, и звонъ колоко-
 ловъ разбудилъ реченнаго *Басманова*,
 кошорой вскоча спросилъ у перваго по-

па-

сперва
Басма-
нова,

павшагося ему на глаза, что за пре-
вога; но сей, какъ видно бывъ едино-
мышленъ съ Княземъ *Шуйскимъ*, оп-
вѣтствовалъ, что тому причиною
учинившійся въ Москвѣ пожаръ. Онъ,
не воображая еще бунта, сему повѣривъ,
по же о семъ крикъ и звонъ донесъ
самозванцу; но сей перзаемый совѣ-
стїю не пожару набатъ сей причетшій,
попъ же часъ вспалъ и одѣлся.

Между тѣмъ умножающійся опча-
еу болѣе крикъ народа принудилъ
Басманова выглянуть въ окошко, и
увидя наполненную площадь, дворъ
Царской и крыльцо вооруженнымъ наро-
домъ, спросилъ со гнѣвомъ, для чего
они такъ невѣжничаютъ и вопятъ?
и когда опвѣтствовано ему одною
бранью, то и узналъ онъ, что сіе зна-
чило, и попъ же часъ повелѣвъ дра-
баншамъ и стрѣльцамъ готовиться
къ защищенію, увѣдомилъ *Отрепьева*
о семъ угрожающемъ имъ погибелю
бунтѣ. Въ самоежъ по время одинъ
изъ *Дворянъ*, пробившись сквозь кара-
улъ драбаншовъ, и представши предъ
самозванца, сказалъ: ты самозванче *Ца-
рю Рускій*, для чего къ народу не вый-
дешь, и ихъ нужды не выслушаешь? *Ба-
смановъ* припомъ бывший, схватя мечъ
Отрепьева, висѣвшій на стѣнѣ, пора-
зилъ его въ голову и повергъ къ но-
гамъ

Одинъ
Дворя-
нинъ
проби-
вався
сквозь
караулъ
и обля-
чалъ
самоз-
ванца,
но *Ба-
смановъ*
его

гамъ своимъ мертва. Самозванецъ ду- умерщ-
 малъ бунтъ укрошишь угроженіями: вляешъ.
 выхвапя у драбанша алебарду, и вы- Самозва-
 бѣжавъ на крыльцо, кричалъ народу: нецъ
 я самъ не Годуновъ. Больше онъ не думалъ
 могъ онъ спреху выговорить ни сло- укро-
 ва, и потъ же часъ возвратился въ бунтъ
 свою комнату. Басмановъ думалъ луч- угроза-
 ше сдѣлать: онъ, увидя стоявшаго ми, но
 на переходахъ со множествомъ знаш- щеще-
 ныхъ людей Князя Шуйскаго, держав- но.
 шаго въ одной рукѣ священный Крестъ,
 а въ другой обнаженный мечъ, прибѣ-
 жалъ къ нимъ и просилъ, чпобъ они
 уговорили народъ, и удержали бы оный
 онъ буйства; но онъ самъ былъ пер- Басма-
 вою жертвою ихъ мщенія. Стольникъ новъ
 Михайло Игнатьевичъ Татищевъ (*), изъ первый
 среды ихъ выбѣжавъ, поразилъ его но- уби-
 жемъ и повергъ мертва, и пруйъ его ваешя.
 выброшенъ предъ народъ. Народъ, уви-
 дя сего ненавидимаго ими любимца
 самозванцова мертва, принялъ сіе зна-
 комъ къ нападенію, и съ великою яро- Народъ
 стію успремился во Дворецъ, и попо- рубилъ
 рами рубилъ спали двери. Драбанши, тспора-
 ми две-
 СПО- ри двор-
 цовыя
 и влѣ-
 минава-
 ется въ
 оной.

(*) Въ Легендѣ, стр. 17 стоишь, что Басмановъ убишь онъ человека, которой былъ у него прежде служителемъ. Сіе можно разумѣшь такъ, что по прежнему обыкновению, когда молодымъ дворянамъ въ Россіи небезчестно было служить у знатнѣйшихъ особъ, якобы по нынѣшнему въ Царяхъ, накихъ называли тогда знакомцами.

споявшіе на караулѣ, не были уже въ соспояннїи удержашь врывающагося на рода. Въ сей погибельный часъ *Ажедими-трий* упошребилъ послѣднее усиліе, которое ему опчаяніе вложило въ умъ: онъ съ мечемъ вбѣжалъ въ народъ, какъ бы сумасшедшій, и многихъ порубилъ (*); но сила его истощилась, видя при шумѣ нѣсколькихъ драбаншовъ падшихъ около его мершвыми, побѣгъ съ остальными во внутренніе свои чертоги, откуда онъ между шѣмъ, какъ драбаншы во внутреннихъ шѣхъ покояхъ на малое время успѣли запереть двери, выскочилъ въ окно позади Царскихъ палатъ поспроеннаго жишнаго магазейна, но опъ упаду проломилъ себѣ голову и переломилъ ногу; и шакъ не могли далѣе бѣжашь, долго лежалъ на шумѣ мѣстѣ, проливая слезы. Вломившійся народъ во внутренніе дворцовые покои былъ столько еще справедливъ, что никого изъ драбаншовъ не умершвилъ, а шолько заперъ ихъ въ одну комнапу, и которыя скоро по шумѣ были освобождены. По шумѣ народъ разбѣялся по всѣмъ комнашамъ, ища само-

Опчая-
ное
сред-
ство,
само-
уан-
цомъ
упошре-
бленное.

Выска-
киваетъ
въ окно
и пре-
ломля-
етъ се-
бѣ ногу.

Воздер-
жность
въ самой
ярости
народа.

(*) Гревенбрухъ пишетъ, что *Ажедими-трий* хотѣлъ шолько по сдѣлать, но будто у него кто-то мечъ опилъ; но всѣ извѣстія наши ему въ шумѣ прѣшнворѣчашь.

самозванца, и нашедъ одинъ покой заперлымъ, въ коемъ была *Марина* съ своими женщинами, выломилъ двери, и видя женщинъ, спрашивали, гдѣ *самозванецъ* и гдѣ *Маринка*, которая спрячана была подъ юпкою старой своей гофмейстерины, и на опвѣстѣ, что они не знаютъ, оставили ихъ въ покоѣ. Не служитъ ли же сіе къ чести народа Россійскаго, колико ни былъ онъ тогда разбѣренъ? Она на другой день явилась и опвезена къ опцу ея на *Годуновъ* дворъ безъ всякаго озлобленія. Между шѣмъ *Поляки*, попадающіеся народу на улицѣ, предаемы были смерти; но же дѣлалось и съ шѣми, которые малолюдствомъ спояли на своихъ кварширахъ. Одни только дома знатныхъ *Поляковъ*, защищаемые многочисленнымъ числомъ людей ихъ, и сбѣжавшихся къ нимъ земляковъ, спаслись отъ раздраженнаго народа; однакожъ привезены уже были пушки, дабы разбишь ими вороша, и ворвавшись въ оныя, предашь всѣхъ смерти. Въ семъ бѣдствіи находились дома *Сендомирскаго*, *Воеводы Саноцкаго*, *Кастеляна Вишневецкаго*, и *Польскаго Посланника Гесевскаго* и нѣкихъ другихъ. Но коль скоро *Князь Василій Ивановичъ Шуйской* и другіе *Бояра*, услышавъ о семъ, прибѣжали для

Убива-
юшъ
мно-
гихъ
Поля-
ковъ.

Князь
Шуйскій
спаса-
етъ
спа-
знаетъ
мыхъ

изъ
нихъ.

спасенія ихъ: шо довольно было одного только присущствія ихъ удержашъ разбѣренной народъ, колико ни дышалъ оный мщеніемъ за причиненныя опъ нихъ себѣ обиды и насилія, шакъ чпо никто изъ знашныхъ не лишился въ шоль общемъ и ужасномъ смяшеніи жизни. Поляки Князю *Шуйскому* опдались на пароль, дабы оставишь ихъ живыхъ. Пароль сей соблюденъ во всей шочности. Князь ко всемъ домамъ ихъ, какъ для ихъ безопасности, шакъ и дабы они не могли уйши, приспавилъ караулы. При семъ ужасномъ смяшеніи не прошло безъ шого, чшобъ шакже и многіе безвинные не лишились жизни и имѣнія; въ томъ числѣ были больше шча человекъ музыканшовъ, по шому шолько, чшо они были въ милосши у самозванца, шакже и нѣскольکو иностранныхъ купцовъ, прибывшихъ въ Москву для бракосочешанія его съ драгоценными шоварами (*). Одни изъ нихъ имѣнія своего, другіе и жизни лишились; и хошя буйшво сіе продолжилось не болѣе восьми или десяти часовъ, однакожъ погибло шогда Поляковъ и другихъ иностранцовъ (но

(*) О семъ *Легенда* стр. 21 и послѣд. объявляетъ обстоятельно, чшо шѣмъ достоверше, чшо онъ самъ бывъ въ числѣ сихъ иностранныхъ купцовъ, находился шогда въ Москѣ.

(но сихъ послѣднихъ было мало) больше двухъ тысячъ человекъ. Добыча, которую народъ получилъ тогда, была чрезмѣрно велика: однихъ Польскихъ пожизновъ было на значныя суммы; самыя Царскія палаты были разграблены, и не извѣстно, возвращено ли по паки въ Царскую казну; но въ слѣдующій день все утихло и ни малѣйшаго не было безпокоисшвія; никто уже не лишился не шокмо жизни, ни имѣнія.

Но обратимся къ Ажедимирию. Не извѣстно, кѣмъ сперва онъ найденъ на предупомянутомъ мѣстѣ: народомъ ли вездѣ бѣгающимъ и его ищущимъ, или находившимися на жилищномъ дворѣ на караулѣ стрѣльцами, или усерднымъ къ нему драбантомъ *Фирстенбергомъ* (ибо о томъ извѣстія не согласны). Бѣдное его состояніе произвело о немъ сожалѣніе; помянутой драбантъ и нѣсколько стрѣльцовъ, изъ коихъ многіе держали его сторону за чинимыя всегда имъ отъ него великія обѣщанія, спояли за него, и препяшествовали намѣренію шѣхъ изъ народа, кои хотѣли его убить на мѣстѣ. Они принесли его паки въ Царскіе покои, гдѣ тогда находился Князь *Василей Ивановичъ Шуйской* съ прочими Боярами; и какъ они желали, чшобъ онъ безъ допроса не былъ ка-

Болше
2000
чело-
вѣкъ по
большой
ч сн
Поля-
ковъ
уби-
ваешия.

Самозва-
нецъ
нахо-
дится.
Бѣдное
состоя-
ніе его
прво-
дитъ
нашед-
шихъ
въ жа-
лость.
Онъ при-
носилъ я
во дво-
рецъ
предъ
Князя
Шуй-
скаго
и раз-
спраши-
ваешия.

По лѣ-
топи-
сямъ
приз-
нается
онъ въ
обманѣ,
но ино-
стран-
ца не-
справе-
дливо
увѣря-
ють въ
протви-
вномъ.

Заключе-
ніе
ино-
стран-
цовъ
опровер-
гается.

зненъ, то и спали его допрашивашъ порядочно, дабы признался въ своей истинной породѣ, которая, говорили они, и безъ того довольно имъ извѣсна. Въ нашихъ архивныхъ письмахъ ушверждается, что онъ признался тогда въ своемъ обманѣ. Но иностранные писатели объявляющъ, съ которыми изъ Россійскихъ писателей одинъ только сочинитель Ядра Рос. Истории соглашается, что будто онъ крѣпко въ томъ стоялъ, что онъ есть истинной сынъ Царя *Ивана Васильевича*, и въ томъ будто бы ссылался на Царицу мать свою, живущую въ Вознесенскомъ монастырѣ; да и спрѣльцы будто не хотѣли прежде согласиться, чтобъ его казнить, пока вдовствующая Царица о томъ публично допрошена не будетъ. Дрabanтъ *Фирстенбергъ* былъ при семъ допросѣ, но онъ лишился жизни отъ около стоящихъ; а изъ сего и хотѣли нѣкіе изъ иностранныхъ писателей заключить, будто бы убили того драбанта для того, дабы онъ не могъ рассказать, что при ономъ допросѣ происходило, и выводили изъ сего обстоятельствова доводъ справедливости дѣла *ложнаго Дмитрія*; но основаніе сіе весьма слабо. Положимъ, что *Фирстенбергъ* убитъ по приказу Боярѣ, чего однако ничѣмъ

доказать не можно; (ибо по увѣренію *Кельха* (*) онѣ хотѣлъ защищать его, а шаквая безвременная ревность и приключила ему смерть оубъ раздраженнаго народа) но здѣсь не было никакой тайны, все дѣлалось публично, и всякому позволено было про шо вѣдать.

Бояра и всѣ лучшіе люди хотя и удосповѣрились изъ устѣ самаго *Ажедимирія*, что онѣ самозванецъ и не естѣ сынѣ *Царя Ивана Васильевича*; однакожѣ для большаго его обличенія и всего народа увѣренія, опредѣлили спроситѣ вдовспвующую *Царицу Маріу Федоровну* о подлинности дѣла, дабы она нынѣ, не имѣя уже никакого страха, по совѣсти сказала, сынѣ ли ея естѣ пошѣ, кошорой споль долго назывался сыномѣ ея, и кошораго она сама вѣ послѣднее время признала за сына?

Князь Василій Ивановичъ съ другими Боярами самѣ пошелѣ кѣ ней вѣ монашырѣ, со многими изъ лучшихѣ людей изъ народа, и спрашивалѣ ее о семѣ (**). Тогда *Царица* необиновенно

Паки самозванецъ признается, что онѣ не естѣ *Царевичъ Димирій*, но обманщикѣ.

Царица признается, что она объявила еро за сына

Т 2

при-

(*) Вѣ *Лифляндской Исторіи* стр. 493.

(**) Одна изъ *Лѣтописей* нашихѣ говоритѣ, что будто и самѣ самозванецѣ приведенѣ былѣ кѣ *Царицѣ*; однакожѣ другими *Лѣтописями* се не подтверждено.

спрашу, не

что онъ
опиюдь
не сынъ
ея.

призналась, что онъ опиюдь не естъ
ея сынъ: истинной де сынъ мой уби-
енъ повелѣніемъ Царя Бориса въ Угли-
чѣ, что всѣмъ извѣстно, и котораго
она многострадальное шѣло своими
руками погребла. Но въ вѣщшее истин-
ны сея доказательство вынесла она
предъ вопрошавшихъ ее сохраненной у
нее образъ (портретъ) убиеннаго сына
своего (*). А что она обманщика сего
признала за сына, то учинила она опъ
спрашу; ибо де онъ предъ взяшемъ
ее изъ прежняго монастыря присылалъ
къ ней нарочнаго, съ шѣмъ, что есль-
ли не признаетъ его за сына, то онъ
мучительной предастъ ее смерти; и
когда де онъ ее вспрѣшилъ, то на
единѣ подивердилъ по же съ ужа-
снымъ

(*) Грамота о избраніи на царство *Михаила Феодо-
ровича*. Обстоятельство сіе весьма сильно загра-
дить уста всѣхъ мечшающихъ о *Ажедимиріи*,
будто бы онъ былъ истинный Царевичъ *Димитрій*.
Если бы сіе послѣднее было справедливо, то и
портретъ его, сохраненной Царицею, долженъ бы
похожъ былъ на *Ажедимиріа*; но сіе послужило
бы къ изобличенію несправедливости собственныхъ
словъ ея, и подало бы поводъ державшамъ сторо-
ну *Ажедимиріа* всшупиться за него, и слѣдова-
тельно опиюдь не могла бы Царица показашъ пор-
трета сего, когда бы вѣдала она, что самозванецъ
подлинно былъ сынъ ея. А сіе совокупно доказы-
ваетъ несправедливость и шѣхъ, кои бородавками,
на лицѣ самозванцевомъ бывшими, мняшъ доказашъ
истинность его.

снимъ угроженіемъ, въ чемъ она теперь раскаевается и проситъ у всѣхъ прощенія (*), и заключила, что если еще болѣе пребудется отъ нее увѣренія о семъ, то она готова сказанное подтвердить присягою.

Сіе свидѣтельство Бояра, возвращаясь въ Кремль, объявили всему народу, что и споспѣшествовало смерти самозванца. Обманщикъ, видя себя обличенна, просилъ, чтобы позволено было ему предъ народомъ принести покаяніе; но сіе признано тогда уже за излишнее; и шако предали его на опшщеніе бывшаго на площади народа, изъ коего одинъ купецъ (**) предускорилъ про- ситъ дать чихъ, проспрѣливъ ему грудь изъ пшшолеша. Тогда явственнo оказалось, ка- кое народъ имѣлъ къ нему опшращеніе: шрупъ его пораженъ былъ еще многи- ми ранами.

Положили его на площади предъ Кремлемъ на шполъ нагаго, а *Басма- нова* шѣло на лавкѣ у ногъ его. Тушъ онъ лежалъ шри дни для зрѣнія без- чис-

Т 3

чис-

(*) Грамота сей Царицы, разосланная по всѣмъ го- родамъ Россійскимъ, о которой ниже сего обшщ- шельнѣе будетъ показано.

(**) Кельхъ въ Лиф. своей Исторіи стран. 493 пишетъ, что купецъ сей назывался *Мыльникъ*; можетъ быть, что онъ былъ *Мыльникъ*, или *Мыльничокъ*.

Отво-
внлся
шрупъ
въ убо-
гой
домъ
и по-
шомъ
сожи-
гаелся.
Причи-
ны се-
му.

численному народу. Сіе происходило, какъ выше показано, въ субботу, 12 числа Маія 1606 года, въ девятый день послѣ его свадьбы. Тако погибъ проклятый сей самозванецъ, причинившій безчисленныя бѣдствія любезному ошечеству нашему. Онъ владѣлъ державою Россійскою 11 мѣсяцовъ безъ прехъ дней. Наконецъ шрупъ Опреньева опвезенъ былъ въ убогой домъ; но по нѣсколькихъ дняхъ перевезенъ на Серпуховскую дорогу, и на мѣстѣ, называемомъ Кошлы, опстоящемъ отъ Москвы въ семи версахъ, сожженъ и пепель развѣянъ (*). Причиною сего было слѣдующее:

Изъ омерзѣнія, какое народъ почувствовалъ къ нему, произошло заключеніе, что онъ былъ великой волхвъ, и дѣйствіемъ дьявольскимъ могъ столько оболестишь весь міръ, что бывъ подлымъ и монахомъ, взошелъ на престолъ; а такими предразсудками будучи заняшы, воображенію ихъ представлялись надъ тѣломъ его, когда оно еще на площади лежало, различныя мечпанія, копорыя увеличены были еще разказами суевѣрныхъ караульщиковъ; а когда опвезено оно было въ убо-

(*) Сожженіе тѣла его послѣдовало уже по избраніи на царство Василья Ипановича Шуйскаго, а именно Маія 29 дня.

убогой домъ, шо разносилось въ народъ, что и шамъ надъ онымъ видали подобныя же мечшанія, яко-шо различные спрашилища, клики и завыванія; и даже его же волхвованію причисляли выпавшій тогда необычайно глубокой снѣгъ, и бывшіе сильные вихри. Говорили еще, что будто тѣло его извергалось изъ убогаго дома, и что оное видали, шо предъ онымъ домомъ, шо за вершю ошъ онаго, изъ чего народъ и заключалъ, что земля его не принимаетъ. И для того, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Истории, народъ видѣлъ, что его тѣло въ землѣ удержаться не можетъ, выкопавъ его изъ земли, на мѣстѣ зовомыя Котлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то (мечшаніе и вихри) престало.

Тѣло же *Басманово* по прозвѣдъ родственниковъ его погребено у церкви Николая Чудотворца, называемаго Мокраго. Между тѣмъ до избранія на престолъ Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* происходило слѣдующее:

1. Забраны были самозванцовы письма въ его кабинетъ и найдены въ оныхъ между прочимъ контрактъ его свадебной, писанной рукою пестря его Воеводы Сендомирскаго; но оный мы уже видѣли выше; предприятное намѣреніе и планъ о введеніи въ Россію Римской

По см р-
ши са-
мозван-
ца въ ка-
бинетъ
его най-
дены
письма,
межд
копир-
ми:

1) Кон- трактъ свѣдѣ- ной. ской вѣры, и Папское увѣщательное письмо о пвердомъ содержаніи по обѣщанію его того же закона, также
 2) Планъ чшобъ и дѣшей своихъ, кошорыхъ ему оведе- нн въ законъ. Изъ оной же видно, что по- Рижской слаиъ отъ него къ нему священникъ, вѣры. для пвердаго основанія того закона,
 3) Пись- ма (*) и проч.

2. Поедику всѣ знашныя и прос- Папскія, ные равно ненавидѣли Паппріарха, или Карди- нальскія паче Ажепаппріарха *Игнатія*, за Папеж- и от- скую вѣру: то казалось, что не мо- вѣны на оныя. жно бы ему избѣжашъ народнаго мще- Ажепа- нія, особливо же въ первой запальчи- пріахъ воспи; но мы уже крапко упомянули, Игнатій что по убіеніи самозванца весь мя- извер- пежъ вдругъ упишился совершенно, гается съ Пап- ріарше- ства. то пощаженъ и сей ненавидимый Аже- паппріархъ, и удовольствовались шок- мо низвести его изъ Паппріаршескаго дому, и обрашя въ простыя монахи, скованнаго опдали подѣ началъ въ Чу- довѣ монаспырь, въ коемъ бы онъ оспальные дни жизни своей препрово- дилъ. Сіе учинилось въ шрешій день по убіеніи Ажедимишрія, то еспъ 19 Маія. Изъ Аѣшописей нашихъ не видно, чшобъ

(*) Сей Патеръ, находившійся въ милости Ажедимишрід, убилъ былъ съ прочими Полжками во время смашенія.

чтобъ какая въ лишеніи Пашриаршаго достоинства его происходила церемонія: ибо поелику онъ безъ содѣйствованія духовныхъ поставленъ Пашриархомъ, шо и не пребовалось ничего инаго, какъ только облечь его въ простыя монашескія ризы (*).

По испребленіи нечесливаго злодѣя *Отрепьева*, Московскіе Бояра и чины и весь народъ занялись избраніемъ на престолъ Россійскій шакого Царя, кошорой бы всемъ былъ любъ; и положили избранію сему бытъ общимъ совѣшномъ всего государсшва; но между шѣмъ изъ главныхъ Московскихъ Бояръ, дабы государсшво, приведенное въ шполь спрашную разсройку *Ажедимитріемъ* и мяшежами, не оспалось на долго безъ правителя, поспѣшили удостоишь на сіе высокое званіе Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*,

Т 5

скаго,

Россіане предпріемлютъ избрать Царя общимъ всей Россіи совѣшномъ. Но въ сколько изъ главныхъ бояръ избираютъ Царемъ Князя Вас.

(*) Иностранные пишутъ, что будио онъ въ 1610 году при зачѣ Смоленска пришолъ въ малость Короля Польскаго *Сигизмунда*. что онъ принялъ тогда Римской законъ, что онъ много дѣшъ по шомъ живѣ въ Вильнѣ и въ монастырѣ Св. Троицы, умеръ; что шѣло его Россіянами въ 1665 году по взашн града Вильны отвезено въ Россію, суть истинныя бредни. Васнъ сію описалъ *Игнатій Куличинскій* Specim. Ecclē. Ruth. p. 129 et. Append. ad Specim. p. 139. На что ему принимать Римской законъ, когда уже онъ давчо предъ шѣмъ оной принялъ? На что Россіянамъ шѣло его перевозить въ Москву, когда его въ ненавидѣли? и проч.

Иван. Шуйскаго.

Изра-
ніе сіе
послѣ-
довало
безъ об-
щаго
согласія
не шоль-
ко всея
Россіи,
но и
Москов-
скихъ
жише-
дей.

Онъ въ
храмѣ
присл-
галъ ца-
роду,
что онъ
ничего
не бу-
детъ
дѣлать
безъ со-
вѣшу
Боярѣ.

скаго, того самаго, кошорой былъ на-
чальникомъ и пушеводителемъ къ из-
бавленію Россіи отъ *Ажедимитрія*. Имъ
казалось, что по знашному его произ-
хожденію, какъ-шо мы о семъ въ
житіи Царя *Бориса* крашко упомяну-
ли, не было его достойнѣе (*). И шакъ
не шокмо не снесся съ прочими горо-
дами, но ниже со всѣми обипающими
въ Москвѣ чиновниками и народомъ,
нѣскольکو единомышленныхъ особъ 19
числа (**) шого же Маія, пришедъ въ
домъ сего Князя, взяли его на лобное
мѣсто, и при спеченіи народа провоз-
гласивши его Царемъ, пришли съ нимъ
въ Соборной Успенской храмѣ, и о из-
браніи или нареченіи его на царство
пѣли благодарной Господу Богу моле-
бенъ. Дѣшопись о мяшежахъ и сочи-
нишель Ядра Россійской Ишпоріи уш-
верждающъ, что избранный сей Царь
въ помянутомъ Соборномъ храмѣ
присягнулъ народу, что онъ ничего
не будетъ дѣлать безъ совѣшу Боярѣ,
и ни надъ кѣмъ собою ничего и ника-
кого дурна не учинишь, и ешьли
отецъ

(*) Въ Родословной Князей Годицныхъ показано,
что хотѣли возложить порфиру Царскую на Кня-
зя Василья Васильевича Годицна при семъ случаѣ,
но сей мужъ великодушно отъ нея отрелся. Визлі-
оенка часть IV стр. 177 перваго изданія.

(**) Древняя Россійская Визліоенка часть VI стр. 190.

оцѣ виновенъ, по надъ сыномъ ничего дѣлать не будетъ; а буде сынъ виновенъ, а оцѣ шого не вѣдалъ, по оцѣ ничего же не поспраждаетъ; и шакже чшобъ никому не мспишь, хопябъ ошъ кого онъ былъ и обиженъ. Толь необыкновенная и никогда ошъ Государей Россійскихъ, яко издревле самодержавныхъ, небывалая присяга, чрезъ кошорую бы власшь Царская была ограничиваема, не полюбилась Боярамъ и народу, и они ему предшавляли, чшобъ онъ шаковыя присяги не чинилъ, и шоль новаго рода правленія не вводилъ; но онъ ихъ не послушалъ и на всемъ шомъ крестъ цѣловалъ; а равно на шомъ же присягнули и всѣ Московскіе обыватели; но другіе Лѣтописцы, кошорымъ послѣдовалъ и Г. Татищевъ, утверждающъ, чшо сей вымысль былъ Боярской, кошорые взяли съ него записъ, по силъ кошорыхъ вся власшь перешла въ совѣтъ нѣсколькихъ Боярѣ; но сіе по видимому несогласіе Лѣтописцовъ не шрудно согласишь: шѣ, о коихъ помянуто выше, по ешь кошорые нарекли его Царемъ и привели въ Соборной храмъ, были шѣ самыя особы, кошорые желали ограничить власшь Царскую, и имѣшь въ оной учасшіе, и чшо избираемый Царемъ Князь принужденъ былъ

былъ отъ нихъ принять сіе условіе, на коихъ и учинилъ присягу; а бывшіе въ церкви другіе Бояра и народъ, ничего о семъ невѣдавшіе, не соглашались на оныя, и ему дѣлашь шаковую присягу запрещали. Сіе нѣкопорымъ образомъ подтверждаетъ и помянутой Г. Тапищевъ, говоря о семъ избраніи тако: *Нѣкоторые государственные вельможи, къ великому вреду государству, вымыслили взять на него записку, которою вся власть отнята, а поручена въ совѣтъ Сената, и тако Монархію совокупили съ Аристократіею* (*). И по сему - шо называетъ онъ избраніе его на царство безпушнымъ и коварнымъ. Съ шаковымъ ограничиваніемъ власпи Царской онъ 1 Юня 1606 года, съ обыкновенною церемоніею въ томъ же храмѣ, рукою Казанскаго Митрополиша *Гермзгена*, коронованъ (**). Но

Коронованіе
Царя
Всидля
Ива о-
вича.

(*) Въ Древней Россійской Исторіи Томъ 1 Часть 2 стр. 545.

(**) Лѣтописецъ о мнѣжахъ коронаціи сію полагаетъ отъ сотворенія міра въ 7144 лѣто. По сей Хронологіи полагая рожденіе Христова въ 5500 лѣто, выходитъ годъ коронаціи сей въ 1614 году; но полагая рожденіе Христова по тогдашнему изчисленію въ 5508 лѣто, приходитъ точно 1606 годъ. Г. *Тапищевъ* и нѣкіе другіе держались перваго изчисленія; но я соглашаюсь съ послѣдними изчислителями, чему слѣдовали сочинители Ядра Россійской Исторіи и Г. *Миллеръ* въ Опытѣ новѣйшей Россійской Исторіи и проче.

Но между шѣмъ, на другой день по избраніи его на царство, по естѣ 20 Маія, посланы во все государство грамоты о шаковомъ избраніи его на царство, и которыми повелѣвалъ Царь ^{грамоты} весь народъ ^{Цар-} привестъ въ вѣрности ему ^{скія во} къ присягѣ; а при томъ ^{всѣ го-} учинилъ ^{рода.} полнѣйшее, со всѣми обстоятельствомами описаніе злыхъ дѣлъ и намѣреній погибшаго самозванца, при которыхъ приложилъ копии съ брачнаго его контракта и съ писемъ, посланныхъ ^{Содер-} ошъ него къ Папѣ и къ его клиру, о ^{жаніе} ^{гра-} ^{мотъ} ^{сихъ и} ^{при} ^{онихъ} ^{прило-} ^{женій.} ^{премѣненіи} православныя вѣры и проч.

Господинъ *Миллеръ* нашелъ сіи грамоты въ Сибирскихъ архивахъ, которыя шѣмъ достопамятнѣе, что 1) въ оныхъ почто утверждается, что *Ажедмитрій* предъ кончиною своею самъ признался въ своемъ обманѣ, что онъ естѣ подлинно бѣглою монахъ, *Гришка Отрепьевъ*, и ложно назвался Царевичемъ *Димитріемъ Ивановичемъ*. 2) Приведено свидѣтельство вдовствующія Царицы *Мары Федоровны* и ея сродниковъ *Михайла Нагова* съ братьями, которые сказали, что всѣмъ извѣстно, какъ истинный Царевичъ *Димитрій* убитъ въ Угличѣ, и пошому онъ естѣ истинной самозванецъ и обманщикъ. 3) Объявлялось о ужасномъ вышеупомянутомъ намѣреніи

нїи самозванца, о испребленїи всѣхъ Боярѣ и знатныхъ Россїянѣ, при опредѣленномъ для увеселенїя разбишїи городка; что о подлинности сего и о всѣхъ обстоятеляхъ свѣдано отъ любимца его Поляка *Бучинскаго*, знавшаго всѣ его шайны; что изъ писемъ самозванца, въ его кабинетѣ найденныхъ, открылось предпрїятое его намѣренїе ввести въ Россїю Римскую вѣру; что сыскано Папское къ нему письмо, копорымъ онѣ увѣщавалѣ его твердо содержать пошѣ законѣ, и чтобѣ и дѣшею своихъ, коихъ ему дастѣ Богѣ, въ помѣ же бы воспїпалѣ законѣ; что онѣ Папа прислалѣ къ нему священника, для пвердаго основанїя оной же вѣры, и копорой Паперѣ получилѣ мзду по своимъ дѣламъ, бывѣ убишѣ съ самозванцомъ вмѣстѣ; и наконецъ показано, что нѣкто *Золотой Квашнинѣ*, ушедшїй въ Польшу при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ*, и съ самозванцомъ въ Москву прибывшїй, удостовѣрилѣ, что *Ажедимитрій* обѣщалѣ Польскому Королю уступить Смоленскѣ и всю Сѣверную землю; а нареченному шестю и его сродникамъ въ наслѣдство отдашь разные города и прочее.

А что пакїя и симъ подобныя злыя дѣла и намѣренїя не исполнились,

лись, по повелѣвалось повсюду, какъ-то учинено въ Москвѣ, при дни молебствовать, и просить Всевышняго о благословеніи новаго Царя. На грамотахъ сихъ подписано число, какъ выше уже сказано, 20 Маія. 30 Маія чинаны были паки въ Москвѣ всенародно причины убіенія ложнаго *Димитрія*. 31 Маія Бояра, по волѣ избраннаго Государя, попребовали у Сендомирскаго Воеводы всѣхъ шѣхъ многоцѣнныхъ подарковъ и денежныхъ суммъ, копорыя дочь его въ продолженіи царствованія *Ажедимитрія* получила; но какъ онъ на сіе объявилъ, что все отъ него полученное привезено было въ Москву, и въ настоящее возмущеніе лишилась она всего того: по Бояра болѣе уже отъ него ничего и спрашивать не стали, и такъ того же числа онъ съ дочерью и со всѣмъ домомъ, по указу Царскому, посланъ подъ спражею въ Ярославль, прочіе же знашныя и просныя Поляки разосланы подъ спражею же въ Косптому, Галичь, и въ другіе Волжскіе города; одни только Послы Польскіе съ ихъ свишою оставлены въ Москвѣ; и Царь опредѣлилъ имъ все по содержанію, копорое по шракташамъ положено, безъ убавки.

На

Грамо-
ты Ца-
рицы
матери
Димит-
рія Ца-
ревича.

На другой же сего день и вдов-
ствующая Царица *Марья Федоровна*
повсюду же разослала свои грамоты,
въ коихъ пространнѣе еще описаны
всѣ вредныя намѣренія и предпріянія
самозванца, похипившаго на себя имя
убіеннаго въ Угличѣ при глазахъ ея
и браншевѣ ея, сына ея Царевича *Ди-
митрія Ивановича*; при чемъ сія Цари-
ца объяснила, что она сего обманщи-
ка хотя и признавала за сына сво-
его, но оное учинишь она была прину-
ждена опѣ страху: ибо де онѣ ей уг-
рожалѣ смертію, есмьли она опречет-
ся признашь его за сына. Злая совѣсть
сего обманщика (говоришь она далѣе)
удержала его, что онѣ не щопѣ же
день по своемъ прибытіи велѣлъ ее
привезть въ Москву; что какъ при-
слано было по нее, то ѣхали съ нею
повѣренныя самозванцовы, которые
спрогое надѣ нею имѣли смотрѣніе,
дабы она по дорогѣ ни съ кѣмъ ни-
чего не говорила; что когда обман-
щикъ встрѣшилъ ее подѣ Москвою, то
говорилъ съ нею на единѣ, не подпу-
стя къ себѣ никого изъ Боярѣ и дру-
гихъ людей, о томъ же, и грозилъ ей,
ежели она не исполнишь по волѣ его,
то есмь, не признаешь публично его
за своего сына, то онѣ испребитъ
ее со всѣмъ родомъ; что онѣ, когда
жила

жила она въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, приспавилъ къ ней смошришелей, дабы не могла она опкрышь никому правды, что однажды ей однакожъ удалось шайно учинишь сіе опкрышіе, что она при кончинѣ самозванца засвидѣтельствовала поже публично и съ брашьями своими предъ Боярами и всѣмъ народомъ; и наконецъ что она сею грамотою все же по объявляетъ всему міру. Грамоты сіи имѣли желанное дѣйствіе: избраніе на царство *Василія Ивановича* подтверждено и присяга ему учинена, кромѣ только нѣсколькихъ городовъ, лежащихъ при границахъ Польскихъ, и казаковъ Донскихъ: причину сего увидимъ мы скоро.

Въ поже время опправленъ въ Польшу, къ Королю *Сигизмунду* и къ Рѣчи Посполишой Посломъ *Князь Григорей Волконской*, и при немъ *Дьякъ Андрей Ивановъ*. Въ грамотѣ своей *Царь Василей Ивановичъ* изъяснивъ сожалѣніе свое, что злодѣй *Гришка Отрепьевъ*, похитившій на себя ложно имя *Царевича Димитрія Ивановича*, обольстилъ Польшу и смутилъ оба государства, давая въ поже время почувствовашъ Королю его неправды, что сему злодѣю онъ повѣрилъ, за крестнымъ цѣлованіемъ помогаль ему войскомъ,

Томъ 1,

У

что
Посла
съ изъ.

явлені-
емъ за-
бытiя
не-
правдъ
его и
жлані-
емъ
друж-
бы

что однако же сего злодѣя всѣмъ го- сударшвомъ въ Москвѣ убили, и онъ *Василей* возведенъ на престолъ Россійскій Царемъ, что онъ желая съ своей стороны возстановить между госу- даршвами самозванцомъ возмущенное спокойствіе, посылаетъ посольство для подтвержденія постановленнаго съ Царемъ *Борисомъ* и имъ Королемъ присягою утвержденнаго мира и дру- жбы; что онъ Царь не состоятъ ни малою причиною разсвирѣпѣвшимъ на- родамъ, во время смятенія въ Моск- вѣ побитія Поляковъ; что сами они впрочемъ, бывъ исповороваки злодѣ- емъ самозванцомъ, подали къ тому народу причину своими грабитель- ствами и насиліемъ ихъ женъ и до- черей, что однако же онъ Царь сохра- нилъ его Пословъ, и всѣхъ лучшихъ Поляковъ отъ яроспи народа и прочее.

Паки
разсѣла-
ются
грамо-
ты съ
описані-
емъ про-
чихъ
дѣлъ
самъ з-
ванца.

По коронаціи же, по еспѣ Іюня 2 числа, разосланы въпоричные манифесты Царскіе во всю Россію о беззакон- ныхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ погибша- го самозванца, съ приложеніемъ копіи и всего найденнаго въ кабинетѣ *Аже- димипріевомъ*, въ числѣ которыхъ вышеупомянутый свадебный самозван- цевъ договоръ, о коемъ Воевода *Сен- домирской* сказалъ, что онъ писалъ его собственною рукою, и что два оныхъ

оныхъ экземпляра между ими размѣнены, и ложный *Димитрій* оный утвердилъ сверхъ того присягою; что онъ же *Сендомирской* сказалъ, что ложный *Димитрій* согласился уступить Польшѣ Смоленскъ и всю Сѣверію; что онъ же *Сендомирской* примѣшилъ напослѣди, что ложный *Димитрій* не прямой Царевичъ, по тому де, что всѣ его намѣренія клонились ко вреду Россіянъ, чего бы де законный наслѣдникъ престола никогда не помыслилъ, и для того онъ Воевода съ печали впалъ въ болѣзнь, и сія болѣзнь его не неизвѣстна и Боярамъ.

Приложенъ также перечень писемъ самозванцовыхъ къ Папѣ и Римскому духовенству, а именно: къ Папѣ писалъ онъ съ Езуитомъ *Андреемъ*, въ коемъ изъяснялъ склонность свою къ Римской вѣрѣ, о чемъ наипаче ссыдался онъ на словесное донесеніе помянушаго Езуита, и что впредь будешь онъ Его Святейшесству болѣе о семъ писать; въ томъ же письмѣ просилъ онъ на свадьбу свою его Папскаго благословенія. Отвѣтилъ Папской на сіе былъ такой, что онъ не даетъ своего благословенія, кромѣ тѣхъ, которые исповѣдуютъ Римской законъ, и что онъ *Димитрій* долженъ исполнилъ данное ему Папѣ обѣщаніе, не

Письма
само-
званцо-
въ къ
Папѣ и
Римско-
му ду-
ховен-
ству.

Отъѣмъ
самоу
ва-цовъ
къ Папѣ.

Письма
Карди-
нала
Мала-
круды
къ са-
моу
цу.

только самому принявъ сей законъ публично, но и обратишь въ оный всѣхъ своихъ подданныхъ. На сіе само-званецъ въ другомъ письмѣ опубл-с твуешь съ великимъ благодареніемъ, что Его Свяшѣшество шоль опече-ское предъ всѣми другими землями имѣешь о Россіи попеченіе, дабы жи-телей оныя принявъ въ лоно Римскія православныя церкви, и общаешь твердо стояшь въ своемъ намѣреніи, и все то исполняешь, въ чемъ онъ какъ ему Папѣ, такъ и Польскому Коро-лю обязался. Въ письмѣ Кардинала Ма-лакруды (*) написамо, что Папа и всякой весьма тому радъ будетъ, еспли *Димитрій* приведешъ къ совер-шенству обращеніе своего народа къ Римской церкви, какъ онъ *Димитрій* въ своемъ письмѣ изъ Самбора въ томъ обнадежилъ прежняго Папу, *Климентя VIII*; что Папѣ (продол-жаетъ сей Легатъ) для того не воз-можно, чтобъ ему *Димитрію* при вся-комъ случаѣ не напоминать о его общаніи, дабы онъ при вступленіи на опеческой престолъ прилагалъ свое первое и главнѣйшее попеченіе о рас-про-

(*) Можеть быть Мала Спила. Францискъ де Мала-Спила былъ въ 1592 году у Польскаго Короля Сигизмунда Папезскимъ Нунціусомъ. Келъ въ Анфляннской Исторіи стр. 454.

пространеніи и ушверженіи Римской вѣры въ Россіи, и при томъ самъ бы пребывалъ въ оной непремѣнно.

Папезскагожѣ Дегаша *Клавдія* Письмо Папезскаго Дегаша Рогана. Рогана письмо изъ Кракова къ самозванцу было съ предупомянутымъ одного содержанія, кромѣ сего, что вмѣсто обращенія Россіянь въ Римскую вѣру написано о соединеніи Греко - Россійской съ Лашинскою церковью, что де такое дѣло, чрезъ которое онѣ *Димитрій* можетъ снискашь у Папы и у нихъ всѣхъ превеликую себѣ честь и похвалу.

Приложено еще письмо отъ Папы къ Кардиналу (Епископу) въ Краковѣ, Письмо Папы къ Епископу Краковскому. которой здѣсь именуется брашомъ Воеводы *Сендомирскаго*; въ немъ Папа показываетъ, сколь ему пріятно, что онѣ Кардиналъ благословилъ обрученіе своихъ любезныхъ дѣшей *Димитрія* и *Маринны*; онѣ думалъ, что и вѣнчаніе Кардиналъ же совершитъ; и наипаче бы Кардиналъ своей любезной дочери напоминалъ, чтобъ она въ догматахъ Римскія церкви пребывала непоколебимо, и купно бы съ своимъ супругомъ имѣла родительское попеченіе о введеніи Римской вѣры въ Россію, и что де можно употребити и понужденіе, естли того ласкою учишишь не возможно; наконецъ прило-

жены содержаніе двухъ писемъ, коими переписывался съ помянутымъ Папезскимъ Легатомъ; онъ просидъ, чѣмъ *Марина* для Россіянъ уведена была опъ постовъ въ субботу, и приобщалась бы Святыхъ шайнъ опъ рукъ Россійскаго Пашріарха. На сіе Легатъ упрекаетъ его со снрогоспю, чѣмъ онъ смѣшъ писашъ о невозможномъ, и напоминаетъ о данномъ имъ подъ присягою обѣщаніи, по силѣ котораго онъ повиненъ самъ принявъ Римскую вѣру, и обратишь въ оную всѣхъ подданныхъ своихъ; а съ симъ де весьма не согласно просишь онъ, чѣмъ *Марина* причащалась изъ рукъ Россійскаго Пашріарха, и не содержала бы поста въ субботу.

Отрешъ
евъ про
сяшъ
проще
нія у
Легата
и обѣ
щашъ
пре
бышъ въ
Римскій
вѣрѣ
самъ и
обра
тишь
всю Рос
сію.
Подш
ве жде
ніе за
гов ру
его о из
шребле
ніи

Опвѣщенное на сіе письмо самозванцово было шакое, чѣмъ онъ признавался въ своей погѣшности, чѣмъ ему Легату докучалъ о шомъ, и чѣмъ впредъ не будетъ онъ больше его ушрждашъ подобными предложеніями, но будетъ крѣпко наблюдать догматы Римской вѣры, и всѣхъ своихъ подданныхъ обратишь въ оную (*).

Въ сей же грамошѣ Царской споишъ, чѣмъ два брата *Бучинскіе* ошкрыли

ли

(*) Г. Миллеръ, найдя экстракшъ съ писемъ сихъ, при грамошѣ Царской приложенной, справедливо сожалѣшъ, чѣмъ не поданы оныя приложены,

ли проспанно содержаніе заговору, копорой Князь *Константинъ Вишневецкій* и они *Бучинскіе* имѣли съ ложнымъ *Димитріемъ* ввечеру предъ его смертію. Онъ де имянно означилъ, кому и какъ изъ Польскихъ господъ слѣдующаго Воскресенья сразиться съ Россійскими Боярами, и что онъ имъ сказалъ, на чемъ основывается его надежда, а имянно, что спрѣльцы съ нимъ во всемъ согласяшся; а намѣреніе его то, чпобъ по умерщвленіи Боярѣ Польскіе господа опправляли съ нимъ дѣла, касающіяся до правительсва, и есшди ихъ будетъ мало, то онъ призоветъ изъ Польши и Литвы большее ихъ число.

Чшо должны *Димитрій* былъ предъ шѣмъ намѣренъ (*) вырыть шѣло убійеннаго Царевича *Димитрія* въ Угличѣ, и опшвезши въ другое мѣсто, пошому чшо поелику хотѣлъ онъ, чпобъ его почишали за попова сына, шо де не прилично поповичу шоль честное подѣ именемъ Царевича погребеніе. Но вдовсшвующая де Царица *Марѣа Ѳеодоровна* опъ сего намѣренія самозванца удержала своею прозвбою, и проч. Таковыя сильныя доказательсва не должны ли испребить оставшіяся у иноспранцовъ, а можешъ бытъ и у нѣ-

У 4

кіихъ

(*) Согласно сему повѣствуемо *Петри* стр. 37.

всѣхъ
Москвал-
скихъ
Боярѣ и
народа.

По испре-
бленіи бо-
ярѣ на-
мѣрлся
въ пра-
вите-
ство по-
садишь
Поль-
ковъ.

Намѣре-
ніе его
было

шѣло
Царевича
вырыть,

и отвѣ-
сти въ
другое
мѣсто

якобы
попова
сынъ.

Но Ца-
рица
машъ
его у

росила
само-
званца

не дѣ-
лать
того.

кихъ Россіянъ, читавшихъ ихъ книги, мысли о неложности самозванца

На мѣ-
сто низ-
вержен-
наго Иг-
натія
постав-
ляется
въ Паш-
рархи
Ермо-
генъ.

Гробы
Царя
Бориса,
ея супруга
и сына
его съ
честію
погребя-
ются въ
Троиц-
кой
Лаврѣ.
Полки
распу-
щаются
служъ,
что
будто
Ажеди-
мирій
спасся
отъ
убіенія.

По опшравленіи сихъ грамотъ, Царь *Василей Ивановичь* общимъ согласіемъ духовенства и Московскаго народа, 25 Маія (1606) произвелъ на мѣсто низверженнаго *Игнатія* въ Россійскіе Пашрархи Казанскаго Митрополиша *Ермогена* (*), и повелѣлъ гробы Царя *Бориса*, Царицы его супруги и сына ихъ Царя *Теодора Борисовича* съ честію перенести въ Троицосергіевъ монастырь, и приличному достоинству Царскому предать погребенію.

Между тѣмъ злокозненные Поляки и нѣкіе единомышленные имъ изъ самихъ Россіянъ пустили во всѣ пограничные города и на Донъ къ казакамъ слухъ, что будто бы *Ажедимитрій* отъ убійства спасся и убѣжалъ въ Польшу, а убивъ вмѣсто его одинъ Нѣмчикъ, похожій на него лицомъ, и что оной дѣйствительно пребываетъ у нихъ въ Польшѣ. *Петрей* же, бывшій въ то время въ Москвѣ отъ Шведскаго Двора Посланникомъ, въ *Хроникѣ* своемъ на сираницѣ зво и послѣдующихъ пишетъ, что якобы въ самой бунѣ Князь *Григорій Шаховской*, похишивъ государственную печать, съ двумя

(*) Поставленіе его произведено Россійскими Архіепископами.

двумя Поляками въ Рускомъ одѣянїи убѣжалъ изъ Москвы, и одного изъ сихъ Поляковъ повсюду, куда ни прїѣжалъ, объявлялъ Царемъ *Димитріемъ*, спасшимся отъ убїенїя. Хотя же сего почно въ Россійскихъ Лѣтописяхъ и не находишся, но естъ однако же нѣсколько на сіе похожаго въ Лѣтописи о мяшежахъ, какъ по увидимъ мы ниже; да и надобно думать, что почно былъ тогда въ Москвѣ шакон службъ, можетъ быть пропущенной преданными ему Поляками и казаками, а инако не лзя бы сему писателю сего написшь; но какъ бы по ни было, только службъ, что будшо бы *Ажедимитрій* не убить, а спастся уходомъ, время отъ времени распроспранялся; и колко впрочемъ ложъ сія ни груба, но произведетъ однако же страшныя слѣдствїя, къ описанїю которыхъ и приступаю.

Прежде нежели вышеупомянушой Посолъ Князь *Волконской* прибылъ въ Польшу, то тамъ уже повсюду оглашалось, что *Димитрій* во время Московскаго смяшенїя спастся уходомъ, и что онъ въ Польшѣ набираетъ уже новое войско. Сей джи шѣмъ паче тамъ вѣрили, чѣмъ болѣе желали они, изнуря Россїю, поработить оную себѣ; а посему Король и Вельможи Поль-

Вѣд-
ствен-
ныя
слѣд-
ствїя
сего По-
ляками
распу-
щеннаго
слуху.
Король
Поль-
скїи и
Вельмо-
жи не

вѣрять скіе и не повѣрили грамошамъ ново-
грамо- избраннаго Царя, или паче притвори-
шамъ шись невѣрящими; однако же вѣролом-
Цар- ныи Король оппустилъ Пословъ сихъ,
скимъ, или паче писалъ къ Царю *Василью Ивановичу*, что
или паче пришлеть къ нему Пословъ своихъ для
пришло- пришлеть къ нему Пословъ своихъ для
рились послановленія о всемъ. Въ самомъ
невѣру- дѣлѣ онъ опсправилъ въ скорости сихъ
зощими. Пословъ, а имянно *Станислава Витов-*
Ошавшъ *скаго, Войскаго, Парцовскаго*, да Кня-
его къ *зя Яна Заруцкаго, Соколинскаго, Сек-*
Царю. *решарей и Дворянъ своихъ*; но съ хи-
Осправ- прымъ намѣреніемъ, шо есть, чтобъ
аваетъ реарей и Дворянъ своихъ; но съ хи-
ки Царю прымъ намѣреніемъ, шо есть, чтобъ
Пославъ шпакшовавъ обще съ находящимися въ
съ новар- Москвѣ его же Послами, *Малаговскимъ,*
нымъ *и Гасевскимъ*, съ Царемъ, якобы о
намѣре- перемиріи, и запрудняя оное, проволо-
ніемъ. чилъ дѣло на долго, дабы Царя шѣмъ

Заража- усьпя, исполнишь злое свое намѣреніе.
юлся Между шѣмъ вышеупомянушыи слухъ,
города что самозванецъ не убишь, а пребы-
погра- ваешъ въ Польшѣ, разнесся весьма ско-
ничные ро по городамъ, граничащимъ съ Поль-
и казаки шею и по всему Дону. Первой изъ знаш-
Донскіе ныхъ Россіянъ, которой сему злу на-
шѣмъ чало учинилъ, вышеупомянушой Князь
слу- *Григорій Шаховской*, бывший тогда въ
хомъ, что *Пушимлѣ*; онъ увѣрилъ *Пушимльцевъ*,
Днеди что Царь *Димитрій* живъ, и пребы-
митрій ваешъ въ сокрытіи, бояся измѣнниковъ.
не убишь. Потокъ сей смертоносный заразилъ
въ шпакш- шпакшасъ города *Дмитревскъ, Черни-*
выхъ *говъ,*
Князь

говѣ, Спардубѣ, Новгородокѣ Сѣвер-
скій и Елецѣ (*).

Между шѣмѣ Царь *Василей Ивановичь* во обличеніе злонамѣренныхъ виѣшнихъ и внушренныхъ злодѣевъ своихъ, съ общаго совѣшу Паптріарха и Боярѣ своихъ опредѣлилъ, блаженныя мощи Царевича *Димитрія* изъ града Углича шоржественно перенесли въ Москву; для чего въ томѣ же еще Маѣ мѣсяцѣ опсправлены были по оныя, Преосвященный Митрополишѣ Росшовскій *Филаретѣ Никитичѣ*, Аспранханскій *Епископѣ Θεодосіи*, Спасской Архимандритѣ *Сергіи*, Архимандритѣ *Аврамій*, а отѣ Сигклипа Царскаго Князь *Иванѣ Михайловичѣ Воротынскій*, *Петрѣ Никитичѣ Шереметевѣ*, *Григоріи Θεдоревичѣ Нагой*, и *Андрей Александровичѣ Нагой* же. Въ Лѣшописяхъ нашихъ показано, что когда сими особами опскрышѣ гробѣ Царевичевѣ, по вся церковь исполнилась благовошія, и шѣло Святаго Царевича явилось по большой части нешлѣнно, одежда вся цѣла, и въ горсти его были орѣхи, обагранные кровію, пошому что шогда оныя кушалѣ, какѣ его умершвили (**) и проч.

И когда сіи особы съ нешлѣнными сего праведника мощами приближился
къ

Шахов-
ской
первой
измѣн-
енѣ Ца-
рю Га-
силію,
и ул-
вержда-
енѣ
шомѣ
слухѣ
бышѣ
исши-
нымѣ.
Царѣ во
обличе-
ніе лжи
распу-
скаемой
опредѣ-
ленѣ
перен-
ести
изъ Уг-
лича
Святыхъ
мощи
Царевича
Ан-
митрія.
Особы
послед-
ныя по
Святыхъ
мощи
Царе и
челви.

(*) Лѣшописѣ о машежахѣ.

(**) Рукописѣ Г. Миллера.

кѢ МосквѢ, чшо было з Іюня въ
 пѣнашцашое лѣшо по убіеніи его:
 Царь со шогда Царь со всѣмъ своимъ Дво-
 вѣмъ ромъ и со всѣми Боярами и чиновни-
 Дворомъ, ками, и съ машерью блаженнаго Царе-
 Царица вича Царицею инокинею *Марвою Оедо-*
 машь его, Па- *ровою*, а Паптріархъ со всѣмъ освящен-
 шріархъ нымъ Соборомъ, и весь Московской
 со всѣмъ нымъ народъ, вышли за градъ на срѣшеніе
 духо- ихъ, и съ великимъ благоговѣніемъ
 вен- обლობызавъ оныя, внесли въ Соборный
 ствомъ и без- храмъ Архангела *Михаила*, и поста-
 числен- влены оныя были опкрытыми посредъ
 ное мно- жество церкви, дабы весь народъ оныя
 жество людей видѣлъ, и по пріехъ уже дняхъ по-
 встрѣ- ложены оныя въ угошованную раку,
 чающъ оныя. на шомъ мѣстѣ, на копоромъ и до-
 Богъ просла- днесъ оныя зримы; въ вѣщшее же удо-
 вляетъ шповѣреніе всѣхъ о испинныхъ Свя-
 правед- шаго Царевича сего моцахъ, угодно
 ника было промыслу Божию прославить оныя
 сего мо- и даромъ чудопворенія, какъ-шо въ
 щи чу- доотво- реніемъ. жишїи сего Царевича свидѣшельспвуеш-
 реніемъ. ся. Царица когда увидѣла Свяшья
 Раска- яніе Ца- мощи сына своего, шо почувшвовала
 яніе Ца- вѣ совѣспи своей особливое угрызѣніе
 риды, въ онѣ шого, чшо она обманщику *Отрепъ-*
 что ну- *еюу* шакъ много пошакала, и шоль дол-
 ждого прину- ждена гое время признавала его за своего сы-
 ждена была на, извинялась великою бѣдноспїю, въ
 была при- копорую была приведена Царемъ *Бори-*
 приз- сомъ; поправленіе ея сосшоянія и
 намъ сшпавца спрахъ,

страхъ, чшобъ паки не впасть въ шу же бѣднось; а паче спрахъ смертнй, коимъ угрожалъ ей самозванецъ, ввели ее въ шаковое преспуленіе, и для шого просила она со слезами у Царя и у всего народа въ шомъ прощенія, дабы ее выключили изъ церковнаго проклятія, кошорое наложено на ложнаго Димитрія и на всѣхъ его сообщниковъ, чшо шогда же и учинено; а напрошивъ шого ведѣно сего обманщика и злодѣя еще большему предашь проклятію; и сіе проклинаніе повшоряшь ежегодно вмѣстѣ съ ерешиками. И шогда же въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ, въ собраніи Паптріарха и всего духовенства, Царя и безчисленнаго народа сей извергъ публично предашь анаѣемъ (*). По семъ Царь, Паптріархъ, и Царица машъ Царевичева, зараженныя

за сво-
его сы-
на.
Она про-
ситъ
у всего
народа
проще-
нія и
дабы
исключи-
ли ее
отъ
кляц-
вы,
Царь и
Царица
удво-
мяють
о пре-
несеніи
мощей
свѣ
города,

(*) Сія анаѣема возглашена была шако: „Новый ере-
„ шикъ Греша Опрельевъ разстрига, бывший въ
„ нашей Русшй земли чернецъ и діаконъ, и об-
„ ругавъ иноческій образъ способіемъ сашаинимъ,
„ лжедшвнно назва ся сынсмъ Великаго Государя
„ Царя и Великаго Князя Іоанна Василевича, всея
„ Руссія, Царевичемъ Димитріемъ, и безшудно яко
„ песь на Царскій престолъ великия Россіи вошчи,
„ и всѣмъ Московскимъ государствомъ возмуши, и
„ многія бѣды и мяшежи на Христіанъ воздвиже,
„ и Христіанскіе многіе крови пролія, и знающіхъ
„ его по дальнымъ градомъ разосла, и въ шемиды
„ зашочи, и по шомъ женися, и изѣзъ вскорѣ.
„ Анаѣема. „ *Дрѣвняя Рос. Виплювика частя*
VIII. стр. 118 и 119 першаго изданія.

ные сомнѣніями города, увѣдомля о пренесеніи святыхъ мощей сихъ въ Москву, и о изливаемыхъ ошъ нихъ различныхъ исцѣленіяхъ, увѣщевали ихъ уклониться ошъ прельщенія злодѣевъ, и нарицающихся именемъ его Царевичевымъ признавашъ сущими обманщиками, самозванцами и злодѣями; но сердца гражданъ оныхъ такъ уже были заражены, что не токмо сему не повѣрили, но паче еще предались прельщенію злодѣевъ. Царь съ болѣзнію сердца видя сіе, послалъ въ шѣ Украинскіе города съ войскомъ Воеводъ своихъ. Первой приходъ ихъ былъ подъ городъ Елецъ; но измѣнники въ ономъ шодико укрѣпились, что сіи Воеводы, не могши ничего надъ градомъ сдѣлать, отошли ни съ чѣмъ; но чувствительнѣе еще уражено было сердце Царское, когда онъ услышалъ, что Воеводы его по ошсупленію ошъ города обратились къ Москвѣ; а войско самовольно разошлось по домамъ своимъ.

Но зараженныя сердца оныхъ не исправляющя.

Войско Царское осаждалъ измѣнчившій городъ Елецъ, но ошсупалъ, и войско разошлось.

Царь проливъ обѣщанія своего мстившъ обиды.

Къ несравненно же большому несчастію, Царь спалъ подозрѣвашъ въ невѣрности къ себѣ Бояръ, а особливо Князей *Василья Васильевича Голицына*, и *Ивана Семеновича Куракина* (*); а далѣе

(*) Одна изъ Лѣтописей, изъ которой также видно, что сіи Князья были изъ первыхъ, которые ограничили власть Царскую, и принудили къ
выше-

лѢ по словамъ ЛѢтописи о мятежахъ,
 „ не помня своего обѣщанія, нача мспи-
 „ ши людемъ, которыя ему угрубиша,
 „ БоярѢ, и Думныхъ ДьяковѢ, и Споль-
 „ никовѢ, и ДворянѢ, многихъ разо-
 „ сла по городамъ; а у многихъ по-
 „ мѣспья и вопчины поощима. „
 Хотя кажеться причиною сему было не
 мщеніе, а невѣрность шѢхѢ, съ кои-
 ми онѢ въ спрахѢ другихъ принуж-
 денѢ былѢ употребити сію спротоснѢ:
 ибо въ шоль смущное время мнишея
 не лзя огорчашь сердца мщеніемѢ; но
 какѢ бы шо ни было, шолько шаковый
 Царскіи поступокѢ многихъ опѢ него
 опшрашилѢ „ и шѢмѢ онѢ въ людѢхѢ
 „ (говоритѢ ЛѢтопись) двоемыслие вло-
 „ жи, и начаша его бояшися и въ чу-
 „ жую землю къ Польскому Королю
 „ опшодити, и бышѢ въ народѢ веліе
 „ раздвоеніе и смяшеніе. „ СловомѢ, съ
 сего времени нещасія полились на не-
 го яко воды. Въ Украинскихъ горо-
 дахѢ воспала междуособная брань; Та-
 шара Крымскіе, симѢ воспользуясь, ча-
 спые

вышеписанной его присягѢ. „ И позавышѢ къ нимѢ
 (слова сѢя ЛѢтописи) свое заѢщаніе, что они
 о РасторгѢ сопѢтѢ положили, что его убити,
 оному по немѢ на царствѢ выти, и тому не-
 дружву какую къ сѢвѢ помня и тѢмѢ не
 мстити, Царь же Василій презрѢ сѢе и шхортѢ
 мести сопшори спомѢ прежнимѢ досадителемѢ,
 и проч.

спые чинили набѣги, и множеством опустошили селенїи и увели въ плѣнъ народа. Аспраханъ забуншовала и избила всѣхъ шѣхъ, кто былъ ему вѣренъ; Нижній Новгородъ былъ осажденъ, и вся спрана ша была разоряема отъ рабовъ Боярскихъ, крестьянъ, и отъ Мордвы; всѣ лежащїе по Волгѣ грады и спраны, начиная отъ самой Аспрахани до Свїяжска, опустошаемы Терскими и Донскими казаками, какъ по мы увидимъ сіе обстоятельнѣе ниже; съ другой же спороны города Спардубъ, Новгородъ Сѣверскїй, Пушкиль, Курскъ, Михайловъ, Вѣневъ, Козельскъ, Алексинъ, Кромы, Рязанъ, Кошира, Тула, Калуга, Серпуховъ, Арзамасъ, Вязьма, Дорогобужъ и многїе другїе предались злодѣйскимъ новаго самозванца шайкамъ. Къ почищамъ же нечеспивыхъ сихъ присоединились и нѣкіе изъ Боярѣ. Лѣшопись о мяшежахъ упоминаетъ командующихъ скопищами измѣнничьими Князей, вышеимянованнаго *Григорья Шаховскаго*, *Василья Масальскаго* и *Андрея Телятевскаго*. Въ 1607 году помянушаго *Телятевскаго* слуга *Ивашка Болотниковъ* собралъ въ свой рядъ шайку подобныхъ себѣ злодѣевъ изъ Боярскихъ же людей, къ копорой множеством приспали изъ крестьянъ, изъ

Неша-
спїи со
всѣхъ
споронъ
пора-
жяющъ
Царя-

Грады
преда-
юшя по
одному
имани
влодѣю.

Слуга
господ-
ской Бо-
лошни-
ковъ
собира-
етъ ве-
ликую
шайку
бредягъ и
съ ними
опусто-
шяетъ
многіе
города.

изъ посадскихъ, изъ стрѣльцовъ и казаковъ, и производилъ спрашныя бѣдствія и разоренія; грабежи, насилія женъ и дѣвицъ, и всякія неистовспива имъ предшествовали. Онъ овладѣлъ многими городами, заключалъ въ оковы начальниковъ градскихъ, а подъ городомъ Кромами разогналъ и Царское войско. Разгоняе-
тъ
Царское
войско. Заблужденіе и преклонность къ измѣнѣ Царю *Василью Ивановичу* у народа столь были непонятны, что мнимаго шого Царя *Дмитрія*, именемъ котораго все шо производилось, никто еще не видалъ, и не только гдѣ онъ пребывалъ, но и почноль онъ существуетъ, не знали; но всѣ однакожъ предавались одной такъ сказать шбни онаго. Въ помянушой *Лѣтописи* о мяшежахъ спрашныи помѣщенъ сему образецъ: *Рязань, Тула, Кошира*, и всѣ Украинскіе города, мечтая, что сей самозванецъ находится въ *Пушивлѣ*, отправили къ нему депутатовъ съ повинностию и подарками; но сіи посланные какъ въ *Пушивлѣ*, такъ и нигдѣ его не нашедъ, и шатаваясь въ мракѣ столь непонятнаго Новае
шайка заблужденія, избрали въ буйствѣ своемъ предводителемъ себѣ *Пашкова* подъ
пред-
води-
тель-
ствомъ сына *Боярскаго*, а сей и совокупился съ злодѣемъ же *Болотниковымъ*, чѣмъ столько скопище сіе уси- сына

Томъ I. Ф ли-

Бояр- лилось, что вздумали напассть на
 скаго самую столицу Москву и ее разорить.
 Пашко- Несчастный Царь *Василій Ивановичь*,
 ва со- слыша сіе, собралъ въ Москвѣ сколько
 дникеш- могъ войска, въ числѣ котораго были
 ся съ и посадскіе; послалъ на сію идущую къ
 Волош- и Москвѣ толпу съ Воеводами своими,
 нико- но которые въ Коломенскомъ уѣздѣ
 вымъ, и при селѣ Троицкомъ, сойдяся съ сими
 и осажда- злодѣями, были опъ нихъ побѣждены
 ешь са- и прогнаны; а взятыхъ въ полонъ
 мую живыхъ отсылали въ Пушिवль, яко въ
 Москву. гнѣздо злодѣйское. По прогнаніи же
 Посла- сихъ войскъ *Пашковъ* и *Болотниковъ*
 не про- пришли подъ Москву, и спали въ се-
 шивъ лѣ Коломенскомъ, гдѣ учиня крѣпост-
 нихъ цу, осадили *Симоновъ* монастырь; но
 войско бывшіе въ немъ служивые и монахи
 Царское разбива- отбились опъ нихъ. Между тѣмъ
 ютъ, Царь *Василій Ивановичь* укрѣплялъ
 Москву, и спражъ въ оной былъ споль
 великъ, что Царь по совѣту съ *Патрі-*
 архомъ усановили придневной постъ,
 начавъ съ 14 Октября, и публичное
 богороденіе. Въ сіе же самое время
 въ великомъ *Новѣградѣ* свирѣпствовала
 моровая язва, опъ которой и Воевода
 памощній *Князь Михайло Пепровичь*
Капыревъ - Росповскій скончался. Въ
 какомъ же жалостномъ положеніи дол-
 женъ бытъ въ сіе время Царь? и мо-
 жно ли было вельможамъ Россійскимъ
 зави-

Въ Но-
 вѣгоро-
 дѣ мо-
 уовая
 язва.

завидовашь высокой его спешени, по тому только, что видѣли незадолго предъ лѣтъ его равнымъ себѣ, а по тому и нехотѣвшимъ ему помогашь и покаряться? но такъ почто было (*).

Наконецъ страшныя злодѣйства *Болотникова* и его многочисленной шайки пронули сердце добраго паспыря Архіепископа Смоленскаго и гражданъ онаго: они единогласно положили ипши въ помощь Царю подѣ Москву, и избравъ себѣ предводителемъ *Григорья Полтева*, пошли, и дорогою измѣнившіе Царю города, *Дорогобужь* и *Вязму*, взяли и привели гражданъ оныхъ на истинной пушъ. А сіе слыша и нѣкіе изъ городовъ, поревновали сему доброму примѣру, и изъ самой злодѣя *Болотникова* шайки *Рязанцы* опспавъ пришли въ помощь Царю. Московскіе жипели симъ ободрившись, подѣ предводитиельствомъ *Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина* (**) пошли на воровъ въ Коломенское, и коль скоро единодушно сразились, то пова-

Ф 2

рищѣ

(*) Между прочимъ свидѣтельствуешь сіе и Баронъ *Шафировъ*, или паче самъ ПЕТРЪ Великій. Смощри книгу о причинахъ войны со Швеціею стр. 25.

(**) Одна изъ лѣтописей нашихъ говоритъ, что предводитиельствоваши воинствомъ симъ Царь и помянушый *Князь Шуйскій*.

Това
рищъ
Болош-
никова
Пашковъ
добро-
волью
пре-
дается
Царю.

Болош-
никовъ
разби-
вается и
ухс-
дитъ
въ Ка-
лугу.
Тамъ
онъ на-
ки уси-
ливаеш-
ся.

Повѣ-
дою сего
Царь
собо-
дрив-
шись,
посыла-
етъ Во-
еводъ
своихъ
на Горо-
да,
и мѣ-
нившие
ему.

рищъ *Болотникова Пашковъ*, не толико ожесточенное имѣвшій сердце, пришедъ въ раскаяніе, съ бывшими при немъ перешолъ къ сему Князю съ повинною; однакожъ *Болотниковъ* со своими пѣмъ не былъ приведенъ въ смущеніе: онъ дрался опчаянно, но по щасію былъ побѣжденъ, множество изъ нихъ пало на мѣстѣ сраженія, а множайшее число взято въ плѣнъ, съ оспальными же *Болотниковъ* ушолъ въ *Калугу*, и въ оной укрѣпился.

Царь *Василей Ивановичъ* взяпыхъ во время сраженія съ оружіемъ повелѣлъ попопши въ рѣкѣ; а пѣмъ, кои сами ошдались, не шокмо оспавилъ жизнь, но и всякую явилъ имъ милость.

Симъ успѣхомъ и пришедшею помощію *Смольянъ* и *Рязанцовъ* Царь ободрившись, послалъ подъ всѣ вышеимянованные города *Воеводъ* своихъ, *Князей* *Ивана Ивановича* и *Михайла Васильевича Шуйскихъ*, *Ивана Михайловича Воротынскаго*, *Ивана Андреевича* и *Никиту Андреевича Хованскихъ*, *Андрея Васильевича Хилкова*, *Федора Ивановича Мстиславскаго*, *Бориса Петровича Татеева*, *Князя Михайла Долгорукаго*, *Ивана Никитича Романова*, *Окольничихъ* *Данилу Ивановича Мезецкаго*, *Артемья Васильевича Измайлова*, *Федора Ивановича*

ча *Шереметева*, *Ивана Салтыкова*, *Ивана Плещеева*. Каждому изъ сихъ вѣрныхъ Воеводъ даны особые корпуса войскъ, оповсюду собранныхъ, и какъ видно больше изъ необученнаго народа, нежели изъ прямыхъ воиновъ состоящихъ,

Но успѣхи однако же сихъ посылокъ по большей части не соотвѣтствовали желанію Царя, и вѣще ослабляли силу его. *Аспраханцы Боярина Шереметева* съ товарищи (*) въ городъ не пустили; почему они и принуждены были на оспрову *Большикъ* укрѣпиться; но злодѣи нападеніями своими на нихъ многихъ побили, и кошовыхъ живыхъ полонили, шѣхъ различными мученіями предавали смерти; а по помѣ вшоргнувшаяся въ вѣрное войско болѣзнь цынгольная въ конецъ оное изнурила.

Князь Воротынской города *Арзамасъ* и *Алексинъ* отъ воровъ взялъ; но подъ *Тулою*, гдѣ у воровъ Воеводою былъ *Князь Андрей Телятевской*, разбитъ, и едва самъ уищи могъ въ *Алексинъ*,

Князь Иванъ Шуйской *Серпуховъ* взялъ; но подъ *Калугою* былъ несчастенъ. Злодѣи *Болотниковъ* прогнали

Ф 5 .

его

(*) Товарищи сіи были изъ вышеупомянутыхъ *Иванъ Салтыковъ* и *Иванъ Плещеевъ*.

его съ урономъ; а равно и пришедшіе къ нему на помощь Князья, *Оддоръ* и *Михайло Мстиславскіе* и *Татевъ*. Они паки совокупными силами осадили Калугу; но злодѣи *Болотниковъ* съ такимъ мужествомъ на всѣхъ ихъ напалъ, что съ великимъ урономъ ихъ прогналъ, а укрѣпленія ихъ пожегъ и разорилъ. Пораженные Воеводы опспуя пошли на помощь къ Князю *Ивану Хованскому*, державшему въ осадѣ городъ *Михайловъ*; но пришедшіе въ то же время на помощь городу *Украинскіе мяшежники* прогнали всѣхъ, и прогнанные пошли къ *Рязани*.

Таковуюжъ участь имѣлъ подѣ *Вѣневымъ* и *Князь Хилковъ*.

Иванъ Никитичъ Романовъ и *Князь Мезецкой*, одни были щасливѣе всѣхъ: они напали на шедшихъ изъ *Пушивля* злодѣевъ въ помощь Калугѣ, подѣ приводомъ измѣнника Князя *Василья Мосальскаго*, на рѣчкѣ *Выркѣ*, и наголову побили, въ числѣ которыхъ убили и предводителя ихъ *Мосальскаго*. Ожесточеніе оставшихся отъ побоища сего злодѣевъ было столь велико, что сядя сами на бочки пороховыя, зажигали оныя и погибали.

Князь Долгоруковъ подѣ *Козельскимъ* также надѣ злодѣями одержалъ побѣду.

Всѣ

Злость
и оже
споченіе
измѣн-
никовъ
почпи
не имѣ-
етъ
примѣ-
ру.

Всѣ же прочіе Воеводы не имѣли нигдѣ никакого успѣху.

Въ то же время казацкой Полковникъ *Истома* изъ Пушिवля съ шайкою казаковъ и всякаго зброду людей великой спрахъ упомленной Москвѣ нанесъ, подспуя подѣ оную; однако же ничего не могли сдѣлать, возвратился; но за нимъ въ скорости подѣ Москву же съ казацкими и другими войсками пришолъ Иванъ Исаевъ сынъ *Попутникъ*. Злодѣи сей родился въ Москвѣ, смолоду служилъ въ Украинскомъ войскѣ, и шамъ полоненъ бывъ Ташарами, проданъ Туркамъ; но отъ нихъ ушолъ въ Венецію, и шамъ навѣкиши воинскому искусству, пришолъ въ Польшу, и познакомился съ домомъ Воеводы Сендомирскаго. Извергъ сей, желая освободитъ сего Сендомирскаго и дочь его *Маринку*, облегъ Москву. Царь *Василей Ивановичь* оборонялся мужескиенно; а по томъ своєю же особою, съ десятию тысячами гражданъ нечаянно напалъ на лагерь его, разбилъ его совершенно, положи на мѣстѣ нѣскольکو тысячъ; часпъ изъ нихъ разбѣжалась, а остальные приняли у Царя службу, самъ же *Попутникъ* ушолъ въ Серпуховъ.

Но чрезвычайную нанесъ печаль Царю, и опечесству крайнее разореніе,

Казацкой Полковникъ *Истома* является вновь съ великимъ числомъ народа и осаждаетъ Москву. За нимъ въ слѣдъ другой злодѣи *Иванъ Исаевъ Попутникъ* является. Онъ осаждаетъ Москву же, но Царь подѣ своимъ предвидительствомъ одерживаетъ надъ нимъ новобѣду.

Иосифъ нововозникшій злодѣи. Мы упомяну-
 аилеши ли выше, что казаки Терскіе и Дон-
 ся само- скіе, подъ именемъ Царевича Петра
 вванецѣ Огодоровича, выславили слугу Елагина,
 П-т и писали о семъ къ самозванцу Опре-
 ружка пьеву, коюрой и повелѣлъ привезти
 подъ его яко племянника своего въ Москву,
 имя- куда казаки въ великомъ числѣ и оп-
 нечѣ правились съ нимъ рѣкою Волгою; но
 сына куда казаки въ великомъ числѣ и оп-
 Царя правились съ нимъ рѣкою Волгою; но
 Огодора въ годѣ Свѣжскѣ получа въспѣ,
 Иано- что Опрепьевъ убишь, поворопились
 вича, къ Царицыну, разоря всѣ по Волгѣ
 лежащіе города; а въ Царицынѣ въ
 то время заславши возвращавшагося
 изъ Персіи Посла, еще опѣ Царя Бо-
 риса шуда опсправленнаго, Князя Ива-
 на Петровича Ромодановскаго, и съ нимъ
 Царицынскаго Воеводу Огодора Акин-
 сѣева убили, и прошли зимовашъ на
 Онѣ при- Донѣ; а въ сіе наспоющее время зло-
 ходивѣ дѣи сей съ десятию тысячами Дон-
 сѣ де- скихъ, Волскихъ и Терскихъ казаковъ
 шью шы- и Поляковъ съ Дону пришолъ въ Ца-
 счами ревъ Борисовъ городъ, гдѣ побивъ Во-
 казъ еводъ Михайлу Богдановича Сабурова и
 ковѣ въ Князя Юрѣя Примхова Ростовскаго,
 Царевъ пришолъ въ Пушिवлѣ. Тамъ онѣ при-
 Бори- нялъ по желанію за Царевича. Въ Пу-
 совъ шивлѣ тогда былъ Воеводою Князь
 г родъ Андрей Блхтеяровъ Ростовской, коюра-
 и изои- го злодѣи убилъ, а дочь его взялъ къ
 зельѣ себе на поруганіе. Обуявшій народъ
 Воеводѣ оп-

отвсюду приводили къ нему плѣнныхъ
 Боярѣ, кошорыхъ сеи извергѣ мучишель-
 ской предавалѣ смерти. Колико же погиб-
 ло въ семѣ городѣ Боярѣ, оное записано
 въ Лѣтописи о мяшежахъ, изѣ ко-
 шорой я и помѣщу, не перемѣняя словѣ: усленіе
 „ Въ шѣ же поры убиша при Петруш- ствѣ
 „ хѣ, и до его приходу въ Пупимлѣ самѣ-
 „ и по городамѣ Боярѣ, Князь Василья званца
 „ Кандаруковича Черкаскаго, Князь Пе- Петру-
 „ тра Ивановича Буйносова, Михайлу Бо- ши и Бе-
 „ гдановича Сабурова, Воеводѣ и Дво- арѣ,
 „ рянь, коихъ имали на бою, Князь Ан- Воеводѣ
 „ дрея Бахтеярова, Князь Василья Про- и Пред-
 „ стенскаго, Ефима Бутурлина, Алексѣя водителе-
 „ Плещеева, Князь Григорья Долгоруко- лей
 „ ва, Матеѣя Бутурлина, Князь Саву войскѣ.
 „ Щербатова, Никиту Измайлова, Ивана
 „ да Андрея Воейковыхъ, Михайлу Пуш-
 „ кина, Князь Юрья Примкова Ростов-
 „ скаго, Огдorra Бартенева, и иныхъ
 „ многихъ Воеводѣ и Дворянѣ различ-
 „ ными муками мучили, иныхъ съ баш-
 „ ни мешаху, иныхъ съ моспу въ ровѣ,
 „ иныхъ ногами вѣшаху, иныхъ по
 „ стѣнамѣ распинаху, руки и ноги
 „ гвоздѣми прибавше изѣ пицалей спрѣ-
 „ дяху. Онихъ аки мученики преж-
 „ ніе, ни въ чемѣ ужасохуся, ихъ во-
 „ ровѣ обличаху, и ошнюдѣ на ихъ
 „ вражью. прелеснѣ не льстящесея, вси
 „ помроша за правду, и проч. „

Петрушка
идеть
къ Тулѣ,
на доро-
гѣ съ
нимъ
соединя-
ются
Запоро-
жскіе
казаки.

Онъ
оп-
рива-
етъ на
Царское
войско
измѣн-
ника
Теля-
шевска-
го, и
одержи-
ваетъ
побѣду.

Царь
самъ
идеть
на него
подъ
Тулу.

Злодѣй сей изъ Пупимля со мноюю силою и съ полономъ пошелъ къ Тулѣ; на дорогѣ соединились съ нимъ Запорожскіе казаки. Тула безпрекословно ему поддалась. Изъ Тулы послалъ онъ подъ Калугу предупомянушаго измѣнника Князя *Теляшевскаго* со многимъ войскомъ. Бояра, бывшіе въ то время подъ Калугою, послали прошивъ сего *Теляшевскаго* Воеводѣ, Князь *Бориса Петровича Татеева*, и Князя *Андрея Черкаскаго*, которые, сойдяся съ нимъ на Пчельнѣ, сразились, но по нещасію были побѣждены. Оба предводители Князя *Татеева* и *Черкаскаго* пали мертвы, а смерть ихъ и довершила разбитіе войскъ, ими предводимыхъ. Бояра, оставшіеся подъ Калугою, получаю о семъ разбитіи вѣдомость, и что самъ *Петрушка* со всею силою идетъ на нихъ, съ великимъ страхомъ, оставя даже и всю артиллерію, ушли, и остановились въ Боровскѣ, и говорятъ (говоритъ Лѣтопись), что изъ войска Царскаго при семъ случаѣ предалось злодѣю до 15000 человекъ.

Пораженный симъ нещасіемъ Царь, собравъ сколько могъ войскъ, пошелъ самъ на сего злодѣя *Петрушку*; а подъ Каширу, гдѣ стояло вражеское же войско, послалъ съ часпю войскъ Боярина Князя *Андрея Василь-*

еви-

евича Голицына, и къ нему въ помощь повелѣлъ ипши Князю Борису Михайловичу Лыкову изъ Рязани со всѣмъ при немъ бывшимъ войскомъ. Самозванецъ Петрушка, услышавъ, что Царь идетъ на него, и уже находилъ въ Серпуховѣ, а Воеводы идутъ подъ Каширу, послалъ прошивъ сихъ послѣднихъ измѣнника Князя Телятевскаго съ немалымъ войскомъ, коюрой сошедшись съ войскомъ Князей Голицына и Лыкова, на рѣчкѣ Вязьмѣ, напалъ на оное съ такою храброспю, что привелъ было сіе вѣрное войско въ крайнюю разспройку. „Сии (говоря рипъ Лѣтопись) видя надъ собою такую побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что померемъ всѣ до одинаго. Боярежъ и Воеводы Князь Андрей и Князь Борисъ, Бзя по полкамъ, возопиша рашнымъ людемъ со слезами: гдѣ супъ намъ бѣжати? лучше намъ здѣсь помереть другъ за друга всѣмъ; и рашные люди вопіяху всѣ: подобаетъ вамъ начинаши, а намъ помираши. „ И такъ сіи вѣрные опечества сыны, призвавъ Бога въ помощь, бросились какъ львы на враговъ; войско, видя начальниковъ своихъ неуспрашимое мужество, послѣдовало имъ, и такъ обратили побѣду на свою спорону; предводишель же

Телятевской сражається съ передовымъ Царскимъ войскомъ, но былъ побѣжденъ.

Царь
берегъ
городъ
Алек-
синъ, и
слабу-
етъ
подъ
Тулу.
Злодѣ-
ская си-
ла съ
передо-
вымъ
Цар-
скимъ
вой-
скомъ
сра-
жается,
и побѣ-
ждаетъ.
Царь
осажда-
етъ
Тулу.

же ихъ *Телятевской*, видя разбиваемое войско свое, оставя оное, съ малымъ числомъ убѣжалъ подъ *Каширу*; а побѣдители, спѣшивъ войско свое, напали на оставленныхъ со всѣхъ сторонъ, и всѣхъ до единого, однихъ побили, а другихъ полонили. По семъ щасливомъ бою, буде можно назвать щастливомъ поражение своихъ же согражданъ, соединились они съ Царемъ въ *Серпуховъ*; и тогда Царь со всѣмъ войскомъ пошелъ подъ *Алексинъ*, и взявши городъ сей приступомъ и оставя въ немъ охранное войско, продолжалъ походъ свой подъ *Тулу*. Самозванецъ *Петрушка*, не допуская Царя до *Тулы*, выслалъ противъ него все свое войско, а Царь противъ нихъ послалъ свое подъ предводительствомъ *Князя Михайла Васильевича Шуйскаго*, коюрой, сошедшись съ вражескимъ войскомъ подъ *Тулою* на рѣкѣ *Воронѣ*, сражился и прогналъ оное, побивъ и въ полонъ взявъ многихъ. По семъ осаждена *Тула*. Отсюда Царь ожидая не малую часть войска, послалъ съ однимъ корпусомъ подъ *Козельскъ* подъ предводительствомъ *Князя Мосальскаго*, а съ другимъ подъ *Болховъ* *Князя Третьяка Сейтова* (изъ *Ташарѣ*), и сей послѣдній очистилъ города *Лижвинѣ*, *Бѣлевѣ* и *Болховѣ*, а первой спалъ

спаль межъ Козельска и Мѣщовска. Мысли у начальныхъ подѣ Тулою такъ были смущены, что Князья изъ Ташарѣ *Петръ* и *Александръ Урусовы*, измѣня Царю, ушли къ злодѣю, а бывшіе въ войскѣ Ташарскіе Мурзы уѣхали въ Крымѣ.

Въ сіе же время, когда Царь *Василей Ивановичь* осаждалъ Тулу, явился такъ сказать на позорище вышеупомянутый подспавленный на мѣсто убишаго *Ажедимитрія* подѣ его же именемъ злодѣи. Мы видѣли, съ какою слѣпою и буисшвомъ народъ предавался сему обману. Но слѣдующее паче еще шо докажешъ.

Два бродяги совѣмъ неизвѣстные пришедъ въ городъ *Спардубъ*, изъ конхъ одинъ назвался *Андреемъ Андреевымъ* сыномъ *Нагимъ*, а другой *Московскимъ* подъячимъ *Алексѣемъ Рукинымъ*, сказали, что они пришли къ нимъ отъ Царя *Димитрія*, кошорой ихъ прислалъ для провѣдыванія, вѣрны ли они ему. Обуявшіе *Спародубцы* лишь только услышали сіе, шо и закричали единогласно, что они всѣ ему ради, скажише только намъ, гдѣ онъ? мы всѣ головами поидемъ къ нему. *Рукинъ* на сіе сказалъ, что онъ находится между ими. *Спародубцы* желали, чтобъ онъ его шопчасъ указалъ,

Нако-
нецъ
пред-
вляешя
подѣ
имянемъ
убишаго
Ажеди-
митрія
злодѣи.

Непо-
спижки-
мая
слѣшша
народа
въ при-
знаніи
сего
злодѣи.

обуль-
шіе
Спаро-
дубцы
посыла-
ющѣ
подъ
Тулу
въ Ца-
рю съ
Послан-
никомъ
своимъ
грамо-
шу, воз-
вѣщаю-
щую,
что
Царь
Димитрій у
нихъ.

Дер-
зость
и оже-
сточеніе
сего по-
сланна-
го.

а злодѣй ошѣ того ошговаривался. Бѣшенство гражданъ, жаждавшихъ скорѣе его узнать, повело *Рухина* сего къ пыткѣ, и по нѣсколькихъ ударахъ буд-шо бы принужденъ онъ былъ указать его, сказавъ, что называющійся *Андреемъ Нагимъ* есть Царь *Димитрій*. Вдругъ всѣ радостію наполняются, и во всѣ колокола въ знакъ оныя начинающѣ звонитѣ; и какъ начальникъ Спародубской *Гаврила Веревкинъ*, такъ и всѣ съ той минушы стали почиташъ его за истиннаго Царя *Димитрія*, да и шомъ же день послали возвѣстительныя о семъ грамошы въ Пушивль, въ Черниговъ и въ Новгородокъ Сѣверскій, и всѣ оныя города съ такою же слѣпошою безъ всякаго испытанія сему повѣрили, и равную же оказали къ нему приверженность. Сего еще мало: они съ общаго согласія одного изъ Спародубцовъ сына Боярскаго, съ грамошами своими послали къ Царю *Василью Ивановичу*, въ которыхъ бѣшеные сіи называли Царя похищителемъ престола Царя *Димитрія*, находящагося теперь у нихъ, и шребовали, чшобъ онъ ему ошдалъ царштво по прежнему. Сей посланной нашелъ Царя стоящаго подъ Тулою; онъ не шокмо подалъ ему грамошы оныя, но и въ глаза порицалъ Царя шѣмъ же, говоря: ты подъ Го-
суда-

ударемъ нашимъ подѣ прирожденнымъ Царемъ подѣискалъ царство. Огорченный и разгнѣванный Царь повелѣлъ его пытать, и на пылкѣ сей его сожгли, однакожъ ожесточеніе поль было безпримѣрно, что онѣ въ сихъ шажкихъ мукахъ не перемѣнилъ ни мыслей ни словъ своихъ, съ чѣмъ и умеръ. Тако повѣствуетъ Лѣтопись о мяшежахъ; но она однако же говорила о семъ новомъ самозванцѣ, что иные де говорятъ, что онѣ Липвинъ, а сіе послѣднее другія Лѣтописи наши и подтверждаютъ, имянно же, что Поляки удостоили въ сіе званіе одного дьячка, бывшаго въ Липвѣ при церквѣ и обучавшаго дѣтей грамотѣ, и копорой былъ изъ Жидовскаго роду, что сіи сосѣди наши наставили его на все ими замышляемое. Король позволилъ подѣ рукою вспомогать ему войсками Князю Роману Ружинскому, Александру Гасевскому, Князю Адаму Вишневецкому и Яну - Петру Сапегѣ (*). А писатель Ядра Россійской Исторіи придаетъ къ сему, что съ нимъ пришелъ въ Россію Польской Полководецъ Менховецкій. И тако злодѣи сей, увидя у себя немалое скопище, которое

при*

(*) Грамота о избраніи на престолѣ Царя Михаила Федоровича; грамота же сего Государя къ Французскому Королю.

прислали къ нему Сѣверскіе города, пошелъ подъ Брянскъ. Царь *Василей Ивановичь*, слыша то, и не зная, въ каковой онъ силѣ, повелѣлъ Мѣщовскому Воеводѣ *Григорью Санбулатову* послать надежныхъ и проворныхъ людей провѣдать о томъ, и городъ Брянскъ, дабы опята ему пристанище, сжечь. Посланные пришли къ Брянску, изъ котораго весь народъ вышелъ во сраженіе злодѣю; городъ по данному ему повелѣнію выжегъ (*), а самозванецъ поворошилъ къ Карачеву, а по томъ пошелъ къ Козельску на стоявшаго тамъ съ частію войска вышешмянутаго Князя *Мосальскаго*, котораго онъ разбилъ и многихъ убилъ.

Между тѣмъ осажденные Царемъ въ Тулѣ частыми вылазками дѣлали великой вредъ, и многихъ убивали. Царь *Василей Ивановичь*, не возмоя ничего учинить надъ Тулою, въ великой находилъ прискорбности. Во время шаковаго недоумѣнія его предсталъ предъ него Муромецъ сынъ *Боярской*, *Ома Суминъ* сынъ *Кравковъ*, и обѣщавъ городъ пошопить, ежели Царь дастъ ему потребное число людей. Царю казалось сіе сумазбродствомъ, но *Кравковъ* ошвѣтствовалъ

швер-

(*) Не извѣстно въ Лѣтописи, могли ли посланные провѣдать, въ какой силѣ былъ злодѣй сей.

твердо, что ежели онъ сего не исполнитъ, то подвергаетъ себя смертной казни. Царь далъ ему на волю оказашъ опынъ того предпріяшя, а сей и повелѣлъ каждому воину принести мѣшокъ, наполненной землею; и какъ сіе исполнено, то Кравковъ изъ оной земли сдѣлавъ плошину, поднялъ воду въ рѣкѣ Упѣ сполько, что оная потопила городъ. Осажденные, не могши сего отврашнть, здалися, и во ра Пешрушку и угодника его, всей крови заводника Князь Григорья Шаховскаго (*) выдали руками, взяли также живыхъ предупомянушаго злодѣя Болотникова и многихъ другихъ, кошорыхъ Царь и опсправилъ въ Москву. И по томъ въ Тулѣ и по другимъ покореннымъ городамъ успроилъ Воеводѣ, и оставилъ охранное войско, часнъ же онаго послалъ подъ города Деделовъ, Крапивну и Епифанъ, кошорые и взяли; вышепомянутому же Воеводѣ Самбулоу повелѣлъ укрѣпншъ Брянскъ, для охраненія кошораго послалъ съ часнюю же войскѣ Князя Михайла Оедоровича Кашина и Андрея Никитича Ржевскаго, а по семъ все оставшееся войско распустивъ по домамъ, прибылъ (въ 1607 году) въ Москву, гдѣ злодѣя Пешрушку повелѣлъ повѣсншъ, Болотникова и свѣ.

Царь
пото-
пляетъ
Тулу, и
Тула
здаешъ
и выда-
етъ
Пеш-
рушку,
и пре-
дан-
ныхъ
ему
измѣн-
никовъ.
Царь
возвра-
щаетъ
въ Мо-
скову и
каз-
нитъ
здесь
Пеш-
рушку и
его
едине-
мъ ш-
лен-
ныхъ
злодѣ-
евъ.

Томъ I.

X

Оедо-

(*) Лѣтопись о мясехъ.

Оедьку Нагиба (Спаршину Донскаго) со многими единомышленники ихъ ото-слашь въ поморскіе города и шамъ ихъ казнишь; а *Шаховскаго* удоволь-ствовался шолько послашь въ ссылку на Каменное.

Новый
Ажеди-
митрій
обра-
щается
паки къ
Сшаро-
дубу.

Между шѣмъ новый *Ажедимитрій*, услыша, что Царь городъ Тулу взялъ, и мя, что все войско обращено бу-дешъ на него, обратился паки къ Сшародубу, гдѣ и расположился зимовашъ.

Надобно думашъ, что Царь *Василей Ивановичь* не весьма уважалъ сего ново-возникшаго на мѣсто Ошреньева зло-дѣя, и сіе можетъ бышь по шому; что *Саибуловъ*, копорому велѣно уз-нашь, сколь велика при немъ сила, ош-рапоршовалъ, что она невелика и сосшо-ишъ въ необученной шолпѣ мужиковъ, и что злодѣи, усшрашася войска Цар-скаго, ушолъ къ Сшародубу, и что на-конецъ не чаялъ онъ, чтообъ Поляки шпали сему злодѣю вспомошествовашъ; ибо присланные ошъ Короля Послы являлися склонными заключишь съ нимъ Царемъ миръ.

Царь со-
чеша-
вается
б а-
комъ
съ Марь-
ею Пе-
шров-
ною

Все сіе доказываешся шѣмъ, что Царь распустилъ большую часшь вой-ска по домамъ, и что шогда же соче-шался онъ бракомъ на дочери Боярина *Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго Марьѣ Петровнѣ*; но все же сіе

ка-

кажется доказываетъ совокупно и не
 весьма великую его прозорительность; Вуйно-
 совою.
 ибо всѣ сіи чаемыя его надежды ока-
 зались неосновательными, какъ по-
 мы увидимъ скоро; да и въ шоль мя-
 шежныхъ обстоятельстввахъ, когда
 междуусобіемъ раздираема была вну-
 шренность опечесства, и когда самый
 пресоль его еще колебался, помыш-
 ляшь о веселіяхъ брачныхъ, не поже-
 ли самое значить?

Мы показали выше, что само- Прибы-
 вшія къ
 званецъ расположился въ Спародубѣ Аледи-
 мншійка
 зимовать; но прибывшій къ нему Полков-
 никъ
 съ нѣсколькимъ войскомъ Полякъ, Поль-
 скій Ли-
 совскій
 Полковникъ Лисовскій, представилъ, что возбуж-
 даетъ
 когда Царь войско свое распустилъ, его зи-
 мою и ча-
 ти и
 что не должно ему дожидаться весны, взять
 но употребить, не оплагая время, сіе Брянскъ.
 въ пользу; ибо де покуда Царь соби-
 рать будетъ войско, а они между
 шѣмъ могутъ учинить что ни есть
 знашное. Сему совѣшу злодѣи шоль же
 часъ и послѣдовалъ, и такъ собрався
 со всею силою, въ Ноябрь мѣсяцѣ вы- По доро-
 гѣ зда-
 ктся
 спунилъ подъ городъ Брянскъ, всѣ го- ему го-
 рода, и
 рода на дорогѣ ему предавались, и войско
 войско его ежедневно прибывало какъ ежедне-
 вно воз-
 раста-
 емъ.
 Рускими, такъ и Липовскими людьми.
 Наконецъ въ исходѣ помянушаго мѣ-
 сяца осадилъ онъ укрѣпленный
 Брянскъ. Въ сіе мяшежное время умы
 всѣхъ покрыпы были, такъ сказать,

Являет
 ся но-
 вѣй
 само-
 вѣщъ
 подъ
 имяемъ
 Оедора,
 сына
 Царя
 Ое дора
 И.ано-
 вича.
 Донскіе
 казаки
 приво-
 дятъ
 его къ
 Лжеди-
 митрію,
 а сей
 его каз-
 нилъ.
 Лжеди-
 митрій
 осажда-
 етъ
 Брянскъ,
 Царь
 отпра-
 вилъ
 въ по-
 мощь
 оному
 войско.
 Бези-
 мѣрная

мгакомъ шашоспи. Мы видѣли, что
 спойдо шолько какому ни еспъ зло-
 дѣю, похищя на себя имя Царскаго
 роду, показашься, давали ему вѣру;
 и пакъ вѣ се же время явился на До-
 ну чешвершой самозванецъ, подъ имя-
 немъ Царевича Оедора, другаго сына
 Царя Оедора Ивановича, хотя онъ и
 ни одного у себя не имѣлъ. Однакожъ
 новый сей злодѣи не имѣлъ щастья
 другихъ: его Донскіе казаки привезли
 вѣ немалой силѣ подъ Брянскъ къ
 Лжедимитрію; а сей, не признавъ его за
 своего племянника, велѣлъ убишь. И
 пакъ мерзское сіе явленіе исчезло безъ
 дальныхъ возпослѣюваній. Царь Ва-
 силій Ивановичъ сверхъ чаянія своего
 услышавъ, что злодѣи съ немалою
 силою осадилъ Брянскъ, послалъ указъ
 вѣ Мѣщовскъ къ Князю Василью Мо-
 сальскому, дабы онъ съ войскомъ, вѣ
 командѣ его состоящимъ, шелъ на по-
 мощь Брянску. Между шѣмъ повелѣлъ
 собрать войско, и какъ нѣсколько
 онаго собралось, то послалъ оное шу-
 да же подъ командою Боярина Князя
 Ивана Семгновича Куракина. Но Князь
 Мосальской, прежде его, а именно 15
 Декабря, пришедши на берегъ рѣки Де-
 сны, сталъ противъ самаго Брянска.
 Рѣка сія погда замерзала и шоль по
 ней сильной ледъ, слѣдовашельно пе-
 реиши

рейши оную и подашь помощь ушб-неу-
 сненному городу было никакъ не воз-страши-
 можно; но когда войны увидѣли гра-мостъ
 жданъ со спѣнъ оспирающихъ къ вѣма
 нимъ руки, и съ воплемъ просящихъ Царска-
 въ крайности своей помощи: по сіе го.
 зѣблище шодико шрунуло сердца при-
 шедшихъ воиновъ, чшо они, не взира-
 на превосходную непріяшельскую предѣ
 собою силу, защищавшую проливный
 берегъ, не взирая на непреоборимую
 ошъ плывущаго рѣкою сильнаго льда
 шудносшь и велики морозъ, восклик-
 нувъ единогласно, лучше всѣмъ намъ
 погибнуть, нежели видѣшь предаемую
 злодѣямъ свою брашню, перекрестя-
 ся бросились всѣ въ рѣку и поплы-
 ли на коняхъ своихъ. Литовскіе
 же люди (говорилъ Лѣшописъ) видя-
 ще плывущихъ къ себѣ жестосердіе
 и храбрость, и помощь изъ Брянска, по-
 отступища мало отъ берега, они же
 преплывъ рѣку, и вышедъ на берегъ
 встрепенувешеса, аки двѣи зѣбріе, и на-
 ступища на всѣхъ Литовскихъ людей и
 на Рускихъ воровъ и побища много и жи-
 выхъ поимаша. Ободренные граждане
 шодикою неустрашимосшю пришед-
 шихъ, вышли шакже изъ осады, и со-
 единенными силами ошбили злодѣевъ
 ошъ города. Между шѣмъ рѣка спа-
 ла, и Князь Куракинъ, прибывшій споль

Ошто-
 нде...
 само-
 званецъ
 ошъ
 Брянска
 съ нема-
 лою по-
 шерею.

благовременно, доставилъ городу все
нужное къ ихъ пропитанію и оборонѣ,
а самъ на прошивномъ берегу укрѣ-
пился.

Самозва-
нецъ оп-
стupa-
етъ къ
Орлу.

Орляне
прини-
мають
злодѣя
яко

Царя,
гдѣ онъ
и зиму-

етъ.

Геш-

манъ

Поль-

ской

Ружин-

ской

подирѣ-

плаетъ

его

Поль-

скимъ
вой-

скомъ.
Сапега
приво-

дитъ
къ нему
еще
7000
войска
Липов-

скаго.

Самозванецъ, желая наградить свою
потерю, перебравшись чрезъ рѣку, не-
чаянно напалъ на укрѣпившихся; од-
накожъ сіи приняли ихъ мужеспвенно,
и бившись нѣскольکو часовъ, разошлись
съ равною участью. Злодѣи со своими
попьянудся къ Орлу, а Князь *Кура-*
кинъ пошелъ къ Карачеву.

Орловскіе гражданае вышли злодѣю
въ срѣшеніе и приняли его съ великою
честію, гдѣ онъ и оспался зимовать.
Тутъ сей извергъ былъ сильно подкрѣ-
пленъ прибывшимъ къ нему свѣжимъ
Польскимъ войскомъ, подъ командою
Гешмана Князя *Ружинскаго*; по томъ
къ нему же *Янъ Сапега* привелъ 7000
войска *Липовскаго*, и которое непре-
спанно умножалось новоприходящими;
а дабы прикрыть шаковое злоумышле-
ніе, по Королевскіе Послы вспутили
въ Москвѣ съ Царемъ въ мирные пере-
говоры, но которые спаралися весьма
запрудняятъ, дабы только подъ видомъ
шѣмъ усыпить такъ сказашъ Царя,
еще дашь время собратъ войску, и шѣмъ
ударъ чувствительнѣе ему и Россіи
нанесши.

Между

Между шѣмъ Царь *Василій Ивановичь* прошивъ злодѣя и Поляковъ послалъ Боярѣ, брата своего Князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго* съ повараци, повелѣвъ имъ ошановишья до весны въ Болховѣ, а съ началомъ весны ишши подѣ Орелѣ, что сии Воеводы и учинили. Злодѣи и Гешманѣ *Ружинской*, со всею силою вышедѣ прошивъ ихъ, сразилися; они напали сначала на передовой полкъ, бывший подѣ начальствомъ Князя *Василья Голицына*, и кошораго непріятели сильнымъ нападениемъ своимъ привели въ разспройку, и принудили его податься, а сіе смяло и большой полкъ, изъ коего многіе побѣжали въ Спорожевой полкъ. Уже многіе пали подѣ мечемъ прошивныхъ, Рошмиспрѣ *Петрѣ Микулаевѣ* съ рошою Нѣмецкою имѣлъ сію же учась, и уже казалось, что разбитіе всей арміи неминуемо; но начальникъ Спорожевскаго полку храбрыи Князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ* исправилъ весь безпорядокъ: онъ съ такимъ мужествомъ напалъ на злодѣискія войска, что принудилъ ихъ ошесупишья, и побѣду такъ сказашъ испоргнулъ изъ рукъ ихъ; но какъ на другой день начальники Рускіе, видя превосходную предѣ собою непріятельскую силу, не разсудили ошва-

Крово-
пролит-
ное гра-
женіе у
злодѣя
съ Цар-
скимъ
вой-
скомъ,

Князь
Кура-
кинъ
разби-
тіе Цар-
скаго
войска
испра-
вляетъ
своею
храбро-
стію.

живашь щастія, и положили опешупишь къ Болхову, въ слѣдствіе чего начали оппускашь артиллерію: по одинъ Коширскій Дворянинъ, *Никита Дихаревъ*, перекинулся къ злодѣю, опкрылъ намѣреніе Боярѣ, и что артиллерія уже оппускается. Сіе злодѣями упопроблено въ пользу: они обратились вдругъ къ Болхову и онымъ овладѣли; а большая часть силы ихъ пошла къ Москвѣ. Бояра принуждены были съ оспальнымъ войскомъ упредишь ихъ, и принесли съ собою въ Москву великой страхъ. Въ семъ общемъ ужасѣ Царь, дабы не допустишь злодѣя и Гешмана до Москвы, послалъ прошивъ ихъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина*, и *Ивана Никитича Романова*; но копорые, пришедъ къ рѣчкѣ, имянуемой Незнань, узнали чрезъ посланныя впередъ партіи, что самозванецъ и Гешманъ прошли другою дорогою подъ Москву. Нечаянность сія произвела страхъ въ войскѣ, и многіе изъ начальниковъ приняли намѣреніе передаться самозванцу. Въ полкахъ же, говоритъ Лѣшопись, нача быти шатость, хотяху измѣнить Царю *Василью*, Князь *Иванъ Катывъ*, да Князь *Юрѣя Трубецкой*, да Князь *Иванъ Троекуровъ*, и иные съ ними; Царь же *Василій* то ихъ умышленіе слы-

Поло-
рѣва-
юща въ
имѣнъ
значные
изъ
Боярѣ,
изъ ко-
ихъ од-
ни раз-
сылаютъ
ся въ
ссылки,
а другіе
казнач-
ся.

слы-

слыша, и ихъ повелѣ переимати, и привезла ихъ къ Москвѣ. Въ семъ состоянн Царь принужденъ повелѣшь главному начальнику войска, Князю Шуйскому, возвратиться въ Москву, и Князя, предпріявшіе измѣнишь, разыскиваны, посланы въ започеніе, Князь Катырьевъ въ Сибирь, Князь Трубецкой въ Тотьму, а Князь Трехуровъ въ Нижній Новгородъ; Якова же Желябовскаго, Юрья Нефтева, Григорья Толстова и другихъ ибкихъ казнили смершю.

Въ сіе же время получено изъ Астрахани извѣстіе, что сего 1608 года Апрѣля 3, было великое землешпрасеніе, продолжавшееся три дни; и поелику не знали тогда естественныхъ шому причинъ, то привело народъ въ вящее ушрасеніе: они приняли оно за предвѣщаніе слѣдуемыхъ за симъ большихъ несчастій. Злодѣи, нарицающіися Димитріемъ, и Гепманъ Ружинскій, со всею силою пришедъ подъ Москву, спали сперва въ селѣ Тайнинскомъ; но по томъ перешли въ село Тушино, и въ ономъ укрѣпились. Опъ сего-шо времени самозванца спали именовать Тушинскимъ воромъ. Царь послалъ на сихъ враговъ три полка (*)

Землешпрасеніе въ Астрахани.

Самозванецъ и Гепманъ Ружинской приходъ подъ Москву и укрѣпляютъ въ селѣ Тушинѣ. Великое сраженіе.

Х 5

раш-

(*) Три полка разумѣть должно тремя корпусами; ибо въ старину цѣлыя корпусы назывались полками.

рашнихъ людей, подѣ командою Воеводѣ своихъ, Князя *Михайла Васильевича Скопина Шуйскаго*, *Ивана Михайловича Воротынскаго*, и Князя *Ивана Борисовича Черкаскаго*, копорые въ Тушинѣ сразились со злодѣями, Поляками и Рускими измѣнниками; бой продолжался цѣлой день, но съ равнымъ урономъ; а на другой день войско Царское укрѣпилось на рѣчкѣ *Ходынкѣ*, въ разстояніи отъ противнаго лагеря въ шести верспахъ. Надобно заключить, что уронъ былъ съ обѣихъ сторонъ великой: ибо послѣ сего обѣ стороны безъ дѣйства стояли двѣ недѣли.

Коварство
Ружинскаго.

Ружинскій, желая якобы освободить содержавшихся въ Москвѣ знатныхъ Поляковъ, прислалъ къ Царю Посланцовъ своихъ о переговорахъ мирныхъ, въ самомъ же дѣлѣ для того, чшобъ примѣшивъ, въ какомъ было порядкѣ войско Россійское. Они видѣли въ ономъ строгое устройство; но какъ въ томъ же день пронеслось, что будто бы чрезъ сію отъ *Гетмана Ружинскаго* къ Царю присылку съ *Липовцами* учиненъ миръ: то войско, положая на сей службѣ, оставило всю воинскую дисциплину, и даже до того оплошалось, что самые спражи въ эту ночь заснули. Поляки, сіе узнавши, на-

Поляки
напада-
ють на
неосторожное

пали

пали на спящихъ, и овладѣли обо- Царское
зомъ; однакожъ Россіяне опомнясь, войско
пришли паки въ порядокъ, и съ такою и овла-
яроспю напали на Поляковъ, что об- дѣла-
рашили уже ихъ въ бѣгство, и гна- кинь
лись за ними до самаго Тушинскаго обо-
лагеря. Въ семь состоянн дѣлѣ на- зомъ.
конецъ коварные Послы Польскіе Росіане
Станиславъ Витовскій, *Князь Янъ Друц- испра-*
кій - Соколинскій, *Николай Малаговскій*, вляютъ.
и *Александръ Гасевскій*, заключили 20 ся.
числа Юля 7116 (1608) года, съ Ца- Ковар-
ремъ *Василемъ Ивановичемъ* перемиріе ные По-
на три года и на одиннадцать мѣся- слы
цовъ, по силѣ котораго постановлено Польскіе
въ шѣ перемирные годы войнѣ и ни заклю-
какимъ непріятельскимъ дѣиспвіямъ чающъ
на обѣ стороны опнюдъ не бышь; Геп- съ Ца-
мана *Князя Романа Ружинскаго* съ ремъ
поварищи, и всѣхъ въ Россіи переми-
ляковъ, особливо же при самозван- ріе.
цѣ соснющихъ, до единого человекъ Станъи
изъ Россіи вывезть, ни мало не медля; онаго.
шакже въ сіи годы никому изъ Поль-
ши и Литвы безъ позволенія Царя
въ Россію не вѣзжашъ и не входилъ;
а между шѣмъ въ сіи перемирные го-
ды сѣхашься большимъ Посламъ, на
которомъ сѣздѣ исправилъ всѣ на-
рушенныя со стороны Польши дѣла,
и постановя о убыткахъ Россійскихъ,
заключилъ вѣчной миръ; и напослѣ-
докъ

докъ задержанныхъ въ Россіи, Воеводу *Сендомирскаго* съ дочерью, и всѣхъ Польскихъ и Ляшовскихъ людей, опустивъ въ Польшу; но съ кѣмъ одинаковъ, чшобъ ни одному изъ сихъ Поляковъ, а паче *Сендомирскому* и дочери его *Маринѣ*, въ Тушинской лагерѣ къ самозванцу не вѣбжашъ, и нигдѣ съ нимъ и ни съ кѣмъ изъ его парши не сѣбжашься и не говоритъ. Сей перемирный пракшашъ съ обѣихъ споронъ подписанъ, и въ вѣщую вѣрность и хранение всѣхъ спашей онаго Послы за Короля и Рѣчь Посполитую цѣловали Свяшый Крестъ; а равно и Царь ушвердилъ же все шо шаковою же присягою; и сверхъ сего въ послѣдней спашѣ всѣ опущенные Поляки другъ за друга учинили присягу, шо ешь, чшобъ опнюдь не видашься и не сноситься имъ по выѣздѣ изъ Москвы со злодѣемъ, и ни съ кѣмъ изъ держащихъ его паршию; но все се однако же со стороны кляшвопресшупнаго Короля *Сигизмунда III* и Поляковъ были однѣ шолько сѣши, разспавленные на погибель Россіи. Они и не мыслили исполняшъ постановленныхъ и имянемъ Божіимъ ушвержденныхъ спашей оныхъ, какъ шо увидимъ мы скоро; можно ли же не бышь по смерти воскресенію и суду, и будетъ ли право.

Трактатъ
ушвер-
ждаеш-
ся съ
обѣихъ
стор-
онъ
прися-
гою.

Но все
се со
сторо-
ны
Поля-
ковъ
были
однѣ
шолько
сѣши.

правосуденъ Богъ, когда оставишь безъ наказанія шоликое ругательство свя- тѣишаго имени своего, и пролишиє рѣкъ кровеи подобныхъ себѣ человѣ- ковъ подѣ маскою присяги?

Царь *Василей Ивановичь*, въ силу се- царь го поспановленія, и дабы угодишь По- ошпу- дякамъ, съ сими же Послами, какъ Во- щаетъ задер- жан- ныхъ Пля- ковъ и Марину.

своду *Сендомурскаго*, дочь его *Марин- жу*, родственниковъ ихъ, такъ и всѣхъ Поляковъ, коль скоро они по- мянушую присягу учинили, оппустилъ до единого со всякою чеспью, съ но- вымъ однако же подшверженіемъ, чпобъ они, не оспанавливаясь нигдѣ, п обѣхали назначенною имъ дорогою, а имянно на Угличь, на Тверь, на Бѣ- лую, и ошпуда чрезъ Смоленскъ въ Лишву; для наблюденія же послѣдня- го и въ ихъ безопасность Царь по- слалъ съ ними въ провожатыхъ Бо- ярина Князя *Володимира Тимоѣевича Долгорукаго* съ командою воинскою.

Но коль скоро сіи клятвопресуп- Сендо- мурской и Ма- ринка приз- жающъ къ зло- дѣю спи въ Ту- шиню.

ники выѣхали, шо по шайному усло- вію съ самозванцомъ посланъ отъ не- го съ опрядомъ войскъ Князь *Василей Мосальской* (*), съ повелѣніемъ приве-

(*) Азшопись о мяшежахъ. Мы показали, что Князь *Василей Мосальской* прежде измѣнилъ и убишь въ сраженіи; а сей Князь *Василей Мосальской* ко- нечно другой сего же имени оштался вѣрнымъ,

Маринка показыва-
етъ видъ, будто бы узнала въ злодѣя своего мужа, и бросается въ объ-
ятия его.

спи всѣхъ ихъ къ нему въ лагерь. Сей Мосальской наѣхалъ ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, но Послы однако же не согласились на сіе; а Сеномирской, дочь его, и всѣ при нихъ бывшіе поѣхали къ злодѣю въ Тушино. Бывшее съ провожаемымъ Княземъ Долгорукимъ войско разбѣжалось, и Князь сей съ малыми людьми возвращаяся донесъ о всемъ Царю. Коль же скоро Сеномирской прибылъ къ злодѣю въ лагерь: то дочь его Маринка, сія новая Ме-
дуза, шотъ же часъ будто бы узнала въ немъ своего мужа, коша и никогда его не видывала, бросилась къ нему въ объятія, и облобызала его; а сіе и произвело такое впечатлѣніе въ войскѣ злодѣискомъ, что они уже несомнительно спали признаваяъ его за того, кошорой царствовалъ въ Моск-
вѣ; даже многіе и изъ Царскихъ Боярѣ, оставивъ своего Государя, преда-
лись сему гнусному обманщику.

Царь Василей Ивановичъ увидѣлъ тогда ясно, что онъ отъ клятвопрес-
ступниковъ Поляковъ обманушъ, ко-
шорые сверхъ таковаго нарушенія
ни мало не переспали непріяельски
поспу-

и употреблемъ былъ въ войскѣ; но какъ послѣ
нигдѣ уже имени его въ Царской службѣ не упо-
минается, то изъ сего видно, что и онъ подоб-
но же первому измѣнилъ, и есмь сей, о комъ
сказано.

посупалъ, и Полковникъ ихъ *Лисов-* Лисов-
скій за симъ мирнымъ поспановлені- сій
 емъ съ опрядомъ войскъ Польскихъ беретъ
 и Рускихъ взялъ городъ Зарайскъ, и городъ
 пришедшее изъ Рязани подъ Зарайскъ райскъ,
 войско, подъ команду *Захарія Ляпу-* и побн-
нова, побилъ на голову, въ числѣ ко- ваешъ
 торыхъ однихъ Арзамасцовъ пало на войско
 мѣспѣ сраженія до трехъ сотъ чело- Руское.
 вѣкъ; а по томъ сей *Лисовскій*, обра- овъ же
 шаяся къ Коломнѣ, взялъ сей городъ, беретъ
 и варварски посупилъ не шокмо съ Колом-
 гражданами, но и съ самыми храмами ну, ж
 Божіими; Архіерея Коломенскаго Ио- оной
 сифа и Градоначальника Князя *Влади-* огра-
мира Тимоѣевича Долгорукаго взялъ блешъ
 съ собою подъ Москву яко плѣнни- и бе-
 ковъ. ретъ въ

Царь, не допуская сего побѣдоносна-
 го Поляка до Москвы, послалъ про-
 шивъ него Бояръ своихъ, Князя *Ива-*
на Семеновича Куракина, да Князя *Ива-*
норича Семеновича Лыкова съ войскомъ, Полная
 копорые сошедшійсь съ нимъ на рѣкѣ побѣда
 Москвѣ, при урочищѣ называемомъ одер-
 Медвѣжій Бродъ, вступили въ сраже- живаешъ
 ніе, продолжавшееся цѣлой день, и ся надъ
 по щастію побѣда споль совершенная симъ
 одержана надъ симъ непріятелемъ, и *Лисов-*
 что все при немъ бывшее войско Поль- скимъ
 ское и измѣнничье Руское частію и плѣн-
 побито, а частію въ плѣнъ взято, и сл. освобо-
 ждающъ

по-

Колом- помянушихъ Архіерея Коломенскаго
на укрѣ- и Князя Долгорукаго освободили. Симъ
пляшетъ- и Князя Долгорукаго освободили. Симъ
Царемъ. воспользуясь Царь, взялъ обратно
Коломну, послалъ въ оную Градо-
начальникомъ Ивана Тимоѣевича Бу-
турлина, и повелѣлъ укрѣпить шоссѣ
городъ.

Но сія побѣда надъ частію войскъ
Польскихъ и измѣнничьихъ ни мало
не поправила состоянія дѣлъ Царскихъ.
Клятвопресупный Король Польской
когда скоро увидѣлъ, что всѣ знаш-
ные Поляки, бывшіе въ плѣну Россій-
скомъ, силою перемирнаго прахшапа
освобождены: то не токмо ни единой
спашь онаго не исполнилъ, и Геп-
мана Ружинскаго съ войскомъ не вы-
велъ, и находящимся при самозванцѣ
войскамъ опашь опшъ него не ука-
залъ; но новое еще насалъ повелѣніе
всѣмъ шѣмъ войскамъ опашь опшъ,
и всячески помогая самозванцу, разоряшъ
огнемъ и мечемъ всѣ грады и селенія
(*). Тогда - то прибылъ вновь на по-
мощь къ Ажедимитрію вышепомянушый
Янъ Сапега съ семью тысячами войска
Липовскаго, и непрестанно спремил-
лись Поляки въ Россію, кошорыхъ на-
конецъ умножилось до 60000 человекъ.
Къ
Король Поль-
ской
новое
насла-
етъ
повелѣ-
ніе вой-
скамъ
своимъ
двѣст-
вовать
непріа-
тель-
ски.
Сапега
прибы
заемъ съ
семью
тысячью
По-
ляковъ
къ зло-
дѣю.

(*) Грамота о избраніи на царство Михаила Тео-
доровича.

(*) Къ сему сильному войску присо-
вокупилося еще съ восемь тысячъ За-
порожскихъ казаковъ (**). Сколькожъ
было оно велико, когда присовокупишь
къ оному Рускихъ измѣнниковъ, опѣ
всѣхъ сторонѣ сптекающихся къ само-
званцу и Полякамъ? Сии послѣдніе не
могли забыть по мнѣнію ихъ безче-
стїя, понесеннаго во время убиенїя
Отрепьева, и за сіе не шокмо жопѣли
опѣмшишь, но и совсѣмъ Россію ра-
зоря, поработишь Польшѣ. А дабы
сему дашь какой нибудь видъ справе-
дливости: то Король Польскій при-
нялъ намѣреніе формально учинишь
объявленіе Царю войны. Онѣ предло-
жилъ сіе совѣшу Вельможъ своихъ,
изъ кошорыхъ одни, согласуясь съ
желаніемъ Королевскимъ, говорили, что
шаковаго благовременнаго случая къ
порабощенію Россіи упускашь опнудъ
не должно; по крайней мѣрѣ, продол-
жали они, удобно будетъ опобратъ
шѣ Рускія провинціи, кошорыя иног-
да въ ихъ владѣніи были; другіе пред-
спавляли въ подкрѣпленіе своего мнѣ-
нія причины, кошорыми мнили оправ-
Томъ I. Ц дашь

Король
намѣ-
гнется
фор-
мально
сбъ-
явить
Россіи
войну, и
предла-
гаетъ
сіе совѣ-
шу Вель-
можъ.
Предан-
ные Ко-
ролю со-
глаша-
ются
на шѣ.

(*) Писатель Исторїи ПЕТРА Великаго въ Венеціи из-
данной и съ поправленіемъ въ Санктпетербургѣ капе-
чатанной часть I. стр. 125, и подшверженіе сего
увидимъ мы ниже отъ самыхъ Министровъ Коре-
левскихъ.

(**) *Петрей* въ своей Московской Хроникѣ,

до рос-
совѣст-
ные
опровер-
гающъ
ся.

дашь сію войну, изъ коихъ главная была, оказанное на весь свѣтъ безчестіе Польшѣ въ лицѣ ея Пословъ, и шоль многихъ знашныхъ Поляковъ въ Москвѣ во время возмущенія на *Александитрія*; но изъ нихъ же добросовѣстнѣйшіе Вельможи представляли, что шакковая война будетъ крайнѣ несправедлива; пошому что не шокмо съ Царемъ *Борисомъ* мира, но и съ Царемъ *Васильемъ* заключеннаго перемирія по доброй совѣсти нарушитъ не возможно: ибо, продолжали они, безчестью, оказанному въ Москвѣ Полякамъ, не Россїяне, но сама республика причиною: Россїяне принуждены были оборонять права своего ошечества прошивъ хищниковъ, а республика непросительно погрѣшила, принявъ неизвѣстнаго волокишу за Царевича. Сверхъ сего заключили они, что когда шоль неправедно ушѣсняемая Россїя, пришедъ въ опчаяніе, опдастся въ покровительствво Турецкое, Татацкое, или Короля Шведскаго, которой и безъ шого естъ крайнѣйшій непрїатель Польшѣ: шо слѣдствїя для Польши будутъ тогда весьма непрїятны, и можетъ быть послѣдуешъ и самое ужасное раскаяніе; но вѣроломный Король взялъ сторону первыхъ, копорыхъ число было большее, и копорыхъ мнѣ-

миѢніе согласно было съ его собствен-
нымъ желаніемъ. И такъ в Септября
(*) объявлена формально Царю Ва-
силью Ивановичу война, и опредѣлено
немедленно дваццати шысячамъ вой-
ска ишши подѢ Смоленскъ, копоры-
ми взялся предводитишельствовашъ самѢ
Король.

Царь шѢмъ паче пораженѢ былѢ
сею Польскою несправедливостію, что
и безѢ того видѢль силы ея въ Россіи
день опѢ дня умножающіяся, и что
съ другой стороны не могѢ онѢ съ
надеждою полагаться на свои войска:
ибо видѢль онѢ съ печалію не только
опѢ просыхъ, но и опѢ знасныхъ
подданныхъ частныя измѢны и пре-
дательства (**); приняль намѢреніе
искашь помощи у виѢшнихъ державъ;
онѢ помышляль просишь оныя у Ту-
рокъ и Ташаръ; но предпочелъ одна-
ко же симъ невѢрнымъ ХристіянѢ, въ
слѢдствіе чего послалъ въ Новго-
родѢ

(*) По Россійскому тогдашнему счисленію начинался
годъ съ 1 Септября, то по сему годъ былъ 1609,
а по Европейскому было сіа 1608 году.

(**) Въ 1608 году управлявшій въ Холмогорахъ Дьякъ
Илья Нвановъ сыль Елчаниковъ претяствозалъ Дья-
камъ опправляшь въ Москву дачочныхъ, що
есть волныхъ наемныхъ рашниковъ проишавъ непри-
яшлой Поляковъ и Рускихъ измѢнниковъ. Но сей
злелѢй за неушбъ; сное дикомство раздраженными
жипелами шамошними былъ убитъ. *Холмогорскій
ЛѢтописецъ.*

родъ Намѣспникомъ племянника сво-
 его Князя *Михайла Васильевича Шуй-*
скаго Скопина, повелѣвъ ему о сей по-
 мощи спарашься у Короля Шведскаго
Карла IX. По сему повелѣнію Князь
 сей пришедъ въ Новгородъ, копорато
 граждане приняли съ великою че-
 стію, ошправилъ съ полною мочью къ
 сему Королю шурина своего, Спольни-
 ка *Семена Васильевича Головина*, и Дья-
 ка *Сыдакова Зиновьева*, поруча онымъ
 всевозможнѣ спарашься о помощныхъ
 Шведскихъ войскахъ, и чшобъ и на
 предбудущія времена учинишь съ нимъ
 оборонительной союзъ. *Карль IX*, не
 желая и самъ, чшобъ Польской Король
 усилился усилъхами своими въ Россіи,
 на сіе согласился, прислалъ для дого-
 вору о семъ своихъ полномочныхъ же
 въ *Выборгъ*, Генерала *Юрья Боя* съ шо-
 варищи, копорые и заключили съ помя-
 нутыми *Головинымъ* и *Зиновьевымъ*
 договоръ, чшобъ послать Королю Швед-
 скому на помощь Царю *Василью Ивано-*
вичу подъ командою своихъ Генераловъ
Акселя, *Курка*, *Кристера*, *Сума*, *Анд-*
рея Горна и *Яна Горна*, двѣ тысячы
 человекъ доброй вооруженной конни-
 цы, да три тысячы шаковой же пѣ-
 жоты за уговорную плату, а имян-
 но: на мѣсяць каждому конному по
 25 ефимковъ, каждому пѣшему сол-
 дашу

Князь
 Шуй-
 ской по-
 сыла-
 ешь къ
 Королю
 Швед-
 скому
 для сей
 помощи
 и заклю-
 ченія
 союза
 Споль-
 нина
 Голови-
 на и
 Дьяка
 Зиновье-
 ва.
 Король
 для до-
 говору
 сего
 прасла-
 ласъ
 въ вы-
 боргъ
 своихъ
 повѣ-
 рен-
 ныхъ.

дашу по 12 ефимковъ, начальствую-
щему Генералу по 5000, двумъ подъ
нимъ начальникамъ по 4000, Рошми-
спрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ
всѣмъ вообще по 5000, и того по сту
тысячь ефимковъ на каждой мѣсяцъ,
каковую плату начашъ производить
со дня вступленія въ границы Россійс-
кія, и до дня выступленія по окон-
чаніи службы изъ границъ Россійскихъ;
сверхъ сего давашъ имъ безденежно
подводы; а въ Москвѣ производить
жалованье прошивъ показаннаго
вдвое.

нужда
застав
вила
обя-
заться
принять
се
Швед-
ское
войско
за без-
мѣр-
но вели-
кую
плату.

Неслыханная плата не только въ
то время, но и нынѣ, чтобъ простому
драгуну давашъ по 300, солдату
по 144, Генералу подвласному и
пятью только тысячами войска ко-
мандующему по 60000, а подъ нимъ
сосноящимъ по 48000 ефимковъ въ
годъ, въ Москвѣ же еще и прошивъ
сего вдвое; а сіе доказываетъ ясно,
коль необходима Россіи была шакоева
помощь.

Далѣе въ договорѣ семъ изобража-
лось, чтобъ Король кромѣ сего войска
безденежно прислалъ шолкое число,
сколько для показанія къ Царскому
Величеству дружбы онъ за благо раз-
судить; напрошивъ сего полномоч-
ные Россійскіе именемъ своего Госу-

Конди-
ци до-
говора
со Шве-
дами.

даря обязались, что за ту показанную Королевскую любовь учиненной въ 1594 году миръ содержанъ будетъ на вѣки нерушимо, и ошъ той прешензіи, которую Россійскіе Государи имѣюшъ на провинціи Лифляндію и Эспляндію, оприцающся, и бышъ съ нимъ Королемъ въ союзъ прошивъ владѣющаго Короля Польскаго *Сигизмунда III*, и его дѣшей и наслѣдковъ, и его королевства; и одному безъ соизволенія другаго не мириться; и ешъли доидешъ у Царскаго Величества съ Королемъ Польскимъ до миру, то въ оной включишъ и Короля Шведскаго; равно сему поступишъ и Его Королевскому Величеству; припомъ же заключено, что ежели Король Шведской пошребуешъ у Царя прошивъ Польскаго Короля Россійскаго войска, то дашъ такое же число, и во всемъ на шѣхъ же самыхъ кондиціяхъ. Сему помощному Шведскому войску служишъ Царскому Величеству вѣрно прошивъ Поляковъ и измѣнниковъ, и соспояшъ подъ командою Боярина и Воеводы Князя *Михайлы Шуйскаго*, безъ воли котораго ничего не дѣлашъ; и наконецъ будучи въ Россіи, никакихъ городовъ, мѣстъ и обласей не завладѣвашъ, и никакой измѣны и невѣрности не дѣлашъ. И такъ въ

вѣр

вѣрномъ содержаніи сего договора и во исполненіи всѣхъ спашей онаго полномочные Шведскіе учинили предъ Святымъ Евангеліемъ присягу. Договоръ сей подписанъ съ обѣихъ сторонъ, печашми укрѣпленъ и присягами подшверженъ 1609 году Февраля 28 дня.

Между тѣмъ, послѣ послѣдняго съ Сапега, Тушинскими злодѣями сраженія, Сапега съ сильнымъ войскомъ Поляковъ и измѣнниковъ Рускихъ пошолъ подъ Троице-Сергіевъ монастырь, въ намѣреніи нечаянно онымъ овладѣть; но Царь, узнавшій о намѣреніи сего врага, послалъ на него войско, подъ командою Князя *Ивана Ивановича Шуйскаго* съ товарищи. Войско Руское, наспигши его въ селѣ Воздвиженскомъ, разсходниемъ ошъ монастыря за 10 верстѣ, спало на рѣчкѣ Толицѣ.

Сапега, увидѣвъ то, обратился на оное, и у деревни Рохманцовой соидясь сразился. Россіяне смяли было Поляковъ, многихъ изъ нихъ побили и артиллерією ихъ овладѣли; но по превратности вещей напоследокъ щастіе обратилось къ Полякамъ: сіе происходило такъ: Сапега, видя разбитіе войскъ своихъ, съ опборными полками бросясь опчаянно на Россіяны, въ безпорядкѣ бѣгущихъ за Поля-

Сапега, съ сильнымъ войскомъ Поляскимъ и Рускимъ идеши о а к дати Троицкую Лавру. Царь посылаешъ на него войско Оно сражался с нимъ сначала съ успѣхомъ, а потомъ Россіяне побѣждаютъ.

ками, принудилъ имъ податься назадъ. Они надѣялись подкрѣпить себя другими полками, но въ поже время спорожеваго полку Воевода *Федоръ Головинъ*, обрѣвъ подался назадъ же, и смялъ большой полкъ; между шѣмъ другіе Польскіе полки подкрѣпили *Сапегу*, и разспройка со стороны Россіянъ послѣдовала крайняя. Въ сей общей разспройкѣ Князь *Григорей Петровичъ Ромодановской* и сынъ его Князь *Андрей* оказали ошличную храбрость, при которомъ случаѣ послѣдній и убитъ былъ: они остановили было успѣхи Поляковъ, однакожъ не могли удержашъ ошъ побѣгу своихъ воиновъ. И такъ полководцы съ малыми шолько людьми прибѣжали въ Москву, а все прочее войско разошлось по домамъ своимъ. Послѣ сего нещасія прибылъ съ новою помощію къ злодѣю предупмянушой *Гешманъ Ружинской*, и Москва была осаждена; а *Сапега* (*) Сенсября 23 (1602) осадилъ Троицо-Сергіевъ монастырь. Архимандритъ, бывший въ по время *Юасафъ*, имѣлъ ошторожноссть на

Сапега
осажда-
етъ мо-
на-
стырь
Троиц-
кой.

(*) Въ Лѣтописяхъ нашихъ при упоминаются *Сапеги*: первой, которой былъ Посломъ при Царѣ *Борисѣ Леопъ Сапега*, Канцлеръ Литовской; второй, которой прабывъ къ самозванцу съ 7000 войска, называется *Яномъ Сапегою*; а сего шретьяго Лѣтописецъ *Павлицына* именуетъ *Гешманомъ Петромъ Микановичемъ Сапегою*.

на случай осады запасшися довольнымъ числомъ провіянша, всякими военными запасами и людьми, соспо-ящими по большой части изъ мона-спырскихъ же слугъ; а Царь съ нѣ-сколькимъ войскомъ завременно при-слалъ въ оной Воеводу Князь Гри-горья Борисовича Долгорукаго и Алек-сѣя Голохвастова; сверхъ сихъ нема-лое число всякаго рода людей, съ же-нами и дѣшми опѣ Поляковъ укры-лись въ сію обитель, и людство споль было велико, что не было мѣста, не покрываго, шакъ сказашь, людьми и лошадьми. Келарь сея обители *Авра-мій Палицынъ* оставилъ намъ подро-бное описаніе сея осады и обороны, продолжавшейся годъ при мѣсяца и двашцать дней, равно какъ и причи-ны, побудившія самозванца и Поляковъ взять оной, которыя были слѣдую-щія: поелику осажденная Москва великое вспоможеніе заимсповала опѣ сѣверныхъ въ разсужденіи ея горо-довъ, ибо южные частію сосполяли во власни Поляковъ, а частію разорены; сія помощь не инако доставляема бы-ла Москвѣ, какъ чрезъ Троицкой мо-нашпырь; ибо изъ онаго чрезъ разныя мѣста часто подѣ охраненіемъ мона-спырскихъ слугъ все нужное къ Моск-вѣ препровождаемо было, шакъ 1) нуж-

Осада
сія про-
должа-
лась

1 годъ
3 мѣся-
ца и 20
дней.

Причи-
ны по-
будив-
шія ко
взятію
сея оби-
тели.

но было Полякамъ пресѣчь Москвѣ взятьемъ онаго съ сѣверными городами сообщеніе; 2) ожидаемому съ войскомъ Шведскимъ Князю *Шуйскому* не дашь заняшь онаго, яко важной крѣпости; 3) удовольствовашь жадность свою богашствомъ монастырскимъ, и также дабы Царь *Василей* не имѣлъ отъ него денежнаго вспоможенія, изъ коего онъ уже получилъ до сего времени болѣе 18000 рублей на военныя издержки; въ разсужденіи же осады удовольствуемся мы изъ помянушаго Лѣтописца извѣсть одни полько главнѣйшія произшествія: 1. Гешманъ *Сапега* и *Александръ Лисовской* имѣли при себѣ войска Польскаго, казаковъ и Рускихъ измѣнниковъ до 30000 человекъ, кромѣ черни и полонениковъ. Въ войскѣ находились Князь *Вишневецкій*, чешыре брапа *Тишкѣвичевъ*, и другихъ знамныхъ Пановъ 24, со множествомъ Офицеровъ и великимъ числомъ артиллеріи. Предводители расположили великую сію армію такъ, что всякое сообщеніе съ другими мѣстами монастырю пресѣкли.

Войска
осадна-
го было
болѣе
30000.

2. Прежде нежели открыли канонаду, прислали къ начальникамъ въ монастырь увѣщательное письмо, пребуя онымъ покориться Великому Госу-

сударю Царю (какъ они называли самозванца) *Димитрію Ивановичу*, обѣщая всѣхъ пожаловать и ничего у монастыря и ни у кого не опняшь; въ прошивномъ случаѣ угроживали предать безъ пощады всѣхъ смерти, и проч. На сіе опвѣстствовано было съ презрѣніемъ и обличеніемъ ихъ коварства и обмана, что они служатъ злодѣю и самозванцу, и что правосудный Богъ защититъ ихъ отъ ихъ силы, и проч.

3. Воеводы Князь *Долгорукой* и *Голохвастовъ*, приготовавшеся къ сильному защищенію, съ общаго совѣта Архимандриша, Соборныхъ спарцовъ, Дворянъ и всѣхъ лучшихъ людей привели всѣхъ къ присягѣ, чтобъ оборонять свяшую обитель сію до послѣдней капли крови, ни въ чемъ не измѣняя; раздѣлили на участки войско и всѣхъ людей, назнача каждому мѣсто, которое должны они единодушно охранять. Головами надъ сими участками опредѣлили спарцовъ и Дворянъ, назначили также, кому выѣзжать на вылазку, и кому быть при пушкахъ и оными управлять.

4. Непрїятели около монастыря устроили 9 великихъ башарей и открыли з Октября страшную пальбу изъ 63 большихъ пушекъ, продолжавшу-

вшуюся непрерывно шесть недѣль; множество брошено въ монастырскую крѣпость разженныхъ ядеръ. Артиллерія осажденныхъ дѣйствовала также съ великимъ успѣхомъ.

5. Въ теченіе осады было множество приступовъ къ стѣнамъ, въ томъ числѣ чепыре генеральныхъ, но осажденные всегда отбивали ихъ съ великимъ урономъ.

Монахи
выходя
на вылазку
сражались.

6. Были многія изъ монастыря вылазки, при чемъ многіе отличили себя храбростію и проворствомъ; на вылазки сіи выходили и сами монашескую. Въ одной изъ оныхъ убито Поляковъ болѣе 1500 и ранено слишкомъ 500, отнято 8 пушекъ и множество всякихъ воинскихъ снарядовъ и оружія.

7. Непрѣятели старались подводить подъ башни и подъ стѣны подкопы, но осажденные чрезъ взятыхъ на вылазкахъ языковъ о томъ узнавая, разрывали оныя, и дѣлали ихъ щепы.

Цыгане
умерщ-
вляють
въ мо-
насты-
рѣ мно-
жество
народа.

8. Въ теченіе осады пѣсноша отъ множества народа и лошадей произвела цыганскую болѣзнь, продолжавшуюся около семи мѣсяцовъ, отъ которыхъ однихъ монаховъ померло спарыхъ 297, новопоспращенныхъ болѣе 500 и множество всякаго другаго

звѣ-

званія людей, такъ что не включая женскаго полу, недорослей, малолѣтнихъ и пресарѣлыхъ, лютая сія болѣзнь изпребила 2125 человекъ.

9. Сіе нещасіе осаждающимъ было извѣстно, которое и не оставили они Хра-
упопребишь въ свою пользу. Они Маія брѣсть
въ 27 день учинили генеральной при- осаж-
ступъ, но сколь ни ослабили болѣзнями ден-
ми и не умалились смертими осажден- ныхъ.
ные, однако же опбили ихъ съ великимъ урономъ.

10. Коль скоро самозванецъ и Поляки со многими Рускими измѣнниками услышали, что Князь *Шуйской* съ Шведскими и Новгородскими силами вышли изъ Новгорода: то и опредѣлили до прибытія его, во чтобъ то ни спало, взять сей монастырь, въ слѣдствіе чего все почти войско, бывшее подъ Москвою и въ Тушинѣ, совокупилось подъ монастыремъ, и сдѣлали генеральной приступъ; но хощя въ обихе не оставалось болѣе 200 человекъ здоровыхъ, и въ состояніи носить оружіе, однакожъ опбили злодѣевъ отъ стѣнъ съ урономъ. Сіе по справедливости приписано было покровительству Божію и молишвамъ священныхъ *Сергія* и *Никона* Радонежскихъ чудотворцовъ. Наконецъ прибытіемъ помощныхъ войскъ, подъ обихель присла-

Мона-
стырь
превоз-
могъ
всѣ уси-
лія По-
ляковъ
и ошъ
осѣды
ошъ бо-
ждаст-
ся.

славныхъ ошъ Князя Шуйскаго, подѣ командою *Даыда Жеребцова* и *Григорья Валудеа*, освобождена славная сѣа обитель ошъ осады, и 12 Генваря все неприятельское войско съ своими начальниками ушло въ соединеніе къ главной арміи въ Тушино.

Къ сему же присовокупить должно, что во время сѣа же осады изъ многочисленнаго осаднаго войска опрѣжаемъ былъ *Лисовскій* съ сильными корпусами войскъ, и по большой части состоящихъ изъ Рускихъ измѣнниковъ, въ разныя посылки, какъ - то мы скоро увидимъ. А между шѣмъ помѣшимъ мы подѣ симъ прежалостную каршину омраченія Россіянъ, предавшихъ сѣ непоняшною слѣпошою Полякамъ, и сихъ послѣднихъ варварскую жестокость. Я не могу лучше изобразить сѣ ужасныя каршины, какъ почными словами Лѣтописи: „Рускіе воры (говоришь она) Лишву бережаху и вѣрно имъ служажу, они же Лишва яко волки надѣ Рускими людьми ругажуся, и въ мѣсто щина и швердыя спѣны ими заграждахуся, и напередѣ подѣ мечь ихъ посылаху; они же безумніи Царевы измѣнники и кляшвопреступники, аще и велію нужду ошъ Лишвы примаху, но ошъ ихъ не ошспухаху. Еще же всюду на ра-

Опи-
аніе слѣ-
поты
измѣн-
никовъ
Россій-
скихъ и
жесто-
кошей
Поля-
ковъ.

„ зореніе Христіанскихъ (единовѣр-
„ ныхъ) жилищъ Липву водяще, и са-
„ ми напередъ ихъ на бишвы хожда-
„ ху, и ополчевахуса люшѣ на своихъ
„ единовѣрныхъ. Сами Поляки, видя
„ ихъ шаковое безуміе, ругахуса имъ
„ и бѣсовъ люшѣишими ихъ нарицаху.
„ Егда убо какое мѣсто найдущъ ра-
„ пію, Липва и Рускіе воры, и нач-
„ нушъ градъ или село кое плѣниши,
„ тогда Поляки, аще и разоряху жи-
„ лица Христіанская, но съ нѣкою мило-
„ стію; кого же опъ Россіянкъ въ по-
„ лонѣ возьмушъ, и шопъ живѣ бу-
„ дешъ. Воры же Рускіе не шако шво-
„ ряху, но кшо имъ въ руки опъ
„ единовѣрныхъ попадешся, шо уже
„ живѣ не будешъ; безъ милосши, яко
„ звѣріе дивіи на кое мѣсто нападущъ,
„ въ конецъ разоряшъ, и огнемъ все
„ попадашъ, а людей погубяшъ; какой
„ же опъ сего имъ окаяннымъ прибы-
„ шокъ былъ? гдѣ они богоошеспущники
„ имѣнія много и пограбяшъ, но Поля-
„ ки все у нихъ лучшее себѣ возьмушъ,
„ а имъ самое худшее дадушъ, и не
„ яко человекамъ, но яко псомъ ру-
„ гашельски кидаютъ; они же безумніи
„ и шо съ радосшію пріемлюшъ, и раб-
„ ски пуши имъ прочищаютъ и на
„ рѣкахъ ихъ перевозятъ, а на шо-
„ пяхъ и на болошахъ мосты мос-
„ шятъ,

„пяшѣ, и дѣсомѣ гапшѣ, и без-
 „бѣдно ихѣ переводяшѣ, и всякую
 „нужду ошѣ Липвы сѣ радостїю пер-
 „пяшѣ. Еще же Липва надѣ ними Ру-
 „скими людьми ругашельство таковое
 „шворяху, не шочїю надѣ просшыми,
 „но и надѣ начальствующими, похи-
 „щающѣ у нихѣ женѣ ихѣ на. . . .
 „себѣ, и дочерей ихѣ дѣвичество предѣ
 „ними расплѣваху, и юношѣ мла-
 „дыхѣ дѣшей измѣнничьихѣ содомсп-
 „вомѣ оскверняху. Но сїи законо-
 „преступницы воры Россїйскїе, шако-
 „вое насилїе и поруганїе ошѣ Липвы
 „зряще, яко изумленїи на нихѣ гнѣ-
 „ва не держажу, женѣ бо и дѣшей сво-
 „ихѣ великою цѣбною ошѣ Липвы вы-
 „купаху, и раздражаша ихѣ ошнюдѣ
 „не держажу. Липва же, видя ихѣ бе-
 „зумїе, и по прїяшїи окупа паки
 „женѣ и дѣшей ихѣ на блудѣ восхи-
 „щаху. . . . Тако обезумишася из-
 „мѣнницы Царевы, и богоошступники
 „Хрисшовы вѣры; мнози бо окаяннїи
 „воры приложишася не шочїю шѣломѣ,
 „но и душею къ Липовскимѣ обыча-
 „емѣ и къ Римскимѣ ихѣ законамѣ,
 „и начаша сѣ ними во единой вѣрѣ
 „жиши и всякое беззаконїе шворїши;
 „церкви свяштыя разоряшїи и вся вещи
 „освященныя себѣ на пошребу восхи-
 „щаши; рїзы, пелены и плащаницы
 „на

„ на одежду свою перешиваху, а со-
 „ суды свящныя на своя просшыя по-
 „ шребы прешворяху, со блудницами
 „ и съ прелюбодѣи изѣ нихъ ядуще и
 „ пѣюще, свящныя же иконы отѣ цер-
 „ кви износяще, и скверныя одры
 „ ими моспяще, и на нихъ младыхъ
 „ женъ оскверняюще, а инокомъ всѣмъ
 „ насиліе веліе шворяще; одежду съ
 „ нихъ снимаху, работу непошреб-
 „ ную налагаху, блуднемъ своимъ за-
 „ повѣдоваху служиши, и одежды ихъ
 „ скверныя повелѣша мыши и всегда
 „ на нихъ воду носиши и пищу имъ
 „ успряжиши; понуждаху всякую мяс-
 „ ную ядь сиѣсти и пишіе пѣиспвен-
 „ ное пиши, и пѣсни блудническія пѣ-
 „ ши и плясаши, и всякія игры шво-
 „ риши, и на вся сія беззаконія мона-
 „ ховъ и священниковъ Лишва и Рускіе
 „ воры понуждаху, а не повинующих-
 „ ся по многомъ мученіи злой смерти
 „ предаваху, и шако церкви всѣ свя-
 „ щныя и честныя обипели разоре-
 „ ны и пожжены бяху, а православ-
 „ нии Христіане гоненіе веліе отѣ
 „ нихъ пріяша, оставиша своя жи-
 „ лица и скитающеся въ лѣсахъ и
 „ горахъ и пещерахъ яко звѣріе;
 „ и дѣже бо грады и села быша, на
 „ шѣхъ мѣстахъ отѣ плѣненія шого
 „ лѣса израсшоша, и дивіи звѣріе жи-
 „

„ши начаша, и повсюду въ ша време-
 „на въ Русшѣи земли Христіаномъ
 „опъ Лишвы и опъ единовѣрныхъ во-
 „ровъ несказанная пагуба учинися,
 „повсюду шѣлеса человѣческая убива-
 „емыхъ Христіанъ на пунехъ, и не
 „въ проходимыхъ мѣстахъ небрего-
 „мы лежаху; вси бо сродницы и зна-
 „еміи, несмѣюще изъ лѣсовъ выница-
 „ши, и шѣлесъ умершихъ опъ глада,
 „и убіенныхъ опъ воровъ Рускихъ
 „погребати, не имѣюще бо опъ спра-
 „ха водни и въ ноци сами себѣ по-
 „коя, всегда гонимы опъ Лишвы и
 „опъ воровъ яко звѣри, въ дебряхъ
 „непроходимыхъ и въ водѣ между
 „кустовъ опдыхающе, и плачуще, къ Со-
 „дѣшлю руцѣ въздѣваху, да ношъ
 „ихъ постигнетъ, да поне мало бы на
 „сушѣ опдохнуши. Въ ша же време-
 „на и Ташарове на Россійскія Украин-
 „ны часно находяще, и Христіанска-
 „го плѣну яко скопшія спада съ собою
 „гоняще; Князь же *Петръ Урусевъ*
 „опвергся вѣры Христіанскія, и ве-
 „лія чеспи, каковую имѣ въ Руси, и
 „жену свою, прежде бывшую за Кня-
 „земъ *Александромъ Ивановичемъ Шуй-*
 „*скимъ*, покинувъ, приложися къ Кня-
 „зю Нагайскому *Урусу*, и со опцемъ
 „своимъ, и съ Нагайскими Ташары
 „много зла содѣя по всѣмъ Украин-
 „скимъ

„скимъ городамъ (*); Рускіе же во-
 „ры и мяшежники Ташарамъ ничимъ
 „же прешяху; но еще имъ помощь
 „шворяху, и съ ними вкупѣ жилища
 „Россійскія разоряху, во дни повсюду
 „оружіе обнаженное, яко вода или
 „облакъ рапныхъ воровъ блещашеся;
 „а въ нощи, яко ошъ солнечнаго свѣ-
 „ща, вездѣ ошъ огненныхъ пожаровъ
 „свѣилъ бяше, и проч. „ Далѣе звѣрство
 и варварство измѣнниковъ и Поля-
 ковъ описывается тако:

„Повсюду стенаніе и плачь, рыда-
 „ніе и слезы, вездѣ мирные Христї-
 „ане убиваемы бываху, и младенцѣ
 „ошъ сосецѣ машерныхъ опшоргаху,
 „и обѣ спѣну разбиваху; а женѣ раз-
 „лично мучимыхъ смерти предаяху,
 „и всякъ возрастѣ, мужеска и жен-
 „ска пола, со старцы и опроковицы,
 „ошъ Липвы и ошъ Рускихъ воровъ
 „по многомъ ругательствѣ смерти
 „предаяху, и проч. „ Но заключимъ
 сіе ужасное описаніе словами друга
 Лѣтописи (**): „Непокаряющихся ихъ
 „злымъ совѣшамъ, по всей земли,
 „всякъ возрастѣ и всякъ чинѣ, овѣхъ
 „сѣ башенъ высокихъ долу мешаху,
 „инѣхъ сѣ береговъ крупныхъ во глу-

Ч 2

„би-

(*) Сіе о князѣ *Урусойѣ* извѣсно и присовокуплено
 къ сему изъ *Лѣтописи Келара Авраамія Пали-*
цына.

(**) Келара Троицкаго *Авраамія Палицына.*

„ бину рѣкъ съ каменіемъ ввергаху,
 „ инѣхъ развязавше изъ луковъ, и изъ
 „ самопаловъ разспрѣляху, инѣмъ же
 „ голени на полы преломляху, у иныхъ
 „ чадо восхилившие предъ очима роди-
 „ телей на огни пряжаху; инѣхъ же
 „ опъ сосцу и опъ пазуху матерню
 „ опшоргающе, о землю и о пороги и
 „ о каменіе и о углы разбиваху; инѣхъ
 „ же на копія и на сабли взопкнувшие,
 „ предъ родительми ношаху, красныхъ
 „ же женъ и дѣвицъ на многъ блудъ
 „ взимаху, и въ такомъ многомъ
 „ скверненіи нечислыя умираху: мно-
 „ ги же сами зарѣзывахуся, смерть
 „ примаху; инѣи же въ воду ввер-
 „ гахуся съ береговъ высокихъ, дабы
 „ не осквернишися опъ поганыхъ: не
 „ бѣ бо мѣста къ сокрышію, материжъ
 „ младенцовъ своихъ плачущихъ опъ
 „ глада и жажды задавляху, дабы ихъ
 „ ради гласа самимъ не погибнуши,
 „ бѣгающе бо захватываху шѣмъ ршы
 „ и послѣди обрѣпаху шѣхъ мерзвы-
 „ ми. „ Оспавляю уже дальнѣйшее изо-
 „ браженіе сего очевиднаго писателя спра-
 „ шныя каршины сея. Какое слѣдствіе
 „ раждаешся изъ развращенности и заблу-
 „ жденія человѣческаго!

Но время уже обратись къ не-
 щаснѣйшему Царю *Василью Ивановичу*.

Мы остановились на томъ, что
 Гешманъ Ружинской, осадя Москву,
 причинилъ вѣдшее еще оной ушѣсне-
 ние; а какъ не могъ онъ надѣяться Поляки
 взявъ оную приспуюмъ, по и упо- прѣтка-
 пребили къ тому злодѣи сильнѣе ишѣ
 средство, имянно же пресѣчь въ оную подвозѣ
 подвозѣ хлѣба со всѣхъ споронъ. Въ хлѣбомъ
 томъ намѣреніи опряженъ былъ силь-
 ныи опрядѣ войскѣ подѣ Коломну,
 доставляющую нерѣдко въ Москву
 хлѣбъ. Панъ Молоцкій, кошорой со-
 единяея съ измѣнникомъ Салковымъ,
 пресѣкли съ сей спороны всякой под-
 возѣ запасовъ; сей Салковъ былъ Ху- Злодѣи
 шонской мужикъ; онъ, набравъ подоб- Сал-
 ныхъ себѣ злодѣевъ великую паршю, ковъ
 опбивалъ везомой въ Москву хлѣбъ, опбива-
 а по томъ по совѣшу съ Молоцкимъ еть по-
 перешелъ на Владимирскую дорогу, и доро-
 подольно же опбивалъ всякой запасъ, гамъ
 везомой въ Москву; а по дорогамъ опъ везо-
 слободы Александровой и по другимъ мые въ
 измѣнникъ Ташаринъ, по естѣ Князь Москву
 Петръ Урусовъ съ Юршовскими Таша- запасы.
 рами, по же самое производилъ. Не- по дру-
 щаспный Государь, шодико стѣсененъ гамъ
 ный со всѣхъ споронъ, выслалъ про- доро-
 шивъ Салкова войско съ Воеводою Ва- гамъ по
 сильемъ Борисовичемъ Сукинымъ; но сей же про-
 съ злодѣемъ симъ хошя и сразился у изво-
 Николы Угрѣшскова, но принужденъ днѣ
Князь
Уру-
совъ.

Князь
Пожар-
ской
разбива-
етъ
Салкова
и очи-
щаетъ
подвозъ
хлѣба.

Злодѣй-
ство
внутри
Москвы
хлѣбо-
продав-
цовъ.

былъ съ урономъ отступилъ назадъ. Царь послалъ на него съ сильнѣйшимъ корпусомъ войскъ Князя *Пожарскаго*, копорой, шедши съ нимъ на Володимерской дорогѣ у рѣчки *Пехорки*, поразилъ всю его шайку на голову, такъ что дерзновенный сей злодѣи, не могли укрыться отъ преслѣдованія храбраго сего Князя, осмѣлился съ прищипанью оставшимися при немъ злодѣями явиться къ Царю съ повинною; и шако съ сей стороны хоша на время и очищенъ сталъ подвозъ хлѣба, но новые злодѣи сдѣлали и сіе бесполезнымъ: сіи злодѣи находились внутри самая Москвы, имянно же торгующіе хлѣбомъ корысполубцы; они, имѣя у себя хлѣба въ запасѣ довольное еще количество, створяся скупили весь по деревнямъ хлѣбъ, не допуская привозить оный въ Москву, и не иначе вывозили онаго въ продажу на рынки, какъ по самому малому количеству; а шѣмъ и подняли такую цѣну, каковой подобной, исключая во время голоду при Царѣ *Борисѣ*, никогда не бывало, по естѣ по семи рублей четвершъ, по каковой цѣнѣ бѣдность народная была весьма не въ состояніи покупать. Вопль и ропотъ народа повсюду слышимый расправлялъ раны болѣзненнаго сердца

ца Царскаго; онѣ постановилъ было указомъ шу цѣну хлѣбу, каковая до осады Ружинскаго была въ Москвѣ, повелѣвая опинюдь не возвышашь оной; но сии повелѣнія сдѣлали шолько шо, что менѣе еще хлѣба на рынкахъ казашься спало. Царь хошѣлъ было принудить проклятыхъ сихъ корысплюбцовъ къ исполненію своихъ повелѣній спротостию; но сии изверги вмѣсто того закупленной ими хлѣбѣ по деревнямъ и городамъ оспановили на мѣстѣ, и не спарались уже о провозѣ онаго; они прежде получали всегда для провоза запасовъ воинскія команды; но съ сего времени не спали и оныхъ пребовашь; со стороны же Троице-Сергіева монастыря, поелику былъ оный тогда въ осадѣ, пресѣклась предупомянутая помощь, опѣ чего цѣны хлѣба еще выше поднялись. Сего было мало: жадные корысплюбцы, недовольные и шоль великою цѣною, спарались обративъ ропотъ народной единспвенно на Царя, разсѣвая въ народѣ, что гладъ и мечъ постигъ народѣ ради нещастія Царскаго.

Царь съ совѣту Паптріаршаго повелѣлъ всѣмъ богатымъ и зажиточнымъ людямъ, шакже и всѣмъ хлѣбопродавцамъ и промышляющимъ онымъ, соорашься въ Соборной Успенской

Старанія Царя укрощивша алчкость ихъ корысплюбцовъ были безсильны.

храмъ, куда стеклось и народа великое множество. Тогда Папріархъ спарался увѣщанїями своими возбудить въ душахъ корысполобивыхъ состраданіе и милосердіе къ ближнимъ, представленїемъ всѣхъ бѣдспвій общенародныхъ, и что сіе Божеское наказаніе опврашишь только можно единымъ покаянїемъ и любовью къ ближнимъ. Дѣшописъ, повѣспвующая о семъ (*), заключаетъ шако:

„ По томъ же и Царь молишь всѣхъ,
 „ опъ вельможъ и до просныхъ лю-
 „ дей, да на купилищи всенародномъ
 „ продавали бы всякое жишо во едину
 „ цѣну, и не возвышали бы цѣны, и
 „ богачные не закупали бы онаго на
 „ многое время, и шѣмъ не оскудѣва-
 „ ли бы маломощныхъ. „ Но все сіе ни
 мало не умягчило звѣрскихъ сердецъ,
 и не только никакой для народа не
 произвело пользы, но побудило еще
 многихъ уходить къ злодѣю въ Ту-
 шино.

Царь и Папріархъ призываютъ къ себѣ Троице-Сергіева монастыря Келаря *Авраамїя Палицына*, жившаго тогда въ Москвѣ, въ принадлежащемъ къ обители шой Божоявленскомъ монастырѣ; просили его запасной для обители своей хлѣбъ вывезти на рынокъ

и

(*) Палицына.

и продать дешевою цѣною, дабы шѣмъ побудить хлѣбпродавцовъ къ продажѣ дешевѣйшею цѣною хлѣба ихъ. Сей добродѣтельный мужъ шотъ же часъ на сіе соглашается, и 200 чешвершей (*) ржи вывозитъ на продажу, пошавъ цѣну по два рубли за чешвершъ. Проклятые корыслоубцы, мня, что Троицкой запасъ шакъ великъ, что можеть продовольствовать весь народъ, пришли въ справъ, дабы не остался непроданнымъ хлѣбъ ихъ, принуждены были спуститъ цѣну, и по шому же продаватъ, и цѣна сія продолжалась не малое время къ великому удовольствию народа; но какъ скоро увидѣли они, что изъ жилищъ Троицкихъ преспали вывозитъ хлѣбъ, то цѣна возвысилась паче прежняго. Тогда Царь наки просилъ Келаря сего вывезть на продажу монашырской хлѣбъ. Келарь повинуется, и сполько же чешвершей продаетъ по два же рубли; а шѣмъ корыслоубцы наки принуждаются до сей же самой цѣны унизитъ хлѣбъ свой.

Не лзя при семъ случаѣ не припомнитъ неоспорожности Царя Бориса, въ мирное и обильное время не запасшагося хлѣбомъ, которымъ бы

Ч 5

онъ,

(*) Въ Аѣнописи Палицыной шотитъ вмѣсто чешвершей мѣръ.

Келарь
Троиц-
кій
Ара-
амій
спуска-
етъ цѣ-
ну хлѣ-
ба де-
шевою
прода-
жею мо-
нашыр-
скаго.

онѣ, подобно же сему, могъ отвратить по страшное опѣ народа своего бѣдствіе, послѣдовавшее опѣ голода; или паче опѣ подобныхъ симъ корысполюбцовъ, какъ по видѣли мы въ его исторіи.

Но естли мы видѣли изъ вышеписаннаго печаль Царскую, по въ то же время уражаемо было сердце его несравненно большею, опѣ невѣрности и наглости Московскихъ обитателей. Дѣшопись жалостный предшавляетъ сему примѣръ: „Людіе (говоришь она) „ въ великой шашности живяху, и Царемъ Государемъ яко дѣшникомъ „ играху, всякъ бо приходя къ нему Государю, и свыше мѣры своей жалованье прошаху; а егда оное получаху, „ тогда лесшю взявъ, въ Тушино къ „ вору служипи опхождаху, и у него „ вора жалованье взявъ, и паки къ „ Царю убѣгаху, и шако мнози сице шворяху не единою, но и дважды „ и многожды, и сице мяшуще всѣмъ „ государствомъ Россійскимъ, многое „ безчестіе и досады Царю шворяху. „ Въ шаковыхъ мяшежахъ мнози вѣдаху опѣвзды къ вору измѣшниковъ „ Московскихъ; но Царю и Бояромъ „ на нихъ не извѣшяху, понеже Царь „ съ виновными и невинныхъ мшогой „ казни предашше, и напрасно оглаголь-

„ ни-

Ша-
тосшь
люд-
ская.

„никомъ и клеветникомъ вѣру яшъ,
„убиваше безвинныя.“ Но могъ ли Го-
сударь сей въ шоль обуреваемомъ
бѣдспвіями и измѣнами положеніи
проникашъ въ сердца, и различашъ
вѣрные отъ невѣрныхъ доносы, не
имѣя времени изслѣдовать оныхъ?

Но слѣдующее произшествіе болѣе
еще оторчило Царя, и причинило ему
нещасній: въ бѣдспвеннѣйшее по вре-
мя, поелику пресѣчено было обыкно-
венное печеніе государственныхъ до-
ходовъ, и расходы не шолько не умень-
шались, но и увеличивались, какъ по
показывающъ и одиъ вышечисанныя
раздачи войску денегъ, чего ради Царь
по освобожденіи Троицкаго Сергіева
монастыря отъ осады, и принужденъ
былъ на государственныя нужды за-
братъ изъ онаго всѣ почти монастыр-
скія сокровища. Сколь же сіе было
чувствительно монашескивающимъ и на-
роду, шо предаль намъ шотъ же Ке-
ларь обихели сея. Царь, говоритъ онъ,
коль скоро освободилась обихель отъ
Поляковъ, по наущенію Григорья Ели-
зарова и Василья Янова, послаль въ
монастырь Дьяка своего Семена Сам-
сокова, съ повелѣніемъ забратъ всѣ
находящіяся въ ономъ сокровища.
Архимандритъ Іоасафъ съ братією,
пришедши отъ сего въ ужасъ, присла-
ли

Царь на
нужды
госу-
дарст-
венныя
забра-
етъ
Троицко-
Сергіева
мона-
стыря
сокрови-
ща.

ли

ли къ помянутому Келарю, находившемуся тогда въ Москвѣ, къ Царю слезное о помѣ моленіе; и Келарь сей, представши предъ Царя въ слезахъ, подавъ оное; и дабы оповрашишь Царя ошъ сего предпріянія, то представилъ Его Величеству конечное разореніе обипели ихъ, а именно, что казна Царемъ *Борисомъ*, *Отрепьевымъ* и имъ Государемъ изъ онаго вся взята, что стѣны и башни разбины Польскими пушками, и къ паденію наклонились, что крышки во всемъ монастырѣ выжжены, и все зданіе повреждено, что волости и села монастырскія изпреблены огнемъ и мечемъ, и хлѣба во всѣхъ оныхъ оспалось на посѣвъ только пять четвершей, и проч.

„Царь же (заклучаетъ Келарь сей)
 „воздыханьми и плачевнымъ образомъ
 „показуяся збло сѣшуя, дѣломъ же
 „не шако, онъ паки восписуешъ
 „къ бывшему въ обипели *Сенькѣ*
 „*Самсокову*; *Семенка* же по повелѣнію
 „державнаго достпальныхъ осадныхъ
 „сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ грабиши
 „неповинно, не шокмо мірскую чадъ
 „и вдовѣ, но иноковѣ и священныхъ
 „чины, и останцы монастырскіи до
 „послѣдняго плаша, ими же горькія
 „слезы уширажу, и образъ сей люпо-
 „сти и безчеловѣчія вѣдомъ бысть

„ во

» во всемъ царствующемъ градѣ Моск-
 » вѣ. По помѣ же Семенка взявъ по-
 » слѣдную казну, издавна старое сок-
 » ровище дачи Государей и Великихъ
 » Князей, и Царей и Боярѣ, и про-
 » чихъ Христолюбцовѣ, сосуды златые
 » и серебряные позлащенные, иже ве-
 » лицѣи цѣниѣ достойны, оставляешѣ
 » же во обители отѣ сосудовѣ сребря-
 » ныхъ малая и бѣкая и худѣшая, и
 » отѣ сего до конца оскудѣ казна во
 » обители чудотворца; и якоже Царь
 » Василей небрегѣ святыихъ почитани,
 » шого ради и святыихъ святыи Го-
 » сподь самаго его пренебреже.»

Таковыя жалобы и ропшанія, какѣ
 видно изѣ сего описанія, слышны были
 по всей Москвѣ. Народѣ, почитавшій
 всѣ монастырскія сокровища, яко по-
 священныя Богу, за неприкосновенныя,
 не разумѣя шого, что нуждамѣ опече-
 ства жертвовашѣ должно всѣмѣ, опи-
 вращилѣ еще болѣе отѣ него сердца
 свои, и понудилѣ многихъ уходитѣ
 изѣ Москвы, и предавашѣ злодѣю
 самозванцу. Въ шоль бѣдшвенномѣ
 состояніи Царь, собравѣ всѣхъ воен-
 ныхъ людей, и предшавѣ предѣ нихъ,
 говорилѣ: кто желаетѣ защищашѣ
 Москву, шѣбѣ въ вѣрности учинили
 присягу; а кто не желаетѣ оспашѣся
 въ осадѣ, шѣбѣ вышли изѣ Москвы

Жалобѣ
 мона-
 стыря
 сего бра-
 шнѣ рас-
 просни-
 рахшѣ
 въ наро-
 дѣ и
 ошвра-
 щаютѣ
 отѣ Ца-
 ря серд-
 ца.
 Царь со-
 бираетѣ
 военновѣ
 и гово-
 ритѣ
 имѣ, что
 кто хо-
 четѣ
 намѣ-
 явно, инашѣ,

шѣсь но
тайно,
но явно
вышли
изъ Мос-
квы.

явно, и не тайнымъ побѣгомъ; ибо, говорилъ онъ, лучше ему съ малымъ числомъ, но вѣрныхъ, осмашься, нежели со многими невѣрными. Сими словами Государя своего поражены спали и самые невѣрные; они всѣ возопіяли, что головы присягнушь, и всѣ за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство помереть, и шако всѣ учинили въ томъ присягу; но въ то несчастное время не можно было узнать Россіянъ, Россіянъ, шѣхъ же самыхъ, копорыхъ одинъ сшѣдъ силенъ былъ удерживать отъ нарушенія и проспо даннаго слова, а кольми паче именемъ Божиимъ въ храмъ Его утвержденнаго. Они не успѣли, такъ сказать, учинишь сѣю присягу, какъ и нарушили оную. *Назавтрѣжь и на третій день и въ иные дни многіе, говоришь дѣшопись, не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего Богу, отѣхали къ вору въ Тушино, Боярскія дѣти и Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жильцы, и Дѣяки и подѣячіе.* Къ числу сихъ преступниковъ сопрічислилъ себя и *Бурмаметъ*, бывший прежде Царевичъ Казанской орды, и Царемъ Борисомъ пожалованный въ Касимовъ Царемъ, и состоящій въ милоспи и у него Царя *Василья Ивановича*, измѣнилъ же и предался Тушинскому злодѣю.

А тогда же и Суздальскіе гражда-
 не приняли было намѣреніе защищать-
 ся отъ злодѣевъ, и начали укрѣплять
 городъ; но одинъ изъ жителей, по
 прозванію *меньшой Шиловъ*, съ нѣсколь-
 кими изъ согласныхъ ему возопіялъ,
 что лучше имъ предаться Тушинско-
 му *Димитрію*. Одинъ гласъ сего преда-
 шеля силенъ былъ привести къ сво-
 ему мнѣнію всѣхъ гражданъ; они всѣ
 начали ѿблывать крестъ злодѣю. Самъ
 Архіепископъ *Галактіонъ* сему не
 былъ прошивенъ, и по томъ послали
 съ повинною къ *Сапегѣ*; а сей и при-
 слалъ къ нимъ *Лисовскаго*, и изъ Рус-
 кихъ измѣнника *Федора Плещеева*, ко-
 торымъ и былъ городъ ошданъ.

Сердце Царское несравненно болѣе
 было поражено злодѣйскими поступ-
 ками жителей города Переславля. Они
 не токмо измѣнили ему, но и соеди-
 няся съ Полякамы, устремились на из-
 пребленіе несогласныхъ съ предатель-
 скими ихъ мыслями гражданъ Ростов-
 скихъ. Вѣрные Ростовцы, услыша о
 семъ, рѣшились лучше, оставя дома и
 имѣніе свое, удалиться въ Ярославль,
 нежели измѣнить Царю. А какъ не хо-
 тѣли они оставишь любимата своего
 пасшыря *Филарета Никитича*, то про-
 сили его слѣдовать съ ними же. Но
 сей добрый пасшырь, поблагодаря за
 ихъ

Городъ
 Пере-
 славль
 измѣня-
 етъ Ца-
 рю.

Твер-
досць
Митро-
полита
Филаре-
та.

ихъ къ себѣ усердіе, увѣщавалъ ихъ не оставляшь города и противустанъ злодѣямъ, говоря: *аще мы побиты будемъ отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнцы воспримемъ мученическіе.* Начальникъ города и всѣ граждане, представя ему, что имъ защитишь города, яко неукрѣпленнаго ничѣмъ, не можно, наибѣднѣльнѣше молили его не предаваться въ явную опасность. Но онъ отвѣчалъ: *аще и многія муки претерплю, а дому Пресвятыя Богородицы и Ростовскихъ Чудотворцовъ не покину.* И такъ граждане не могли его уговорить, одни побѣжали въ Ярославль; а другіе оспались при своемъ пасырѣ. Митрополитъ, войдя съ сими послѣдними въ Соборную церковь, и облечеся во Священельскія ризы, приобщился святымъ шайнамъ самъ, и всѣ съ нимъ бывшіе, и готовился умереть. И такъ когда измѣнники Переславцы съ Поляками, видя городъ почти безъ жителей, приступили къ церкви, и спали домисься въ оную; но запершіеся въ ней мужесквенно оную защищали; однакожъ Митрополитъ, видя, что имъ усноятъ не можно, представилъ умишельнымъ гласомъ Переславцамъ измѣну ихъ опечесиву и вѣрѣ православнои; но ожесточеніе было шоль велико, что они, не внемля сему гласу,

Пере-
славцы
съ Поля-
ками
разоря-
ють
Рос-
лавъ.
Твер-
досць
Митро-
полита
Филаре-
та.
Жесто-
кость
Перес-
лавцовъ.

су, выбили двери храма, и яко лютые Фила-
 звѣри успремилися на пораженіе защи- ренъ
 щавшихъ оную, и побили почти яко
 всѣхъ; Митрополиша же, совлекши пати-
 свяшительскія одежды, опдали никъ
 подъ спражу; раку чудотворца отво.
 Леонтія золошую разсѣкли, каз- дился
 ну церковную и гражданскую погра- къ само
 бивъ, раздѣлили по себѣ, и храмъ званцу.
 разорили; по семъ Митрополиша въ Посту-
 бѣдномъ плашьѣ, въ Ташарской шап- покъ съ
 къ и босикомъ, отославъ къ злодѣю нивъ
 въ Тушино, возвратились въ Пере- злодѣи.
 славль; а Сапета прислалъ въ Ростовъ
 начальникомъ Матеѣя Плещеева. Само-
 званецъ, вѣдая, въ какомъ былъ у на-
 рода уваженіи предупомянушой
 Митрополишъ, принялъ его ласково,
 одѣлъ его въ богатое плашье, нарекъ
 его Патриархомъ, возвратилъ ему
 весь шпашъ его, и являлъ всякую ему
 честь.

Между шѣмъ Лисовскій, изъ Сузда- Поляни
 дя съ измѣнниками же вышедши, взялъ берутъ
 города Шую и Кинешму, и въ семъ и разо-
 послѣднемъ Воеводу Оздора Бабарыки- раютъ
 на съ бывшею при немъ воинскою коман- города
 дою, и со множествомъ народа по- Шую и
 бивъ, пошолъ въ Коспромской и Га- Кинеш-
 лицкой уѣзды, которые разоривъ, му.
 соединился паки съ Сапетою подъ Почти
 Троицо - Сергіевымъ монастыремъ. Омъ всѣ го-
 Тома I. III ра рода
 за злодѣю.

раченіе Россіянъ столь было велико, что почти всѣ города предались злодѣю, и Лѣтопись о мяшежахъ изчисляетъ города, оставшіеся въ вѣрности весьма не многіе, а именно Казань, Новгородъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанской, Коломну, и Сибирскіе города. Въ столь общемъ опустошеніи городовъ Царь *Василей Ивановичь* имѣлъ нѣкую оспраду въ горести своей, какъ то слѣдуетъ.

Коломенской Воевода *Иванъ Бутурлинъ* и *Семенъ Глѣбовъ* дали Его Величеству знанъ, что идушъ осаждаютъ Коломну Поляки. Царь послалъ на помощь къ нимъ съ нѣсколькимъ войскомъ Князя *Семена Васильевича Прозоровскаго* и *Василья Борисовича Сукина*, которые, укрѣпя городъ, вышли прошивъ идущихъ Поляковъ и измѣнниковъ, предводимыхъ Польскимъ Паномъ *Хмѣлевскимъ*, побили ихъ наголову; а кѣи и оспались, тѣ взяты въ полонъ. Вскорѣ же послѣ сего непріятели, хошѣвшіе пораженіе свое отмстить надъ симъ городомъ, съ большею пришли подъ оной силою; но Царь, получившій до прибытія еще ихъ подъ городъ о семъ вѣдомостъ, послалъ прошивъ ихъ Князя *Димитрія Михайловича Пожарскаго* съ войскомъ, коюрой, не допуспя ихъ до Коломны за

Часть
Польскаго
войска
разбивается.

Явленіе
и вѣрность
Князя
Пожарскаго.

зо верстѣ, встрѣшилѣ въ селѣ Высоцкомѣ, и на упренней зарѣ съ великою храбросію напавѣ на нихѣ, одержалѣ совершенную побѣду, и взялѣ весь ихѣ обозѣ, а оспальныя ушли ко Владимиру.

Нижній Новгородѣ въ тоже время предавшеюся злодѣю Мордвою и Черемисами былѣ осажденѣ, къ копорымѣ въ помощь присланѣ отѣ самозванца съ Польскимѣ войскомѣ Князь Семенѣ Вяземской. Но Нижегородцы, единодушно вышедѣ, съ такою яросію напали, что Мордву и Черемисѣ прогнали, а Поляковѣ и измѣнниковѣ съ ними бывшихѣ побили, и предводителя ихѣ помянутаго Князя Вяземскаго въ полонѣ взяли, и въ городѣ своемѣ повѣсили. Лѣтопись придаетѣ къ сему, что послѣднее Нижегородцы учинили безѣ вѣдома Государева. Бояринѣ Федорѣ Ивановичѣ Шереметевѣ, по указу Царскому изѣ Аспрахани возвращавшійся къ Москвѣ, многіе понизовые города очистилѣ, и преданныхѣ злодѣю побилѣ и разогналѣ; и Нижегородцы, слыша сіе, собрались и пошли къ Болохнѣ, копорой городѣ взяли же, и весь народѣ привели въ вѣрносѣ къ Царю; а сіе и вложило въ чернѣ благородное ревнованіе: они безѣ всякаго предводителя начали собираться по волостямѣ: въ Юрьевѣ

Нижній
и его
родѣ
осаж-
дается,
но не
приятель
ли былъ
ошибившій
и пред-
води-
тель
ихѣ по-
вѣшенѣ.

Подвигъ
Боярина
Шереметева.

Чернѣ
собра-
лись
очисти-
въ и вѣ-
сколько
горо-
довѣ

Отъ зло-Повольскомъ Сопникъ *Огдоръ Красной*
 дѣевъ и (*), въ Ремшѣ креспьянинъ *Григорей*
 побива- *Лапша*, въ Болохнѣ мѣщанинъ *Иванъ*
 ествъ По- *Кушинниковъ*, въ Гороховцѣ *Огдоръ На-*
 ликовъ. *говицынъ*, на Холуѣ *Илья Деньгинъ*,
 набрали себѣ парпїи, и совокупившись
 единодушно пошли въ Лухъ, и шамъ
 напавъ на Поляковъ, многихъ побили,
 и взяшыхъ въ числѣ ихъ въ полонъ
 Дворянъ отослали въ Нижній. *Лисов-*
скій, слыша сіе, послалъ на сихъ соеди-
 нившихся войско, подъ приводомъ *Ог-*
дора Плещеева; но сіи сельскіе ирои,
 сего не успрашась, пошли прошивъ ихъ,
 и въ селѣ *Даниловѣ* сразясь съ злодѣ-
 ями Поляками и измѣнниками, побили
 ихъ на голову; одинъ только предво-
 дитель ихъ *Плещеевъ* съ немногими
 ушолъ въ Суздаль.

Сему же благородному примѣру про-
 стыхъ сихъ душъ поревновали и мно-
 гіе поморскіе города, въ числѣ ко-
 ихъ Вологда и Успюгъ Великій. Они
 обратились на истинной пушь, и *Царю*
Василью Ивановичу въ вѣрности прися-
 гнули, и Поляковъ бывшихъ въ шѣхъ
 городахъ побили. Черные же сихъ го-
 родовъ и уѣздовъ люди, собравшись
 по примѣру предупомянушихъ, мно-
 гіе

(*) Лѣтопись о матежахѣ. Но въ другой Лѣтописи
 сказано *Огдоръ Красной Сыткинъ*, а не Соп-
 никъ.

гіе города обрашили кѣ вѣрности Царю, и отъ Поляковъ очистиши, и попомъ пришедъ вѣ село Даниловское, и сдѣлавъ вѣ ономъ окопъ, укрѣпились; но не были однако же они такъ щасливы, какъ первые. Поляки и измѣнники вѣ великомъ числѣ обступили ихъ, и коль ни храбро они оборонялись, но множествомъ были преодолены, побиты и разогнаны.

Лисовскій усремился за Волгу для доспальнаго разоренія предѣловъ Коспромскихъ, Галицкихъ, Устюжскихъ и Юрьевскихъ; но Бояринъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*, будучи вѣ то время вѣ Нижнемъ, услышавъ сіе, послалъ пропивъ него на судахъ войско, которое напало на пропивное подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на оспрову, побил оное почти все; но *Лисовской*, бывъ вѣ то время на берегу, съ немногими людьми спасся бѣгомъ.

Панъ
Лисов-
скій под
бѣж.
дастся.

Сей неизмѣнной вѣрности мужъ великую тогда показалъ опечесству услугу: онъ многія вѣ разныхъ мѣстахъ побивалъ Польскія и измѣнничьи партіи и многихъ прельщеныхъ обрашилъ вѣ вѣрность кѣ Царю, вѣ числѣ сихъ послѣднихъ и городъ Муромъ; а городъ Касимовъ, не хотѣвшій увѣщанія его послушать, понесъ праведное наказаніе: онъ взялъ его присту-

помѣ, и нашедшихъ въ немъ многихъ измѣнниковъ побилъ и освободилъ содержимыхъ за вѣрность къ Царю въ шемницахъ.

Городъ
Влади-
миръ об-
рацаеш-
ся къ
Царю, и
началь-
ника
своего,
нехо-
тившаго
слѣдо-
вать
примѣ-
ру
граж-
данъ,
убива-
ющъ.

За симъ городъ Владимиръ при-
шолъ такъ сказать въ чувство, и
граждане онаго присягнули же въ вѣр-
ности къ Царю. Одинъ только ихъ
Градоначальникъ *Михайло Вельяминовъ*
оспался ожесточеннымъ. Народъ, раз-
дражась за сію невѣрность, схватилъ
его и хотѣлъ обратишь его чрезъ увѣ-
щаніе духовное; они привели его къ
Протопопу своему, и велѣли исповѣ-
дашь, но онъ однако же не раскаялся,
и сей честный священникъ, выведя его
изъ церкви, предъ народомъ сказалъ:
сей есть еретъ Московскому государству.
Народъ, видя его нераскаянность, убилъ
его камнями, а съ нимъ и бывшихъ
во градъ Поляковъ избилъ.

Новая
помощь
самого
ванду
изъ
Польшы,

Между симъ прибывшій вновь
изъ Польшы въ помощь къ злодѣю
съ войскомъ Панъ *Бобовскій* ожудалъ
послупки Гешмана *Ружинскаго*, чпо
по сіе время не могъ ничего знашнаго
учинишь надъ Москвою, и въ гордо-
сти своей взялъ на себя сдѣлать нѣ-
что знатнѣйшее; и такъ пошелъ онъ
подъ Москву съ немалою силою. Царь
Василей Ивановичь, примѣчая всѣ дви-
женія злодѣевъ, выслалъ противъ сего
над-

надмѣннаго хваспуна Боярѣ своихъ, ^{побѣда}
 копорые у самой Москвы сразившись ^{надѣ}
 съ нимъ, одержали совершенную надѣ ^{Паномъ}
 нимъ побѣду, и за оспашками гнав- ^{Бобов-}
 шись до самаго Тушинскаго лагеря, ^{скимъ.}
 едва не разрушили и сего проклятаго
 гнѣзда. Сія побѣда вскорѣ произвела
 другую еще знаменитѣйшую: Генманъ
Ружинской, можетъ быть хопя по-
 казать сему *Бобовскому*, что онъ на-
 прасно его поносилъ, собравшись со
 всѣми Польскими и Рускихъ измѣнни-
 ковъ силами, пошелъ подѣ Москву же
 съ шѣмъ, чпобѣ деревянной городѣ
 зажегши, посѣчь всѣхъ защищавшихъ
 оной. Поспавленные на спражѣ, при-
 бѣгши къ Царю, донесли, что вся си-
 ла Тушинская поднялась на Москву.
 Царь выслалъ шопчасъ Боярѣ своихъ
 противъ оной, битва продолжалась
 цѣлой день, и наконецъ Поляки и из-
 мѣнники начали одолѣвать; но въ сіе
 самое время Царь опрядилъ съ одной ^{Надѣ}
 спороны Боярина Князя *Ивана Семено-* ^{Гешма-}
вича Куракина, а съ другой Князей ^{номъ}
Андрея Васильевича Голицына, да *Бори-* ^{Ружин-}
са Михайловича Лыкова съ войскомъ, ^{скимъ}
 копорые обошедъ съ двухъ споронѣ, ^{одерж-}
 въ одно время напали съ шакою яро- ^{на знач-}
 стію, что въ мигъ обратили побѣду ^{ная по-}
 на свою спорону. Поляки и злодѣи, ^{бѣда.}
 поражены бывъ спражомъ, разстроились

и въ беспорядкѣ побѣжали. Побѣдители гнали ихъ до рѣки Ходынки. Спрахъ проникъ до самаго лагеря, изъ котораго уже многіе бѣжанцы начали; и есльи бы, говоритъ Дѣтопись, не остановились Московскіе люди у рѣчки Ходынки, и они бы и таборы покиня побѣжали. Побѣда сія была шакъ знашна, каковой еще въ царствованіе сего Государя подобной не было.

Всѣ сіи успѣхи, казалось бы, должны были произвестъ весьма выгодныя для Царя слѣдствія; но вышло все прошивное чаянію: Москва отъ осады шѣмъ не избавилась; а что всего бѣдственнѣе, то паки оказалась Москва прешер- пиваетъ великой недовольствѣ въ пропитаніи. Ропотъ народ- ной на Царя, къ жопорому при- совоку- пилсь и многіе дворя- не. Нужда въ пропитаніи, и цѣна хлѣбу возвысилась паки до семи рублей чешвершъ. Нужда сія произвела въ Москвѣ на Царя большой перваго ропотъ, а пошомъ и явное возмущеніе. Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Санбуловъ, Тимофей Грязной, и многіе другіе, пришедъ во Дворецъ къ Боярамъ (чаятельно сославлявшимъ совѣшъ, или, какъ Г. Татищевъ называетъ, Сенатъ), пребовали, чтобъ Царя перемѣнить. Успрашенные Бояра, не соглашавшіеся на сіе, успѣли скрытись отъ раздраженныхъ сихъ, кромѣ одного Князя Василья Васильевича Голицына, принужденнаго вышши къ недовольнымъ.

Мя-

Мяшежники съ помянушымъ Княземъ мяшежъ
 пошли къ Папріарху, вывели его на увели-
 лобное мѣсто, и пребывали, чшобъ онъ чивается
 далъ на сіе свое согласіе, и сказалъ и предъ-
 бы по народу; но сей паспырь на по лютъ
 не согласился, и еще запрешилъ имъ низ-
 шаковое начинаніе. Однакожъ полковые вѣсть
 Бояра прислали къ нимъ, и со множе- Царя съ
 ствомъ раздраженнаго народа пришли п е.шо-
 во Дворецъ съ шумомъ, съ шѣмъ, чшобъ да.
 низвѣсть съ престола Царя. Нещас- Твер-
 ный сей Государь, съ швердосцію при- досць и
 личною Царю вышедъ предъ мяшежни- неусп-
 ковъ, и съ неуспрашимосцію напомнилъ раши-
 имъ ихъ присягу и должносць. То- мость
 ликая швердосць Царская присыди- Цар-
 ла мяшежниковъ, и они, не смѣвъ ему сная.
 ничего шогда сказать, разошлись; одна-
 ко же съ присла человѣкъ въ шотъ
 самый день изъ града убѣжали къ зло-
 дѣю въ Тушино.

Нужда въ пропитаніи, время отъ
 времени въ Москвѣ умножающаяся,
 приводила народъ въ опчаяніе, и мно-
 гихъ принудила предаваться злодѣю;
 а шѣ, кошорые не хотѣли бышь из-
 мѣнниками, во множесствѣ приходили Царь
 къ Царю, и съ досадою говорили, до- ушнша-
 колъ они будунъ въ осадѣ сидѣшь, ешь па-
 и гладъ шерпѣшь; но Царь, ни мало ки не-
 не огорчаяся, укрѣплялъ ихъ надеж- удо-
 дою скорой помощи, ожидаемой изъ волю-
 ствіе
 изъ народ-
 Ш ; Шве-
 нос.

Швецїи и отъ Новагорода, и опече-ски обращаяся съ ними, разговорами своими умягчалъ ихъ неудовольствїе; но всего несноснѣе было Царю, что онъ непрестанно слышалъ былъ принужденъ о предательствѣ подданныхъ: ибо въ сіе самое время Бояринъ *Крюкъ-Колычевъ* донесъ ему на Коломенскаго Воеводу, *Василья Бутурлина*, копорой имѣетъ шайную пересылку съ злодѣемъ *Тушинскимъ*, и доставляешъ ему хлѣбъ. Царь, приказавъ его взявъ подъ спражу, и по изслѣдованїи дѣла казнилъ его публично; многіе же приличившіеся въ единомысліи съ нимъ заключены въ шемницѣ. Въ сихъ мятежныхъ обстоятельствахъ и смущенїяхъ по щасїю огорченные самозванцомъ, *Ропмиспръ Мизиновъ* и *Князь Романъ Гагаринъ*, убѣжали отъ него въ Москву, и весь народъ увѣщавали, чтообъ они не склонялися на прелестъ самозванца, доказывая имъ, что онъ есть испинной обманщикъ и злодѣй, и что весь умыслъ въ томъ *Короля Польскаго*, его подкрѣпляющаго, дабы шѣмъ удобнѣе овладѣшь ему *Россійскимъ* государствомъ и испребишь православную вѣру; но что однако же нынѣ въ лагерѣ *Тушинскомъ* начали спрашиваться приходу *Шведскаго* войска съ *Княземъ Шуйскимъ*:

Василей
Бушур-
линъ
каз-
нися
за нѣмъ-
ну.

скимъ: ибо де учинилось имъ извѣстно, что сіи Шведскія войска побили Поляковъ подъ Новымъ городомъ. Сіе Московскіе жипели слыша, начали болѣе укрѣпляться, и съ первѣніемъ сносишь всякую нужду.

Въ сіе нещаснѣишее время полько и слышны были грабежи, убійства, разоренія, опустошенія, измѣны и предательства. Одинъ злодѣи, дерзнувшій восхитишь на себя имя Царевича *Димитрія*, погибъ; но яко гидра произвелъ другихъ чудовищъ. Мы уже видѣли двоихъ, подъ именемъ дѣшей Царя *Геодора Ивановича*, подобно же погибшихъ; видимъ сего, о коемъ повѣспвуемъ, обновившагося подъ именемъ перваго; а въ сіе время возникли вдругъ еще шрое шаковыхъ же изверговъ: они всѣ появились на Волгѣ около Аспраханскихъ предѣловъ. Одинъ, копорой былъ Боярской холопъ, назвался *Августомъ*, сыномъ Царя *Ивана Васильевича*; другой пахашной мурзикъ, прозваніемъ *Осиновичъ*, сыномъ Царевича *Ивана Ивановича*, *Оситомъ*; прешій по имени *Лаверъ*, сыномъ Царя *Геодора же Ивановича*. Волгскіе казаки послѣдняго однако же повѣсили, а съ первыми двумя пришли къ Тушинскому вору подъ Москву; но сей злодѣи приказалъ ихъ повѣсиль же

Оназы-
ваются
вдругъ
еще
шрое
самоз-
ванцовъ
на Вол-
гѣ.

Но оныя скоро погибаюшъ. на Московской дорогѣ. „Всѣхъ бо шѣхъ (говоритъ Лѣтопись) опознаша люди, кшо они и онѣ коихъ спранъ, самага же окаяннаго шого воровскаго Царика оннюдь не познаша, кшо онѣ и онѣ коихъ спранъ, шочію не изъ служивой породы, но церковнаго чина, по шому познавался, чшо церковной кругѣ швердѣ у него бышъ, и все крѣпко зналъ. „

Въ сіе - шо время Король Польскій Сигизмундъ III съ войскомъ Польскимъ, въ дващцати тысячахъ состоящимъ, осадилъ городъ Смоленскъ. Мы увидимъ ниже обшпоящельное описаніе о всемъ произшедшемъ во время сея осады подъ Смоленскомъ.

Нового-родцы мятуш-ся и Князь Шуйской выѣзжаетъ изъ нова города. Теперь обратимся мы къ Новгородскимъ предѣламъ: мы видѣли уже заключенный о помощныхъ войскахъ съ Королемъ Шведскимъ договоръ. Князь Михайла Васильевичъ Шуйской, во ожиданіи Шведскаго войска, видѣвъ въ Новгородцахъ преклонность къ измѣнѣ, и какъ пришомъ же городъ Псковъ, измѣня Царю, присягнулъ злодѣю: шо Князь сей и почелъ за не обходимое для безопасности своей удалиться изъ города: онѣ шайно выѣхалъ изъ онаго съ нѣсколькими по мнѣнію его вѣрными особами въ Иванъ городъ, но на дорогѣ испыталъ

палъ онъ невѣрность свипы своей, изъ
 кошорой ушли отъ него, *Аванасей*
Бурцовъ, *Андрей Колычевъ* и *Нелюбъ*
Огаревъ; не добѣжая же до Иванъ го- Иванъ
 рода, пораженъ онъ былъ полученнымъ городъ
 извѣстіемъ, что и сей городъ шакже прикло-
 какъ и Псковъ измѣнилъ; и шакъ онъ нился къ
 обратился къ Орѣшку (Слиссельбургу), само-
 но начальникъ онаго *Михайло Салты-* звану.
ковъ въ оной его не пушилъ. Въ сей
 крайности великій сей человекъ не
 зналъ, куда уклониться. По щаспію Ново- Нового-
 городскій Митрополитъ *Исидоръ*, мужъ родомъ
 добродѣтельный, согласилъ Новогород- пани об-
 цовъ въ пользу его: они прислали къ раши-
 нему убѣдительное прошеніе о воз- лись къ
 вращеніи къ нимъ, увѣряя его при- Царю, и
 шомъ, что всѣ они готовы за Царя и Князь
 за православную вѣру помереть. Обращ- Шуй-
 ной пріѣздъ его подшвердилъ ему вѣр- ской къ
 ность ихъ. Они приняли его съ ра- нимъ
 доспію, а Князь сей и упошребилъ усер- возвра-
 діе ихъ въ пользу: онъ собралъ изъ щается.
 нихъ нарочитой корпусъ войскъ, и съ
 сею вѣстію, шакже что онъ въ скороспи
 надѣвша получилъ и Шведскую по-
 мощь по договору, послалъ къ Царю
Моисея Глѣбова. Но въ Москвѣ ниче-
 му шому не хошѣли вѣрншь; шодико-
 то они опчаялись всякія надеж-
 ды.

Псковъ
измѣня-
етъ Ца-
рю.

Ожесто-
ченіе
Пско-
вчанъ.

Между тѣмъ Князь Шуйской по-
сладъ большую часть собранныхъ войскъ
подъ Псковъ, подъ командою *Лазаря*
Осинина, дабы обратишь сей городъ па-
ки къ Царю. Но ожесточенные Пско-
вичи, слыша прошивъ себя идущихъ
Новгородцовъ, ополчась вышли про-
шивъ ихъ; но хошя и были двукран-
но побѣждены, однакожъ оспались на
споронѣ злодѣя, и приготовились къ
выдержанію осады; но Князь Шуйскій,
зная крѣпость города, не хотѣлъ ше-
ряшь въ доспаваніи онаго ни людей
ни времени, и повелѣлъ войску осадивше-
му возвратишься въ Новгородъ.

Злодѣи
Тушин-
ской
присы-
лаютъ
войско
къ Нову-
городу.

Нового-
родцы
доно-
сятъ
Князю
Шуй-
скому
въ измѣ-
нѣ на
Тати-
щева.

Когда Князь сей такимъ обра-
зомъ прудился о доспавленіи Москвѣ
помощи, злодѣи и Поляки отрядили
къ Новугороду сильной корпусъ войскъ
съ Полковникомъ *Корнозицкимъ*, о чемъ
услышавъ Князь сей, опредѣлилъ по-
слашь прошивъ сего Польскаго полко-
водца собранное имъ изъ Новгородцовъ
войско; и когда избиралъ въ оное
командира, по *Михайла Татищева* вы-
звался къ оному самъ. Князь, зная
его способность, на по согласился;
но Новгородцы, пришедъ къ нему,
представили на сего *Татищева* свое су-
мнѣніе, говоря, что онъ для того
будно напросился самъ командовать
войскомъ, дабы Царю измѣня, предашь

оное

оное и городъ ихъ злодѣю и Полякамъ. Князь хотѣлъ знать мнѣніе о семъ войска, какое они о *Татищевѣ* имѣютъ, и сказалъ имъ слова Нового-родцевъ; но воины лишь только сіе услышали, то безъ всякаго слѣдствія, или распросу, бросились на него и убили его до смерти. Между симъ *Корнозицкій* пришолъ подъ Новгородъ, и занялъ Хушынской монастырь, и разорялъ уѣзды. Князь, собираясь выпши противъ него, принужденъ былъ остановиться, увидя, что изъ войска Многіа изъ дворяне убѣжали въ Липовскіе полки. Въ семъ недоумѣніи ему Дворянъ Н. вого. род. скихъ бывшему, и не знавшему что предпріяшь, уѣздные Новгорода жипели, уходятъ къ Полякамъ. коль скоро услышали о приходѣ злодѣйскихъ войскъ, начали собираться въ помощь Новгороду; и такъ въ *Тифинѣ Степанѣ Горихвостовѣ* собралъ до тысячи человекъ и пошолъ; а за нимъ въ *Заонѣжѣ Евсей Резановѣ*, также собравши людей, послѣдовалъ. Поляки изъ первыхъ изловя нѣсколькихъ крестьянъ, привели къ *Корнозицкому*; и какъ начали ихъ пытать, то сіи бѣдные проспаки, не зная числа своихъ людей, а менѣе еще слѣдовавшихъ за ними, сказали, что ихъ сила великая, и что за ними идетъ еще большая. Таковыя слова привели *Корнозиц-*

Корно-
зигкой
съ вой-
скомъ
уко-
дишь
къ Мо-
сквѣ.
Войско
Швед-
ское по
догово-
ру при-
ходитъ
въ Нов-
городъ.

Радость
народ-
ная о по-
лучен-
номъ
извѣ-
стіи при-
бытіи
въ Нов-
городъ
Швед-
скихъ
войскъ.

каго въ прусосшь, и понудили обра-
пишься съ великою поспѣшностію на-
задъ. Наконецъ пришло въ Новгородъ
по уговору Шведскаго войска 5000, съ
Генераломъ Графомъ *Делатардіемъ* (*),
о чемъ и что онъ съ ними ни мало
не медля послѣдуетъ къ Москвѣ, шотъ
же часъ посланъ былъ опъ Князя съ
донесеніемъ къ Царю нарочной. Сіе из-
вѣстіе шѣмъ было нужибе, что на-
родъ въ Москвѣ сильно волновался, и
опиодъ не вѣрилъ шому, что будущъ
въ помощь Шведы, и приходя къ Ца-
рю, шумѣли и вопили на дороговизну
хлѣба и на шѣсношу свою, и приня-
ли было намѣреніе итши къ злодѣю,
и ему предаться. Въ сіе-то самое
время прибылъ въ Москву посланной
опъ Князя *Елизарій Безобразовъ*, и съ
нимъ многіе Дворяне; и какъ сихъ
присланныхъ Московскіе жишели зна-
ли, шо увѣрися о семъ шочно, об-
радовались несказанно; Царь же пись-
мо Княжее опослалъ къ Паптріарху,
кошорой и учредилъ по всѣмъ церквамъ
со звономъ о семъ моленіе; но коль
шщешная была радость ся! Мы ско-
ро увидимъ, что сіе помощное войско,
кошораго съ шоликимъ нешеріѣніемъ
ожидали, будешъ причиною вящшаго
бѣд-

(*) Въ Лѣтописцахъ нашихъ называется онъ обык-
новенно *Якопомъ Пентусонымъ*.

бѣдствія Россіи; да и ешьли по прав-
да, что всякое наемное войско вѣр-
ность свою соразмѣряетъ получаемой
только платѣ; ешьли самое малое
неудовольствіе рождаетъ въ немъ ро-
потъ и ослушаніе; ешьли обѣщаніе
отъ противниковъ большаго награжде-
нія превращаетъ оное изъ помощни-
ковъ во враговъ: то чегожъ было ожи-
данъ Россіянамъ отъ войска изъ ша-
кой націи, которая издревле была имъ
враждебною? Но въ полъ несчастномъ
ихъ положеніи можно ли было отъ
сего осперечья? Человѣкъ ушопакующій,
для спасенія своего съ радостію го-
повъ ухватиться и за самую брившу.
Впрочемъ помянушая Московскихъ жи-
телей радость, приходомъ Шведскихъ
войскъ произведенная; тогда же сму-
щена была полученнымъ извѣстіемъ о
одержанной побѣдѣ подъ Суздалемъ, По-
ляками и измѣнниками, надъ Бояри-
номъ *Огдоромъ Ивановичемъ Шеремете-
вымъ*, въ кошоромъ случаѣ Россіяне
прешерпѣли великой уронъ.

Поляки
одержи-
вающъ
побѣду
надъ
Бояри-
номъ
Шереме-
тевымъ.

Между тѣмъ Князь *Михайло Ива-
новичъ Шуйской* послалъ одного изъ
Шведскихъ начальниковъ *Ивернъ-Горна*
съ частію Шведскихъ войскъ, да съ
Новгородскимъ войскомъ *Огдора Чул-
хова* на Поляковъ, бывшихъ въ Спа-
рои Русѣ. Си, не дождавшися ихъ, ушли;

но *Ивернѣ-Горнѣ* и *Чулковѣ*, нагнавъ ихъ въ *Торопецкомъ уѣздѣ*, въ селѣ *Каменкахѣ*, побили, и по томъ городъ *Торопецъ* взяли, и привели къ присягѣ Царю. *Чулковъ* оспался начальникомъ въ *Торопцѣ*, а *Ивернѣ-Горнѣ* пошелъ въ совокупленіе къ Князю *Шуйскому*, и по дорогѣ въ *Торопецкомъ* же уѣздѣ засѣвшихъ *Поляковъ* въ *Троицкомъ* монастырѣ, чпо на *Холковицѣ*, всѣхъ побилъ.

Князь
Шуй-
ской изъ
Нового-
рода
идеть
къ Мо-
сковѣ.

Посемъ и самъ Князь *Шуйской* выступилъ къ *Москвѣ*; но долженъ былъ очищать путь себѣ мечемъ: ибо все разспоянiе отъ *Новгорода* до *Москвы* находилось во власни *Поляковъ*. Онъ послалъ предъ собою съ частію войскъ *Кирилу* (*) *Чоглокова*, повелѣвъ ему, коль можно поспѣшише, слѣдовашъ къ городу *Торжку*, дабы нечаянно овладѣшь онымъ и гражданъ привести къ должноти. *Чоглоковъ* исполнилъ сіе повелѣніе въ почности: онъ городъ занялъ и привелъ къ присягѣ.

Самозва-
нець ош-
правлен-
ельвой.
ско про-
тивъ
Князи
Шуйска-
го.

Между же симъ *Тушинской* злодѣи ошправилъ съ измѣнниками Рускими Пана *Зборовскаго* на помощь *Торжку*. *Зборовской* сперва пришолъ въ городъ *Зубцовъ*; а изъ онаго ночью нечаянно овладѣлъ городомъ *Спаридею*, и убѣ-
жав-

(*) Въ другой Лѣтописи сей *Чоглоковъ* не *Кирилою*, а *Корнеліемъ* названъ.

жавшій народъ въ церкви и скрывших-^{Варвар-}
 ся въ домахъ своихъ, всѣхъ предалъ^{ство}
 осприю меча, и городъ выжегъ; все же^{измѣ-}
 сіе руками Россіянь же, изъ копо-^{ни-}
 рыхъ состояло все его войско. Послѣ^{кнѣ}
 сего варварства пошолъ онъ подѣ Тор-
 жокъ, куда также послѣшалъ силь-
 ной корпусъ войскъ Польскихъ и изъ
 Твери.

Князь *Шуйской*, получа о семъ извѣ-
 стіе, въ помѣсть *Чоглокову* послалъ
 наскоро съ опрядомъ войскъ *Г. Гол-*
вина; а сей на дорогѣ совокупясь съ
 предупомянутымъ Шведскимъ Генера-
 ломъ *Ивернъ - Горномъ*, напалъ предъ^{Сраже-}
 самымъ Торжкомъ на пришедшихъ^{ніе}
 Поляковъ и измѣнниковъ. Сраженіе^{предъ}
 происходило весьма упорное, однакожъ^{горо-}
 злодѣи отбиты и принуждены бѣжашь^{домъ}
 къ Твери.^{Торж-}
^{комѣ.}

Между тѣмъ и самъ Князь съ
 остальнымъ Новгородскимъ и Швед-
 скимъ войскомъ прибывъ пошолъ подѣ
 Тверь. За десясть верстѣ отъ Твери^{Поляки}
 Поляки и измѣнники, подѣ командѣю^{и измѣ-}
 помянутаго *Зборовскаго*, и прислан-^{ники}
 наго отъ самозванца *Гешмана Ружин-*
скаго, встрѣтили Князя *Шуйскаго*;^{прину-}
 они напали на войско его столь силь-^{жад-}
 но, что Князь сей съ немалымъ уро-^{кстѣ}
 номъ Шведскаго войска принужденъ^{Князя}
 былъ усшунить Полякамъ и измѣн-^{Шуй-}
 нымъ. ^{скаго}
^{ошсту-}
^{пить}
^{съ уро-}
^{ни-}
^{и мѣ.}

по томѣ никамъ мѣсто сраженія ; но Князь
 Князь чрезъ два дни сугубо оное опплатилъ:
 побива- онъ напалъ на укрѣпленіе ихъ , подѣ
 етъ Поля- Тверю бывшее , съ шакою храбростію ,
 ковъ что коліко Поляки ни защищались ,
 подѣ взялъ оное и посѣкъ почти всѣхъ По-
 Тверью. ляковъ и измѣнниковъ ; малое полько
 число спаслось уходомъ въ крѣпость
 Тверскую. Раздраженные уюномъ сво-
 имъ Шведы хопѣли сей спрахъ Поль-
 ской уопшребишь въ пользу, дабы шопѣ
 же часъ осадить и самую Тверь ; но
 Князь *Шуйской* , щадя кровъ своихъ и
 гражданъ , необходимо въ шакомъ
 случаѣ пролишься имѣющую , на шо
 не согласился ; онъ предвидѣлъ , что
 Тверишяне сами ему предадутся , и По-
 ляки съ измѣнниками принуждены
 будутъ городъ оставишь , какъ шо и
 въ самой вещи послѣдовало ; но меж-
 ду шѣмъ Шведы за помянутое Кня-
 жее на ихъ мнѣніе несоглашеніе осер-
 дяся , поворопились въ Новгородъ. Князь
 послалъ къ нимъ *Ивана Ададурова*
 уговаривашъ ихъ ; но ему удалось
 склонить одного полько начальника
 (*) съ не многимъ числомъ Шведовъ ;
 а главнокомандующій *Делагардїй* оспал-
 ся непреклоненъ. Князь *Шуйской*
 паки послалъ къ нему Дворянъ , копо-
 рые ,

Шведы
 при ма-
 ломъ
 неудс-
 вель-
 ствіи
 оста-
 вляютъ
 службу
 и воз-
 враща-
 ются.

(*) Сей начальникъ въ Лѣтописи названъ Христо-
 пушъ.

рые, наспигнувъ его въ Крещцахъ, послан-
едва уговорить могли къ возвращенію. ные
Таковымъ поступкомъ *Делагардѣи* отъ
при первомъ случаѣ доказаль, чего Князя
ожидашь отъ него было должно впрעדъ. Шуйска-
го едва

Между шѣмъ многіе города, услы- ихъ
ша приходъ Князя *Шуйскаго* подъ могли
Тверь съ Новгородскою и Шведскою ут во-
силою, обратились къ вѣрности, и рить къ
прислали къ Царю нужную ему казну; возвра-
а къ Князю *Шуйскому* подъ Колязинъ щенію.
монастырь, кошорой онъ укрѣпилъ, слѣд-
прислали отъ себя депушатовъ съ стіе
изъявленіемъ своея радости и съ по- прихо-
дарками. ду Кня-
за Шуй-
скаго.

Сей любимый народомъ военона- Города
чальникъ умѣлъ расположеніемъ присы-
паковымъ городовъ воспользовашь лають
ся: онъ послалъ въ оныя лю- къ Кня-
дей для собранія денегъ, безъ зю Шуй-
сному
мнѣнія на жалованье Шведамъ, и на со-
получилъ все по желанію; и тогда же держа-
Князь послалъ съ отрядомъ войскъ ніе вой-
ска
Семена Коробина для взяшья Пере- деиги.
славля *Залѣскаго*; но *Салега* изъ *Салега*
подъ Троицкаго монастыря, кошорой прогоня-
онъ держалъ въ осадѣ, нечаянно на- еиъ по-
бѣжавъ на *Коробина*, прогналъ его слаина-
до самаго Колязина монастыря, или го отъ
до главной Княжьей кварширы; но К. Шуй-
скаго
пре- къ Пере-
слѣдованіе его ошановило выведен- славлю
ное изъ лагеря прошивъ его войско. *Семена*
Короб-

Князь
Шуй-
ской
чрезъ
посла-
ныхъ
оцѣ се-
бя овла-
дѣваетъ
горо-
домъ
Пересла-
влемъ.
Сапега
прогн-
яется
отъ
Князя
Шуй-
скаго съ
вели-
кимъ
уро-
номъ.
Посла-
юшъ въ
Шведію
для на-
ему еще
войска,
Бояринъ
Шереме-
тевъ и
Князя
Кура-
кинъ
и Лы.

Сапега напалъ и на оное, и сраженіе было съ обѣихъ сторонъ споль упорное, что ни кошорая не могли одержать каковыя либо поверхности, разошлась; но Князь однако же умѣлъ воспользоваться онымъ: онъ во время сраженія того послалъ съ ошрядомъ войскъ *Г. Голобина* и *Григорья Валуева* подъ шопъ же *Переславль*, конюрые, пришедши подъ оной ночью, нечаянно овладѣли онымъ, и укрѣпили городъ; и какъ между тѣмъ Князь *Шуйской* перенесъ главную свою кварширу въ *Александрову слободу*, то шопъ же *Сапега* паки напалъ на оную; но въ сей разъ бывъ отбитъ съ великимъ урономъ, пошелъ паки въ лагерь свой, подъ *Троицкимъ монастыремъ* бывшій.

Посемъ Князь *Шуйской*, видя повсюду сильныя *Польскія* войска, послалъ для найму еще *Шведовъ* въ *Лифляндію* *Бориса Собакина*; но не видно однако же, чтобъ сей посланной привелъ сколько нибудь оныхъ съ собою. Въ сіе же время пришелъ въ совокупленіе къ Князю *Шуйскому* въ *Александрову слободу* изъ *Володимира Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ* съ низовыми войсками, а Царь *Василей Ивановичъ* прислалъ къ нему же изъ *Москвы* съ войскомъ Князей *Ивана Семеновича Куракина*

кина и Бориса Михайловича Лыкова, да-
бы общими силами напали они на зло-
дѣевъ и Поляковъ. Князь же Михайло соеди-
няющся
съ К.
Шуй-
скимъ.
Васильевичъ, говоритъ Лѣтопись, ихъ
пріѣзду радъ бысть, и нача съ ними
промышляти о Государевѣ дѣлѣ и о зем-
скомъ.

Уже всѣ города начинали обра-
щашь взоры свои на сего любимаго ими
Князя, кошорой въ сіе несчастное вре-
мя могъ по справедливости назвашься
сполбомъ, поддерживающимъ преклоня-
ющуюся къ паденію Россію, и на ко-
норога Царь *Василій Ивановичъ* главную Двора-
нийъ
Ляпу-
новъ
пред-
пртем-
лешъ по-
ссорить
К. Шуй-
скаго
съ Ца-
ремъ, и
Царь къ
общему
несча-
стію
воз-
милъ,
что К.
подъ и-
ски-
вается
надъ
цар-
свою полагалъ надежду. Уже дѣла на-
чинали принимашь другой видъ, и на-
дежда обновилась къ очищенію госу-
дарства отъ злодѣевъ и Поляковъ,
какъ одинъ изъ самыхъ же Россіянъ
сыскался пакой, кошорой принялъ
адское намѣреніе все паки замѣшашь
и низринуть оную въ вращшую бездну
золь, поссоря сего Князя съ Царемъ.
Сей извергъ былъ Рязанской началь-
никъ Прокофей Ляпуновъ. „Въ то же
„ время (говоритъ Лѣтопись) Проко-
„ пій Ляпуновъ, измѣнникъ Царевъ,
„ присла лесная своя писанія въ Алек-
„ сандрову слободу, ко Князю Михаи-
„ лу Васильевичу, ублажая его лесно
„ и царство ему прорицая, а Царя
„ *Василья Ивановича* великою укоризною
„ без- спвомъ.

„безчестія, и шѣмъ хотя Князя Ми-
 „хайла съ Царемъ оспудиши.“ Сей
 Князь, прочитавъ оное, изодралъ и хо-
 шѣлъ присланныхъ съ сими коварны-
 ми письмами послать къ Царю, но
 сіи пали къ его стопамъ и со слезами
 просили помиловашъ ихъ и не посы-
 лашъ, представляя, что они принужде-
 ны были къ сему отъ *Дяпунова*. До-
 бродѣшельный Князь, сжаляся надъ
 ними, оппустилъ ихъ къ приславше-
 му; но сей великодушной поступокъ
 его прополковали Царю инако, и безъ
 сомнѣнія коварствомъ же сего *Дяпуно-
 ва*. Изъ самаго войска Князя Шуйскаго
 нѣкопорые писали къ Царю, что Князь
Михайла, поймавъ злодѣевъ его, не
 прислалъ ихъ къ нему, и ничего не
 учиня, оппустилъ. Царь же *Василій*,
 заключаешъ Лѣтопись о мяшежахъ, съ
 тоя поры нача на Князя *Михайла* мнѣ-
 ніе держати, и братья Царя *Василья*.

Князь
 Кура-
 кинъ
 подъ
 Амшрѣ-
 евымъ
 одржи-
 ваешъ
 знаш-
 ную
 Поляка-
 ма по;
 сѣду.

Между шѣмъ Князь *Михайла* *Ва-
 сильевичъ*, по искреннему расположенію
 сердца своего къ опечеспву и къ Ца-
 рю, опнюдь не представляя себѣ не-
 удовольствія Царскаго, не усыпно
 старался о освобожденіи Россіи отъ
 шодико безчисленныхъ враговъ ея; онъ
 послалъ помянушихъ Князей, *Кура-
 жина* и *Лыкова*, съ войсками, первого
 для взяшья города *Дмишрѣва*, копо-
 рой

рой подѣ онымъ одержалъ надѣ Поля- Напро-
ками знашную побѣду; и годъ изѣ шлѣ
подѣ власпи ихъ взялъ; впоглаго подѣ шлѣ
Суздаль; но сеи не имѣлъ подобнаго Шереме-
успѣха, ибо бывшии шамъ Полковникъ шевъ
Лисовскій осперегся, и ночью напав- прого-
ши на сеи опрядъ, прогналъ оной. нется
Князя *Ивана Андреевича Хованскаго* сѣ сѣ уро-
Шведскимъ впогымъ Генераломъ номъ
Ивернъ - Горномъ послалъ подѣ Спа- омъ Ли-
рицу и подо Ржевъ, кошорые оба си совска-
города взяли, и подѣ Бѣлою сѣшивъ го.
Польское и измѣнничье войско, имѣ- Князь
ли великую бешву, и Поляки прину- Хован-
ждены были убѣжать въ свое укѣпле- ской сѣ
нiе, бывшее подѣ Бѣлою. Швед-
Хованской осадилъ оной; но увидя, что изѣ вой- Швел-
ска Шведскаго многіе къ злодѣямъ скимъ
предавашся начали, принужденъ былъ Генера-
оспавишь сiю осаду и отойти. По ломъ
шомъ Князь послалъ два опряда войскъ, подѣ Бѣлою
какъ - по мы выше видѣли, подѣ побича-
командою *Жеребцова* и *Валуева*, для ютъ
освобожденiя *Троицо - Сергіева* мона- Полское
спыря отъ осады; а какъ между войско.
пѣмъ и самъ Князь шуда же двинул- Первая
ся, по *Сапега*, имѣвъ сѣ первыми не- измѣна
удачное сраженiе, не разсудилъ до- омъ
ждаться самаго Князя; и шакъ оспавя Шве-
осаду, пошолъ къ городу *Дмишреву*. довѣ.

Въ по же время охранявшій под- Красное
московное Красное село казацкой село
Ш 5 Апа- измѣ-
предано
самоз-
ванцу.

Ашаманъ Гороховой, съ казаками измѣнилъ Царю, и выжегши село шо, ушолъ къ самозванцу, чѣмъ воспользуясь измѣнники, привели ночью Поляковъ подъ Москву сверхъ Неглинной рѣки, съ намѣреніемъ зажегши деревянной городъ, въ тревогѣ той вшоргнушья въ Москву; однако же сіе имъ не удалось, пожаръ упушенъ, и злодѣи съ великимъ урономъ прогнаны.

Во время сихъ произшествій Бояринъ Михайло Салтыковъ, съ единомышленники своими, пребывавшій при злодѣѣ въ Тушинѣ, видя, что овладѣшь имъ Москвою, особливо же когда прибудешъ въ оную съ войскомъ Князь Шуйской, не возможно, усовѣщивали съ Гешманомъ Ружинскимъ, чшобъ Ажедимипрія схвася отослалъ къ Королю подъ Смоленскъ, и просилъ Короля, чшобъ онъ благоволилъ дать на царство сына своего Владислава. Сей планъ, какъ видно изъ Ядра Россійской Исторіи, предшавленъ былъ Королю; ибо повѣствуешся въ оной, что Король послалъ отъ себя къ Князю Ружинскому, чшобъ самозванца Димитрія за арестъ взялъ и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ; но какъ присланные съ симъ повелѣніемъ отъ Короля не явились къ самозванцу,

Салтыковъ съ собою Ружинскаго предпріемлющъ самозванца отослалъ къ Королю и просилъ на царство сына Королевскаго. Король присылалъ повелѣніе о перемѣ,

ду, шо злодѣи сей и проникъ зло-Самоз-
умышленіе сіе; чего ради съ не многи-ванецѣ,
ми изъ вѣрнѣйшихъ своихъ, оставя и прони-
мнимую жену свою *Маринку*, ушолъ дувъ сіе,
тайно въ Калугу, и принявъ былъ ух-
ошъ гражданъ съ радостию и преданно-дишъ въ
стию. Онъ шолко озлобился на Поля-Калугу
ковъ, что повелѣлъ повсюду преда-и при-
вашъ ихъ смерти, и всевозможно спа-нимаеи-
рался Поляковъ между собою ссорить. снью.
Маринка не знала, что ей въ семъ слу-Самоз-
чаѣ предпринять; она хотѣла было ванецѣ
уѣхать въ Польшу къ ошцу и маме преда-
ри своимъ; но по совѣшу *Яна Сапегы*, ешъ по-
надѣвъ мужское платье, въ препрово-всюду
жденіи *Ивана Плещеева*, прозваніемъ смерши
Глазуна, и пятидесяти казаковъ Поля-
ла въ Калугу. Самозванецъ съ радостию ковъ по
ее принялъ. Они основались въ Калугѣ, злобѣ.
почему онъ въ нѣкоторыхъ Лѣтопис-Марина
цахъ нашихъ и называется *Калуж-нѣ ту-
скимъ воромъ*. Между шѣмъ побѣгъ шина
Ажедимишрѣя произвелъ въ лагерѣ ве-уѣжа-
ликое смяшеніе, и между Поляка-ешъ къ
ми и Рускими ссору и междоусобіе, злодѣю
при которомъ случаѣ многіе ошъ По-въ ка-
ляковъ побиты, многіе ушли въ горо-лугу.
да и въ Москву, а остальные прину-
ждены Поляками ошашься при нихъ.
Остальные же, говоритъ Лѣтопись, за-
першись въ Рускихъ таборахъ и съ ни-
ми (Поляками) укрѣпившись, начаша
опять стоять въ таборахъ.

Ружин- Гетманъ Ружинской, слыша успѣхи
скаго Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*,
предъ и что онъ съ великою силою сбираетъ-
пріѣз- ся подъ Москву, разсудилъ уклонить-
домъ ся; и пакъ поднявшись совсѣмъ, оп-
Князя сшупили отъ оныхъ къ *Іосифову мона-*
Шу- стырю въ Волокъ Ламскъ, взявъ съ
слаго собою и держимаго за крѣпкою спражею
опсту- *Митрополима Филарета*; изъ Рускихъ
наетъ же измѣнниковъ при немъ бывшіе
от многие разбѣжались по городамъ, а
Москвы. другіе съ повинною пришли въ Москву.

Князь *Михайла Васильевичъ Шуйской*,
Послан- услыша о опсшупленіи *Ружинскаго*, по-
ной отъ слалъ на него съ войскомъ *Григорья*
К Шуй- *Валуева*; но *Ружинской* не смѣлъ и съ
скаго симъ отрядомъ сразиться и опсшупилъ
Валуевъ отъ *Іосифова монастыря*; однакожъ *Г.*
съ в. ѿ *Валуевъ* въ побѣгъ его побилъ многихъ,
скомъ и реченнаго *Митрополима Филарета*
побива- освободивъ, прибылъ въ Москву; а въ
ешъ у и поже время и самъ Князь *Шуйскій* съ
Ружин- Шведскимъ Генераломъ *Делагардіемъ* и
скаго съ войскомъ изъ *Троице-Сергіева мо-*
и. огихъ настыря пришелъ къ Москвѣ. Весь на-
и отъ родъ вышелъ въ срѣшеніе ему; они со-
плѣна слезами изъѣвляли ему благодареніе
освобо- за избавленіе Москвы и государства.
ждаетъ Но шаквая преданность народа къ се-
Митро- му Князю ушвердила въ сердцѣ *Царе-*
полима вѣ имѣвшееся уже на него подозрѣніе.
Филаре Къ несчастію и братья *Царскіе* были
та. сего
К. Шуй-
ской съ
Швед-
скимъ
вой-

сего же мнѣнія. Чаяху бо, говоритъ скомъ
 Лѣтопись, что онъ подвизкивается подъ при бы-
 Царемъ Васильемъ царства, а про то васть
 убо и всей земли вѣдомо всемъ людемъ, въ Мо-
 что у него того и въ умѣ не было. снву.
 Впрочемъ однако же Царь Василей Ива- Радостя
 новичъ принялъ его съ видомъ весьма арсд-
 ласковымъ и съ великою честию, а ра- и я сего
 вно и Шведскаго Генерала, котораго грибы-
 и всѣхъ до единого съ нимъ бывшихъ шн.
 начальниковъ и солдатъ одарилъ весь- но на
 ма щедро. И сверхъ сего послалъ радостя
 знатные дары къ Королю, въ намѣреніи, ушвер-
 что сей Государь повелишь войску сво- ждасть
 ему ревностнѣе служить ему (*). Князь въ подо-
 Михайло Васильевичъ Шуйской, вскорѣ рѣнн
 по прибытіи своемъ, началъ собирань- Царя
 ся съ Генераломъ Делагардиемъ, ко- Царя.
 шораго онъ умѣлъ къ себѣ привязать, прини-
 въ походъ подъ Смоленскъ на самаго млепъ
 Короля Польскаго; но подлинно, какъ и Шуй-
 Лѣтопись говоритъ, грѣхъ ради на- скаго и
 шихъ Князь сей занемогъ и чрезъ Швед-
 нѣскольکو дней скончался. Весь народъ снхъ
 прямо почувствовалъ смертию его всю Генера-
 великость поперн своея. На Москвѣжъ ловъ
 бысть, говоритъ Лѣтопись, плачь и сте- съ вели-
 наніе велие, яко уподобися тому пла- кою че-
 чу, како блаженныя памяти по Царѣ стню.
 Феодорѣ Ивановичѣ плахася. Смертию Послѣд-
 сего нхъ и
самыхъ
 солдатъ одаря-
 ешь щедро.
 К Шуй- ской,
 собранъ въ по-
 ходѣ

(*) Грамота Царя Михайла Феодоровича къ Королю Французскому.

на Коро- сего великаго человѣка поиспиниѣ по-
 ля подѣ пряслось основаніе, поддерживавшее Рос-
 Смолен сію. Онѣ умѣлѣ привлечь къ себѣ сердца
 скѣ всего народа, и самыхъ Шведскихъ
 внезапно войскѣ. Лѣшопись упоминаетъ, что по-
 умира- велику извѣспна была тайная на него не-
 естѣ. нависшѣ Царская и его брательнѣ, шо самѣ
 Печаль по немѣ Делатардїи осшерегалѣ его опѣ шого и
 народ- Делатардїи осшерегалѣ его опѣ шого и
 ная. говаривалѣ безпрестанно ему, чтошобѣ
 онѣ скоряе изѣ Москвы выѣжалѣ въ
 походѣ; а сего уже очень много, чтошобѣ
 шоль злое сердце, каково имѣлѣ сен
 Шведскїи Генералѣ, умѣшѣ сдѣлать къ
 себѣ искреннимѣ. Искусшво его въ воен-
 ныхъ дѣлахѣ не меньше же доказы-
 ваешѣ великія его способноспи; ибѣ
 не было ни единого сраженїа, подѣ
 его предводительствомѣ, котораго бы
 онѣ не выигралѣ. „Онѣ имѣлѣ (гово-
 рилѣ Лѣшопись) многую ревность и
 „храбросшѣ и радѣніе, и прошивныхъ
 „устраши и побн, и далече опѣ цар-
 „спивующаго града спрахомѣ его опѣ-
 „бѣгоша; но и Король, слыша о смер-
 „шн его, что онѣ храбрый Князь
 „Михаилѣ прешавися, и посла подѣ
 „Москву паки Пана Желковскаго сѣ
 „Липвою и сѣ Рускими ворами.“ Смершѣ
 его былѣ шопѣ предѣлѣ, при кошо-
 ромѣ осшановились всѣ успѣхи. Пе-
 чаль народная смершѣ его сочлѣ ва-
 сильшвенною; они приписывали оную
 шеп-

Смер-
 шью его
 прешк-
 лась всѣ
 успѣхи
 и самая
 надеж-
 да из-
 чезла.

пешкѣ его, Княгинѣ Катеринѣ, супру- Подозрѣніе
 гѣ брата Царскаго Князя Димитрія анасиль-
 Ивановича Шуйскаго, хошя сіе кажеш- ствен-
 ся и весьма неосновательно, какѣ и ной
 сама Лѣтопись, предавъ сіе, заключаешъ: смерти
 а подлинноль то, единому Богу свѣдомо, его.
 бо мнѣху всѣ людїе по той ненависти,
 что грѣхѣ ради нашихъ другѣ друга
 ненавидѣху, и другѣ другу завидоваху, Царь
 видѣше кому Богѣ даетъ храбрость и на мѣ-
 разумѣ, и тѣхѣ не любяще, и проч. сто

Царь Василей Ивановичъ на мѣсто умерша-
 его главнымъ полководцомъ войскѣ го Кня-
 опредѣлилъ брата своего помянушаго зя опре-
 Князя Димитрія Ивановича Шуйскаго, дѣля-
 копорому и указалъ по предприняшо- мъ
 му плану съ войсками Рускими и Швед- брата
 скими слѣдовать подѣ Смоленскѣ на своего
 Короля Польскаго. Его Величество, Князя
 опшуская съ симъ Княземъ Шведское Дми-
 войско, командиру онаго Генералу Де- три
 лагардію не токмо по договору всю три
 плашу сполна на все войско выдалъ, Шуйска-
 но и сверхъ того многїе подарки, го.
 для большей ихѣ къ службѣ ревности Царь,
 ему и на все войско пожаловалъ (*). оппу-
 И шакѣ въ Юнѣ мѣсяцѣ 1609 го- ска
 ду изъ Москвы въ сей походѣ и его на
 выступили; но между шѣмъ всѣ дѣ- Поль-
 ла преобращились во вредѣ Царю и скаго
 Рос- Короля,
 Швед- всю до-
 скому говор-
 Генерал- иную
 ду. плашу
 и выда-
 и ешъ
 Рос- Швед-
 скому скому
 Генерал- Генера-
 ду.

(*) Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Шве- Генера-
 цїею стр. 34. ду.

Самозванецъ
прими.
решся
паки съ
Подьяка-
ми.
Дяпу-
новъ
снима-
етъ съ
себя ма-
ску и
явно воз-
стаетъ
на Царя.
Онъ пи-
шетъ къ
самоз-
ванцу,
жела,
чтообъ
онъ
былъ съ
нимъ въ
согласїи.
Вѣр-
ность
Князя
Пожар-
ска-
го.

Россїи. Самозванецъ, основавшій жи-
шельство свое въ Калугѣ, съ Поля-
ками паки помирился. Онъ выдалъ
всему Польскому войску за три мѣ-
сяца жалованье, и шѣмъ привязалъ оное
къ себѣ паче прежняго; а измѣнникъ
Прокофій Дяпуновъ, боявшійся до по-
го одного только покойнаго Князя
Шуйскаго, снялъ съ себя маску, и яв-
нымъ образомъ возсталъ на Царя.
Онъ писалъ ошѣ себя въ Калугу къ
самозванцу, чтобъ былъ съ нимъ въ
согласїи; а къ войску Рускому, бывше-
му у Николы Зарайскаго, послалъ пле-
мянника своего *Евдара Дяпунова*, со-
глашая ихъ на свои мысли, то естъ
чшо онъ будшо бы предпрїялъ ош-
желла, мспити Царю за смерть Князя *Шуйска-*
го, копорого де по повелѣнїю Царско-
му уморили. Но въ семъ Зарайскомъ
войскѣ начальникомъ былъ Князь *Дми-*
трей Михайловичъ Пожарскїй, сей не-
измѣнной вѣрности мужъ, къ сему
коварному совѣшу не только не при-
спалъ, но и присланнаго съ письмомъ
Дяпунова отослалъ къ Царю, и про-
силъ прислать къ себѣ вскорѣ въ по-
мощь еще людей. Царь по сему и ош-
правилъ къ нему съ воискомъ *Семена*
Глѣбова, да Голову Спѣвцакаго *Ми-*
хайла Рейхова (*). *Прокофей Дяпуновъ*,
видя,

(*) Въ другой Лѣтописи стоить вмѣсто Рейхова
Руннаго.

видя, что Царю открытъ спалъ его умыслъ, умблъ коварствами своими, прикрывъ злое свое намбреніе, опклонишь отъ Царя Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, и присоединишь къ своимъ намбреніямъ. И съ сего времени, говоришь Лѣтопись, они отъ Москвы отложишася и не начаша Царя Василья слушати. Надобно, чшобъ злой сей чловбкъ имблъ колико коварный, шoliko и шонкій разумъ, когда возмогъ опклонишь отъ законнаго Государя шакого Князя, кошорой швердосшію и усердіемъ своимъ къ отечеству себя прославилъ, какъ шомы увидимъ въ послѣдствіи, и кошорой по убіеніи Ошрепьева великодушно опрекся отъ подносимой ему Царской порфиры, какъ шовидбли мы выше въ примбчаніи. Но въ сіе нещастнбйшее время умы самыхъ паптріотовъ шакою были омрачены шьмою, что сами не знали что дбляли, а менбше еще въ непроницаемомъ шомбмракб различашь могли предательство отъ ревности къ отечеству.

Царь чувствительшо тогда же пораженъ былъ, что опрядъ войскъ его, состоявшій подъ командою Князя Василья Федоровича Мосальскаго, подъ градомъ Шацкимъ, злодбями и измбнниками, подъ приводомъ Князя Дми-

Ляпуновъ
опклонишь
отъ Царя
Князя Голицына.

Войско
Царское
подъ
Шацкимъ
измбнниками
побн-
ваются.

трія Черкаскаго, былъ разбитъ, и посланной отъ Царя въ помощь первому съ войскомъ Голова спрѣдѣлкой Иванъ Можаровъ, Ляпуновымъ бывъ перехваченъ, измѣнилъ же. Сіе несчастіе было какъ бы предвѣспникомъ несравненно большаго, какъ то слѣдуетъ.

Неша-
е: н с
слѣд-
ствіе
походу
главнаго
войска
подъ
пиво-
домъ
Князя
Дм.
Шуй-
скаго.

Предъ
самымъ
сраже-
ніемъ
съ Пс-
ляками
Швед-
ское
войско
измѣня-
етъ.

Князь *Дмитрей Ивановичъ Шуйской* съ войскомъ Рускимъ и Шведскимъ, на которое единственна у Царя была надежда, выступя изъ Москвы, послалъ отрядъ войскъ съ Княземъ *Федоромъ Андреевичемъ Елецкимъ* и *Григорьемъ Валуевымъ* съ повелѣніемъ занять такъ называемое Царево Займище, и въ ономъ укрѣпиться, что сими и исполнено. Главнocomандующій Князь, получа о семъ вѣдомость, пришолъ подъ село Клушино, гдѣ присоединился къ нему съ корпусомъ войскъ Князь *Иванъ Андреевичъ Хованской* и второй Шведской Генералъ *Ивернъ-Горнъ*. Тутъ онъ остановился, и укрѣпя лагерь свой, спалъ приготавливаясь къ сраженію и учреждая войско; ибо Коронной Польской Гепманъ *Станиславъ Желковской* съ войскомъ уже приближался. Но въ самое то время войско Шведское требовало, прежде нежели оно сражашься будетъ, своего жалованья, и по словамъ Лѣтописи о мятежахъ главнocomандующій Князь хо-
шя

тѣя и имѣлъ у себя деньги, началъ просить у нихъ сроку, объявляя, будто бы онѣ не имѣлъ при себѣ денегъ; но по свидѣтельствспву одного достовѣрнаго же писателя (*), Генераль Шведскій Графъ Делагардѣй, хотя всѣ ихъ деньги на жалованье и съ избыткомъ отъ Царя въ Москвѣ еще получилъ; однако же не шокмо войску денегъ шѣхъ не роздалъ (**), но разгласилъ еще, будто бы оныхъ ему и не дано, чѣмъ и привелъ все войско въ крайнее неудовольствіе. Таковое по видимому разногласіе сего писателя съ помянутою Лѣтописью, кажется не прудно согласить. Князь Шуйской, видя неправду Шведскаго Генерала, почелъ неблагоразумнымъ дѣломъ при шоль крипическомъ случаѣ огорчать его выговоромъ своимъ, а выдать въ двойнѣ шоль не малую сумму войску шѣмъ больше показалось ему сожалительнымъ, что оныя съ прудностию были достаемы. И такъ войско, не получа денегъ, возроптао.

Ъ 2

А

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею стр. 35 и 36.

(**) Царь Михаилъ Федоровичъ въ грамотѣ своей къ Королю Французскому еще и слѣзующую даетъ сему удержанію причину: *Делагардѣй хотѣлъ послѣ сраженія раздать жалованье для шоль, чтобъ приобрести себѣ шѣхъ жалованье, которое слѣдовало бы убитымъ въ сраженіи.*

А впорой ихъ начальникъ *Ивернъ-Горнъ*, давъ о семъ вѣдѣть Гешману *Желковскому*, совѣщавалъ ему, чѣмъ онъ шолъ скоряе, ибо де войско съ нимъ бишься не спанешъ, чѣмъ и не опустилъ воспользоваться непріятель. Сіе помянушый *Ивернъ-Горнъ* дѣлалъ по согласію главнаго своего Генерала, какъ-шо ясно изъ помянушагожъ писателя. *Яковъ Делатардй*, говоривъ онъ, пре-небрегши всѣ договоры и присягу въ вѣрности, Его Царскому Величеству учиненную, по учиненной пересылкѣ съ Гешманомъ *Литовскимъ* измѣнилъ и со всѣми помощными войсками предательски перешелъ къ *Полякамъ*, и началъ непріятельски дѣйствовать обще съ войсками *Короля Польскаго*. При шолкой измѣнѣ попущеніемъ его Шведы и казну Царскую, бывшую въ лагерѣ, и знашную часть багажа, разграбили и съ собою увезли. Сіе учинилось въ самый часъ нападенія Гешмана *Желковскаго* на войско Руское, что было Іюня 24 (1609 года) при возхожденіи солнца. При семъ несчастномъ случаѣ многіе были изъ Рускихъ побиты и въ полонъ взяты, и командующій Князь принужденъ былъ оставшееся отъ побитія войско спасать послѣшнымъ опущеніемъ къ *Можайску* (*). По-
6Б-

Начальное
слѣдствие
измѣны
Шведской.

Войско
Россійское
исби-
вается,
и Князь
Димитрійъ въ
маломъ
числѣ
уходитъ.

(*) Палицынъ несчастію сему даетъ еще и шу причину, что Руское войско не любило Князя сего за его безмѣрную гордость.

бѣдншель, воспользуясь симъ, осадилъ Царево Займище, и оставленное въ немъ войско, не бывъ въ состоянїи защищаться, здалось, и учинило присягу Царевичу Владиславу.

По помѣ Делаягардїи учинилъ договоръ съ Гешманомъ Желковскимъ, чпобъ имъ спояшь за одно пропивъ Царя и Россїи, и по сему договору оставя часть Шведовъ своихъ съ *Ивернъ-Горномъ* при Гешманѣ, съ большею частью пошолъ къ Новгороду съ намбренїемъ нечаянно онымъ овладѣшь, и идучи дорогою, все предавалъ мечу и огню, а Гешманъ Желковскїй послѣ побѣды сей расположился въ Можайскѣ, гдѣ мы его и оставимъ на время, а сами обратимся къ Царю и къ другимъ печальнѣйшимъ же произшествїямъ. Пораженный симъ великимъ нещасїемъ Царь послалъ указы по городамъ, дабы собиралось войско и слѣдовало къ Москвѣ, но повсюду почпи видѣлъ преслушанїе. Они же, говоритъ Лѣтопись, не пойдоша къ Москвѣ, а Рязанцы отказаша по умышленїю Прокофїя Аяпунова, Прокофей же наипаче нача съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ бы Царя Василья ссадити. Между же шѣмъ по прозѣбѣ Царя Василья Ивановича слѣдовали на помощь къ нему Крымскїя войска съ Хан-

Ивернъ-Горнъ, осмашся при Желковскомъ, а Делаягардїи идешь подъ Новгородъ.

Онъ не прїашельски разоряетъ все по дорогѣ.

Города преслушаютъ указы Царскїе.

Татары
Крым-
скіе
прихо-
дять
въ по-
мощь
къ Ца-
рю.

Татары
обраща-
ются въ
Крымъ
и по до-
рогѣ все
разоря-
ють.

Злодѣи
и Сапе-
га оса-
жда-
ють
войско,
бывшее
въ мо-
насты-
рѣ Паф-
нута
Боров-
скаго.

скими дѣльми. Царь послалъ къ нимъ
на встрѣчу съ войскомъ Бояръ своихъ
Князей *Воротынскаго* и *Лыкова*, да
Окольничаго *Артемья Васильевича Из-*
майлова, которые съѣхались съ ни-
ми въ *Серпуховъ*, откуда посланы
были Татары на самозванца, и сошли-
ся съ *воромъ*, говоряшъ *Дѣшописъ*, въ
Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Нарѣ, и бы-
вшу тутъ бою великому, едва *воръ* у-
сидѣ въ *таборахъ*, и *Татаровежъ* бивше-
ся съ ними, *придоша къ Царевичамъ*
(Крымскимъ). Но нещастіе повсюду
такъ сказашъ преслѣдовало Царя: вмѣ-
стѣ того, чшобъ сію надѣ злодѣ-
емъ побѣду употребить въ пользу,
дѣши Ханскія, подѣ видомъ скудоспи
въ пропитаніи, не захошѣвъ ошашься
долге, одни уѣхали *обратно*, грабя и
разоряя по *дорогѣ* все шо, чшо могли,
по своему обычаю; другіе совокупились
съ *самозванцомъ*. Помянушые же Бо-
яра едва съ великою нуждою могли
пройти къ *Москвѣ*, и опвезши свои
пушки,

По уходѣ помянушыхъ помощ-
ныхъ Татарскихъ войскъ самозванецъ
съ *измѣнниками Рускими* и *Сапега* съ
Поляками осадилъ *Пафнута Боровска-*
го монастырь, въ кошоромъ находил-
ся съ войскомъ Князь *Михайло Вол-*
конеккой, *Яковъ Змѣевъ* и *Аванасей Че-*
лк-

лищевъ, Злодѣи великіе приступы чинили къ оному, и Князь Волконской могъ бы содѣлать всѣ ихъ усилія щещными, ежелибъ помянутые Змѣевъ и Челлищевъ ему не измѣнили. Но они по шайному съ злодѣями какъ видно соглашенію, ошворили осяждавшимъ вороша. Князь, видя сію измѣну, и вбѣжавшихъ во множествѣ непріятелей, рѣшился лучше умереть при гробѣ Чудотворца, нежели бытъ измѣнникомъ опечесѣву и присягѣ. Онъ спалъ съ немногими вѣрными во дверяхъ церковныхъ, и защищаясь съ мужеспвенною неустрашимостію отъ Поляковъ и измѣнниковъ, палъ съ мечемъ въ рукахъ. Раздраженные Поляки шодикимъ сопротивленіемъ посѣкли всѣхъ бывшихъ въ церквѣ воиновъ и монаховъ. Ярость злодѣевъ споль была звѣрская, что побито ими въ церквѣ и въ монастырѣ до 12000 человекъ. Какое слѣдствіе предапельства сихъ Змѣева и Челлищева!

Между же шѣмъ города, Коломна, Кашира и Зарайскъ измѣнили Царю, и въ первыхъ двухъ начальниковъ своихъ Князей Михайла Самсоновича Туренина, Федора Тимофеевича Долгорукова и Григорья Петровича Ромодановскаго принудили силою присягнуть самозванцу. Но въ послѣднемъ бывший начальни-

Муже-
ство и
вѣр-
ность
Князя
Пожар-
скаго.

комъ Князь *Дмитрей Михайловичъ Пожарской*, хопя и всѣ граждане обявѣ шребовали ошѣ него, чшобѣ онѣ шакже присягалѣ, мужесшвенно ошѣ шого опрекся и сѣ малыми при немѣ бывшими людьми заперся вѣ крѣпоспи. Твердоспѣ шакшая умягчила ожесшоченныя сердца гражданѣ; они вспушили сѣ нимѣ вѣ переговоры и шребовали по крайней мѣрѣ, чшобѣ онѣ присягнулѣ шому, кто будетѣ вѣ Россійскомѣ государствѣ Царемѣ. Великій сей человекѣ, говоритѣ Дѣшописѣ, помня крестное цѣлованіе Царю *Василью*, цѣлова крестѣ на томѣ, что будетѣ на Московскомѣ государствѣ по старому Царѣ *Василей*, и ему служить; а буде кто иной (будетѣ), и тому также служить. Такову присягу подшвердили и всѣ граждане, и оставшисѣ вѣрными Царю, побивали многія Польскія и измѣнничьи партіи, и городѣ *Коломну* паки обрапили къ вѣрносши. Толико-шо много швердоспѣ и вѣрноспѣ начальника имѣшѣ можешѣ власши надѣ сердцаши подвластныхѣ ему! Дѣшописѣ ублажаетѣ похвалами швердоспѣ, оказанную вѣ семѣ народномѣ буйствѣ, Коломенскаго Архіерея *Іосифа*, и *Зарайскаго Пропопопа Димитрія*, изѣ кошорыхѣ первой сѣ ревносшію испиннаго пашріюна не прешавалѣ увѣщавашѣ

вашъ народъ, престашъ отъ шаковаго начинанія, презирая всѣ угрозы буйнаго народа и опасность отъ Поляковъ; а другой укрѣплялъ непрестанно Князя *Пожарскаго* спояшь неизмѣнно въ вѣрности свои къ Царю.

Въ тоже время измѣнникъ и врагъ опечесшва, *Андрей Просовецкой*, съ единомышленниками своими и съ *Липовскимъ* Полковникомъ *Лисовскимъ*, осадили *Калязинъ* монастырь, которой защищаемъ былъ Воеводою *Давыдомъ Жеребцовымъ*, съ небольшимъ опрядомъ войскъ; но множество измѣнниковъ и Поляковъ превозмогли, колико ни ревностно сей усердный Россіянинъ защищалъ оной. Злодѣи овладѣли симъ монастыремъ, и яко злѣише варвары, не только сего защитника, но и всѣхъ бывшихъ въ немъ, не пощады ни самыхъ безоружныхъ монаховъ, предали острію меча. Ограбили богатый сей монастырь, низвергли беззаконники святыя мощи чудотворца *Макарія*, и серебряную раку его разсѣкши на части, раздѣлили, такъ какъ и все пограбленное, по себѣ, а по томъ разорили и предали огню самый монастырь. Насыпивъ симъ образомъ алчность и злѣрство свое, *Просовецкой* съ казаками пошолъ подъ *Ивань* городъ и *Псковъ*, предавая все по дорогѣ огню

Измѣнникъ
Просовецкой
съ Лисовскимъ
осаждающъ Калязинъ монастырь.

Монастырь
берушь,
разграбляють,
предаютъ
всѣхъ острію меча и
накопещъ сожигаютъ.
Просовецкой
съ казаками
идеть
подъ
Ивань

городъ и мечу. Онъ преклонные сіи города къ
и Псковъ злодѣю занявъ, успремился подъ Вели-
и по до- кїе Луки, и сошедшись съ подобнымъ се-
рогъ бѣ злодѣемъ Григорьемъ Валусевымъ, горо-
все домъ симъ овладѣли и съ шolikoюжъ
напроб- люшоспїю жишелей избили и городъ
ляетъ. Григо- выжгли.
рей Ва-
луевъ

Мы упомянули выше, что Шведской
имѣня- Генералъ *Делагардїй*, измѣня Царю
ешъ и и поправъ свою присягу, пошолъ съ
соеди- войскомъ своимъ къ Новгороду, дабы
няется съ Про нечаянно онымъ овладѣшь; но какъ
сорецъ- Царь *Василей Ивановичь* о сей измѣнѣ
кимъ. и о намѣренїи его опъ брата своего
Они го- Князя *Шуйскаго* былъ уже увѣдомленъ,
родъ по предупредилъ о шаковомъ непрїя-
Резакїе тельскомъ намѣренїи сего *Делагардїя*
Луки гра- послашь въ Новгородъ указы свои, и
дають дасть въ Новгородъ указы свои, и
огню. знашную часть войска въ помощь она-
го. По сему Новгородцы и прїугошо-
Дела- вились принять ихъ. Они шѣмъ боль-
гардїй, шую имѣли въ шаковой оспорожно-
ушиа сти нужду, что вошь убиваемыхъ по
оспоро- дорогъ сими клятвопреступниками,
жностъ грабежъ и пламя сожигаемыхъ селе-
Новоро- нїй возвѣщали имъ, чего они должны
родъ были опъ нихъ ожидать. И такъ сіи
цовъ, безчеловѣчные, видя сію оспорожностъ
мино- Новгородскую, оставили оной городъ
вавъ и успремились къ Финскому рубежу, и
оной, городомъ Корелою съ уѣдомъ овла-
овла- дѣвъ и укрѣпя оной, оставили въ немъ
дѣль и укрѣпя оной, оставили въ немъ
Додо- гою и
гою и
Кере- дою. силь-

сильной гарнизонъ подѣ предлогомъ якобы по учинено по договору за данную Королемъ Шведскимъ Россіи помощь; часъ же войска ихъ засѣла въ городъ Ладогъ,

Между шѣмъ проклятой самозванецъ съ войсками измѣнничьими и Польскими прибывъ подѣ Москву, спалъ въ прежнемъ своемъ Тушинскомъ шану, а находившіеся въ немъ Рускіе измѣнники и приняли его яко Царя.

Самозванецъ заимавъ пакы Тушинской свой лагерь.

„ Въ семъ положеніи дѣлѣ въ Москвѣ,
 „ говоритъ писатель Ядра Россійской
 „ Исторіи, три Дворянина Рускіе, а съ
 „ ними весь народъ 17 Февраля 1610
 „ году въ субботу сырной недѣли сшед-
 „ шися на лобное мѣсто, вообще съ
 „ плачемъ кричали: нынѣ пришелъ по-
 „ слѣдній конецъ Москвѣ и всей Руси;
 „ нынѣ овчій дворъ Рускій ошъ волковъ
 „ разграбленъ, столько Христіанскихъ
 „ людей побито и замучено, однако же
 „ не сыщется пастырь никакой, которой
 „ бы по зашипилъ и оборонилъ. Мож-
 „ но всѣмъ видѣть, что сей Царь Шуй-
 „ ской никогда не имѣлъ никакого ща-
 „ спія, ни добраго поведенія въ дер-
 „ жавствованіи своемъ, зане онъ чрезъ
 „ хитрость свою и лукавство на пре-
 „ столь вѣдѣлся, и для чего мно-
 „ гія тысячи людей пропало, и нико-
 „ гда конца такому кровопролитію
 „ не

Смятеніе въ Москвѣ.

„ не дождашься намъ будетъ, коль дол-
 „ го онъ царствовашъ спанешъ. Гдѣ
 „ онъ или его брашья въ бою будущъ,
 „ вездѣ, всегда шеряющъ, а государ-
 „ ство чрезъ по спраждешъ, и Богъ
 „ вѣдаешъ, когда воинъ конецъ бу-
 „ дешъ. „

Толико мяшежную рѣчь нѣкіе
 изъ Боярѣ слышавъ, и желая опвра-
 тилишь слѣдствїя опѣ оныя бышь мо-
 гущїя, предстали, и кдевету сію на
 Царя возразили, приписывая всѣ не-
 щастїя обстоятельствамъ времени, а
 опшюдь не Царю. Одна же изъ Лѣто-
 писей нашихъ къ сему придаешъ, что
 многіе изъ народа, обращься къ кра-
 мольникомъ изъ Дворянъ, говорили:
 мы всѣ Царю своему покарѣмся, по-
 пому что избранъ онъ на царство
 большими Боярами, вами Дворянами
 и служивыми людьми; но ешлы за-
 ключили они, онъ неугоденъ, по не
 возможно его низвести съ престола
 безъ согласїя всенароднаго, попому
 что всѣ ему присягали въ вѣрности.
 Однако же начальники мяшежа сего
 со множествомъ шѣхъ изъ народа, кои
 были съ ними согласны, успремились
 ко Дворцу. Но Государь сей, лучшаго
 жребїя достойный, услыша шумъ и
 вопль, мужественно вышелъ предъ
 нихъ и швердымъ голосомъ спросилъ
 у

у нихъ, для чего они съ такимъ шумомъ и дерзостію пришли противъ его законнаго Государя, которому они крестъ цѣловали? Буде вы меня убить хотите, то сдѣлать можете. Се азъ! но царства отъ меня отнять безъ соизволенія всего государства не можете. Толь неожиданная швердоспъ Государева обезгласила мяшежниковъ; они со спыдомъ опошли опъ него прочъ; однакожъ не довольные погда же вышли изъ Москвы и предались злодѣю Тушинскому. Нещасное произшеспвие сіе весьма усилило самозванца, почему онъ съ большею прежняго надеждою и приступилъ ко взяшю Москвы, и въ семъ намѣреніи изъ Тушина перешолъ въ село Коломенское. Всего же сего, заключаешъ спашью сію помянутый писашель (*), заводчикъ былъ Прокофей Ляпуновъ.

Твердоспъ Царская приводитъ въ безгласе мяшежниковъ.

Мяшежники выйдатъ изъ Москвы, и предаются самозванцу.

Лѣшопись представляешъ намъ, что конецъ царству Царя Василья Ивановича погда же будшо бы самъ Богъ изъ явилъ слышанными въ храмѣ Архангельскомъ гласами, произшедшими опъ гробовъ Царей и Великихъ Князей, въ храмѣ томъ опочивающихъ, копорые де окончались пѣніемъ и плачемъ, и возжегшеюся сама собою въ Дѣвичьемъ монастырѣ свѣщю. Но кто не при-

(*) То есть сочинилъ Ядра Россійской Исторіи.

пишетъ сихъ явленій вымысламъ
опъ недовольныхъ для большаго опъ
вращенія опъ Царя сердецъ народныхъ?

Въ сіе самое время ушедшіе изъ полчища злодѣйскаго къ Королю Польскому подъ Смоленскъ изъ Боярѣ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, Юрѣя Хворостинъ, Князь Василей Мосальской, Левъ Плещеевъ, Михайло Молчановъ, Дѣяки Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Оедоръ Апраксинъ, Василей Юреевъ и многіе другіе Дворяне и дѣшпи Боярскія, возобновили прошенія къ Королю именемъ будшо бы всея Россіи, чшобъ онъ далъ на царство сына своего Королевича Владислава. Король же, продолжаетъ Лѣтопись (о мяшежахъ), *лестію имъ посули дать на Московское государство сына своего; они же начаша наипаче съ Литовскими людьми на Московскихъ людей умышляти.* Не болѣзненно ли видѣшь изъ согражданъ своихъ, и еще изъ сословія благородныхъ, долженствующихъ служить примѣромъ вѣрности для всѣхъ другихъ званій людей, предѣшелей отечества? Михайла же Салтыковъ вступилъ съ Королемъ и въ договоры, на какомъ по еспъ основаніи Владиславу сыну его бысть Царемъ Россійскимъ. Король сіи условия принялъ и письменно оныя подтвердилъ. Сіе Королевское утвержденіе начинается тако: *На-*

Михай-
ло Сал-
тыковъ
вступа-
етъ съ
Коро-
лемъ въ
 догово-
ры, на
какихъ
приня-
ту
быть
сыну его
Влади-
славу на
царство
Россій-
сковъ.

Наяснѣйшаго Жигизмонда Третьяго, ^{Грамоѣ} Божіею милостію Короля Польскаго и ^{ша о} Великаго Князя Литовскаго, Московска- ^{семь вѣ} го государства Бояромъ, Окольничимъ, ^{Москву} Дворяномъ, Дьякомъ, Думнымъ и всѣмъ ^{Коро-} станомъ на артикулы и прозьбы ихъ. ^{левская.}

И по семъ продолжается :

1. Король соизволяетъ дать на царство Руское сына своего Владислава, и чшобъ по успокоеніи мяшежей короновался онъ въ Москвѣ опъ руки Пашріаршей по древнему Рускому обычаю:

2. Вѣра Греческая православная пребудетъ ненарушима во всей ея цѣлоспи, и опъ учиселей Римскихъ, Люпорскихъ и другихъ вѣрѣ никакого разоренія не потерпитъ. И когда Римской вѣры люди приходятъ будущъ въ Грекороссійскія церкви, шо стояпъ, а не сидѣпъ имѣюпъ, со спрахомъ, и не съ гордостію, и не въ шапкахъ, и псовъ съ собою не приводитъ; для людей же Римскаго закона имѣпъ въ Москвѣ одну церковь, какъ шо позволено было еще Царемъ Борисомъ, и сіе учинитъ и опредѣлитъ обще съ Пашріархомъ, духовенствомъ Рускимъ и съ Боярами. Въ сію Римскую церковь Рускіе когда пожелаюпъ входитъ, съ такимъ же благоговѣніемъ въ ней быпъ, какъ и въ своихъ церквахъ.

квахъ. Ни въ кошорую вѣру вступать или перемѣнять никого ничѣмъ не принуждать, и Жидовъ въ Россію не впускать.

3. Гробы и шѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣть будутъ въ великой чести. Папріарха Московскаго и все духовенство вышшее и нижнее содержать будутъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своя вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входить и мѣшаться не будутъ, и другихъ вѣрѣ на степень Епископской возводить не будутъ же.

4. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, останутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ Царей церквамъ жалованья и дачи, то не только оныя даваны, но для хвалы Божіей и умножались будутъ.

5. Боярѣ и всѣхъ чиновныхъ и приказныхъ людей содержать во всякой чести и ласковости, такъ какъ прежде было, и жалованье, какое кто получаетъ, пребудетъ не только ненарушимо, но и всякія заслуги будутъ по достоинству награждаться.

6. Всѣ служивые люди безъ изьятїя жалованье, какое обыкновенно имѣло, получаютъ имѣютъ каждую чешверть

вершь года; а что кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безъ вины, о томъ Государь обще съ Боярами и Думными людьми разсмотряшь и опредѣляшь, какъ чему бышь; равно сему разсмотрѣно и опредѣлено будетъ съ Боярами же о разореніяхъ, какъ оныя исправитъ и наградитъ.

7. Въ Москвѣ и въ городахъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при прежнихъ Государехъ для ихъ службы бывали, жалованье денежное и хлѣбное давати велитъ по прежнему изъ Государевой казны.

8. Судъ и расправа по Россійскому Судебнику будетъ производиться по прежнему ненарушимо. А что должно будетъ вновь учредитъ и узаконитъ, дѣлать съ согласія Бояръ и всей земли; а Государь только блюститиель законовъ будетъ.

9. Непрїатели Россіи будутъ непрїатели и Польшѣ, а равно непрїатели Польшѣ будутъ непрїатели и Россіи, и противъ непрїателей сихъ общими силами стоять.

10. О пограничныхъ дѣлахъ что общимъ совѣтомъ Бояръ Рускихъ и чиновъ Польскихъ и Липовскихъ будетъ опредѣлено, то Государь утвердитъ.

11. Пресупниковъ наказывашь, осудя прежде съ Бояры и съ Думными по законамъ, а не безъсуда; а жены, дѣти, братья и родспвенники виновныхъ, которые не учаспвовали въ пресупленіяхъ, или не вѣдали, ничѣмъ наказываемы не будутъ, но всѣ оспанушся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывашь шолько однихъ виновныхъ, а не осудивши съ Боярами всѣми, никого не карашь, чести не опнимащъ, въ ссылки не посылащъ, помѣстья и опчинъ и деревень не опнимащъ, невинно ни у кого чести не понижащъ. И Государь безъ совѣшу Боярѣ ничего чинищъ не будетъ, и пошивъ воли никого въ Польшу и въ Литву посылащъ не будетъ, а для наукъ оставляется всякому звобода ѣздищъ въ инья государспва Христіанскія, кромѣ Мусульманскихъ и невѣрныхъ, и се ни въ какую имъ вину посшавлено не будетъ.

12. Какъ скоро воспслѣдуетъ спокойствіе, то всѣ плѣнные Рускіе, находящесея въ Польшѣ и въ Литвѣ, имѣющъ быть возвращены.

13. Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ Воеводспвѣ не даващъ; а шѣхъ, кои пріѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждащъ деньгами и помѣспьями и опчинами,

НО

но съ совѣшу общаго Боярѣ Московскихъ и Пановѣ Польскихъ; а о шѣхъ, кои имѣютъ судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Литовцовъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлишь обще съ Бояры и Думными людьми, и что будетъ опредѣлено, Государь то утвердитъ.

14. Доходы государственные всякіе Государь повелитъ брать шѣ только, какіе до сего были по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опустошенныя мѣста описать и по состоянію ихъ доходы опредѣлишь, а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ, есльи какихъ доходовъ прибавитъ, то не иначе, какъ съ совѣшу Боярѣ и Думныхъ людей.

15. Торговлѣ бытъ между двухъ государствъ свободной и вольной, и чрезъ каждое государство торговымъ людямъ ъздити въ другія не запрещашъ, съ установленными пошлинами, не прибавляя и не убавляя противъ прежняго положенія.

16. Крестьянѣ изъ государства въ государство не переводитъ.

17. Холоповъ и слугъ Боярскихъ оставитъ на прежнемъ положеніи, и вольности имѣ не даватъ.

18. Казакамъ Волскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ бышь или не бышь, Государю опредѣлишь обще съ Боярами и Думными людьми. Сія Королевская грамота заключается шако:

„А чего въ шѣхъ аршикулахъ не
 „ доложено, а дастъ Господь Богъ его
 „ Государская милость будетъ подъ
 „ Москвою и на Москвѣ, и будетъ его
 „ Государской милости о копорыхъ
 „ аршикулахъ биши челомъ, Московска-
 „ го государства Пашріархъ и весь освя-
 „ щенный соборъ и Бояре и Дворяне и
 „ всѣхъ шановъ люди, тогда о шыхъ
 „ аршикулахъ его Государской мило-
 „ сти и шановипи, и конецъ учини-
 „ ти съ Московскаго звычайу государ-
 „ ства съ Пашріархомъ и со всѣмъ
 „ освященнымъ соборомъ и съ Боярыи
 „ со всею землею. Данъ на шану на-
 „ шемъ подъ Смоленскомъ лѣша ошъ
 „ нароженья Иисусъ Христа Сына Божь-
 „ яго 1610, мѣсяца Февраля 14 дня (*).„

Я не буду входишь въ разсмотрѣ-
 ніе спашей сея грамоты, полезны ли
 оныя для Россіи; а скажу шолько,
 что все сіе писано было неискренно и
 безъ малѣйшаго намѣренія содержашь
 ОНЫЯ

(*) Подлинная подписана шако: Жигимонтъ Король,
 внизу Янушъ Скуминъ Тишкѣвичъ, писарь
 Великаго Княжества Литовскаго Старосна Вреслав-
 скій.

оныя въ ихъ силѣ, какъ по ясно по докажешся ниже,

Сію грамоту Король прислалъ въ Москву съ помянутымъ же *Михайлою Салтыковымъ*; но благомыслящіе изъ Московскихъ гражданъ опшюдь не вѣрили никакимъ обѣщаніямъ сего Короля, шoliko уже крашъ нарушившаго поржеспвеннѣише и кляпвою ушвержденные договоры. Они не инако признавали ихъ, какъ за сѣпи, разспавленные на нихъ; къ шому же несносно имъ было и шo, чшо Король o приняши Королевичемъ вѣры православныя Греческія не упомянулъ, а Преосвященнѣишій Митрополишъ Росповекій *Филаретъ Никитичъ*, вышедъ на лобное мѣсто, велегласно говорилъ народу: *Не прельщайтесь злымъ прелестнымъ Королевскимъ обѣщаніемъ, никако та истинна быти не можетъ, то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что Королевское злое умышленіе надъ Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ заеладѣти, и нашу истинную непорочную Христіанскую вѣру разорити, а свою Латинскую вѣру во всемъ Московскомъ государствѣ утвердити (*)*.

Грамота Королевская прислана въ Москву съ Салтыковымъ,

Ревность Митрополита Филарета Никитича.

Ы 3

ВЪ

(*) Грамота о избраніи на царство Михайла Федоровича.

Ковар-
ство
измѣн-
никовъ,
быв-
шихъ
при злодѣ-
дѣхъ.

Въ семъ жалостномъ состояніи Бояра, сославлявшіе совѣтъ Царскои и другіе, также и жиители Московскіе, кромѣ преданныхъ Королю Польскому, не знали что предпринять, и по нѣсколькихъ совѣтахъ не лучшее жъ избрали къ своему спасенію средство: они положили вступитъ въ переговоры съ находящимися при злодѣхъ самозванцѣхъ измѣнниками; они предложили имъ, что есѣди опшпанушъ они отъ своего мнимаго Царя *Дмитрія*, по и они Москвичи опшпанушъ отъ своего Царя *Василья*, и обще съ ними изберушъ другаго Государя. Коварные измѣнники, при злодѣхъ въ Тушинѣ пребывавшіе, оказали себя на сіе согласными, и *Прокофей Ляпуновъ* прислалъ въ Москву *Алексѣя Пѣшкова* къ Боярамъ (*) и къ брату своему *Захару Ляпунову*, съ шѣмъ, чтобы низвести прежде съ престола Царя *Василья*. Между шѣмъ преданные Королю разсѣявали Королевскія и Гешмана его Желковскаго письма, совѣщуюція избрать на царство Королевича, которой приметъ православную вѣру, и весь народъ оставитъ при ихъ правахъ и обы-

(*) Оца изъ *Лѣтописей* говоритъ, что сей Ляпуновъ придалъ сего Пѣшкова къ князю *Всильевичу Голыцыну*, къ брату своему *Захару Ляпунову* и ко всѣмъ своимъ злодѣшникамъ.

обычаяхъ, и очистишъ Россію отъ
 всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ войскъ
 и прочее; всѣмъ же симъ шодико смущены
 были умы нещасныхъ Россіянъ, что не знали на что рѣшишья:
 ни вѣсти съ престола своего законнаго
 Государя запрещала имъ еще со-
 вѣсть, долгъ и кляпвенное въ вѣр-
 ности къ нему обѣщаніе; съ другой
 стороны не видя средства къ изба-
 вленію Россіи отъ разоренія Польскаго,
 желали онаго избавишья приня-
 тіемъ на престолъ предлагаемаго
 отъ Короля Королевича; но мало ему
 вѣрили. Съ прѣшей стороны споящій
 подъ Москвою самозванецъ съ многочи-
 сленною силою угрожалъ имъ взяті-
 емъ Москвы; всѣ же сии смущенія умно-
 жалъ еще крайній недоспапокъ/ по-
 писанія. И такъ въ семъ недоумѣніи,
 когда Іюня 10 шого же 1610 года, За-
 харъ Ляпуновъ, и съ нимъ Федоръ Хо-
 мутовъ, вышедъ на добное мѣсто, со-
 окружавшими ихъ многими единомы-
 шленниками возопилъ, что должно
 опспавишъ Царя Василья: шогда на-
 родъ, чая, что шѣмъ самимъ по обѣ-
 щанію измѣнниковъ испребленъ будетъ
 и самозванецъ, пріспалъ къ помяну-
 шому мялежнику; а хошя нѣкіе изъ
 Боярѣ и воспюшвилися было сему,
 однакожъ напослѣдокъ принуждены
 были вѣсти.

Недо-
 умѣніе
 народа
 Россій-
 скаго.

Ляпу-
 новъ
 присы-
 лаетъ
 въ Мо-
 скву
 возму-
 шитель-
 ныя
 письма
 о низве-
 деніи
 Царя.
 Народъ
 возму-
 щается
 и опре-
 дѣля-
 етъ Ца-
 ря низ-
 вести.

Патрі-
архъ
сему
воспро-
ши-
вается,
но онъ
выво-
дился
изъ по-
коевъ
и угро-
жающа
смер-
тію;
одна-
кожь
остаеп-
ся швер-
дымъ.
Своакъ
Царскій
Князь
Воро-
тын-
скій низ-
водитъ
Царя съ
престо-
ла.

Царь
низла-
гается съ
престо-
ла.

были все согласиться на то же, кро-
мѣ только Патріарха и Митрополи-
та *Филарета*; но огорченный симъ
противорѣчіемъ народъ, изведши пер-
ваго изъ его покоевъ, и выведши къ
Серпуховскимъ воротамъ, угрожалъ
ему смертію, есѣли не согласится на
желаніе Боярѣ и народа. Хотя же сей
непреоборимый никакимъ страхомъ па-
спырь не шокмо на то не склонился,
но и не преставаѣ увѣщевать народъ
опснать опѣ таковаго законопреступ-
наго начинанія, напоминая имъ долгъ
ихъ и присягу; но все то было щеще-
шно: ибо хотя, говоритъ *Лѣтопись*,
нѣкіе изъ Боярѣ спали за едино съ
Патріархомъ, но помалу принуждены
были и сіи съ прочими противу Ца-
ря соединиться. И такъ въ общемъ
шомъ волненіи своякъ Царской Князь
Иванъ Воротынской, одинъ изъ состав-
лявшихъ совѣтъ Царской, съ завод-
чиками бунша, *Захаромъ Ляпуновымъ*,
Княземъ Петромъ Засѣкинъмъ и съ
прочими, пришедъ во Дворецъ, Царя
и Царицу взявъ, опвели на старой его
прежній дворъ; и такъ низложенъ не-
щасный Царь *Василей Ивановичъ* съ
престола, пребывши на ономъ въ не-
престанныхъ бѣдахъ, скорбяхъ и
печаляхъ 4 года (*) и нѣскольکو
дней.

(*) Въ семь случаевъ *Лѣтописи* наши несогласны: од-
на говоритъ, что царствя его было 4 года и 3
мѣ-

Измѣни-
ники
при
само
вѣданцѣ
насмѣ-
хаются
надъ
Москви-
чани з.
низло-
женіе
Царя.

сіе съ насмѣшкою, говоря: *вы не по-
мните Государева крестнова цѣлованія*;
ибо Царя своего съ царства ссадили; а
мы за своего помереть ради. И хопя
Бояра и всѣ Москвичи посрамлены бы-
ли шаковою, съ одной спороны спра-
ведливою насмѣшкою, или паче уликою,
и приведены были въ нѣкое о по-
спуикѣ своемъ раскаяніе; однакожъ не
шолько не возвращенъ былъ Царь, но
дабы опннать и всякую надежду ему къ
царшвованію, опредѣлили его и Ца-
рицу поспричь въ монахи.

Царя
неволю
поспри-
гаюиъ
въ мо-
нахи.

И пакъ 17 Юля (*) вышепомянушыя
Захаръ Ляпуноеъ съ своими сообщни-
ками, да Князь Петръ Засѣкинъ, взявъ
изъ Чудова монастыря духовныхъ
особъ, пришли къ Царю, и велѣли его
поспригать. Тщешно несчастный Госу-
дарь говорилъ, что онъ не общался,
и не желаетъ бытъ монахомъ; но же-
стокіе сіи, не взирая на то, прика-
зали начать дѣйствіе посприганія;
но Царь ни на какіе вопросы, въ пра-
вилахъ посприженія установленные,
не отвѣщивовалъ; сіе однако же не
воспрепятствовало имъ исполнить на-
мѣренія своего. Князь Василей Тюфя-
кинъ (**), принявъ на себя лицо по-
спри-

Жесто-
костію
предла-
телей
къ Ца-
рю.

(*) По Лѣтописи же Палицыной 19 Юля.

(**) Та же Лѣтопись полагаетъ вмѣсто Князя Тю-
фякина, Князя Туренина.

спригаемаго , на оныя вопросы за Царица
 него опвѣщспвовалъ , каковое неслы- подобно
 ханное насиліе учинили и надъ Цари- же по-
 цею ; и такимъ образомъ облекли ихъ стри-
 вѣ монашескія ризы , Царя опвели вѣ гаешся.
 монастырь Чудовъ , а Царицу вѣ Воз-
 несенской Дѣвичій.

Патріархъ опнюдь не подшвердилъ
 сего насильнаго посприженія , и не при-
 знавалъ Царя за монаха , но называлъ
 его всегда именемъ Царскимъ ; а законо-
 преступное насиліе шворившихъ Боярѣ
 проклиналъ , Князя же Тюфякина ру-
 гашельно называлъ монахомъ ; но пре-
 щенія его тогда уже никшо не ува-
 жалъ.

КОНЕЦЪ I ТОМА ДОПОЛНЕНІЯ.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

THE END OF THE WORLD

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано Читай.

Стран.	Строк.		-	
1	9	расположенію		расположенію.
28	23	омѣ шестаго брака		омѣ седьмаго брака.
133	5 и 6	съ Россією обя- зательства		съ Россією мирныя обя- зательства.
152	13 и 14	Рѣчи Посполи- шой		(Рѣчи Посполишой).
222	12	восклоняхуся		восклонялися.
223	24	сію волю,		сію волю его,
305	21	Посломѣ Князь Григорей		Посломѣ Дворянинѣ Князь Григорей.
329	14 и 15	Князь Василья Прощенскова,		Князь Василья Тро- шенскова,
366	17	предавшихся		предававшихся.
373	21	подобно же		подобно же.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран. Сп
 1 9
 28 23
 133 5 и 6
 152 13 и 14
 222 12
 223 24
 305 21
 329 14 и 15
 366 17
 373 21

и п а й.
 жению.
 сдѣлаго брака.
 ею мирныя обя-
 льсшва.
 Посполитой).
 лися.
 о его,
 Дворянинъ
 Григорей.
 Василья Тро-
 ова,
 шихся.
 се.

DANES
 PICTA
 .com

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

32100-0

КП: 39129

№. 2933

